

ISSN 2412-4028

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Международный научный журнал

№ 1 (5) / 2017

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Яков Карлович Грот (1812–1893) — российский филолог, профессор, академик, вице-президент Российской Императорской академии наук.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 10.02.2017. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.
Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*
Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*
Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*
Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*
Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*
Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*
Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*
Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Балтабаева А. М. ТРИЗ — загадки при изучении восточной повести «Каиб» И. А. Крылова	1
Деркач А. М., Михеева А. Н. Тема химии в творчестве М. М. Пришвина	3
Меденцева Н. П. Примеры иносказательной речи в идиолекте А. Ахматовой	5
Низамбиева И. И. Способы языковой оценки в произведениях детских писателей на уроках русской литературы	6
Сабитова А. М., Имамутдинова Р. Г. Детские образы-типы в русских народных сказках	8
Сабитова А. М., Мифтахова Г. З. Внеигровой фольклор как основа формирования у младших школьников навыка продуцирования текста	10

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Нажмиддинов З. Х. On the Authorship of Majma' al-fatāwā	12

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Садокова А. Р. Фольклорная интерпретация образа бога риса Инари в японских легендах и преданиях	18

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агафонова В. Д. Художественное воплощение буддийских идей в произведениях И. А. Бунина	22
Кондакова С. Ю., Никифорова Д. П. Женский образ в творчестве А. С. Пушкина	24
Малкова Т. Ю. Литература и фольклорная традиция: формы русских народных представлений о демонических силах в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	29
Масленников А. С. Постмодернистская специфика образа города в «Нью-йоркской трилогии» П. Остера	32
Меденцева Н. П. Стилистические особенности и философская проблематика в стихотворении А. С. Пушкина «Подражание Корану»	34

Харлушина А.А. Рукоделие — важная составляющая женского образа в русской прозе.	35
Цой А.П. О роли дискурсивных слов в аксиологических механизмах языковой игры в пьесах Л. С. Петрушевской.	38
Цю Синь Особенности творчества китайского фантаста Хань Сонга (на материале романа «Больница»).	41

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Беляева Е.В., Чжан Юй Определительные отношения в русском и китайском языках (на материале речевых ошибок китайских студентов)	44
Казимилова С.Н. Игровая форма в преподавании иностранного языка	46
Казимилова С.Н. Язык-посредник в преподавании иностранного языка	48
Лавошникова Э.К. MS Word 2016 и фразеологические обороты	52
Мартынова Е.А. Ономастика языка англоязычных антиутопий и политика	54
Меденцева Н.П. Некоторые особенности применения стилистических фигур в идиолекте А. Ахматовой.	57
Мехтиханлы С.Г. Аудирование как главный аспект в обучении русскому языку иранских студентов	58
Ханджани Л. Функционально-семантические характеристики междометий в русском и персидском языках	62

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Белова Я.О. Система обучения Великобритании	66
Болотина М.В. Популярная музыка в Великобритании	69
Бондаренко Н.Г. Влияние нарушения акцентологических норм на уровень образованности слушателей (на примере песенных текстов)	72
Громова А.Н. Замок Франкенштейна	74
Еськина А.Ю. Хобби в нашей жизни.	76
Купряев И.Н. Аномальные достопримечательности Америки	80
Малбасарова М.К., заведующая к.М. Стереотипы взаимовосприятия русских и американцев в процессе межкультурной коммуникации	83
Отрадных Е.О. Мои впечатления о Германии	86
Раджабова А.С. Отображение Великобритании в кинематографе.	89

Седова М.К. Классический стиль литературы Великобритании	91
Филимонова В.В. Домашние животные в Великобритании	94
Хлопунова О.В., Анисимова А.А. Буктрейлер как рекламный инструмент: расширение территории бренда	98
Хлопунова О.В., Коробов С.В. Профессия главный редактор: взгляд профессионалов	101
Чернышев С.В. Происхождение названий животных в английском языке	104

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Паршина Т.В. К вопросу о статусе технического переводчика	108
Шичкина М.Г. К вопросу о пользовании корпусной базой в процессе перевода	115
Шульгинов В.А. Интернет-дискурс в аспекте преподавания русского языка как иностранного (на материале социальной сети «ВКонтакте»)	117

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

ТРИЗ — загадки при изучении восточной повести «Каиб» И. А. Крылова

Балтабаева Азиза Маннабовна, преподаватель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Теория решения изобретательских задач, или ТРИЗ — область знаний о механизмах развития технических систем и методах решения изобретательских задач. ТРИЗ не является строгой научной теорией, а представляет собой обобщённый опыт изобретательства и изучения законов развития науки и техники. На этапе изобретательства основная задача — научить искать и находить своё решение. Изобретательство обучающихся выражается в творческой фантазии, в соображении, в придумывании чего-то нового. Ситуации могут быть разные, из любой области человеческой деятельности.

В результате своего развития ТРИЗ вышла за рамки решения изобретательских задач в технической области, и сегодня используется также в нетехнических областях (бизнес, искусство, литература, педагогика, политика и др.).

Альтшуллер решил подойти к вопросу несколько иначе, он сформулировал задачу следующим образом: «Как без сплошного перебора вариантов выходить сразу на сильные решения проблемы?» Решением этой задачи и стала ТРИЗ.

Цель ТРИЗ — не просто развить фантазию обучающихся, а научить мыслить системно, с пониманием происходящих процессов.

«ТРИЗ-методика» должна быть построена на базе упомянутых выше теоретических частей и тоже состоять из 2-х взаимосвязанных разделов:

1. Методы решения изобретательских задач, возникающих на пути эволюционного развития технических систем;

2. Методы развития творческой личности

То есть, в «ТРИЗ-теории» отображается в обобщённом виде, «ЧТО» и «ПОЧЕМУ» развивается и «ЧТО» и «ПОЧЕМУ» надо развивать в личности, которая эти системы будет развивать.

В «ТРИЗ-методике» разрабатываются конкретные методы «КАК» решать эволюционных задач и «КАК» развивать творческие способности, необходимых для решения упомянутых выше задач. Естественно, что все теоретические и методологические части будут состоять из некоторого числа подразделов. [1]

На сегодняшний момент существует огромное количество вариантов «ТРИЗ методики». Но неизменным остается главное правило — изобретательство. Ярким образцом ТРИЗ-метода является алгоритм решения проблемы.

1. Определите тип задачи

Изобретательская задача — это когда есть цель, которую Решателю требуется достигнуть, или есть проблема, которую нужно преодолеть, причем очевидные решения в данных условиях неприменимы. Перед Решателем возникает вопрос: «Как быть?».

Исследовательская задача — это когда происходит некоторое явление, и Решателю необходимо объяснить его, выявить причины или спрогнозировать результат. Перед Решателем стоит вопрос «Почему? Как происходит?».

Чтобы легче решить исследовательскую задачу, сформулируйте ее как изобретательскую. Задайте себе вопрос: «Как сделать, чтобы происходило именно это явление?»

2. Сформулируйте к задаче Противоречие, Идеальный конечный результат (ИКР)

Противоречие и ИКР «обостряют» проблему, выявляют самую ее суть и подталкивают Вас к сильным решениям. Формулировать ИКР и Противоречие можно и в нескольких вариантах — это позволяет найти несколько решений.

Как формулировать противоречие?

«Данная часть системы должна обладать свойством «А», чтобы выполнять нужную функцию, — и свойством «не-А», чтобы удовлетворять существующим ограничениям и требованиям».

Или по-другому:

«Должно выполняться действие «А», чтобы задача была решена, — и должно выполняться (выполняется) действие «не-А», потому что такова реальность».

Способы разрешения противоречий

При решении задачи обязательно нужно выполнить два требования (условия), а не одно!

Противоречия могут разрешаться во времени, пространстве (в т.ч. структуре), в воздействиях.

Идеальный конечный результат — это ситуация, когда нужное действие получается без каких-либо затрат (потерь), усложнений и нежелательных эффектов. Иными словами, само собой без ничего происходит то, что нам нужно.

3. Выявите ресурсы

Ресурсами является всё, что может быть полезно при решении задачи. Причем желательно использовать те ресурсы, которые уже присутствуют в проблемной ситуации, а также «дешевые» ресурсы, затраты на получение и использование которых низки.

Решателям-новичкам, работая над задачей, полезно выписывать ресурсы на лист. Глядя на них, легче искать решение.

Понятие ресурсов

В основе красивых и эффективных решений лежат Ресурсы, уже имеющиеся в нашей Системе (Система — «контекст», в котором возникает задача, ситуация, обстановка): то есть мы ничего не добавляем извне, а результат достигается. Так, решая простую задачу, зачастую достаточно лишь поискать нужный Ресурс.

Принято классифицировать ресурсы следующим образом:

- Материально-вещественные (вещества, предметы, товары, деньги, оборудование и т.д.).
- Информационные (каналы и носители информации).
- Ресурсы времени.
- Ресурсы пространства (площадь, объем и т.д.).
- Энергетические ресурсы и поля (тепловая, электрическая, электромагнитная, атомная энергия, звуковые сигналы и т.д.).

— Человеческие (сами люди, а также их стереотипы, мотивация, каналы восприятия: зрение, слух, обоняние, осязание).

— Другие ресурсы (события прошлого, имидж, культура и др.).

4. Примените приемы и принципы решения задач

Вы составили противоречие и ИКР и выписали ресурсы, но решение пока не нашлось? Тогда примените приемы разрешения противоречий и принципы решения задач.

5. Проанализируйте решения

Найденные решения желательно оценить с позиций идеальности. При этом можно задавать себе вопросы:

Насколько сложно и дорого осуществить решение?

Задействованы ли ресурсы системы?

Появились ли нежелательные эффекты при внедрении полученного решения? [3]

При анализе различных видов «ТРИЗ-методики» для более эффективного и развития творческого потенциала студентов был выбран метод ТРИЗ-загадок. Данную методику разработали такие исследователи как Т.А. Сидорчук и А.А. Нестеренко. Приведем несколько моделей ТРИЗ-загадок при изучении восточной повести И.А. Крылова «Каиб».

Простые модели сочинения загадок

Модель 1 (от Т.А. Сидорчук и А.А. Нестеренко) [2]

1. Придумать, о чем будет загадка,
2. Выделить у этого объекта основные свойства (не более 4),
3. К каждому свойству подобрать другой объект, который обладает этим же свойством.

Иными словами, записать схематично признаки, опираясь на таблицу.

Какой?	Но не	Кто бывает таким же?
Богатый		купец
Задумчивый		философ
скачущий		принцесса

Ответ: Каиб (из восточной повести И.А. Крылова)

Модель 2(от Т.А. Сидорчук и А.А. Нестеренко) [2]

Аналогично можно составлять простые загадки, опираясь на действия, которые совершает объект. Лучше

брать за основу объект, у которого можно выделить 2—3 свойства, связанных с движением, звуком, световыми эффектами, запахами.

Что делает?	Но не	Кто делает так же?
Обманывает		Вор
Пугается		заяц
Исполняет желания		джинн

Ответ: Мышь-фея (из восточной повести И.А. Крылова)

Что делает?	Но не	Кто делает так же?
Учит		учитель
заинтересовывает		женщина
сползает		одеяло

Ответ: Книга (из восточной повести И.А. Крылова)

Литература:

1. Блаббер Ф., Фулер Д. Так что же такое триз?// <http://www.metodolog.ru/01008/01008.html>
2. Зорина-Лавровская Е. ТРИЗ для развития речи: как сочинять загадки? <http://igra-triz.ru/2015/10/28/triz-dlya-razvitiya-rechi-kak-sochinyat-zagadki/>
3. Инновационные образовательные технологии в преподавании предмета как средство достижения нового образовательного результата/ <https://sites.google.com/site/innovobraz/3-tehnologia-masterskih-kak-sredstvo-dostizenia-prakticeskih-rezultatov-obucenia/3-3-principy-postroenia-tehnologii-masterskoj>

Тема химии в творчестве М. М. Пришвина

Деркач Антон Михайлович, кандидат педагогических наук, ведущий специалист по связям с общественностью
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Михеева Анастасия Николаевна, учащаяся
ГБОУ Гимназия № 505 Красносельского района Санкт-Петербурга

В статье анализируется творчество М. М. Пришвина с позиции использования писателем химического языка и лексики, характерной для научного стиля речи, а также отражения в произведениях собственного опыта изучения химии во время учебы в Рижском политехникуме и Лейпцигском университете.

Ключевые слова: М. М. Пришвин, химия, химический язык

Творческое наследие и дневниковая проза выдающегося русского и советского писателя Михаила Михайловича Пришвина (1873–1954) рассматриваются в многочисленных работах современных исследователей. В частности, анализируются культурный и философско-мировоззренческий аспект творчества (А. М. Подоксенов), жизненный и личностный аспект, находящий отражение в произведениях (А. Н. Варламов, Н. И. Лишова, А. Ю. Павлова и др.). Интересным нам представляется исследование Л. В. Фроловой, где рассмотрены концепты первостихий (вода, воздух, земля, огонь) в романе «Кашеева цепь». Однако в имеющихся исследованиях не раскрывается аспект использования М. М. Пришвиным химического языка, на который мы уже обращали внимание [1].

Под химическим языком понимается совокупность химической терминологии, символики и номенклатуры, правил их составления, преобразования, истолкования и оперирования ими. В химической науке, предметом изучения которой является изменяющееся вещество, лексические единицы, используемые для описания превращения веществ, свойств системы до и после протекания химического процесса, могут также быть отнесены к химическому языку как материализованной форме понятий.

Период учебы Пришвина в Лейпцигском университете совпал с работой там в качестве профессора одного из ведущих химиков рубежа XIX–XX вв. Вильгельма Оствальда, до того пребывавшего и в Рижском политехникуме, где также получал образование Пришвин. Хронологический обзор научной деятельности Оствальда (по [5, с. 211–232]) позволяет заключить, что на период 1900–1902 гг., когда Пришвин изучал агрономию в Лейпциге, Оствальдом, помимо известных работ в области теории растворов (1884–1888 гг.), уже были от-

крыты механизм катализа, разработан метод получения азотной кислоты каталитическим окислением аммиака (1893, 1902–1903 гг.), начаты работы по синтезу аммиака (1900), за которые впоследствии ему была присуждена Нобелевская премия в области химии (1909).

Несмотря на известный факт биографии писателя, что по возвращении в Россию он пробовал строить карьеру ученого и опубликовал ряд работ по агрономии, дневниковые записи позволяют однозначно утверждать, что Пришвин не самоидентифицировал себя в качестве ученого: «Я лично *давным-давно* (курсив наш — А.Д., А.М.) расстался с научным «миросозерцанием», но сохранил уважение и теперь сохраняю к аскетизму ученых и их независимости от влияния многообразной повседневной жизни» [7]. Но, наряду с этим:

«— Вы иностранец? — ласково спросил профессор.

— Я русский, — ответил Алпатов.

— Химик?

— Хочу быть химиком. Но только вы не примите меня просто за мечтателя; я могу работать и достигать своего. Я бы только хотел работать, имея в виду эту Виту, как небо: я вижу в этом подвиг ученого, достигать недостижимое и не забывать о земле. Я, господин профессор, материалист, вы меня понимаете?» («Кашеева цепь»).

Выделенное указание *давным-давно*, на наш взгляд, указывает на уровень теоретических представлений Пришвина в области химии, сложившихся на начало XX века, когда еще не было электронных представлений, теории химической связи и представлений о реакционной способности соединений. Неизвестную причину химических явлений было принято называть силой химического сродства или просто химическим сродством с предположением о вероятной сложности атома и построения его из «более мелких единиц» [4, с. 108–109].

Несмотря на постулируемые в автобиографическом романе «Кашеева цепь» материалистические взгляды Алпатова-Пришвина, ряд высказываний героев позволяет судить о наличии если не противоположной, то одновременно имеющей место дуалистической точки зрения автора (не исключено, что и под влиянием Вильгельма Оствальда, идеалиста, открытия которого напрямую способствовали становлению вполне материалистических представлений о химической связи и химическом процессе): «Кто много работал по химии в лабораториях, тому в полях, и лесах, и на воде часто, бывает, пахнет какой-нибудь кислотой или газом, совсем неприятным для всех и очаровательным для химика: запах больше всех наших чувств связан с нашими переживаниями, а что может быть лучше времени естественной молодой нашей веры в прекрасную женщину, мать всего сущего, и в силу философского камня?» («Кашеева цепь»).

Как показывает Ю. В. Фролова, концептосфера прозы М. М. Пришвина представлена концептами, традиционно формирующими основу наивной картины мира — вода, воздух, земля, огонь [6]. Вместе с тем, приведенная цитата анализируемого и Ю. В. Фроловой произведения, по нашему мнению, указывает на очевидное неотрицание Пришвиным и пятой аристотелевской стихии — эфира, которая оставалась в системе научного познания вплоть до начала XX века до создания специальной теории относительности [2, с. 193].

Вне зависимости от принятия данной точки зрения трудно отрицать, что Пришвин попал под влияние атмосферы Лейпцигского университета и передовых химических исследований, проводившихся в Германии в те годы: «В какой-то сложнейшей формуле органического вещества, над которым Амбаров работал три года в Париже и Цюрихе, при вычислениях произошла ошибка, какое-то альфа-основание перепуталось с бетой и вместо взрывчатого вещества получилась чрезвычайно прочная краска», «Дальше <...> лаборатория самого профессора, где будущие ученые вместе с учителем делают общую работу — синтез белка <...> Когда-то хотели заключить в реторту самую жизнь, здесь знают, что догнать жизнь невозможно, и все-таки идут за ней след в след, вплотную, измеряя следы и строя свое по образу и подобию ее».

Не только в романе «Кашеева цепь», но и в повести «Мирская чаша. 19-й год XX века», в цикле «Лесная капель» Пришвин использует отдельные элементы химического языка, в частности, терминологии, а также описания. Чаще всего среди слов, обычно принятых для описания

признаков химических и физико-химических процессов, у Пришвина встречаются эпитеты. Большая часть из них относится к цвету (например: «травя, такая зеленая, скакать — почти ядовитая»; «Но Настя оказалась большая фарфоровая баба с яркими пятнами на щеках»; золотая капля; медным перстнем и т.д.). Кроме того, для передачи цвета, оттенка того или иного предмета, Пришвин часто прибегает к таким словам, как золотой, серебряный, медный, отдавая им предпочтение взамен других подходящих по смыслу прилагательных и причастий.

Показательны и эпитеты, выражающие состояние предмета. Очень ярким примером может служить слово «наспиртованный», использованное при описании человека и употребленное в значении «выпивший».

Пришвиным широко используются сравнения и метафоры для более точной передачи описания цвета и других характеристик (блестел, как кристалл; сверкал, как алмаз; как бронзовая; по серебру груди; золотым солнечным днем сверкает, как серебро) или состояния описываемого (как стекло, со звоном разлетается; царапалось, как алмазом стекло; просверкал единым многоцветным кристаллом; стояли, как алебастровые; будто по меди вырезал гравер и т.д.). Уточнения («даже голубые фиалки были покрыты кристаллами снега и ломались в руках») раскрывают предмет речи с химической точки зрения, показывая его структуру, акцентируя внимание на состоянии. Демонстрирует Пришвин и глубокие знания прикладной химии и свойств веществ, причем не на бытовом уровне:

« — Только в лампах денатурат.

— Давай лампу.

— Не отравиться бы: медная лампа.

— Давай!

И вливает все четыре лампы в себя трехлетнего настоя меди в спирту» («Мирская чаша. 19-й год XX века»).

Причастия (например, «оранжевая заря была строгая и стекленеющая») косвенно указывают на аналогию с физико-химическими процессами (в данном случае — аналогия с процессами фазовых переходов, когда перед застыванием поверхность веществ из гладкой и прозрачной становится зрительно слегка мутной), используются для достижения образности.

В качестве вывода отметим: проведенный нами анализ отнюдь не претендует на полноту, однако показывает, что вскрытие причин использования М. М. Пришвиным отдельных элементов языка химической науки открывает новые возможности для понимания как художественных произведений писателя, так и его дневниковой прозы.

Литература:

1. Деркач А. М. Михаил Пришвин о химии // Химия для школьников. 2008. № 4. С. 53–55.
2. Курашов В. И. История и философия химии. М.: КДУ, 2009. 608 с.
3. Пришвин М. М. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1, Т. 3. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. 688 с; 624 с.
4. Тихвинский М. Метод и система современной химии. СПб.: Изд-во и книжный магазин О. Н. Поповой, 1900. 340 с.
5. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах: Хронол. обзор. Пер. со словац. М.: Прогресс, 1987. 495 с.
6. Фролова Л. В. Концепты первостихий (вода, воздух, земля, огонь) в романе М. М. Пришвина «Кашеева цепь». Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2012. 24 с.
7. Когда били колокола. Из дневников М. М. Пришвина 1926–1932. Цит. по: http://www.pravmir.ru/article_2603.html

Примеры иносказательной речи в идиолекте А. Ахматовой

Меденцева Наталья Петровна, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Проблема иносказательности художественной речи (словесной образности) затрагивается уже в «Поэтическом искусстве» Аристотеля, различавшего виды метафоры, которые впоследствии получили каждый свой термин (синекдоха, метонимия). Ассоциативная связь, лежащая в основе тропов, была четко сформулирована в работах Потебни А. А. В своей работе «Из записок по теории словесности» он выделяет основные разновидности тропов. [Потебня, с. 312]. Исследование данной проблемы находим в работах Кожиной М. Н., Розенталя и т. д.

Тропы — это обороты речи, в которых слово или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в каком-то отношении.

Рассмотрим стилистические функции наиболее часто используемых видов тропов. Таковыми являются эпитет, сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, гиперболы, литота, ирония, аллегория, олицетворение и др.

Эпитет — это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Стилистическая функция эпитета заключается в его художественной выразительности. Например, в предложении

Звенела музыка в саду

Таким **невъразимым** горем.

«Четки», стр.54

в роли эпитета выступает прилагательное *невъразимый*, дающее определение слову горе благодаря употреблению в переносном значении. Такую же роль играет наречие *бесстрастно* в предложении

Когда пришли холода,

Следил ты уже бесстрастно

За мной везде и всегда.

«Четки», стр.71

или существительное *сиделка* в предложении *Ушла к другим бессонница-сиделка...* («Белая стая», стр.105)

Особенно выразительны в функции эпитетов имена прилагательные и причастия, благодаря присущему им семантическому богатству и разнообразию.

Мы хотели муки жалящей

Вместо счастья безмятежного

«Вечер», стр.25

Метонимия — это слово или выражение, которые употребляются в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между предметами и явлениями. Связь эта может быть:

- между содержимым и содержащим,
- между автором и его произведением,
- между действием и орудием этого действия,
- между предметом и материалом, из которого этот предмет сделан,
- между местом и людьми, находящимися на этом месте.

Приведем несколько примеров:

Лишь голос твой поет в моих стихах,

В твоих стихах мое дыханье веет.

«Четки», стр.63

А вечером перед кроватью

Молилась темной иконке...

«У самого моря», стр.198

Синекдоха — разновидность метонимии, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними. Для синекдохи характерно:

- употребление единственного числа вместо множественного,
- употребление множественного числа вместо единственного,
- употребление части вместо целого,
- замена родового названия видовым,
- замена видового названия родовым.

Синекдоха является довольно частотным тропом в произведениях А. Ахматовой. В доказательство приведем следующие строки из сборника «Вечер»:

Улыбнется ль мне твое лицо?

стр.24

Милым простила губам

Я их жестокою шутку...

стр.28

Ирония — троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки.

Ярким примером может послужить стихотворение А. Ахматовой «Я не любви твоей прошу...» из сборника «Четки». Все стихотворение, написанное от лица покинутой женщины, проникнуто иронией, но особенно ясно этот троп просматривается в последних строках:

Когда же счастья гроши

Ты проживешь с *подругой милой*

И для пресыщенной души

Все сразу станет так постыло —

В мою торжественную ночь

Не приходи. Тебя не знаю.

И чем могла б тебе помочь?

От *счастья* я не исцеляю.

Аллегория — троп, заключающийся в иносказательном изображении отвлеченного понятия при помощи конкретного жизненного образа. Аллегория часто используется в баснях и сказках, где носителями свойств людей выступают животные, предметы, явления природы. Например, трусость показывается в образе зайца, упрямство — в образе осла, простота и глупость — в образе медведя. Но бывает и так, что то или иное качество, явление воплощается автором в образе человека.

Никто не станет отрицать, что А. Ахматова использует в своем творчестве фольклорные мотивы, следовательно, и такой троп, как аллегория имеет место в ее стихотворениях. Так, часто использует поэтесса образы лебедя, голубя и голубки, ворона, лешего, дракона.

А в пещере у дракона
Нет пощады, нет закона,
И висит на стенке плеть,
Чтобы песен мне не петь.
И дракон крылатый мучит...
«Anno Domini», стр.256

Да вернулся голубь сизый,
Бьется крыльями в стекло.
«Белая стая», стр.170

Олицетворение — троп, состоящий в перенесении свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия.

Например,
Яркий свет зовет меня домой.
«Вечер», стр.27
Дразнит опьяняющая даль.
«Вечер», стр. 30
И смерть к тебе руки простерла...

Литература:

1. Ахматова А. А. Не тайны и не печали... Ташкент, 1988
2. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983
3. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.

Способы языковой оценки в произведениях детских писателей на уроках русской литературы

Низамбиева Ильдания Ильдусовна, студент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Современный этап развития языкознания предполагает постоянный поиск ответов на ключевые вопросы организации языка и его функционирования в контексте динамично пополняющихся знаний о его ментальной основе. Несомненно, для решения данных вопросов лингвисты обращаются к теоретическим заключениям и к результатам практической деятельности, нередко получаемые в ходе исследований в смежных областях знаний: медицине, психологии, философии. Опираясь на эти знания, лингвистика акцентирует свое внимание на выявлении языковых средств и способов осознания и категоризации окружающего мира — то есть фокусируется на исследовании форм языкового сознания. К числу таких форм и относятся языковые категории.

Стоит отметить, что в последние десятилетия пристальное внимание филологов направлено к модальности как к лингвистической категории, которая заключает в себе явления языкового выражения отношения исполнителя речевого акта к тому, о чём информиру-

«Четки», стр. 71

Перифраза — оборот, состоящий в замене названия предмета или явления описанием существенных признаков или указанием на их характерные черты. Например:

О, пленительный город загадок... (Царское Село)
«Вечер», стр.12

Смуглый отрок бродил по аллеям (Пушкин)
«Вечер», стр.13

Гипербола — образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления.

Он длится без конца — янтарный, тяжкий день!
Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье!
«Четки», стр.73

Литота — выражение, содержащее, в противоположность гиперболе, непомерное преуменьшение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления. Например:

Оба мы еще не понимали,
Как земля для двух людей мала.
«Вечер», стр.9

ется в высказывании. Центральной категорией модальности выступает оценочность. Одно из наиболее точных определений этому понятию даёт доктор филологических наук, Елена Михайловна Вольф. Она раскрывает оценку в лингвистике как универсальную языковую категорию, сущность которой заключается в отражении в языке ценностного отношения познающего субъекта к объектам действительности [1, с. 6].

Другое определение категории оценочности принадлежит доценту, кандидату филологических наук А.И. Пичкур: «это значение языковой категории, которая характерна всем функциональным стилям, но по-разному преломляющаяся в каждом из них» [2, с. 84].

На наш взгляд, помимо вышеуказанных характеристик, оценка также является одним из видов субъективной модальности.

Таким образом, можно утверждать, что потенциал оценочных речевых актов актуализируется особым образом в разговорной речи, в области неофициального, повседневно-бытового общения. Именно такому виду

речевых отношений характерна повышенная экспрессивность и эмоциональность. Указанные отличительные черты частного общения сохраняются и в письменном его оформлении, в так называемой стилизованной разговорной речи: авторы, при художественной трансформации живого языка в процессе письменной обработки, стараются максимально сохранить его уникальность и своеобразие.

Возникает вопрос: как выражается оценка в художественном тексте? Оценка находит своё отражение на всех уровнях языка и обладает богатым спектром средств выражения: лексических, фонетических, словообразовательных, морфологических и синтаксических.

На фонетическом уровне оценка может оформляться звукоподражаниями, звуко-ритмоподражаниями, фонетическими и семантико-фонетическими каламбурами, а также аллитерацией и/или ассонансом, которые создают нужный психоэмоциональный фон высказывания [3, с. 18]. Этот способ языковой оценки используется в своих произведениях известный детский писатель Виктор Юзефович Драгунский. Например, «Я люблю (...) дудеть в »уйди-уйди!« [6, с. 115] из рассказа «Что я люблю», где фонетический способ оформлен ассонансом (повтором гласных звуков) и используется для выражения положительной оценки.

Рассмотрим ещё один пример языковой оценки на фонетическом уровне. Например, «Эй, квасовары, квасу!» из произведения «Белозубка» Юрия Иосифовича Ковалёва (*прим.* детский писатель). В этом тексте автор использует неологизм «квасовары», который можно отнести как к словообразовательным средствам выражения языковой оценки, так и к лексическим, поскольку речь идет непосредственно о слове (значении слова).

Однако есть и полярная точка зрения на фонетические средства выразительности. Так, Е. В. Кочеткова отмечает, что фонетические единицы языка не содержат оценки как таковой. Они, как и синтаксические конструкции, могут только усиливать положительное или отрицательное восприятие адресатом отношения субъекта речи к ее предмету [4. Электронный ресурс.]. Например, синтаксическая конструкция «Чёрная и лохматая собачья рожа» (=морда) из произведения «Картофельная собака» Ю. Ковалёва, являет собой мотивированное отступление, которое выступает средством характеристики персонажа — *умен как человек*, а также усиливает положительное отношение читателя к описанному. По мнению Екатерины Владимировны, «в первую очередь оценка актуализируется лексико-семантическими средствами языка, выражающими ее эксплицитно и имплицитно, денотативно и/или коннотативно, прямыми номинациями, определениями-характеристиками и через характер совершаемых действий (глагол-сказуемое)» [4., Электронный ресурс.]. Для более детальной характеристики, приведем несколько примеров из рассказа Ю. Ковалёва «Картофельная собака»:

1. Старушка-бабушка (инверсия) в платочке, распятом огурцами (=узорами в форме огурцов).

2. Курица, абсолютно мертвая (избыточная лексика). Мотивированное отступление от нормы — выражает иронию автора.

3. Грянул курицей Тузика по ушам (= ударил; просторечие).

4. Отобедать (= пообедать).

Однако, мы в своей работе придерживаемся мнения, что фонетические единицы языка способны самостоятельно содержать оценку. Например, «Ч-ч-человека? (...) С-с-спасли? А кк-кк-кто спас?» [8, с. 139], где читатель вне контекста может легко определить положительную оценку (чувство сострадания), опираясь на фонетические единицы.

Оценочное значение может также усиливаться благодаря словесному ряду синонимов и антонимов. В качестве примера можно привести прилагательные, относящиеся к существительному «треск» — «такой полный, приятный, зелёный» [6, с. 117]. В данном случае контекстуальные синонимы-прилагательные обогащают положительную оценку. Или, например, «голос у него был очень громкий, красивый, деревенский» [Там же]. Здесь, с лексической точки зрения, приведены неоднородные определения, которые одновременно выступают и в роли контекстуальных синонимов.

Кроме того, оценочные значения находят реализацию и в словообразовании, как правило, при помощи суффиксов субъективной оценки. Это средство выражения оценки наиболее ярко проявляется в художественном тексте, где отражено все богатство субъективно-оценочной лексики. В рассказе «Чайник» Ю. Ковалёва можно встретить неологизм «беспредельник» с использованием суффикса основного существительного, который полно и точно передает языковую оценку.

В языке есть большое количество разнообразных аффиксов, способных транслировать оценочное значение: помимо усилительных и уменьшительно-ласкательных суффиксов, к ним также примыкают и некоторые приставки. Примером может служить обращение «бабушка племянник» (в значении «дорогой племянник», т.е. обращение с любовью — положительная коннотация) [7, с. 7] из рассказа Ю. И. Ковалёва «Чистый Дор»; или неологизм «ножевик» [там же] (в значении «тот, у кого много ножей») из одноимённого рассказа этого же автора.

Значительный пласт языковой оценки приходится и на морфологический уровень, в котором ключевым средством выражения оценки выступают формы сравнительной степени наречий, формы сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных, а также их элятивные формы, которые обозначают независимую высокую степень качества. Яркий пример тому — рассказ «Англичанин Павля» В. Ю. Драгунского. В художественном тексте приводится прилагательное в превосходной степени «очень сложный» [6, с. 119], употребленное применительно к «английскому языку», что увеличивает нагрузку на негативную характеристику процесса изучения иностранного языка в данном случае.

В полном лексико-семантическом объеме оценочная семантика реализуется в следующих высказываниях:

1. «Это, я думаю, еще не стало болезнью, оно стало моей бессонницей, **неотступностью**» (А. Алексин «Безумная Евдокия»). Помимо присутствия в тексте избыточной лексики «неотступностью», языковая оценка выражается во всей цитате.

2. «Курица, абсолютно мертвая!» (Ю. Коваль «Картофельная собака»). Наблюдаем избыточную лексику. Мотивированное отступление от нормы — выражает иронию автора.

К синтаксическим средствам, выражающим оценку, можно отнести некоторые именные предикаты («племянник мой» [7, с. 7]), инфинитивные конструкции («Я люблю посмеяться» [6, с. 116]), а также нечленные конструкции, состоящие из междометий, и односоставные предложения, включающие слова категории состояния («прямо беда», «молодец» [6, с. 119]). Для усиления оценочного значения могут использоваться, например, риторические вопросы («Что делал, что делал? Английский изучал, вот что делал». [6, с. 118]) и сравнительные обороты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на оценочное значение единиц языка влияет не только лексическое наполнение, но и в значительной степени сама структура высказывания. Стоит отметить, что синтакси-

ческие средства, к примеру, сами по себе не могут выражать оценку. Профессор, доктор психологических наук, Татьяна Владимировна Маркелова в этом плане считает, что «основное место в репертуаре синтаксических оценочных структур занимают высказывания типа «Жизнь есть жизнь», «Учеба есть учеба», в которых констатируется соответствие объекта оценки некоторой известной норме, существующему стереотипу» [5, с. 94]. Однако важно помнить: и в этих высказываниях важно лексическое наполнение.

В письменно оформленной речи можно выделить еще один способ выражения оценки — графический, к средствам выражения которого относятся различные шрифты и начертания, знаки пунктуации, повторение графем — одним словом всё, что позволяет отразить состояние субъекта речи и вычленил фрагмент текста, привлекающий внимание читателя.

В результате проведенного анализа, мы пришли к выводу, что лексические, морфологические и словообразовательные средства в текстах художественных произведений могут выражать оценку эксплицитно и имплицитно, а фонетические и синтаксические средства выступают в роли уточняющих, вспомогательных элементов.

Литература:

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: Едиторная УРСС, 2002. — 280 с.
2. Пичкур А. И. Оценочность политического текста. Функционально-семантические аспекты языковых явлений. — Куйбышев: КГУ, 1989. — с. 84–91.
3. Усминский О. И. Сенсорно-прагматические и типологические аспекты русских тропов: дисс. на соиск. канд. филол. наук.: Екатеринбург, 1997. — 363 с.
4. Кочеткова Е. В. Синтаксические средства выражения негативной оценки в поэзии И. Северянина: дис. канд. филол. наук. [Электронный ресурс] / Е. В. Кочеткова // Хабаровск. — 2004 г. — Режим доступа: /<http://www.poet-severyanin.ru/library/yazikovie-sredstva-virazheniya8.html>, свободный. — Проверено 07.10.2016.
5. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. — М.: МПУ, 1993. — 341 с.
6. Юдаева М. В. Внеклассное чтение (для 2-го класса). — М.: Самовар, 2005. — 128 с.
7. Коваль Ю. И. Чистый Дор. Рассказы. — М.: Детская литература, 1991. — 64 с.
8. Юдаева М. В. Внеклассное чтение (для 3-го и 4-го классов). — М.: Самовар, 2010. — 144 с.

Детские образы-типы в русских народных сказках

Сабитова Айгуль Миннегалиевна, кандидат филологических наук, доцент;

Имамутдинова Рушания Гумеровна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета (Республика Татарстан)

Детский образ-тип как субъект действия обладает характерными функциями, согласно концепции В. Я. Проппа, свойственными герою, персонажу волшебных и новеллистических сказок. В ряде сказок детский персонаж выступает как будущий «герой-искатель» или «герой-жертва» [5, с. 89]. Версии с парными персонажами предполагают наличие как «искателя», так и «жертвы». Функции детских образов-типов подкрепляются деятельностью помощников, дарителей, отправителей, посредников, вредителей.

Так, в волшебных сказках с героем-мальчиком связано становление будущего богатыря (и его братьев), ход повествования прерывает отправка, то есть словесно не обозначенный выход «на борьбу» [5, с. 147]. Имеют место конкретизация возраста, выбор коня. Например:

— *царь «не хотел верить, что такой сын мог от него народиться»;*

— *по совету «думных людей» изгоняет сына вместе с матерью «в дальние страны, чтоб о них и слуху не было»;*

— *царевич пошёл «в заповедные луга, начал коня выбирать» [4, с. 206].*

— *получив выкованное кузнецом оружие, герой «расцеловал свою мать», просил «благословить поехать в чистое поле, в широкое раздолье, добрых людей посмотреть и сам себя показать» [4, с. 37].*

Для царевичей, отправляемых на поиски украденной антагонистом матери, характерно нарушение запрета:

— по совету няни дети выпускают мать из «особой комнаты»;

— «повидались, ушли и не заперли»;

— мать уносит Чудилище;

— отец отправляет: «Ступайте, куда хотите, найдите мать...» [2, с. 16];

— уговорили мать нарушить запрет;

— «Если они сумели отдать Вихорю Вихоревичу, то пусть сумеют воротить обратно, а чтобы без неё не являлись в городу» [4, с. 53].

Явный конфликт в сказке может и отсутствовать: царевич «на возрасте» отправлен царем «в иные государства погулять, людей посмотреть и себя показать»; не выбрав коня в царских конюшнях, «в великой кручине» идет «в чистое поле», стреляет по лебедю, теряет стрелу. Выпустив «славного разбойника» Булата-молдца, обещавшего, что царь «о том не проведает», получает стрелу, «коня доброго», «сбрую богатырскую», «со слезами прощается» с отцом [3, с. 8].

На страницах русских народных сказок часто можно встретить образ мальчика-приемыша. Функция, реализуемая мальчиком-приемышем (стремящимся найти родных) — отправка. В качестве подтверждения приведем примеры:

— *«Отпускайте меня, пойду на все четыре стороны свою долю искать»;*

— *«несколько с нём время бились, не могут ничо с ём сделать»;*

— *«расказали, кто он и чей сын. И пошел он в этот же город, где этот кашей бессмертной» [4, с. 17].*

Отправка или переход к самостоятельной деятельности мотивируются совершеннолетием: «Вырос большой. Стал торговлей заниматься» [4, с. 84]; «Стало ему восемнадцать лет»; «уже в совершенном разуме стал»; «Ступай вот по этой тропочке, выйдешь куды следует» [4, с. 32]. Во всех указанных выше примерах обозначено, что герой уходит на поиски. Таким образом, детство завершает отправка в путь-дорогу.

Часто встречается в народных сказках и образ похищенного ребенка. К примеру, в одной из сказок сюжет разворачивается следующим образом: персонаж, похищаемый ведьмой, противодействует вредителю «Иди-иди, вядьмища-дурища. Это ни маей мамки галасок»; решает трудную задачу — убегает из мешка; отправляет ведьму в печь; от преследования гостей спасают «гусачки», перенося домой [3, с. 112].

Вредитель детей, подвергающихся преследованию ведьмы, колдовству, — ведьма («волшебницева дочь», мачеха матери). От колдовства (смерти) их спасает (плачем привлекает внимание отца, воскрешает) мать-у-

точка или голубка. Дети в таких сказках выступают в роли посредников между зачарованной матерью и отцом. Вредителями или врагами мальчика, изгнанного вместе с матерью или убегающего от преследования родных, выступают образы-антиподы. Как правило, это «три сына и три снохи», изгоняющие мать героя из дома [2, с. 38]; мачеха и ее «знакомый», «чужеземец» [4, с. 98]; мать и отчим («жид»), Змей и волшебница.

Встречаются в сказках и помощники героя-мальчика, которые учат его противодействию вредителям. Например, бабушка-задворенка советует не входить в натопленную «зелем» комнату, не есть отравленных «колячков»; выпускает «ночью из конюшни неученого жеребца» [4, с. 109]. Детство в сказках с героями-мальчиками завершается «отправкой»: «вышел из темных лесов на трактовую дорогу» [2, с. 57]; «и побрел куды глаза глядят» [4, с. 117].

Для образов-типов девочек в волшебных сказках не характерны самостоятельные функциональные проявления. Инициатива, проявленная девочкой, может иметь негативные последствия. Состав системы персонажей включает как жизнеподобные образы (например, членов семьи, подруг), так и условно-фантастические. Девочку, запроданную отцом «морскому царю», «растают» вплоть до возраста невесты [4, с. 211]. В сюжете подробно детализируется только выход во взрослую жизнь: опасаясь вредителя, в ночь накануне разрешения запродажи «отец да мать всё обрали имение в доми и уехали с дому»; «Соломанда этого дела не знает» [там же]. Противодействуя, девочка полагается на волшебного помощника, реализующего отставку (бегство) и спасение от преследования [4, с. 228].

В сказках с героинями-девочками также встречаются образы-антиподы, реализующие функцию вредительства. К примеру, вредителем сестер—детей заколдованной матери часто выступает «свекровь». Старшая дочь является активным посредником между близкими, содействующей узнаванию и обличению вредительства: «из глубин леса отзывалась рысь своей дочери»; отец «подслушал переключку дочери с матерью» [3, с. 344].

Вредитель детей, проходящих испытание у Яги (Мороза и т.п.), реализующий отставку — это мачеха (для родных дочерей ее отставка еще более вредна). Например:

— мачеха, требующая *«падчирицу со двора согнать» «во чисто поле на трескун-мороз» [3, с. 90];*

— *«выгнать в лес, скормить «волкам» [4, с. 61].*

— *пособник-отец: «затужил, заплакал», «повез бездомную во чисто поле» [3, с. 96];*

— *«жалко ее свезти»; «привезал такой чурбан к ёлке, чтобы ветром яво качало, и он стучал об елку, чтобы ей было не скушно»; «уехал домой, оставил» [3, с. 99].*

В лагерь вредителей попадает и Баба Яга. Яга, будучи «сестрой» мачехи, также выступает в роли безусловного вредителя. Противодействуя, героиня обращается к помощнице — «родной тётке», «научающей» персонаж верному поведению (решению задач). Оби-

татели дома Яги (работница, кот), при соблюдении ряда условий, помогают (не вредят). В сказках про девочек переход в старшую социовозрастную группу не изображается, указывается лишь то, что прохождение испытаний завершается бегством и возвращением домой.

Обобщая все вышесказанное можно отметить, что в русских народных сказках герои-мальчики и героини-девочки попадают в схожие ситуации «испытаний», но у мальчиков — путь испытаний более сложный

и долгий, нежели у девочек. У девочек практически всегда в сказках находятся помощники, мальчики же вынуждены в большей степени рассчитывать на свои силы. Гендерное деление в русских народных сказках довольно явное, поскольку испокон веков бытовало мнение, что мальчиков необходимо воспитывать сильными, воинственными (именно поэтому на их долю выпадают более сложные в физическом плане испытания), а девочкам — прививать покорность, трудолюбие и смекалку.

Литература:

1. Аникин В. П. Теория фольклора. — М.: КДУ, 2004. — 432 с.
2. Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. — М.; Л.: Наука, 1964. — 302 с.
3. Великорусские сказки архива Русского географического общества / Сборник А. М. Смирнова: в 2-х кн. — СПб.: Тропа Троянова, 2003. — Кн. 1. — 479 с.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в III томах. — М., 1984. — Т. 3. — 495 с.
5. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. — М.: Лабиринт, 1998. — 351 с.

Внеигровой фольклор как основа формирования у младших школьников навыка продуцирования текста

Сабитова Айгуль Миннегалиевна, кандидат филологических наук, доцент;

Мифтахова Гульназ Зиннуровна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета (Республика Татарстан)

Одним из направлений в работе по обучению младших школьников продуцировать свой собственный текст представляется включение в систему работы по развитию речи такой модели урока, на котором создание собственного текста будет опираться на активную работу воображения учащихся, осуществляться в ситуации фантазирования посредством такого близкого учащимся начальной школы жанра как внеигровой фольклор.

Педагогическая деятельность Л. Н. Толстого, М. А. Рыбниковой, В. А. Сухомлинского, оригинальный опыт развития детской речи Дж. Родари убедительно свидетельствуют о том, что приобщение ребёнка к словесному творчеству будет наиболее успешным при введении в процессе обучения связной речи элемента — фантазии.

Научить творчеству и фантазии нельзя, но помочь ребёнку почувствовать себя волшебником, развить творческое начало можно. И в большей степени этому способствует систематическая работа с произведениями устного народного творчества — фольклором.

Фольклор — художественное народное искусство, художественная творческая деятельность народа. Богатейшие образы, темы, мотивы, формы фольклора возникают в сложном диалектическом единстве индивидуального творчества и коллективного. Произведения фольклора непосредственно передаются из поколения в поколение. Словесное художественное творчество возникло в процессе формирования человеческой речи. С появлением письменности возникла литература, исторически связанная с устным фольклором.

Как мы видим, фольклор очень тесно связан с формированием и развитием речи у человека. Фольклор — одно из действенных и ярких средств ее, таящий огромные дидактические возможности. Устное народное творчество предоставляет нам богатейший языковой материал, который мы можем использовать при работе над развитием речи у младших школьников.

Учащиеся начальной школы на уроках русского языка и литературного чтения неоднократно встречаются с произведениями детского фольклора, которые знакомы им ещё с дошкольного возраста. Детский фольклор — явление уникальное по своему разнообразию: в нём существует огромное множество жанров, каждый из которых связан с той или иной стороной жизни ребёнка, практически со всеми её проявлениями.

У каждого жанра — своя история и своё назначение: какие-то появились в глубокой древности, какие-то — совсем недавно, одни призваны развлекать, другие — чему-то научить, третьи помогают маленькому человеку сориентироваться в большом мире. Каждый из них по своему ценен и интересен, а в целом они создают особое культурное пространство, в котором вырастает ребёнок, формируется его личность. Знакомство с народными произведениями обогащает чувства и речь детей, формирует отношение к окружающему миру, играет неосценимую роль в речевом развитии.

В младшем школьном возрасте закладываются основы творческой деятельности ребенка. И очень важно в этот период привить детям любовь к чтению. Одним из основных и самых любимых жанров детского фольклора у детей является сказка. Это значительная часть текстов, на основе ко-

торых дети постигают богатство народного языка. «У сказки есть счастливая возможность перелетать через пропасти, охватывать бесконечные пространства, сталкивать различные времена, сочетать самые крупные вещи с вещами самыми маленькими, преодолевать непреодолимые препятствия. Если сказка потеряет свой великий оптимизм, она сразу лишится всего: и мудрости, и чувства справедливости, и дара воображения и предвидения» [2, с. 210].

Дочь деда (портрет)	Дочь бабушки (портрет)
Милая	Ленивая
Добрая	Злая
Вежливая	Грубая
Отзывчивая	Бессердечная
Смелая	Гордая

Учитель: Правильно, молодцы, дети! Мне также хотелось бы узнать у вас: как вы думаете, почему дочь бабушки постигло наказание?

Ученики: Потому что она была грубой, ленивой и корыстной. Она не помогала никому. Она была не отзывчивой.

По этому короткому отрывку из нашей личной педагогической практики можно сделать вывод о том, что для эффективного формирования навыка связной речи у учащихся младших классов важно использование таких видов работ при изучении фольклорных произведений, как пересказ с использованием речевых особенностей сказки, обмен мнениями, обобщенная беседа. Эффективно в этом плане также моделирование сказок и создание проблемных ситуаций (Пример: Как вы думаете, почему дочь бабушки постигло наказание?)

Сказки есть в каждом доме, и дети любят их. Из них они черпают множество познаний: первые представления о времени и пространстве, о связи человека с природой, с предметным миром. Сказки позволяют впервые испытать храбрость и стойкость, увидеть добро и зло. Живой и выразительный язык народной сказки изобилует меткими, остроумными эпитетами, смысловой поэтикой.

Народ — непревзойденный учитель речи детей. Ни в каких других произведениях, кроме народных, не найти такого идеального расположения труднопроизносимых звуков, которые, благодаря образной трактовке, без затруднения воспроизводятся юными слушателями. Сказка раскрывает перед ребёнком меткость и выразительность языка, показывает, как богата родная речь

В качестве подтверждения этих слов, можно привести в пример отрывок из нашего урока по литературному чтению «Изучение русской народной сказки «Морозко» с младшими школьниками.

Учитель: Ребята! У меня есть для вас очень интересное задание. Давайте определим, какие черты характера присущи дочери деда, а какие — дочери бабушки?

Ученики:

юмором, живыми и образными выражениями, сравнениями.

В связи с этим многие авторы, последователи Дж. Родари, В.Я. Проппа создают методики работы над сказками. На конкретных, увлекательных примерах описываются нестандартные методы и приёмы работы со сказками, свободными предложениями и переложениями.

Рассказывание и сочинение сказок — это искусство, которому нужно обучать школьников. И не только потому, что сказка дидактична. Рассказывание и сочинение сказок позволяет ребёнку перевоплотиться и в этом перевоплощении раскрыться.

«Обучение творчеству — процесс длительный, требует многократного и разнообразного повторения» [1, с. 12]. Как этап урока, обучение составлению сказок можно и следует включать не только в уроки чтения, но и русского языка. Необходимо применять больше наглядности, элементы драматизации, составлять иллюстрации к собственным сказкам, следует дополнять работу выразительным чтением вслух, рассказыванием сказок, импровизациями, конкурсами, викторинами. Неотъемлемая часть изучения сказок — совершенствование речи учащихся.

Сложно отрицать положительную роль сказок и художественных произведений в формировании правильной устной речи. Принято считать, что тексты расширяют словарный запас, помогают верно строить диалоги, влияют на развитие связной, логичной речи. Но помимо всех этих узловых задач не менее важно сделать устную, письменную речь учащихся эмоциональной, образной, красивой.

Литература:

1. Львова М. Е. Русская народная сказка на уроке и на внеклассном занятии // Начальная школа. — 2001. — № 12. — С. 12–17.
2. Маршак С. Я. Собрание сочинений в 8 т. — Т. 6. — М.: Худ. лит., 1971. — С. 195–243.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в III томах. — М., 1984. — Т. 3. — 495 с.
4. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Педагогика, 1969. — 196 с.

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

On the Authorship of *Majma' al-fatāwā*

Нажмиддинов Зафар Хошимжонович, кандидат исторических наук, независимый исследователь
(г. Наманган, Узбекистан)

Aḥmad b. Muḥammad b. Abī Bakr is one of the Transoxanian Hanafite authors, whose written legacy is still unstudied¹. Carl Brockelmann mentions three books written by this author [GAL 1: 461, SB1: 639]²:

- *Majma' al-fatāwā*, which is the subject of this study³.
- *Khizānat al-fatāwā*. The book is said to have been an abridged form of the *MF*⁴.
- *al-Lubāb fi nuṣrat al-āl wa-l-aṣḥāb* (The core in support of the Prophet's house and companions). Its only preserved manuscript is kept at Cairo II, 5/314.

From the chronological point of view Ḥajjī Khalīfa (d. 1068/1657) is the first, who ascribed *MF* to Aḥmad b. Muḥammad b. Abī Bakr [KZ 2: 1603].

MF has come down to us in many copies worldwide⁵:

1. Princeton University's Garrett collection MS2402Yq (New Jersey, USA). Copied in Muharram 987/1579. 237 folios⁶.

2. King Saud University MS2136 (Riyadh, Saudi Arabia). Copied in ca. 9th/15th century. 198 folios⁷.

3. King Saud University MS4215 (Riyadh, Saudi Arabia). Copied in ca. 9th/15th century. 299 folios⁸.

4. Feyzullah Library MS1079 (Istanbul, Turkey). Copied in Muharram 847/May 1443. 189 folios.

5. The Cyril and Methodius National Library MS OR979 (Sofia, Bulgaria)⁹. There are six blank folios in the end of the volume which attest that the copyist could not finish his copying the work. The volume ends with *ammā aṣ-ṣaḡhīr alladhī* (fol. 291r) in the *al-ḥaẓr wa-l-ibāḥa* chapter.

6. The Cyril and Methodius National Library MS OR1141 (Sofia, Bulgaria), copied in 842/1438. This is an abridged version of the *MF*. The copyist made frequently use of the original text freely, and did not explain his method of abridgment.

While affirming the authorship of Aḥmad b. Muḥammad b. Abī Bakr, it seems prudent to call attention to some problematic matters. The main problem is to identify the personality of the author. Textual analyses of the text showed that the author is a son of 'Abd ar-Raḥīm Abu-l-Faṭḥ Jalāl ad-dīn Muḥammad al-Marghinānī (died after 651/1253) (fol. 297r) [JM 3: 277, 4: 74], an author of the famous work *al-Fuṣūl al-'imādiya* [KZ 2: 1270–1]. 'Abd ar-Raḥīm al-Marghinānī comes from the family of Burhān ad-dīn al-Marghinānī (d. 593/1197), author of *al-Hidāya*.

Majma' al-fatāwā also contains information regarding the scientific milieu that surrounded the author. Aḥmad referred to his uncle Niẓām ad-dīn al-Marghinānī (*khālī al-qāḍī al-imām...*) several times without citing the latter's name (fol. 74r, 75r, 288v, 292v etc). Niẓām ad-dīn 'Umar al-Marghinānī (d. after 600/1203) [JM 2: 657] is author of *Jawāhir al-fiqh*.

Aḥmad b. Muḥammad b. Abī Bakr's second teacher was 'Izz ad-dīn al-Kindī as-Samarqandī (fol. 288v) [FB116].

Like most traditional Hanafite works, *MF* begins with *kitāb aṭ-ṭahārah*, *kitāb aṣ-ṣalāh*, and ends with *kitāb al-farā'id*. More significance for historical research have chapters on «Everyday Life» (*siyar*) and «Prohibitions and Permission» (*al-ḥaẓr wa-l-ibāḥa*). These two chap-

¹ This research was possible thanks to support from the German Academic Exchange Service (DAAD, Freiburg University) and the Center for Advanced Study Sofia (Gerda Henkel Program).

² Brockelmann gives 522/1128 as date of his death. The work, however, contains quotations from works of the late 7th/13th century jurists.

³ Central Asian Aḥmad al-ḥanafī's *MF* should not be mixed up with at least three same titles by Ottoman scholars. They are: 1) Abu-l-Faḍl 'Abdullāh al-Bekshahiri (MS Zahiriyya 8101) [Albani, *Fihris makhtūtāt Dār al-kutub az-zāhiriya, al-fiqh wa-uṣūluhu*, 2: 143]; 2) Walī b. Yūsuf [KZ 2: 1203]; and 3) 'Alī b. 'Abdallāh al-'Arabī al-Anṭākī (d. 1008/1599) [Hadiyat al-'arīfin 1: 751]. Moreover, Muḥammad 'Ayish identifies Princeton MS 864H as *Majma' al-fatāwā* of Shams ad-dīn al-Ḥānūti (d. 1010/1601-2), too [2: 89-90].

⁴ On general description of *Khizānat al-fatāwā* see: *Sobranije vostochnih rukopisej* (Tashkent, 1957), 4: 192-3. In the introductory part of the KhF Aḥmad said that "he has compiled the book on his friends' request who wanted him to abridge the earlier *Majma' al-fatāwā*". I assume that by abridgment (*ikhṭiṣār*) the author meant omission of the references.

Aḥmad also indicated that KhF was written "at the time when the ordinary people and the aristocracy confronted each other (*fi waqtin waqa' at al-fitna bayn al-khawāṣṣ wa-l-'awāmm*). The Tashkent cataloger's claim that KhF's copies lack in West European libraries is not more valid.

⁵ Brockelmann mentions two copies of *MF* – Süleymaniye 684 (Turkey) and Alexandria fiqh ḥanafī (Egypt) 51.

⁶ Digitized and accessible at <http://publ.princeton.edu/objects/ww72bf13w#page/1/mode/1up>

⁷ <http://makhtota.ksu.edu.sa/makhtota/2382/1#.WEB5GtKLTIU>

⁸ <http://makhtota.ksu.edu.sa/makhtota/4513/1#.WEB5hdKLTIU>. Unless otherwise noted, the reference to *Majma' al-fatāwā* in this article means King Saud University MS 4215.

⁹ Recep Cici, whose article "Soġya Ķiril ve Metodi Milli Kütüphanesi'nde Bulunan İslâm Hukuku İle İlgili Yazma Eserler" // *İslâm Hukuku Araştırmaları Dergisi*, Nr. 5 (2005), pp. 341-400, still the only catalogue of fiqh works at the CM National Library at Sofia, has wrongly identified this volume as *al-Fatāwā aṣ-ṣuġhrā* by Najm ad-din Yūsuf b. Ahmad al-Khāsi, d. 620/1223 [p. 380].

ters contain a lot of fatwas issued by hitherto unstudied 6th-7th/12th-13th century Hanafite jurists. They were authoritative figures of their time, but most of their works are lost. For some reasons these jurists were not included in the *Ṭabaqāt al-ḥanafīya* literature, and were forgotten by the next generation of Hanafites. Bearing this in mind, raising MF into the scientific debate will help us to assess Transoxanian Islamic legal literature more precisely.

Thus, owing to the MF we now know that the 10th century Maturidite jurist ar-Rustufaghni issued fatwas on etiquette of going to public bath house, and what to preach in gatherings (fol. 294v).

MF proves the common view among the historians of Islamic law that most legal disputes usually arose between the jurists of Bukhara and Balkh (Princeton MS fol. 22v). For instance, two rather big groups of Hanafite jurists disputed over the permissiveness of ritual ablution (*wuḍūʿ*) in a water reservoir (*ḥawḍ*). The Balkh jurists, including Abū Sahl of Bukhara took the view that such a reservoir was impure (*ghayr tāhir*) while the majority of Bukharans were of the opinion that the water of such a reservoir was fit for ablution (fol. 289v).

Abū Bakr al-ʿIyādī is the next Maturidite theologian and jurist cited in the book (fol. 4v). Proceeding with Maturidism, it is appropriate to mention aṣ-Ṣaffār al-Bukhārī (d. 534/1139)¹⁰. Aṣ-Ṣaffār's influence on our author Aḥmad was very strong. In the *al-ḥazr wa-l-ibāḥa* chapter, Aḥmad extensively refers to aṣ-Ṣaffār and agrees with him on all theological questions. One of the main topics was the refutation of the exception formula by Shāfiʿites/*ahl al-ḥadīth*. In order to support his Hanafite view Aḥmad cites a report (*riwāya*) from Ibn ʿUmar (*r.ʿa*) where the latter didn't accept the animal sacrifice from a Muslim who did exception in faith (*man yastathni fī imānihi*). This report was quoted from *Kashf al-āthār fī manāqib Abī Ḥanīfa*, written by Bukharan ʿAbdullāh as-Subadhmunī (d. 340/952) [JM 2: 344–5].

Different theological movements merged in the 6th/12th century, and the Orthodox Sunni scholars constantly refuted them in their works. Aḥmad al-Marghināni thoroughly discussed the refuted groups in his work. The major ones of them are the najjāriya, the mujassima, the qadariya, the mujabbira, the rawāfiḍ, the followers of Maʿmar, and the karāmīya. Comparison of texts shows that Aḥmad al-Marghināni copied this fragment (folios 286v.9–287r.12) word-by-word from Talkhiṣ al-adilla of aṣ-Ṣaffār al-Bukhārī.

As to aṣ-Ṣaffār again, MF might be the only source where we can read a passage from his Farsi-language *Ṣakk al-janna* (fol. 293r.18ff)¹¹: «He should do the convention so and so... and if he says that you should not order to put him after death in the grave somewhere and in the same clothing, because whatever is found in the meanwhile reaches him, they should put it on the forehead under the turban or in something like a sheath (and leave it with him). And it is not surprising if the Almighty God blesses him and keeps him safe from the pain of the grave»¹².

MF conveys us information on which local customs were in use in Mawarā an-nahr, too. For example, the local people got accustomed to burn candles on the graves in the first mourning nights (fol. 290r)¹³.

Each fatwa in the MF was issued on a specific and essential problem, and therefore reflects social-political conditions of that time. One of the main legal discussions in Central Asia was whether the local lands under the Mongols were still «Islamic» (*dār al-islām*) or whether they had been turned into «The Lands of Unbelief» (*dār al-ḥarb*). The author opined that Central Asia is still «Islamic»:

The misfortune took place in our time by the occupation of the Islamic states by the non-Muslims. [In these states] the nature of the legal rules [to be applied] must be investigated.

The lands under their control are undoubtedly Islamic states, not *dār al-ḥarb*, because they [the Mongols] did not introduce non-Islamic laws [*ḥukm al-kufr*] there, and the judges are Muslims. Any of them who says 'I am a Muslim' or testifies the Islamic doctrinal formula must be accepted as Muslim.

Any Muslim who agrees with them is a sinner, but he is neither an apostate nor an unbeliever. Calling those people apostates is a great sin because it pushes them away from Islam, decreases the number of Muslims (*al-sawād*) and helps the non-Muslims. This is proofed by the fact that the law-giver implemented Islamic rules for hypocrites even though the revelation was clear about their hypocrisy.

The rulers [*mulūk*] who obeyed them of necessity are Muslims. They remain Muslims, but sinful ones even if they obeyed without necessity. And any region [*miṣr*] which has a Muslim ruler appointed by them is allowed to set up Friday and Holiday Prayers, to collect land tax (*kharaj*), to appoint judges, to marry single orphans so that a Muslim can govern the region...¹⁴.

¹⁰ Ṣaffār's *Talkhiṣ al-adilla li-qawā'id at-tawḥīd* was published in 2011 by two different editors in Cairo and Beirut, respectively. His most detailed biography so far is found in ʿAbd al-Karīm as-Samʿāni (d. 562/1167) in *al-Muntakhab min mu'jam ash-shuyūkh* (Edited by Muwaffaq b. ʿAbdullāh b. ʿAbd al-Qādir. Saudi Arabia: Imām Muḥammad b. Saʿūd Islamic University Press, 1417/1996-7, 1: 338-47).

¹¹ Angelika Brodersen, who is author of a large article on aṣ-Ṣaffār also did not mention *Ṣakk al-janna* in the list of his books. — *Das Kapitel über die „schönen Namen Gottes“ im Talkhiṣ al-adilla li-qawā'id at-tawḥīd des Abū Ishāq aṣ-Ṣaffār al-Buhārī* (gest. 534/1139). pp. 375-406.

¹² in ʿahd-nāma-rā chunin va chunin kunad, thumma qāl: agar farmāyad tā sipas-e marg be-gūr tā-vay dar gūr nehānd be-jāneb-e yā be-dān-e sefat-e ke āncha az ān miyān be-pālayad be-vay berasad barābar-i pishāni ba-zir ʿamāme yā be-chizī andar-girānd ham-chunin ghilāfi. hich ʿajab na-buvad va agar khudāvānd ʿazza va-jalla ūrā biyāmurdad va az ʿazāb-i gūr amin kunad.

¹³ ikhrāj ash-shumūʿ fī-l-layālī al-uwal ilā ra's al-qabr bidʿatun. bayn al-khawāṣṣ wa-l-ʿawāmm). The Tashkent cataloger's claim that Khf's copies lack in West European libraries is not more valid.

¹⁴ al-baliya al-wāqiʿa fī zamāninā bi-istilāʾ al-kuḥf ʿalā baʿd mamālik al-islām lā budda fihā min taʿarruf al-aḥkām. Ammā-l-bilād allatī fī aydihim falā shakk annahā bilād al-islām, la bilād al-ḥarb, wa li-annahum lam yuzhirū fihā ḥukm al-kufr, bal al-quḍāt muslimūn. wa-man qāl minhum ʿanā muslim ʿaw yashhadū bi-l-kalimatain yushhadū bi-islāmihī. wa-man wāfaqahum min al-muslimin fa-huwa fāsiqun ghair murtadd wa-la kāfir. wa-tasmiyatuhum murtaddin min akbar al-kabāʾir li-annahū tanfir ʿan al-islām wa taqlil al-sawād wa-ighrāʾ ʿalā-l-kufr. wa-kafā bi-dhālika ḥujjatan ijrāʾ aḥkām al-islām min shāhib ash-sharʿ shallā llāhu ʿalaihi wa-sallam ʿalā-l-munāfiqin maʿa al-waḥy al-nāṭiq bi-nifaqihim.

In this fatwā, we see references to two foreign ethnographical elements, namely to paiza (tablet of authority of the Mongols) and sarāghuj (Iranian women's headdress).

The early Mongol period of Central Asia has brought up many eminent Hanafite jurists. Majma' al-fatāwā shows that Aḥmad b. Muḥammad b. Abī Bakr al-Marghinānī, too, played an important role in the development of Hanafite legal thought. In the neighbouring Khwarazm, an influential Muslim state by 1219, a great center of *fiqh* teaching was working out. One of the leading figures of Khwarezmian *fiqh* school was *qāḍī* Fakhr ad-dīn Badī' b. Abī Maṣṣūr al-'Irāqī al-Qūbaznī [JM 4: 363; KZ 2: 1886], whose Munyat al-fuqahā' is considered to be lost. Our Majma' al-fatāwā contains a few quotations from Munyat al-fuqaha' [Princeton MS fol. 23r] and al-Qubaznī, who is called *Qāḍī* Badī' [GAL SB1: 636]¹⁵.

Moreover, *MF*'s authority is not limited to Transoxanian Hanafite milieu alone. The Macedonian Ottoman Hanafite jurist Kōr-Muḥḥī Pīr-Muḥammad al-Uskūbī (d. 1020/1611) cited *MF* more than ten times in his Mu'īn al-muḥḥī fi-l-jawāb 'ala-l-mustaḥḥī (= Fatāwā al-Uskūbī, Fatāwā Kūr-muḥḥī). This shows that Ottoman jurists of the Balkan region were familiar with these works, and wrote, to some extent, under the influence of the Transoxanian Hanafite jurists.

The results of the research stated before show that Aḥmad b. Muḥammad b. Abī Bakr al-Marghinānī is an outstanding representative of Transoxanian Hanafite school. He was familiar with the peculiarities of *fiqh* teaching centers in Bukhara, Samarqand, Balkh and Khwarazm. Further studies on the author's scientific milieu as well as on his works will help to shed more light on the history of post-Mongol Hanafism.

List of proper names:

'Abd al-'Azīz b. Khālīd at-Tirmidhī (fol. 71v) was a direct pupil of Abū Ḥanīfa [AJ 1: 293, 2: 481–2; Kardārī, Manāqib Abī Ḥanīfa., 2: 241].

'Abd ar-Raḥīm al-Khatanī (fol. 72r) could not be identified. Bibliographical sources limit themselves to the information that he belonged to the Khwarezmian Hanafite milieu. Two works of the Khwarezmian origin — Qunyat al-munya (Zāhidī, d. 658/1260) and Yatimat ad-dahr fi fatāwā ahl al-'aṣr ('Alā ad-dīn at-Tarjūmānī, d. 645/1247) have mentioned al-Khatanī.

'Abd al-Wāḥid ash-Shaibānī, al-imām (Saudi ms 2136, f. 198r.6) [JM 2: 482, 483, № 882, 883; FB113] lived in the second half of the 4th/10th century.

Abū 'Abd ar-Raḥmān b. Abi-l-Laith al-Bukhārī (fol. 142v) (mid of the 4th/10th century) [JM 4: 65]. Abu-l-Laith as-Samarqandī (d. 373/983) narrated hadith from him in Tanbih al-ghāfilin.

Abū 'Abd ar-Raḥmān is said to have been among the pupils of Māturīdī, and taught a famous theologian: al-Ḥakīm as-Samarqandī [d. 342/953]. Sometimes he is called Abū 'Iṣma b. Abi-l-Laith al-Bukhārī.

Abū 'Alī ad-Diqāq (fol. 285r) (d. Dhu-l-qa'da 405/May 1015) is known as shaykh of the Ṣūfīs (*shaykh aṣ-ṣūfiya*).

Abū 'Alī an-Nasaḥī, al-qāḍī al-imām (Princeton MS fol. 22v).

Abū 'Āṣim Muḥammad b. Aḥmad al-'Āmirī al-Kalābādhi (Saudi ms 2136, f. 183v.10) [JM 3: 84, 4: 58; FB160]. He served as qāḍī in Bukhara for seven years¹⁶.

Abū Bakr al-'Iyāḍī (fol. 4v) [JM 3: 36–7]. His brother Abū Aḥmad Naṣr al-'Iyāḍī is quoted more often in legal works (AJ 2: 668). Abū Ḥaḥṣ al-Kabīr's (d. 217/832) great grandson Muḥammad b. Aḥmad b. Muḥammad al-'Ijlī (d. 373/983–4) even considered Naṣr as an argument to prove the correctness of the Hanafism in Central Asia [JM 3: 59].

Abū Bakr Muḥammad b. Yūsuf al-Marghāsūnī (Princeton MS fol. 22v). He is author of Nawādir aṣ-ṣalāh [KZ 2: 1979].

Abū Bakr al-Warrāq (Princeton MS23r) (d. 280/893) is a Sufi shaykh, who was born in Tirmidh, and lived and worked in Balkh.

Abū Ḥaḥṣ al-Kabīr (fol. 4r) (d. 217/832) [FB18–9] is one of the most frequently-cited jurists in Hanafite legal works. He is said to have produced own works on *fiqh* and theology, but none of them have been found so far. Abū Ḥaḥṣ al-kabīr studied *fiqh* with Muḥammad ash-Shaybānī.

Abū Ḥaḥṣ as-Safkardārī (fol. 4v) [JM 4: 38, 65, 222, 231]. He was a master of the famous Bukharan jurist Yaḥyā b. 'Alī az-Zandawisatī (d. 382/992).

al-faqīh Abū Ja'far (fol. 72r) (d. Dhu-l-ḥijja 392/ September-October 1002 in Bukhara) [JM 3: 192–3; FB179; AJ 96–7] is Muḥammad b. 'Abdullāh al-Hinduwānī. He was famous as the Minor Abū Ḥanīfa (*Abū Ḥanīfa aṣ-ṣaghīr*) for his deep understanding of Hanafite law. He died in Bukhara, and was brought to Balkh to be buried there. Al-Hinduwānī is one of Balkhs' seventy shaikhs¹⁷.

Abū Naṣr ad-Dabūsī's (fol. 289r) full name is Abū Naṣr Maṣṣūr b. Ja'far b. 'Alī al-Muhallabī ad-Dabūsī (d. 352/963) [JM 3: 509]. He is a master of 'Abd al-Karīm al-Mīghī [JM 2: 457], who issued a fatwa on hereticism and total cleansing of the Qarāmiṭa sect.

wa-l-mulūk alladhīna yuṭī'ūnahum 'an ḍaruratin fa-hum muslimūn, wa-in kāna min ghair ḍarūratin fa- kadhālika aiḍan wa-hum fuṣṣāq. wa-kullu miṣrīn fīhi wālīn muslim min jihatihim yajūz minhu iqāmat al-jumu'a wa-l-a'yād wa-akhdh al-kharāj wa-taqlīd al-quḍāt wa-tazwīj al-ayāmā al-aitām li-istilā' al-muslim 'alaihi.

wa-ammā tā'atuhu li-l-kafara fa-dhālika muwāda'a aw mukhāda'a.

wa-amma bilād 'alaihā wulātu kuffārīn fa-yajūz li-l-muslimīn iqāmat al-juma' wa-l-a'yād aiḍan. wa-yaṣīr al-qāḍī qāḍīyan bi-tarādī al-muslimīn. wa-yajību 'alaihim an yaltamisū wāliyan musliman.

wa-amma labs al-sawād wa-labs al-sarāghuj wa-ta'liq al-bāiza [= al-payza] wa-hiya al-lawḥa aṣ- ṣaghīra allatī tu'allāqu 'ala-l-wasat min aiyi shay'in kāna fa-huwa amāratu milkiyatīn la yata'allāqu bi-l-dīn wa-l- milla ka-aṣnāf al-qalānis li-aṣnāf al-nās. wa-'asā an ya'tiya bi-l-faḥ aw amrīn min 'indahū fa-yuṣbiḥūna 'alā mā asarrū fi anfusihim nādīmīn.

Indeed, this long extract is copied word-for-word from al-Multaqat of Naṣīr ad-dīn as-Samarqandī (Beirut: Dār al-kutub al-'ilmiya, 2000) p. 254-55.

¹⁵ Qāḍī Badī's authority on Aḥmad was emphasized in Khizānat al-fatāwā, too.

¹⁶ Heinz Halm, Die Ausbreitung der salī'itischen Rechtsschule von den Anfängen bis zum 8./14. Jahrhundert (Wiesbaden: Ludwig Reichert Verlag, 1974), p. 105.

¹⁷ Wā'iz-ī Balkhī, Faḍā'il-I Balkh, 292.

Abū Naṣr ad-Dabūsī is said to have issued his fatwās in Farsi.

as-sayyid al-imām Abū Shujā‘, Muḥammad b. Aḥmad b. Ḥamza (fol. 293v) (mid 5th/11th century) [JM 3: 38, 4: 53, № 1931] was a contemporary of qāḍī al-Ḥasan al-Maturidī [JM 4: 307] and qāḍī ‘Alī as-Sughdī (d. 461/1069) [FB65].

Abū Shujā‘’s son Muḥammad (b. 437/1045–6 — d. Shawwāl 491 /September 1098) [JM 3: 317–8] was also a prominent jurist. Muḥammad b. Abī Shujā‘ taught at Qutham madrasa in Samarqand.

‘Alā’ ad-dīn al-Marwazī (Saudi ms 2136, f. 197r) studied *fiqh* under the prominent Bukharan jurist Abū Zaid ad-Dabūsī (d. 430/1038–9) [JM 4: 416–7]. He himself taught Fakhr al-quḍāt al-Arsābandī, who died after 546/1151 [JM 3: 145; AJ 2: 585–6].

‘Aṭā’ b. Ḥamza aṣ-Ṣughdī (fol. 67r) [JM 2: 529, 530]. Biographical sources contain no information on his birth and death date. However, his fatwās on different aspects of social life are very famous and frequently cited by Transoxanian Hanafite authors. He should have lived before the mid-6th/12th century since Aḥmad b. Mūsā al-Kashshī (d. 550/1155) used to quote his fatwās in Majmū‘ al-ḥawādith wa-n-nawāzil. ‘Aṭā’ b. Ḥamza taught Najm ad-dīn ‘Umar an-Nasaḥī (d. 537/1142) [FB116].

Baqqālī’s (fol. 163v) full name is Abu-l-Faḍl Muḥammad b. Abi-l-Qāsim b. Bābajūk al-Khwārazmī (490–562/1097–1167) [JM 4: 392–4].

Ḥamid ad-dīn aḍ-ḍarīr’s (fol. 297v) full name is ‘Alī b. Muḥammad ar-Rāmishī al-Quhunduzī (d. Dhu-l-Qa‘da 2, 666/14.7.1268) [JM 2: 598; FB125]. Rāmishī was also active in Arabic grammar and wrote Mukhtaṣar an-naḥw (GAL 1: 255, SB1: 520).

According to his nickname *aḍ-ḍarīr* we can assume that he was blind. About fifty thousand people are said to have gathered for his funeral.

‘Izz ad-dīn as-Samarqandī’s (Saudi ms 2136, f. 186v.25) second occupational nickname was al-Kindī. He was muftī in Samarqand (FB116). According to Laknawī, his only disciple is Iftikhār ad-dīn al-Bukhārī, author of Khulāṣat al-fatāwā.

al-Jubbā‘ī, Abū Hāshim (fol. 45v) (d. 321/933), is a famous Mu‘tazilite theologian. He is the founder of the Bahshamiya sect which is considered to be influential in Khwarazm.

Mas‘ūd b. Muḥammad b. Aḥmad ad-Dabūsī (fol. 297v). I was not able to locate this figure to any of the bibliographical sources. However, Qurashī narrates a long anecdote of Mas‘ūd b. Muḥammad b. Aḥmad al-Bukhārī al-Bikandī (d. Muḥarram 4, 482/19.3.1089) with the local ruler Anushtegin [JM 3: 44–6]. His son Abu-l-Yumn was also a famous political and intellectual figure who was introduced to the Abbasid Caliph al-Mustazhir (1094–1118) [JM 3: 470].

Najm ad-dīn an-Nasaḥī (fol. 73r, 74r) (d. 542/1147) is the author of numerous works in Islamic jurisprudence and theology.

an-Nāṭifī (fol. 290v) is Abu-l-‘Abbās Aḥmad b. Muḥammad an-Nāṭifī (d. 446/1054) [JM 1: 297–8; FB36; GAL 1: 459, SB1: 636].

Qiwām ad-dīn, *ash-shaykh al-imām al-ajall* (Princeton MS23v) is Qiwām ad-dīn Aḥmad al-Bukhārī, a father of Iftikhār ad-dīn al-Bukhārī (d. 537/1142).

Quṭb ad-dīn Mas‘ūd b. al-Ḥusayn al-Kushānī (fol. 74r) (d. 520/1126) was active in both fiqh and hadith subjects [JM 3: 456–7; FB213]. He is the author of the legal work al-Mukhtaṣar al-mas‘ūdī, which is considered to be lost. His son Muḥammad (b. 490/1097 — d. Ramaḍān 552/September 1157) served as judge in Bukhara [JM 3: 367].

Rustufaghni, Abu-l-Ḥasan ‘Alī b. Sa‘id (fol. 291v, 294v) (d. 345/956) [JM 2: 570–1, 4: 212–3; FB65; 2: AJ 511–2] was an eminent Maturidite theologian and jurist. A critical edition of his *az-Zawā‘id ‘ala-l-fawā‘id* is being prepared by a Turkish Islamologist Şükrü Özen (Istanbul University).

aṣ-ṣadr ash-shahīd Abu-l-Yusr (fol. 290v). Two different scholars are known — *aṣ-ṣadr ash-shahīd* Ḥusām ad-dīn al-Bukhārī (d. 536/1141) [GAL 1: 461–2, SB1: 639–40] and Abu-l-Yusr al-Bazdawī (d. 493/1100).

ash-Sha‘bī’s (fol. 294v) full name was Abū Ja‘far Muḥammad b. ‘Amr al-Ustrūshanī (d. 404/1012) [JM 3: 294]. His *Kifāya* is sometimes called al-Majālis fī furū‘ al-ḥanaḥīya. Ash-Sha‘bī is one of a few Hanafite scholars who was honored by being appointed as judge in both Samarqand and Bukhara.

Shams al-a‘imma al-Kardārī’s (197v) full name is Muḥammad b. ‘Abd as-Sattār al-Barātaqīnī al-Khwārazmī (b. Dhu-l-Qa‘da 18, 559/7.10.1164 — d. Muḥarram 9, 642/17.6.1244) [JM 3: 228–30].

an-Nawqānī (fol. 297r; MF MS Feyzullah fol. 183v) is a nickname derived from Nawqan, a small town in Tus, Iran. As-Sam‘ānī mentions Abū ‘Alī b. al-Ḥasan b. Aḥmad b. Naṣr b. Maṣṣūr aṭ-Ṭūsi an-Nawqānī, who was alive in 293/906. Abū ‘Alī an-Nawqānī entered cities of Transoxiana, and narrated hadith in Nasaf¹⁸.

at-Timurtāshī (fol. 290v; Princeton MS23r) is Zāhir ad-dīn Abu-l-‘Abbās Aḥmad b. Ismā‘il at-Timurtāshī (d. about 600/1203), muftī of Khwarazm [GAL, SB1: 652]. He is author of *Sharḥ al-Jāmi‘ aṣ-ṣaghīr* [KZ 1: 562].

This Timurtāshī should not be confused to the Palestinian Hanafite jurist ‘Abdullāh b. Aḥmad *al-khaṭīb* al-‘Umarī at-Timurtāshī (d. 1004/1596), author of al-Fatāwā at-timurtāshīya fi-l-waqā‘i‘ al-ghazziya.

‘Umar al-Farghānī (fol. 292v) should be identical with Niẓām ad-dīn ‘Umar b. ‘Alī al-Marghinānī [JM n2: 657]. He is a son of Burhān ad-dīn al-Marghinānī, author of al-Hidāya.

al-Uzjandī (fol. 74r, 293r) is Shams al-a‘imma Fakhr ad-dīn Ḥusain b. Maṣṣūr Qāḍī-khān al-Uzjandī (d. 593/1197) [JM 2: 93–4]. His Fatāwā is one of the most cited sources in Hanafite legal works.

Qāḍī Zāhir (fol. 289r, 289v, 290r) is Zāhir ad-dīn Abū Bakr Muḥammad b. Aḥmad al-Bukhārī (d. 619/1222) [JM

¹⁸ al-Ansāb (Hyderabad: Maṭba‘at Dā‘irat al-ma‘ārif al-‘uthmāniya, 1397/1977) 13: 206-7.

3: 55; FB62; GAL 1: 475]. He served as *muhtasib* in Bukhara. *Qāḍī Zahir* is the author of *al-Fatāwā aẓ-ẓahīriya* and *Fawā'id al-Jāmi' aṣ-ṣaghīr* of *aṣ-Ṣadr ash-shahīd* [KZ 2: 1226, 1298].

List of books:

al-Adāhī (fol. 285r; Saudi MS2382 fol. 194v, 195v) is written by *Abū 'Abdullāh al-Ḥasan b. Aḥmad az-Za'farānī* (d. ca. 610/1213) [JM 2: 46; FB60].

al-Ajnās (fol. 285r) is the *al-Ajnās wa-l-furūq*, which was written by *Abu-l-'Abbās Aḥmad b. Muḥammad an-Nāṭifi* (d. 446/1054) [JM 1: 297–8].

adh-Dhakhīra (fol. 72r) means *Dhakhīrat al-fatāwā* of *Maḥmūd ibn Māza al-Bukhārī* (d. 616/1219) [KZ 2: 1619–20].

Farā'id Abī Ḥāmid (fol. 72r, 297v) means *ar-Risāla fi-l-farā'id* of *Shihāb ad-dīn Abū Ḥāmid Muḥammad b. Aḥmad* [KZ 2: 1250]. A copy of the work is kept at Berlin 4749 [GAL SB II 973, № 16].

al-Farā'id al-'uthmānī (fol. 297v; Princeton MS fol. 238v) belongs to the *qalam* of *Burhān ad-dīn Abu-l-Ḥasan al-Marghinānī* (d. 593/1197) [KZ 2: 1250–1]. *Minhāj ad-dīn Ibrāhīm b. Sulaymān as-Sarā'i* (d. after 771/1369–70) has commented this book.

Fatāwā Abi-l-Ḥasan ar-Rustughfanī's (fol. 34v) author is *Rustughfanī* (see above).

al-Fatāwā al-'attābiya's (fol. 4r, 291v) second title is *Jāmi' al-fiqh* [KZ 1: 567; 2: 1226]. It is written by *Abū Naṣr Aḥmad b. Muḥammad al-'Attābī* (d. 586/1190) [FB36; GAL 1: 465, SB1: 643].

Fatāwā al-Baqqālī (fol. 72r) is one of the frequently cited sources in Eastern Hanafite literature. It is written by the Khwarezmian jurist *Baqqālī* (see above).

al-Fatāwā al-kubrā (fol. 79r) was originally written by *aṣ-Ṣadr ash-shahīd* (d. 536/1141). *Qāḍī Najm ad-dīn Yūsuf b. Aḥmad al-Khāṣī*, known as *Faṭiṣ (Aṭṭas?)*; d. 634/1236–7) has abridged it as *al-Fatāwā aṣ-ṣughhrā* [KZ 2: 1222].

Fatāwā mashāyikh Bukhārā (fol. 92r) means oral reference to Bukharan jurists' legal opinions. *al-Fatāwā al-bukhāriya* (fol. 4v) should have the same meaning.

Fatāwā Qāḍī-khān (fol. 72r) belongs to *al-Ḥasan b. Maṣṣūr Qāḍī-khān al-Uzjandī* (d. Ramaḍān 15, 592/12.8.1196) [JM 2: 93–4; GAL 1: 465, SB1: 643–4].

Fatāwā Ṣadr al-Islām al-Uzjandī (fol. 72r, 74v) is different from *Fatāwā Qāḍī-khān* and probably belongs to *Qāḍī-khān's* father *Maṣṣūr b. Maḥmūd al-Uzjandī* [JM 3: 446; FB64–5; 209]. *Maṣṣūr al-Uzjandī* is not mentioned in biographical sources.

al-Fatāwā as-samarqandiya (fol. 74r). It is unclear whether this is an independent work or is oral reference to legal opinions of the scholars of Samarqand.

Fatāwā ash-shaikh Muḥammad b. al-Walid as-Samarqandī (fol. 90v) is more known as *Fatawa as-Samarqandī* [KZ 2: 1224]. For author, see above.

al-Fatāwā aṣ-ṣughhrā (fol. 285r) is an abridgement of *al-Fatāwā al-kubrā* [GAL 1: 475] (see above).

Fatāwā Zahir ad-dīn's (fol. 4r, 289r, 291v) author is either *Zahir ad-dīn al-kabīr 'Alī b. 'Abd al-'Azīz al-Marghinānī* (d. 506/1112–3) or his son *Zahir ad-dīn aṣ-ṣaghīr al-Ḥasan b. 'Alī al-Marghinānī*.

Fatāwā Zahir ad-dīn Ishāq (fol. 73v) means *al-Fatāwā al-walwāliyya* [KZ 2: 1230–1]. Its author is *Zahir ad-dīn Ishāq b. Abī Bakr al-Walwālajī* (d. 710/1310–1) [JM 1: 357; FB94].

Fawā'id Shams al-Islām (fol. 73v) belongs to *Maḥmūd al-Uzjandī* [KZ 2: 1298, 1301].

Ghiyāth al-muftī (Princeton MS23v). *Al-Baḥr ar-rā'iq*, *Faḥ al-qadīr* and *Durar al-ḥukkām sharḥ Ghurar al-aḥkām* contain citation from *Ghiyāth al-muftī*.

Hidāyat al-muftī's (fol. 290r) full title is *Hidāyat al-muftī bi-kifāyat al-mustaftī*. It was written by *Sirāj ad-dīn 'Uthmān b. 'Alī al-Üshī* (was alive in 569/1173). A copy of the book is kept in Teheran at *Kitābkhāna va markaz-i asnād-i majlis-i shūrā-yi islāmī*, 4392.

al-Jāmi' al-kabīr (fol. 297r, Fe 183v) belongs to *Abū 'Alī b. al-Ḥasan b. Aḥmad an-Nawqānī* (was alive in 293/906). No bibliographical source mentions this title.

Jāmi' Maḥbūbī (fol. 290v, 291r) means *al-Jāmi' aṣ-ṣaghīr*. It is written by a member of the *Ṣadr ash-sharī'a* family who came to power in Bukhara after *Maḥmūd Tārābī's* revolt in 1238.

Jāmi' Ustrūshānī (fol. 291v) means *Jāmi' aḥkām aṣ-ṣighār* of *Majd ad-dīn Abu-l-Faḥ Muḥammad b. Maḥmūd al-Ustrūshānī* (d. 632/1234) [KZ 1: 19; GAL 1: 473, SB1: 653].

Jāmi' Zahir ad-dīn (fol. 80v) might be one of two works — i) *Sharḥ al-Jāmi' aṣ-ṣaghīr* of the Khwarezmian jurist *Zahir ad-dīn Aḥmad b. Ismā'il at-Timurtāshī al-Fiqhī* (d. 600/1203) [JM 1: 147, 148; FB15; GAL SB I, p. 652, № 27a]; ii) *Farā'id al-Jāmi' aṣ-ṣaghīr* of *Zahir ad-dīn al-Bukhārī* (for the author, see above).

Khizāna (fol. 73v) means *Khizānat al-fatāwā* of *Abu-l-Laith as-Samarqandī* (d. 373/983).

Khulāṣat al-fatāwā (fol. 71v, 295r) is written by *Iftikhār ad-dīn Ṭāhir b. Aḥmad al-Bukhārī* (d. 542/1147) [KZ 2: 1954–5; GAL 1: 462, SB1: 640–1]. He author was a nephew of *Zahir ad-dīn al-Ḥasan b. 'Alī al-Marghinānī* [FB62].

Majmū' an-nawāzil wa-l-ḥawādiṭh wa-l-wāqi'āt (fol. 289v, 294v) is written by *Aḥmad b. Mūsā al-Kashshī* (d. about 550/1155) [KZ 2: 1606; GAL 1: 463].

al-Muḥiṭ (fol. 73r) is one of the most voluminous fatwa collections in Hanafite law. Its author is *Burhān ad-dīn Maḥmūd b. Aḥmad al-Bukhārī* (d. 616/1219) [GAL 1: 464].

al-Multaqaṭ (fol. 73r, 288v, 289r) means *al-Multaqaṭ fi-l-fatāwā al-ḥanafiya* of *as-Samarqandī*¹⁹. Its second title is *Ma'al al-fatāwā* [KZ 2: 1813]. Carl Brockelmann suggested that there lived two persons with the same name [GAL SB1: 655, 733]. According to *Ḥajjī Khalīfa*, too, they are two persons: i) *Muḥammad b. Yūsuf al-Ḥusainī as-Samarqandī* (d. 556/1161) [JM 3: 409] is author of several works on

¹⁹ Edited by *Maḥmūd Naṣṣār* and *as-Sayyid Yūsuf Aḥmad* (Beirut: Dār al-kutub al-'ilmīyah, 1420/2000).

fiqh (Mabsūt, Khalāṣ al-muḥṭī, Jāmi‘) as well as *al-Iḥṣān* and a book on the history of Balkh; ii) Nāṣir ad-dīn Abu-l-Qāsim Muḥammad b. Yūsuf as-Samarqandī al-Madīnī (d. 656/1258) is author of *Maṣābiḥ as-subul* [JM 2: 710; KZ 2: 1697, 1921].

Al-Muntaqā fi furū‘ al-ḥanaḥīya (fol. 72v, 290v, 295r) is written by Abu-l-Faḍl Muḥammad b. Muḥammad al-Marwazī *al-ḥākim ash-shahīd* (d. Rabī‘ I 334/October 945) [JM 3: 313–5].

Naẓm (fol. 4r; Princeton MS fol. 23r) should be identified as *Naẓm al-fiḥ* of the Bukharan jurist ‘Alī b. Yaḥyā az-Zandawisatī (d. 399/1008) [KZ 2: 621–2; 4: 222]. The work’s unique copy is kept at the al-Beruni Center for Oriental Manuscripts in Tashkent (№ 2884).

Niṣāb (fol. 4v, 72r, 288v, 289r) is to be identified as *Niṣāb al-faqīh*, written by Ṭāhir b. Aḥmad al-Bukhārī (d. 542/1147) [KZ 2: 1954–5].

Rawḍa an-Nāṭifī (fol. 84v) is another work by Abu-l-‘Abbās Aḥmad an-Nāṭifī (d. 446/1054) [JM 1: 297–8].

Ṣalāt al-faqīh Mas‘ūd (Princeton MS fol. 22v) is written by Mas‘ūd b. Maḥmūd b. Yūsuf as-Samarqandī (8th/14th

century). *Ṣalat-i Mas‘ūdī* was a main textbook in the pre-modern Central Asia.

Tafsīr al-Kawāshī (fol. 295r) is to be identified as *Tabṣirat al-mutadhakkir* of Muwaffāq ad-dīn Aḥmad b. Yūsuf al-Kawāshī (d. 680/1281) [KZ 1:339, 457, 480].

Tafsīr ath-Tha‘ālibī (fol. 295r) means *al-Jawāhir al-ḥisān fi tafsīr al-Qur‘ān* of Abū Zaid ‘Abd ar-Raḥmān ath-Tha‘ālibī (786–876/1394–1471).

at-Tajnis wa-l-mazīd (fol. 289r) is written by al-Marghinānī, author of *al-Hidāya*²⁰.

Tajrīd Ṣaḥīb al-Muḥīṭ (Fezullah MS fol. 188v; Saudi MS2382 fol. 198r) belongs to Maḥmūd b. Māza al-Bukhārī (d. 616/1219). Ḥajjī Khalīfa mentions *at-Tajrīd al-burhānī fi furū‘ al-ḥanaḥīya* [KZ 1: 345], which is identical to the cited work.

at-Tuḥfa (fol. 291v) means *Tuḥfat al-fuqahā’* of ‘Alā’ ad-dīn as-Samarqandī (d. 450/1145) [KZ 1: 271; GAL 1: 462, SB1: 640].

Wāqī‘āt (fol. 74r) belongs to the *qalam* of aṣ-Ṣadr ash-shahīd Ḥusām ad-dīn al-Bukhārī (536/1141).

al-Wāqī‘āt as-samarqandīya (fol. 74r, 294v) was written by Maḥmūd Ibn Māza al-Bukhārī (d. 616/1219).

References:

1. AJ — ‘Alī al-Qārī. *Al-Athmār al-janiya*. Edited by ‘Abd al-Muḥsin ‘Abdallāh Aḥmad. Volumes 1–2. Baghdad: Dīwān al-waqf as-sunnī, 2009.
2. FB — *al-Fawā'id al-bahiya*. Edited by Na‘ṣanī. Cairo: Dār al-kitāb al-islāmī, n.d.
3. JM — Ibn Abī-l-Wafā’ al-Qurashī. *Al-Jawāhir al-muḍīya fi ṭabaqāt al-ḥanaḥīya*. Edited by ‘Abd al-Fattāḥ al-Ḥulw. Volumes 1–5. Cairo: Dār iḥyā’ al-kutub al-‘arabiya, 1977–8.
4. KZ — Ḥajjī Khalīfa. *Kashf az-zunūn ‘an asāmī al-kutub wa-l-funūn*. Volumes 1–2. Edited by Yalchkaya and Bilge. Istanbul, 1941.

²⁰ Edited in two volumes by Muḥammad Amin Makkī (Islamabad: Idārat al-Qur‘ān wa-l-‘ulūm al-islāmiya, 1424/2004).

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Фольклорная интерпретация образа бога риса Инари в японских легендах и преданиях

Садокова Анастасия Рюриковна, доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Значительная часть богов в традиционной японской религии *синто*, подразумевающей существование огромного числа богов, связана с продуцирующей магией, с урожаем риса. Главное место в этом «рисоводческом» пантеоне, несомненно, принадлежит богу Инари. Его иконография, как и у всех других синтоистских богов, никак не представлена, и понять, как он выглядит, невозможно.

Чтобы возместить отсутствие наглядного восприятия божества, в синтоизме широко используется такое понятие, как *синтай* (букв. «тело бога»). Речь идет о предметах природного происхождения, например, это может быть камень, пучок соломы или редька, которые выступают в роли «заместителя» божества. Этим предметам во время ритуалов и синтоистских праздников поклоняются как настоящему божеству. Но известны случаи, когда то ли в качестве «заместителя», то ли в качестве «посланника» значимого бога выступает определенное животное. Такая ситуация наблюдается в культуре бога Инари, посланником и «заместителем» которого выступает лиса.

Но сначала несколько слов о месте бога Инари в синтоистском пантеоне. Считается, что имя этого божества берет свое начало от выражения «инэ нари», что буквально означает «ведать рисом». Таким образом, Инари изначально почитался как один из основных богов пищи и злаков. Он ведал пятью основными так называемыми «священными злаками» — рисом, пшеницей, чумизой, просом и бобами. А поскольку это исторически были основные сельскохозяйственные культуры Японии, бог Инари воспринимался не только как основной земледельческий бог, но и нередко сливался в представлении японцев с двумя другими божествами — Богом горы и Богом рисового поля. И трудно сказать, какое из трех божеств было основным, а какие два были его ипостасями.

Правда, в отличие от Бога горы и Бога рисового поля, Инари имел некую устойчивую «материализацию» в виде лисы. Вопрос о том, почему именно лиса стала восприниматься как посланник или ипостась бога Инари среди японских ученых до сих пор является дискуссионным.

Так, известный этнограф Хигути Киёюки считает, что, как и в случае с именем бога Инари, произошло фонети-

ческое переосмысление слова «лисица», которое по-японски звучит «кицунэ». Его рассуждения выглядят следующим образом. Бог Инари относится к богам питания, а эти боги называются «микэцу-но ками» и могут записываться иероглифами со значением «Бог трех лисиц». При этом общее название алкоголя может звучать как «мики», а еды — «кэцу». «Нэ» — в данном случае показатель женского рода, что-то типа «сестричка». То есть все эти слова — «микки», «микэцу», «кэцу», «кэцунэ» фонетически близки, и это породило связь между богом питания и лисой [4, с. 67]. В этой связи от себя можно добавить, что в некоторых районах Японии до сих пор лису называют «кэцунэ», что также напоминает слова «еда».

Другой японский исследователь — Норитакэ Кандзаки так описывает появление связи между богом Инари и лисой: «Существует поверье, что лиса — это божество злаковых культур. Образ лисы, которая считается божеством злаков, можно встретить в мифологии по всему миру. Люди верят, что хвост лисы похож на пучок рисовых колосьев» [2, с. 104].

Так или иначе, но в сознании японцев уже много столетий бог риса Инари ассоциируется с лисой. Сегодня синтоистских святилищ этого бога в Японии насчитывается более тридцати тысяч, и уже только этот факт позволяет говорить об особом отношении японцев к богу Инари и близости его храмов к дому каждого японца.

Эти святилища легко узнать — перед ними стоят красные ворота *тории*. И зачастую не одни, а несколько подряд. Красный цвет издавна почитался в Японии как цвет-оберег. Считалось, что он отгоняет болезни и несчастья. Для покраски ворот использовалась киноварь, которая в древности в Японии даже наносилась на лицо с той же целью — уберечься от злых духов. Позднее на лицо ее наносить перестали, но традиционно красили ею ворота и здания на территории храма бога Инари. Эта традиция сохраняется и сегодня.

При входе в храмовый комплекс обязательно сидят лисы. Здесь следует пояснить, что при входе в любой синтоистский храм слева и справа сидят так называемые *комаину* — фантастические «собакольвы», стражи храма. Некоторые из них больше напоминают волков, другие — собак с лохматой гривой, третьи — не то со-

баку, не то дракона. Но при всем разнообразии, они все равно однотипны. Однако есть в Японии храмы, на страже которых сидят и другие животные: зайцы, обезьяны, олени, кабаны и прочие. Таких храмов по всей стране немного, а некоторые из животных сидят на страже только одного-единственного храма в Японии. К таким необычным стражам относится, конечно, и лиса, только с той разницей, что храмов, где вместо привычных «собакольвов»-*комаину* можно увидеть лису, очень много.

Обычно стражи-*комаину* располагаются на постаменте слева и справа от входа и имеют устрашающий вид. При этом у одного из них пасть открыта, а у другого закрыта. Это не случайность, а глубокая философская мысль. Тот, который сидит с открытой пастью, будто читает первый знак японской азбуки — «а», а тот, который сидит с закрытой пастью, будто читает последний знак азбуки — «ун», произносимый просто как короткое «н». То есть между ними как бы расположилась вся японская азбука, от начала и до конца, своего рода «от А до Я». А значит, весь мир, все мироздание, единение двух противоположных начал.

Лисы в храмах бога Инари также сидят с двух сторон от входа на храмовую территорию. Иногда они также имеют открытую и закрытую пасть, что означает то же, что и в случае с *комаину*. Однако есть и свои особенности. Нередко лисы держат в зубах колоски риса, ключ от амбара с зерном, свиток или шарик, воспринимаемый как чудесный камень — символ исполнения желаний. Представления о камне, исполняющем желания, который находится у лисы в храм бога Инари, получили особое распространение в эпоху Эдо (1603—1868). В это время стала бурно развиваться торговля и торговцы в основном потянулись в большие города из деревень. Как полагает исследователь Норитакэ Кандзакэ, деревня в представлении японцев — это, прежде всего, горы и лес, то есть место обитания лис. Так постепенно лиса и бог Инари получили функцию покровителей торговли [2, с. 105]. За лисой прочно закрепилось умение даровать денежный доход, успех в делах и процветание в торговле. Некоторые даже усматривали схожесть лисьего хвоста и драгоценного камня, исполняющего желания и охраняющего от скверны [2, с. 105].

Думается, что такие представления основывались больше на магии цвета. Известно, что оранжевый или рыжий цвет почитался в странах Дальнего Востока как цвет золота и солнца, а значит, богатства, процветания, урожая. Не исключено, что благодаря именно рыжему цвету лисы, сформировался ее культ, как соратницы или ипостаси бога урожая, торговли, достатка. Но как бы то ни было, этот образ оказался чрезвычайно стойким. И сегодня японцы с удовольствием покупают и хранят дома маски лисы из папье-маше, ставят керамических лис на домашний алтарь, отправляются всей семьей в храм, когда отмечается праздник бога Инари, чтобы попросить у него процветания в делах.

Однако было бы неверно говорить об образе лисы в традиционной японской культуре только со знаком «плюс». Дело в том, что отношение к лисе было все-таки

не столь однозначным. В свое время из Китая в средневековую японскую литературу, а еще больше в фольклор, проникли истории о лисах-оборотнях. В самом Китае культ лисы существовал издавна, и нашел свое художественное воплощение в многочисленных сказках, легендах и даже произведениях художественной литературы. Первоначально лиса-оборотень считалась исключительно демонической силой. Она могла принимать человеческий облик, приближаться к людям и даже жить среди них, насылая порчу и болезнь. Распознать в человеке лису мог часто только ученый-даос, хотя оборотень нередко стремился принять и его облик. Однако позднее лиса стала восприниматься как существо, получающее удовольствие от обмана, жадное до мороки и не приносящее необоснованного вреда. Именно в таком виде образ лисы-*кицунэ* проник в японский фольклор, где был значительно переработан, приобретя при этом особый национальный колорит.

В японском фольклоре, как и в китайском, главной особенностью лисы считалось ее умение принимать человеческий облик и превращаться в молоденькую девушку. Она могла выдать себя за члена семьи людей, и потому помогать своим человеческим «родственникам» и не причинявшим ей зла людям. При этом она могла наслать напасти на противящегося ей человека. А еще лиса могла вступить в любовную связь с человеком. От этой связи рождались человеческие дети, которых лиса любила и старалась воспитывать, а также оберегала и наставляла своего возлюбленного.

Последний из упомянутых мотивов можно считать типичным для японской народной традиции. Так, например, широко известен сюжет о преданной жене и любящей матери по имени Кудзоноха — «Листок плюща», бытовавший во множестве вариантов. Это история о лисице, принявшей облик юной жены знатного придворного (или воина), чтобы тот не так тосковал в разлуке с настоящей Кудзоноха. От их союза родился мальчик. В зависимости от версии — бесстрашный воин или известный ученый, но в любом случае, человек необыкновенных талантов и мудрости, которому уготована исключительная судьба. Согласно одной из них, лисица Кудзоноха была матерью реальной исторической личности — ученого-астронома Абэ Сэймэй (ум. 1005 г.). Однако спустя время появляется настоящая жена придворного, и жене-лисице ничего не остается, как покинуть своего возлюбленного и оставить сына на воспитание отцу и приемной матери. Мать-лиса, правда, не оставляет своего сына совсем, а, встречаясь с ним, учит того разным искусствам и одаривает волшебными предметами.

Главной же особенностью японских народных повествований о лисах можно считать огромное количество комичных ситуаций, в которых оказываются как люди, так и сами лисы, а также создание лисами невероятных по масштабу галлюцинаций, способных сбить с толку кого угодно.

Как и в китайской традиции, японские лисы любят превращаться в молоденьких девушек, однако, зачастую, их цель — не вступить в связь с человеком, а ис-

ключительно сиюминутная выгода: чтоб подвезли на лошади, чтоб удалось стащить рыбки и полакомиться вдоволь, а то и просто, чтобы подурочить запоздалого путника. Особенно достается от лис тем, кто словом или поступком позволил себе усомниться в лисьей силе или заявил во всеуслышание, что может справиться с лисой. В таких случаях лисы сами идут на контакт с человеком, неизменно доказывая свое мастерство. К примеру, в сказке «Лисий лес» (в русском переводе — «Смельчак Гон и старая лиса») лисы даже собрались на совет, чтобы решить, как избавиться от возвестившего о своем намерении расправиться с ними Смельчака Гона. Правда, сделать это оказалось несложно. Увидев на дороге красивую девушку, Гон сразу же признал в ней дочь богатого торговца и повез в город, где получил богатые подарки. Только потом увидел он, что во всех свертках и коробочках был насыпан лошадиный навоз, а рыба из его корзины пропала — так лисы позабавились и без труда обманули его [3, с. 193–195].

Японские лисы — большие мастера превращаться и в родственников своих «жертв». Однако, как правило, домочадцы быстро обнаруживают подлог, и лиса оказывается пленницей людей. Правда, финал подобного рода историй в большинстве случаев благополучный — лису отпускают, взяв с нее слово больше не появляться в этих местах. Так, в сказке «Сам знаю» лисица, обидевшись на старика, который был подслеповат на левый глаз, за то, что он прогнал ее, пригревшуюся на солнышке, с дороги, приняла облик самого старика и отправилась к нему домой морочить старуху. Комичность ситуации заключалась в том, что лисица смотрела на дороге старику глаза в глаза и не поняла, что тот был подслеповат на левый глаз, и превратилась в старика, подслеповатого на правый. Благодаря этому старуха догадалась, что перед ней оборотень и сама наказала незадачливую лису [3, с. 53–55].

Не менее удивительны были превращения лисы и в буддийского монаха. Притом апогеем мороки такого рода было пострижение жертвы в монахи за совершенное якобы преступление — во имя искупления греха, и следовавшее из этого обривание головы. Финал таких историй всегда одинаков: герой, внезапно очнувшись, обнаруживает, что сидит один посередине леса, а вокруг нет никого из тех, с кем он только что беседовал — в зависимости от сюжета — ни многочисленной толпы, ни старика со старухой, ни буддийского монаха, ни даже деревни, где все это происходило. Решив, что ему просто приснился странный сон, он хватается за голову, а она-то и в самом деле оказывается бритой [3, с. 75–78].

Талант лисы в деле мороки людей поистине неисчерпаем. Создаваемые ею галлюцинации носят не только театрализованный характер, но и весьма романтичны и эстетичны. Так, например, разыгрывая жадного старика, лиса заставляет его увидеть целое поле роскошных хризантем, расцветших весной. Жадность безгранична, и старик бросается рвать их охапками, чтобы поскорее продать — ведь весенних хризантем никто никогда еще не видел, а осенними никого не удивишь. Другая лиса,

зная страсть одной доброй старушки посещать всевозможные праздники, разыграла перед ней темным вечером на горном перевале настоящий спектакль. И старушка поверила, что была в театре и видела печальную пьесу о любви воина-самурая и белой лисы [3, с. 217–219; 132–134].

Однако, несмотря на то, что японский фольклор всегда относился к лисе-оборотню скорее снисходительно, чем настороженно, в быту прочно укрепилось представление о том, что с лисой лучше на дороге не встречаться, а если уж это случилось — не давать ей повода рассердиться. Существовало также и несколько способов избавления от лисьей мороки. Самыми действенными считались прочтение буддийской молитвы или посыпание солью. Соль следовало сыпать вокруг обмороченного, приговаривая: «Уходи, оборотень, прочь!». Удостовериться, оборотень это или нет, можно было с помощью огня. Если огонь подносили слишком близко, лиса тут же принимала свой истинный облик. То же самое случалось с ней и в глубоком сне.

И все же демонологический аспект больше характерен для народных повествований, в которых действуют лисицы, а не непосредственно бог Инари. Те же народные легенды и предания, в которых появляется бог Инари, больше связаны с чудом и всякими удивительными событиями. При этом нельзя не отметить, что большинство этих легенд имеет узколокальный регион бытования, они привязаны к конкретному храму и его повседневной истории. Но именно в этих легендах образ общепонятого бога риса Инари получил особую фольклорную интерпретацию, став при этом чрезвычайно близким жителям этой местности. Храмы, которые сохранили эти локальные легенды, не относятся к числу самых посещаемых или известных храмов Японии. Иногда это просто небольшие кумирни в отдаленном районе небольшого городка. Они посвящены богу Инари, хотя и не всегда понятно, почему эта локальная история оказалась связанной именно к образу бога Инари.

Так, например, в окрестностях г. Кавагоэ до сих пор известно несколько легенд такого рода. Одна из них связана с небольшим синтоистским святилищем, которое находится около самого большого буддийского храма этого города — храма Китаин. Это история о чуде, которое произошло с настоятелем храма, который однажды взмыл в небо, превратившись в летающего демона-*тангу*. Маленький служка, которого звали Самми, в это время готовил настоятелю суп-*мисо*, взбивая бобовую пасту деревянным пестом в ступке. Увидев полет настоятеля, он, подивившись, тоже решил взмыть в небо. Отбросив в сторону пест и ступку, он взял длинную метлу, забрался на огромное дерево-криптомерию и, сев на метлу, прыгнул вниз. И погиб. Опечаленный настоятель построил в память служки по имени Самми небольшой храм, который получил название «Самми-инари» [1, с. 10]. Как видно, эта история, повествующая о возникновении конкретного храма, который существует и поныне, не дает никакого ответа на вопрос, почему служка приобрел статус божества Инари. Этот факт приходится принимать без пояснений. При этом любой вариант этой

легенды обязательно заканчивается объяснением, почему в этом храме, а также в буддийском храме Китаин, на территории которого находится маленький синтоистский храм в честь служки, существует ряд неукоснительно выполняемых запретов. Так в этих местах строго запрещается ставить рядом метлу, ступку и деревянный пест. А еще нельзя ставить метлу на деревянную палку. Такую метлу называют «сакаса хооки», т.е. «метла вверх тормашками». Считается, то если нарушить запрет, несчастья не миновать [1, с. 10]. Очевидно, что основным в этой легенде становится объяснение появления запрета, а связь служки и божества Инари второстепенна. Она лишь еще раз указывает на значение бога Инари как самого близкого людям божества, по принципу — раз уж называть храм, так в честь бога Инари.

В другом небольшом храме в окрестностях г. Кавагоэ присутствие бога Инари более очевидно, хотя и тоже весьма опосредовано. Главное — это объяснение, почему в этом храме стали почитать борцов *сумо* и покровительствовать им. Сама легенда сводится к тому, что когда-то настоятель храма бога Хатимана познакомился со знатным самураем по имени Мимбу, который однажды пришел в гости к настоятелю со своим слугой. Этот слуга выразил желание помериться силой в борьбе сумо с монахом этого храма. Они боролись долго, но слуга каждый раз выходил победителем. Утром настоятель вышел во двор и нашел там несколько клочков лисьей шерсти — белой и рыжей. Тогда он понял, что это сам бог Инари явился к нему в виде самурая Мимбу и его слуги.

В честь Инари настоятель построил небольшой храм прямо по соседству с храмом, где сам служил. Вскоре местные жители стали называть новый храм «Сумо-Инари» или «Мимбу-Инари». Считалось также, что бог Инари этого храма залечивает синяки и ссадины, а также помогает победить в спорте и в борьбе с жизненными невзгодами [1, с. 50].

Литература:

1. Кавагоэ-но дэнсэцу (Легенды Кавагоэ). Кавагоэ, 2000. — 152 с.
2. Кандзаки Норитакэ. Кайун. Энги ёмихон (Поворот судьбы к лучшему. Книга о [благопожелательных символах] энги). Токио, 2000. — 223 с.
3. Поле заколдованных хризантем. Японские народные сказки. Пер. с япон. А. Садовой, Н. Фельдман, обраб. Н. Ходза. М.: «Искона», 1994. — 240 с.
4. Хигути Киёюки. Нихондзин то мацури (Японцы и праздники). Токио, 1978. — 202 с.

Не менее интересна и история о том, как бог Инари явился к доброму торговцу рыбой во сне, чтобы предупредить того о несчастье в случае поездки на базар. Как и бывает в легендах такого рода, торговец стал еще больше прославлять бога Инари и ходить в маленький местный храм, посвященный ему. Благодаря этому торговец разбогател — бог Инари не оставил незамеченным его старание. Но и храм Инари, известный сегодня как Кубо-Инари-дзиндзя, тоже стал процветать, потому что люди со всей округи стали приходить туда, убедившись в большой силе и значимости божества [1, с. 48].

Как видно, фольклорные интерпретации образа бога Инари отличаются сложностью и многогранностью. Инари — это и бог урожая и процветания, и локальный божок, от которого ждут решения самых простых бытовых проблем. Очевидно также, что фольклорные интерпретации образа этого божества дают огромный материал для фольклорной ономастики, объясняя через старинные легенды появление названий донные существующих синтоистских святилищ. Иногда эти легенды не очень логичны и запутаны, но они показывают всю многогранность и неординарность образа этого божества в японской народной культуре.

При этом бог Инари тесно связан с лисами, так как имеет воплощение в виде лисы и всячески пользуется своим умением перевоплощаться. Однако лиса в японской культуре, вслед за китайской культурой, издавна воспринималась как демонологический персонаж. Но перевоплощение Инари не понималось японцами как проявление демонического начала. В представлении японцев наблюдалось, с одной стороны, абсолютное единение образов Инари и лисы, а, с другой стороны, их четкое разделение. Можно сказать, что именно такое смешение фольклорно-религиозных представлений и есть основа народной культуры Японии, которая сохраняется и сегодня практически в неизменном виде.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Художественное воплощение буддийских идей в произведениях И. А. Бунина

Агафонова Виктория Дмитриевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва)

Среди различных верований, которые в той или иной степени были созвучны религиозному сознанию Бунина и отражались в его творчестве, выделяется буддизм, выразивший внутреннюю потребность Бунина в преодолении беспокойства, присущего смертному человеку в необъятном мире. Многие понятия буддизма по-своему трансформируются в творческом мировосприятии Бунина и часто переходят на страницы его произведений.

Интерес к Востоку и восточным религиям — характерная черта духовной жизни эпохи рубежа XIX—XX веков. Буддизм входил в сознание творческой интеллигенции как возвышенное учение о карме и освобождении. Среди крупных буддологов, современников Бунина, были Ф. И. Шербацкий, С. Ольденберг и О. Розенберг. На рубеже веков появляются и переводы буддийских текстов, многие из которых были хорошо знакомы читательской аудитории. По мнению исследователя буддийской тематики в творчестве писателя Т. Марулло, «Бунину были известны по крайней мере две из этих работ: первая — «Записки о буддийских царствах: рассказ китайского монаха Фа-Сяня о его путешествиях по Индии и Цейлону (319—414 гг. н.э.) в поисках книг, излагающих буддийское учение». Фа-Сянь был первым китайским путешественником, объездившим всю Индию, включая священные буддийские места. Бунину также была известна и другая, более значительная работа — «Сутта Нипата», один из самых ранних текстов палийского канона буддизма. «Сутта Нипата» пользовалась наибольшей популярностью у русских читателей и часто цитировалась и обсуждалась интеллигенцией (включая Бунина) в предреволюционные годы» [1, с. 17].

Интерес Бунина к буддизму во многом обусловлен влиянием Льва Толстого, мировоззрение которого было склонно к приятию буддийских идей. Толстой, как известно, составил небольшую брошюру под названием «Будда», выдержавшую впоследствии несколько изданий. Осмыслению толстовского взгляда на буддизм посвящено, в частности, зрелое произведение Бунина «Освобождение Толстого» (1937).

Поездка Бунина в Индию и на Цейлон в 1907 году и следующая на Цейлон в 1911 году укрепили немалый

интерес писателя к буддизму. Бунина восхищала «осезаемость» древних легендарных мест, их таинственный дух и экзотическая красота. «Дорогой Алексей Максимович, — писал он Горькому в 1911 году, — много чудесных писем собирался я послать Вам с Цейлона, — рассказать Вам хоть сотую часть того восхитительного и одурманивающего, что видели и чувствовали мы» [2, с. 59—60]. Особую увлеченность писателя буддийскими идеями наблюдали и его современники. Так, Б. Зайцев замечал, что Бунин чувствовал мир с «неким азиатско-буддийским оттенком. Будда был ему чем-то близок» [3, с. 230—231].

Векания буддизма несут на себе многие произведения Бунина («Братья» (1914), «Город Царя Царей» (1924), «Ночь» (раннее название «Цикады», 1925), «Освобождение Толстого» (1937) и др.). Одним из наиболее характерных является рассказ «Братья». Здесь Бунин обращается к буддийскому учению об «освобождении», предусматривающему отвержение земной жизни, средоточия обмана, путем уничтожения желаний, полного отказа от личностных начал, растворения их в мировом Всеединстве.

Буддийский мир на Цейлоне, где происходит действие рассказа — это мир, представляющий личность и личностное существование великой бедой и источником страданий. И хотя герои рассказа, туземец рикша и колонизатор-англичанин, резко социально и духовно контрастны, их соединяет общая участь — неизбежность страдания как следствие потребности жить личным. Находясь в атмосфере Цейлона, даже англичанин, носитель сугубо индивидуалистического сознания, склоняется к этому выводу. «Будда, — говорит он, — как все великие религиозные учителя, понял, что значит жизнь личности <...> — и ужаснулся священным ужасом. Мы же возносим нашу Личность превыше небес, мы хотим сосредоточить в ней весь мир» [4, т. 4, с. 129].

Но содержание рассказа не сводится к буддийским постулатам. Он по-своему многозначен. Наряду с представлением об иллюзорности как свойстве всякой жизни, в рассказе противопоставлены порочная и ущербная жизнь цивилизованного общества с жестокими законами отчуждения и «живая жизнь», как «достояние детски-невинных непробужденных сознаний» [5, с. 212],

утверждающая связь человека с миром. В духе буддийской мудрости сближены основные герои рассказа — англичанин и рикша-сингалез. Но не менее важно их противопоставление. Бунин далек от предписанного Буддой осуждения рикши и его семейства как жертв любви (друг к другу и к женщине) — любви, которая всегда «неразумна», ибо приводит к страданию. Напротив, драмы их жизни запечатлены с глубоким сочувствием.

По мысли Т. Марулло, «глубокий покой и оптимизм, обретенные Буниным в его раздумьях над историей рода и культурой, побуждали его продолжать следование по цепи и Пути возврата к предыстории, раю, нирване» [1, с. 27]. Но находим ли мы в произведениях Бунина «глубокий покой и оптимизм»? Жизнелюбие — несомненно, во многом определяет его философский взгляд на человеческое существование, но в сложном соединении с ощущением трагизма и невозможности обретения счастья и покоя.

В произведениях Бунина 1910-х годов появляются герои, которые весьма неоднозначно относятся к буддийскому учению. Так, в рассказе «Соотечественник» (1916) переживание героем буддизма трагично, а сам буддизм назван «ужасающим в своей непреложной мудрости учением» [4, т. 4, с. 248]. В рассказе того же года «Сны Чанга» звучит мотив внутреннего спора: «Разве глупее нас с тобой были все эти ваши Будды, — размышляет герой, — а послушай-ка, что они говорят об этой любви к миру вообще и ко всему телесному», о «Пути всего сущего, коему не должно противиться ничто сущее. А ведь мы поминутно противимся ему, поминутно хотим повернуть не только, скажем, душу любимой женщины, но и весь мир по-своему! <...> Уж очень я жаден до счастья и уж очень часто сбиваюсь: темен и зол этот путь или же совсем, совсем напротив?» [4, т. 4, с. 221–222].

Бунинское отношение к буддизму, в целом, сходно с его отношением к другим религиям. В буддийской мудрости писатель воспринимал те стороны, которые были близки его внутреннему миру, становясь при этом реальным, хотя и далеко не исчерпывающим, содержанием его мыслей и чувствований, но не образом жизни.

«Да, они были когда-то, эти святые города. <...> Но давно уже — / Паук запутал паутиной царские входы, / И ночная сова кричит на башне Афразиба <...>» [4, т. 4, с. 18–19]. Эта цитата из «Тени птицы» (1907–1911), посвященная исламу, характерна для понимания общего отношения Бунина к «святым местам» с навсегда утраченным образом жизни, но оставшейся памятью о некогда воплощенной в земную оболочку мудрости и истине. Созерцая остатки древних святынь, писатель проникается их духом.

Нечто подобное встречаем и в одном из «буддийских» рассказов «Город Царя Царей» (1924), в котором Бунин ставит проблему жизни и смерти в истории. Писатель пытается соотнести жизнь бытовую и жизнь историческую, смерть как конец земной жизни человека и смерть историческую.

В рассказе предстает Цейлон с его древней столицей. Повествование насыщено особой символичностью. Анарадхапура выступает как символ святости буддийского

мира, средоточие его святынь. Священное дерево Бо — символ просвещения, т.к. под ним Будда познал истину. Царь Тисса, некогда выделивший лучший участок в столице для посадки этого дерева, затем «посвятил весь остаток своей жизни на мысли и дела благочестия, на то, чтобы сделать Анарадхапуру как бы престольным городом самого Будды, и на всяческое украшение, достойное ее славы и святости» [4, т. 4, с. 410]. Прошли века, минули тысячелетия, и теперь Анарадхапура — «маленькое и глухое лесное селение, через которое пролегает единственная улица, вернее, дорога под вековыми деревьями, еще сохранившая древнее название: Священная Улица» [4, с. 411]. Священная страна предана забвению. Символом забвения предстает одинокая черная статуя Будды, улыбающегося «грустно-насмешливой улыбкой» [4, т. 4, с. 413]. И опять — гибнет покорная забвению материальная культура, но остается жить мудрость. Иногда может показаться, что писатель полностью принимает ее. Но она, как уже сказано, не поглощала его целиком. И. Одоевцева вспоминала слова Бунина: «Если бы я опять мог, как тогда, проникнуться всем этим, не так тяжело было бы, мне кажется» [6, с. 406].

Буддийская мысль о преобладании страдания в жизни близка Бунину, как и ощущение бренности человеческого бытия, как и конечная идея «освобождения». Вместе с тем Бунина утрашала не столько идея преобладающего страдания, сколько потеря самой способности упиваться радостью бытия, как и страдать (англичанин в рассказе «Братья»). При всей захваченности буддийским учением, он остался предан и другой высшей мудрости, запечатленной в земной красоте, что, например, так пронзительно выражено в финале рассказа «Цикады»: «Но вот опять, этот вздох, вздох жизни, шорох накатившейся на берег и разлившейся волны, и за ним — легкое движение воздуха, морской свежести и запаха цветов. <...> Я иду по песку и сажусь у самого края воды и с упоением, сладострастно погружаю в нее руки, мгновенно загорающиеся мириадами светящихся капель, несметных жизней... Нет, еще не настал мой срок! Еще есть нечто, что сильнее всех моих умствований. Еще как женщина вождельно мне это ночное лоно... Боже, оставь меня!» [4, т. 5, с. 410]. Отвлечься от ужаса смерти писателю позволяет буддийская идея «освобождения», но пока продолжается жизнь и способность чувствовать ее — пусть она радует всеми своими возможностями.

Тем не менее, буддийская тематика сохраняется и нарастает к концу жизни писателя: он острее ощущает проблему смерти и отчетливее возникает идея «освобождения» в буддийском духе.

Так, в произведении «Освобождение Толстого» (1937) Бунин рассматривает Толстого, в первую очередь, под знаком его отношения к смерти. С одной стороны, смерть как «освобождение» представлена в качестве мерила, выявляющего подлинную сущность жизни человека, с другой стороны — как «освобождение», в конечном счете, от смерти буквальной, смерти как таковой. Характерно, что «Освобождение Толстого» на-

чинается с цитаты, взятой из буддийской мудрости («Отверзите уши ваши: освобождение от смерти найдено» [4, т. 6, с. 22] — этим как бы задается тон всему произведению. Близкое буддийскому восприятию жизни отвечает названию и является, по Бунину, доминирующим у Толстого. Подобное восприятие захватило и Бунина, оставаясь вместе с тем достаточно сложным.

Заметим, что в «Освобождении Толстого» (как и в других сочинениях) писатель соединяет буддийские и христианские взгляды. Буддийские мысли и цитаты он ставит раньше евангельских. Но при этом его глубоко привлекают многие стороны христианского учения, как и других религий, в которых, как и Толстой, он выделяет прежде всего философскую и нравственную стороны, полагая, что именно здесь возможны широкие обобщения на основе сближения духовных источников. Для Бунина важна религиозная древняя мудрость в ее совокупности, она служит опорой для постановки бытийных вопросов. Так, он обосновывает предсмертный поступок Толстого — уход из дома — словами буддийской мудрости: «Если вы будете поступать сообразно

поучениям, то через малое время получите то, ради чего благородные юноши уходят с родины на чужбину, получите высшее исполнение священного стремления» [4, т. 6, с. 22], а вслед за тем сразу же замечает, что «Христос тоже звал «с родины на чужбину»: «Враги человеку домашние его... Кто не оставит ради Меня отца и матери, тот не идет за Мной» [4, т. 6, с. 22].

Антиномичность толстовского взгляда на жизнь и конечная неразрешенность проблемы бытия при глубоко в нее погружении вполне отвечают бунинским исканиям. «<...> Бунина непрестанно тянет заглянуть за горизонт жизни <...>. Он стремится решать для себя вечные, «первородные» проблемы, которые неотступно тревожат его» [7, с. 92–93]. И он, и Толстой — это люди, «одаренные великим богатством восприятий, полученных ими от своих бесчисленных предшественников, чувствующие бесконечно далекие звенья Цепи». Они счастливы, но раздвоены: «<...> мука и ужас ухода из Цепи, разлука с нею, сознание тщеты ее — и сугубого очарования ею» [4, т. 6, с. 50]. В этих словах — одна из основных сторон мировоззрения Бунина.

Литература:

1. Томас Гайтон Марулло. «Если ты встретишь Будду...» Заметки о прозе И. Бунина. Екатеринбург, 2000.
2. Письмо Бунина Горькому от 11 апреля 1911 года // Горьковские чтения, 1958–1959. М., 1961.
3. Михайлов О.Н. И.А. Бунин. Жизнь и творчество. Тула, 1987.
4. Бунин И.А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1993–2000.
5. Мальцев Ю. Иван Бунин. Frankfurt / Main — Moskau, 1994.
6. Одоевцева И. На берегах Сены // Русский альманах. Париж, 1981.
7. Михайлов О.Н. Жизнь Бунина. «Лишь слову жизнь дана...». М., 2002.

Женский образ в творчестве А. С. Пушкина

Кондакова Светлана Юрьевна, преподаватель;
Никифорова Дарья Павловна, студент
Сахалинский государственный университет

В статье рассматривается понятие женского образа и анализ его на основе героинь творчества А. С. Пушкина и героинь древнерусской литературы и фольклора. По результатам исследования определены черты женского идеала у современной молодежи и определено, какой женский образ А. С. Пушкина близок в современном мире.

Ключевые слова: Пушкин, женский образ, художественная литература, идеал

Идеал — это то, к чему стремится каждый человек. Но видение идеала не бывает постоянным, так как время и обстоятельства жизни людей часто диктуют свои правила, которым и следует сознание человека. Женский идеал не исключение.

Понятие идеала напрямую связано с ценностными категориями и культурным состоянием среды, в котором он был создан. В наш век эта тема так же актуальна ведь она является вечной. Но если ранее, например, в 19 веке, определять идеальные черты помогала художественная литература, писатели, создававшие этот образ в своих произведениях, то в современном мире он строится на

основе модных тенденций, распространяемых СМИ. А кто знает, что изначально подразумевалось под понятием «женский идеал», и какой раньше он был? Красота духовная или внешняя считалась и является идеальной?

Художественная литература — это та область, которую не может исказить дух времени. Для определения понятия «идеала» были взяты героини А. С. Пушкина и тех, что, вполне возможно, являлись косвенно и для него примерами создания идеального образа женщины. Определив основные черты данного литературного типа, произошло сопоставление его с теми представлениями об идеальной женщине, что бытуют в наше время в моей среде.

Время идёт, многое меняется. Мы забываем то, с чего всё начиналось. Но интересно сопоставить, каким идеал женщины был раньше и идеал нынешнего времени. Какова роль художественной литературы, в частности творчества А. С. Пушкина в создании женского идеала?

Цель исследования: Определить, какой женский идеал у А. С. Пушкина.

Задачи:

1. Дать определение понятиям «художественный образ» и «идеал».
2. Рассмотреть «женский идеал» в древнерусской литературе и фольклоре.
3. Дать подробную характеристику героиням романа «Евгений Онегин» и повести «Капитанская дочка».
4. Провести анкетирование среди молодых людей в возрасте 18–25 лет.
5. Определить черты женского идеала у современной молодёжи и сопоставить их с идеалом женщины А. С. Пушкина

Предмет: художественная литература

Объект исследования: Произведения А. С. Пушкина, понятия

Гипотеза. Предположим, что в женщине А. С. Пушкина привлекают не внешние качества, а наличие духовного мира, характера, ума. Значит женским идеалом А. С. Пушкина можно назвать не ту, которая красива внешне, а ту, которая красива душой.

Образ — это чувственное представление определенной идеи. Образами именуется эмпирически воспринимаемые и подлинно чувственные в литературном произведении объекты.

Виды образов: зрительные (картины природы), слуховые (шум ветра, шелест камышей), обонятельные (запахи духов, ароматы трав), вкусовые (вкус молока, печенья), осязательные (прикосновения), кинетические (имеющие отношение к движению).

С помощью образов писатели обозначают в произведениях картину мира и человека; обнаруживают движение, динамику действия. Образом также является некое целостное образование; воплощенная в предмете, явлении или человеке мысль.

Художественный образ — обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления.

Художественность образа заключается в его особом — эстетическом — предназначении. Он запечатлевает красоту природы, животного мира, человека, межличностных отношений; открывает тайное совершенство бытия. Художественный образ призывается свидетельствовать о прекрасном, которое служит всеобщему Благу и утверждает мировую гармонию. Образы создаются артистами, художниками, писателями.

Художественный образ отличается:

1. доступностью для непосредственного восприятия
2. прямым воздействием на чувства человека.

Художественный образ располагает особыми характерными признаками (свойствами), присущими только ему одному. Это:

1. типичность,
2. органичность (живость),
3. ценностная ориентация,
4. недосказанность.

1. Типичность возникает на почве тесной связи художественного образа с жизнью и предполагает адекватность отражения бытия. Художественный образ становится типом в том случае, если обобщает характерные, а не случайные черты; если моделирует подлинный, а не надуманный оттиск реальной действительности.

2. Органичность образа определяется естественностью его воплощения, простотой выражения и необходимостью включения в общую образную систему. Образ тогда становится органичным, когда он стоит на своем месте и используется по назначению; когда мерцает заданными ему смыслами; когда с его помощью начинает функционировать сложнейший организм литературного творения. Органика образа заключается в его живости, эмоциональности, прочувствованности, интимности; в том, что делает поэзию поэзией.

3. Ценностную ориентацию навязывает художественному образу мировоззрение автора и аксиологическая функция произведения. Поскольку художник доказывает свою правоту, как правило, образами, ни один из них не остается не ангажированным. Практически каждый что-то утверждает или отрицает; и оказывается не данным, а заданным или ценностно-ориентированным.

4. Недосказанность — это сгущенный лиризм или лаконизм художественного образа. Недосказанность возникает в атмосфере психологического (или социального, духовного т.п.) напряжения и обнаруживается неожиданным самоустранением автора, заключением его уст.

Прототип — прообраз, образец, оригинал. Конкретная историческая или знакомая автору личность, послужившая ему отправным моментом для создания образа

Собирательный образ — это вымышленный персонаж, объединяющий в себе самые важные характеристики реальной группы людей.

Размышлять о целой группе пользователей проще, представляя себе одного человека, так как одного легче понять, чем группу. Каждый раз, имея дело с собирательным образом, мы как бы работаем с отдельным человеком, а на самом деле обращаемся к целой группе, которую он олицетворяет.

Идеал (греч. идея) — представление людей о должном, желанном, совершенном, наилучшем в человеке, обществе, а также в различных сферах жизни.

Идеалы выражают неудовлетворенность людей условиями своей жизни, стремление привести в соответствие то, что существует, и то, что, по мнению людей должно быть. Содержание идеалов всегда имеет конкретно-исторический характер и связано с существующей в обществе системой ценностей.

Идеал помогает выйти за рамки данной культуры, возвыситься над сиюминутными потребностями и интересами, посмотреть на все с точки зрения широкой

исторической перспективы, позволяет раскрыть творческие способности человека, направить его усилия на изменения мира и самого себя. Выступая в качестве цели деятельности различных людей, социальных групп, классов, обществ, идеалы служат мощным средством их объединения для решения назревших задач.

Идеалы могут служить критерием оценки поведения людей, их образа жизни, моральных качеств, черт характера и т.д. Идеалы могут быть обращены в прошлое, где видится утраченное совершенство («золотой век»), или в будущее («светлое будущее»). Стремление к идеалам бесконечно.

Чаще всего женский идеал в литературе выделяют:

1. Л. Н. Толстой «Война и мир» — Наташа Ростова;
2. Ф. Петрарка — его жена Лаура;
3. Данте Алигьери — Беатриче;
4. Уильям Шекспир — Джульетта.

У Петрарки — недоступная Лаура любовь, к которой была безответной и приносила страдания. У Данте — одухотворенная и возвышенная Беатриче любовь, к которой он пронес через всю свою жизнь. У Шекспира нет конкретного адресата его любовной лирики, это собирательный образ женщины умной, благородной, красивой, но в отличие от Петрарки и Данте Шекспир видит её несовершенства, недостатки.

Если для первых двух поэтов Женщина — это Богиня, перед которой они преклоняются, то для Шекспира — это вполне земная женщина, подобная Джульетте, осознающая чего она хочет.

Женский идеал начал складываться давно, еще в фольклоре и древнерусской литературе встречаются образы, близкие к тому, что можно назвать женским идеалом. Это образ Февронии Муромской и Ярославны.

Образ Ярославны: Ярославна — героиня памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (XII в.). Ярославна — реальное историческое лицо, жена князя Игоря Святославича Новгород-Северского, дочь могущественного Галицкого князя Ярослава Владимировича.

Образ тоскующей по мужу Ярославны — одно из ярчайших поэтических достижений безымянного создателя «Слова». Им открывается череда многочисленных образов русских женщин в отечественной литературе и искусстве. В Ярославне воплотился внесловный идеал женщины Древней Руси. В отличие от княгини Ольги, мудрой и преданной памяти мужа мстительницы, Ярославна — носительница лирического, женственного начала. С ней связаны мир, семейные узы и любовь.

Образ Ярославны постоянно притягивает к себе внимание писателей, художников и музыкантов нового времени. Княгиня XII в. становится героиней ряда произведений, а ее Плач — постоянным источником разноплановых реминисценций. Ярославна вызывала больший интерес у авторов XIX — XX вв., нежели фигура центрального героя произведения.

Сразу же после опубликования «Слова» к этому образу стали обращаться поэты (напр., М. М. Херасков, Ф. Н. Глинка и др.). Возник ряд поэтических переводов Плача на русский и украинский языки (И. Козлов,

П. П. Шкляревский, Т. Шевченко, А. Прокофьев и др.). Особенно дорожили образом Ярославны поэты конца XIX — XX вв., среди них К. Случевский («Ты не гонись за рифмой своенравной...», 1901); В. Я. Брюсов («Певцу «Слова», 1912); М. И. Цветаева (Цикл «Лебединый стан», 1917–1921); О. Ф. Берггольц («...Я буду сегодня с тобой говорить...», 1941); П. Г. Антокольский (поэма «Ярославна», 1944) и др.

Ярославна — воплощение любви и верности. Ее печаль в разлуке с Игорем совмещается с гражданской скорбью: Ярославна переживает гибель дружины своего мужа и, обращаясь к силам природы, просит помочь не только ее «ладе», но и всем его воинам. Автор «Слова» сумел придать образу Ярославны необыкновенную жизненность и правдивость. Он первый создал прекрасный образ русской женщины и при этом не нарисовал ни единой внешней черты.

Образ Февронии Муромских: Самым возвышенным воплощением средневековой женщины является Феврония, легендарная героиня «Повести о Петре и Февронии». Каждый ее поступок словно подсвечен изнутри неколебимым ощущением собственного достоинства и нравственной правоты. Если любовь — поединок, то она, бесспорно, женщина-победительница — но Феврония умеет побеждать так, что никто не остается в проигрыше; чудесным образом мужчина побеждает вместе с ней, обретая мудрую, сильную духом и целомудренную жену

Создавая данный образ, автор так же не дает нам портрета героини, в основном представлены ее внутренние качества. Таким образом, можно сказать, что для авторов Древней Руси внешние качества при создании женского идеала совершенно не являлись мерилем ценностей. Именно внутренний мир героини, сила ее духа, мудрость и способность любить — вот те ценности, которые и делали этих героинь идеалом женщины в те времена.

Женский идеал А. С. Пушкина в романе «Евгений Онегин»: В романе «Евгений Онегин» Пушкин представляет двух героинь Татьяну Ларину и Ольгу Ларину.

1. Татьяна Ларина: Главная героиня романа в стихах «Евгений Онегин». Дворянка. Является образцом нравственного, духовного и литературного типа.

Она читала и писала по-французски. Из-за того что выросла в деревне, она верила в приметы и народные поверья, любила и знала фольклор. Ей чужды забавы и развлечения. Она проста и естественна. Татьяна проявила любовь к родине и родным местам.

Добросердечная, искренняя и верная. Она не способна на обман и предательство. Для нее невозможно причинить страдания мужу, уважаемому человеку, нарушить обет верности, данный в церкви «Я вас люблю (к чему лукавить?), Но я другому отдана; Я буду век ему верна» Пушкин в ней выделяет одухотворенность облика, богатый внутренний мир. Поэт не описывает какие-либо внешние черты Татьяны, а затрагивает только её характер «Итак, она звалась Татьяной. Ни красотой сестры своей, Ни свежестью ее румяной Не привлекла б она очей. Дика, печальна, молчалива, Как лань лесная

боязлива, Она в семье своей родной Казалась девочкой чужой».

а. типичность, Татьяна не типична для образа женщины тех лет, скорее типичным является образ ее сестры Ольги. Оригинальность, необычность героини — одна из черт идеальной женщины с точки зрения А. С. Пушкина.

б. органичность (живость) — Татьяна является собирательным образом в меньшей степени, чем её сестра.

с. ценностная ориентация — христианка, но в то же время она верит в гадания, в предсказание снов, у неё вера в природу, вера в человеческие отношения, любовь к близким людям, искренность и естественность во всём. Её семья должна быть построена на чувствах.

д. недосказанность — у Татьяны не дано описание её внешности, А. С. Пушкин выделяет внутренние качества, такие как одухотворённость, необычность, богатый внутренний мир, любовь к природе, ум, начитанность, добросердечность, искренность и верность, нежели внешние черты. Значит, для идеала Пушкина внешность неважна.

2. Ольга Ларина:

Дворянка. Сестра Татьяны Лариной. Поэт дал не большое описание внешности. Только самое основное, что он выделил «Глаза, как небо голубые Улыбка, локны льняные, Движенья, голос, легкий стан...».

Ольга скромна, послушна, но в отличие от сестры она часто веселилась. Поэт описывал идеальный портрет Ольги, но в «Евгении Онегине» упоминаются о ней вот такие строки «Возьмите и найдете, верно Ее портрет: он очень мил, Я прежде сам его любил, Но надоел он мне безмерно».

Еще более критично говорит о Ольге Онегин «В чертах у Ольги жизни нет. Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне: Кругла, красна лицом она, Как эта глупая луна На этом глупом небосклоне». Её чувства не постоянны, и любовь к Ленскому у неё быстро гаснет

а. типичность — Ольга типична для образа женщины того времени. Её портрет подробно описан.

б. органичность (живость) — Ольга типичный образ девушки 18 лет.

с. ценностная ориентация — христианка, ценности построены на семье, мужу, детях. Семья для неё необ-

ходима, не важно кем будет являться муж и их межличностные отношения.

д. недосказанность — Недосказанности в Ольге нет. Пушкин в ней выделил такие качества как скромность, послушность, непостоянность чувств.

Судя по художественному образу Татьяны видно, что Пушкина привлекает необычность, индивидуальность, естественность, простота, ум, любовь к близким людям и природе, вера в предсказания, искренность, добросердечность. Семейные отношения должны строиться на чувствах, а не на устройстве своего блага

Женский идеал А. С. Пушкина в повести «Капитанская дочка»:

1. Маша Миронова:

Выросла в степном гарнизоне, не получила типичного дворянского образования. У неё исконно народное нравственное начало, заложенное в характере, которое помогает побороть жизненные испытания, сохраняя в себе лучшее и совершенствуясь.

Внешность и у этой героини не главное. «На полу, в крестьянском оборванном платье сидела Марья Ивановна, бледная, худая, с растрепанными волосами». Маша бедна. Она готова дать свободу другому человеку, жертвуя своими чувствами. «Коли найдешь себе суженую, коли полюбишь другую — бог с тобою, Петр Андреич; а я за вас обоих.»

Маша застенчивая и робкая, но в трудных жизненных испытаниях она показывает свою волю и решительность, силы и мужество. В отличие от других героинь, например, Маши Троекуровой и Татьяны Лариной, Маша Миронова не смирилась с тем, что уготовила ей судьба, а стала бороться за своё счастье. Прирожденные самоотверженность и благородство заставили девушку побороть робость и пойти искать заступничества у самой императрицы. Благодаря этому Маша Миронова оказалась счастливее других пушкинских героинь.

а. типичность — не типичный образ среднестатистической девушки

б. органичность (живость) — собирательный образ, но черты у неё привлекательны самому Пушкину.

с. ценностная ориентация — христианка, верила в то, что судьбу можно изменить

Анкета

Пол: муж//жен

Возраст _____

1. Какие качества ты считаешь главными в той, что для тебя является

идеалом женщины?

А) внешние Б) внутренние

2. Главным для идеальной женщины должна быть:

А) семья Б) карьера

3. Какие качества обязательны для идеальной женщины? (можно выделить 3

варианта)

А) красивое лицо	Г) выразительный взгляд	Б) ум
Д) доброта	В) искренность	Е) хозяйственность
Ж) стройная фигура	З) беззащитность	И) сила воли
К) нежность		

Рис. 1. Анкета

d. недосказанность — у Маши не дано полное описание внешности. А. С. Пушкин выделяет такие качества как героизм, сила воли, мужество, застенчивость, робость.

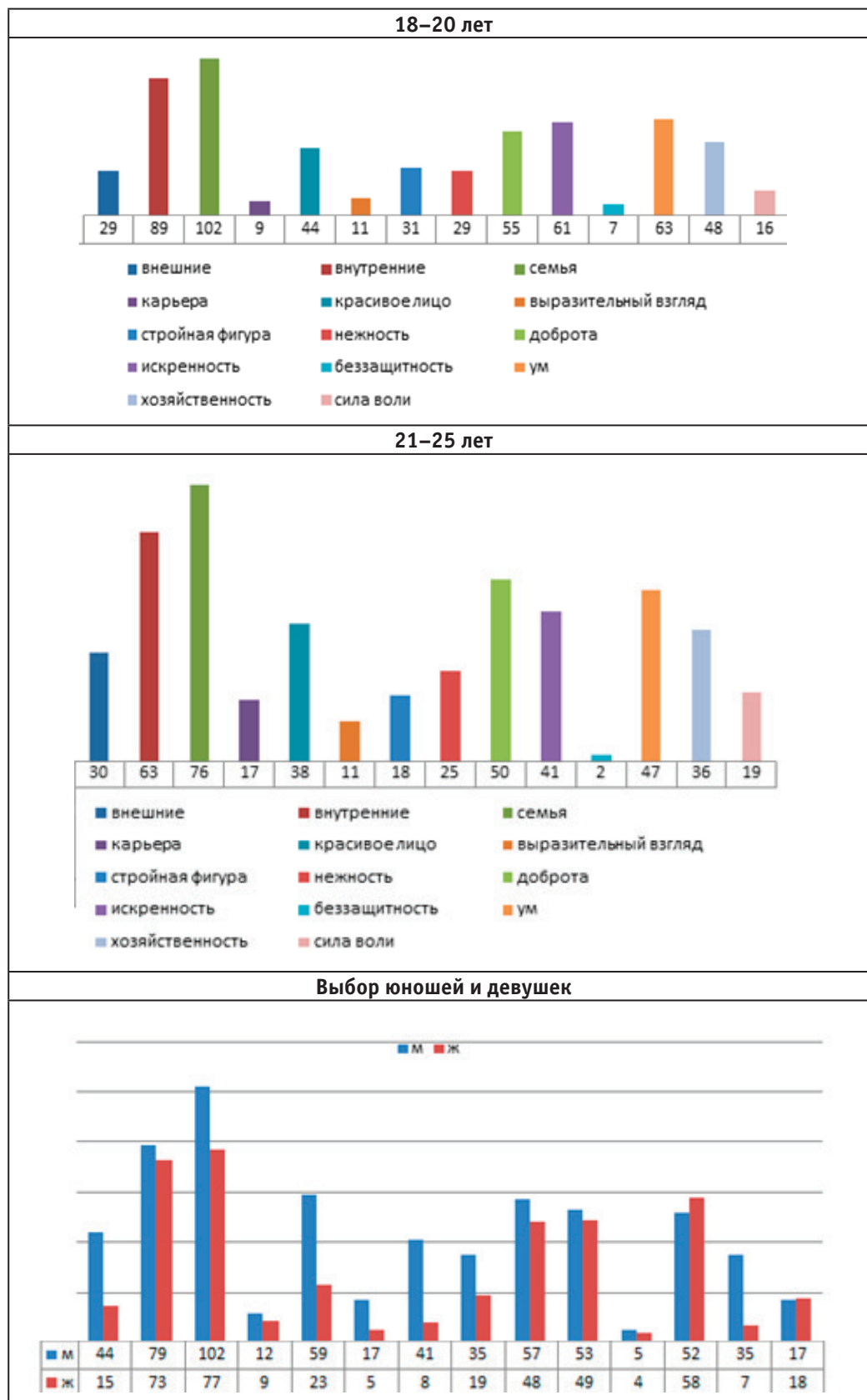
Судя по художественному образу Маши, видно, что Пушкина так же привлекает не типичность, героизм, мужество, но в то же время застенчивость и робость.

Сопоставление женского идеала А. С. Пушкина и представлений об идеале в среде старшеклассников 2012г:

Цель первого анкетирования: Определить черты женского идеала у молодых людей 18–25 лет. Анкета представлена на Рисунке 1, результаты анкетирования

Таблица 1

Результаты анкетирования

в Таблице 1. В анкетировании приняло участие 111 человек.

Предпочтения внутренних и внешних черт, которые близки к современному женскому идеалу среди возрастных категорий 18–20 и 21–25 лет совпали. Для современного человека в женском идеале важны такие качества, как доброта, ум, искренность. Эти черты присущи внутренним качествам. Для женщины главное должно быть — семья. Внешние качества остались на втором плане.

Для юношей важно, чтобы девушка была умна, хозяйственна, добра, искренна, а главная цель в её жизни — семья, а не карьера. Более важными оказались внутренние качества. А из внешних черт — красивое лицо, стройная фигура.

Для девушек главное оказалось семья, доброта, искренность, ум. Внешние качества не значительны.

В итоге: внутренние качества женского идеала для юношей и девушек во многом совпадают, для них женским идеалом являются такие черты, как доброта, нежность, ум, искренность. Помимо девушек, юноши считают, что для женского идеала важны красивое лицо и стройная фигура, но выбор делают всё же в сторону внутренних достоинств, а не внешних.

Женским идеалом А. С. Пушкина можно назвать не ту, которая красива внешне, а ту, которая красива душой. На самом деле внешность для женского идеала А. С. Пушкина не является главным. Он ценит и выделяет в женщине духовный мир, неординарность и наличие характера. Данный идеал нельзя назвать полностью выдуманным А. С. Пушкиным. Истоками этого женского идеала, является идеал, принятый в древнерусской литературе и фольклоре, который ценил поэт, особенно поэму «Слово о полку Игореве». Автор «Слова» сумел придать образу

Ярославны необыкновенную жизненность и правдивость. Он первый создал прекрасный образ русской женщины и при этом не нарисовал ни единой внешней черты. Ярославна — воплощение любви и верности. В Ярославне воплотился внесловный идеал женщины Древней Руси. В отличие от княгини, Ярославна — носительница лирического, женственного начала. С ней связаны мир, семейные узы и любовь.

Самым возвышенным воплощением средневековой женщины является Феврония. Каждый ее поступок словно подсвечен изнутри неколебимым ощущением собственного достоинства и нравственной правоты. Создавая данный образ, автор так же не дает нам портрета героини, в основном представлены ее внутренние качества. Таким образом, можно сказать, что для авторов Древней Руси внешние качества при создании женского идеала совершенно не являлись мерилем ценностей. Именно внутренний мир героини, сила ее духа, мудрость и способность любить — вот те ценности, которые и делали этих героинь идеалом женщины в те времена.

В образ женского идеала А. С. Пушкина входят такие черты внутренних качеств, как искренность, простота, естественность, любовь к близким людям, скромность, любовь к природе, вера в гадания и сны, начитанность.

При сопоставлении женского идеала А. С. Пушкина и воззрений на идеал современной молодежи мы видим, что идеал Пушкина для нас так же актуален, как и в его времена. Героини Пушкина — не уродливы, но идеальные черты фигуры и лица не указаны. Так же и среди юношей, они смотрят на внешние качества, но не выделяют что-то особенное (как показало анкетирование, что тот же выразительный взгляд, по их мнению, не так важен, ведь вкусы у каждого различны).

Литература:

1. Е. Шерман. Женщина эпохи достроя. <http://www.newwoman.ru/esherman12.html>
2. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона».
3. <http://uy.by/page/ideal> — идеал, основы философии.
4. <http://www.intuit.ru/department/se/methdevsw/7/2.html> — понятие собирательного образа.
5. <http://www.philosophyday.ru/philos-609-1.html> — Идеал как философская категория.
6. http://www.scribd.com/andrey_bakanov/d/48119235/41 — Собирательный-образ — собирательный образ.
7. <http://www.studarthiv.ru/dir/cat10/subj15/file4274/view4274/page9.html> — Идеал как философская категория.
8. Державина О. А. Образ Ярославны в творчестве поэтов XIX–XX вв. // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. М., 1978.

Литература и фольклорная традиция: формы русских народных представлений о демонических силах в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Малкова Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы
ГБОУ г. Москвы «Школа с углубленным изучением английского языка № 1359 имени авиаконструктора М.Л. Миля»

Особое время, в которое жил и творил Михаил Афанасьевич Булгаков, было временем переосмысления и отталкивания от традиций. Однако Михаил

Булгаков избежал поветрия отрицания русской классической литературы. Не случайно в его библиотеке, по словам С. Ермолинского, «была представлена почти

вся русская литература XIX века» [8, 91]. Писатель чувствовал свою кровную связь не только с русской литературой, но и культурой России. А свой родной город Киев, как отмечает В. Лакшин, «воспринимал как мост в древнейшую Русь» [9, 12].

В творческом сознании М. Булгакова постоянно присутствовал эстетический и этический ориентир, своряясь с которым, он создавал свой целостный мир. И мир этот явно мифологичен. Недаром многие исследователи творчества Булгакова (Гаспаров, Белобровцева, Агеносов) указывают на особую жанровую разновидность «Мастера и Маргариты»: перед нами роман-миф. Постижение триады «миф-фольклор-литература» в данном случае связано с углублённым интересом к поэтике «закатного романа» Михаила Булгакова. И именно фольклор с его особым «формульным языком» выполняет роль «посредника». По этому поводу А. Н. Веселовский писал: «Она (народная поэзия) стоит на границе мифической поэзии языка и той образованной поэзией, которую мы привыкли называть лирической и драматической» [5, 272].

При создании inferнальных образов автор использует и русский сказочный материал, и народные предания, связанные с «нечистой» силой.

Как указывает книга «Абевега русских суеверий...», в народных поверьях существовало несколько персонафикаций духа зла, различающихся также и по своим функциям: «чорт, дьявол, бес, сатана — сим вымышленным особам простолюдины определяют разные степени достоинства и уверяют, что чорт смущает, бес подстрекает, дьявол иудит, а сатана знамением творит для колебания крепко в вере пребывающих» [1, 317]. Был ли знаком Булгаков с этой иерархической лестницей? Трудно ответить однозначно. Сопряжение с фольклорной традицией в данном случае носит имплицитный характер. В своём романе автор демонстрирует интуитивное постижение мира, когда космологическое сознание преобладает над историческим. И вдумчивому читателю, включившемуся в этот булгаковский космологизм, становятся понятны иерархические отношения в ведомстве Князя Тьмы, которые можно выстроить следующим образом: Воланд — сатана, Азazelло — дьявол, Коровьев — чёрт, Бегемот — бес, Гелла — ведьма.

Народными поверьями обуславливаются также некоторые характеристики образа Дьявола. С. Максимов указывает на распространённое в народе мнение о хромоте чёрта, объясняя это «сокрушительным падением всего сонма с неба» [10, 153]. У Булгакова Воланд «прихрамывает» [4, 633] и жалуется на боль в колене, хотя и объясняет Маргарите причину своей хромоты знакомством с одной ведьмой» [4, 620]. Происходит своего рода «очеловечивание» Дьявола, что входит в творческие планы автора.

С. Максимов отмечает и особенность голоса дьявола — «сиплый, очень громкий, с примесью устрашающих и зловещих тонов» [10, 157]. Маргариту также поражает голос Воланда, который «был так низок, что на некоторых слогах давал отяжку в хрип» [4, 616].

Как отголосок известного народного поверья можно воспринимать и подкову, которую Князь Тьмы дарит Маргарите. Эта выразительная, семантически «заряженная» деталь трижды упоминается в тексте романа. Одна из глав третьей редакции романа, как указывают исследователи И. Белобровцева и С. Кульюс [3, 17], была названа «Подкова».

Таким образом, при всей, казалось бы, изначальной завуалированности образа Воланда (что явно входило в планы М. Булгакова) за чертами иностранного консультанта проступают детали, помогающие постичь inferнальную природу этого персонажа.

Генезис других демонических персонажей Булгакова также отчасти определяется русскими народными верованиями.

Так, Максимов в своей книге пишет, что «самый излюбленный образ, всего чаще принимаемый чертями, это образ чёрной кошки» [10, 156]. Становится понятным появление на страницах «Мастера и Маргариты» одного из слуг Сатаны в виде «чёрного, как сажа или грач» кота [4, 424]. Но роман, одним из смыслообразующих принципов которого является установка на возможность разных прочтений, не даёт однозначных решений. Образ кота Бегемота демонстрирует склонность автора к синтезу устоявшихся в культуре мотивов и символов. В результате создаётся образ, который не может быть возведён к какому-либо одному источнику. Булгаков стремится к расширению границ информативности произведения через насыщение его многообразными отсылками. И хотя генезис образа чёрного кота восходит к фольклорно-мифологической традиции, но при этом архетипическая природа образа не исключает и литературных проекций. Не вызывает сомнения тот факт, что образ кота в романе Булгакова, представленный с такой предельной живостью, сродни по своей законченности и выдержанности бесцеремонному и торжествующему обжоре, филистеру и философу, «умнейшему, учёнейшему коту Мурру» [7, 371]. В этом же ассоциативном ряду — почтмейстер Аристарх Фалелеич Мурлыкин из повести А. Погодельского «Лафертовская маковница» (1825), в котором героиня повести узнаёт «чёрного бабушкиного кота» [11, 47].

По русскому поверью, как отмечает А. Афанасьев, у ведьмы хранится снадобье, которым она обрызгивает себя, «когда захочет лететь» [2, 386]. Мотив этот использует и Булгаков в своём романе, хотя здесь накладываются и западноевропейские сказания о колдовской мази, почерпнутые автором из книги М. Орлова «История сношений человека с дьяволом» (СПб., 1904), которая, как утверждает М. Чудакова [14, 73], стала одним из главных источников «демонической» сферы романа.

К русским народным преданиям о ведьмах и колдовстве, восходит, несомненно, полёт Маргариты на щётке. Но в данном случае мы имеем дело и со значимыми литературными реминисценциями. Имеется в виду тема Гоголя, которая проявляется на протяжении всего романа в виде многочисленных отсылок к различным произве-

дениям Гоголя. Это следующие «фольклорные» мотивы: хоровод русалок («Майская ночь»), полет на метле («Ночь перед Рождеством»), чудесное избавление от нечистой силы благодаря крику петуха («Вий»). В связи с этим уместно привести суждение исследователя В. А. Смирнова о том, что «в опыте постижения фольклорного «формульного языка», таящего сверхсмыслы мифа, громадную роль играл не только сам фольклор, но и литературная традиция. Происходил своеобразный, «потаённый» диалог писателей друг с другом, основанный на притяжении/отталкивании» [13, с. 11].

Сохранён М. Булгаковым и мотив левой, дьявольской стороны. Как пишет Максимов, «искуситель, по народному поверью, находится у человека с левого бока» [10, 157]. Возможно, этим объясняется боль в левом виске у Мастера и Маргариты после общения с Дьяволом.

Кроме того, совершенно фольклорной, сказочной является в романе быстрота пространственных перемещений (полёт Маргариты), чудесные превращения бесов, способность Сатаны перемещать людей (Стёпа Лиходеев оказывается «выброшенным» свитой Воланда из Москвы в Ялту).

Интересен в произведении Булгакова и переход земного, горизонтального пути в космический, вертикальный, когда свита Воланда, пролетая над Москвой, незаметно оказывается в звёздном пространстве. Для М. Булгакова мотив полёта был очень значимым и многоплановым. Это один из наиболее ёмких мотивов романа. Помимо физического преодоления пространства он сопряжён с внутренней трансформацией. Как указывают исследовательницы И. Белобровцева и С. Кулюс, «мотив высоты обыгрывается начиная с первых вариантов романа до окончательного текста» [3, 65]. Образы «горизонтальных» полётов (над землёй летит на шабаш Маргарита; в начале 32 главы над земными пространствам летят чёрные кони) сменяются «последним полётом», соответствующим в мистической концепции романа образу «духовной лестницы». Используемый в финале романа образ летящих вороных коней также

имеет мифологическую «подсветку». «В древности конь воспринимался как существо сотерическое, то есть спасающее, и связано это прежде всего с архетипичностью этого образа в мировом фольклоре» [13, 40]. На хтоническую природу образа коня указывает польская исследовательница Я. Розен-Пшеворская: «...конь был солярным животным, но в то же время уводящим души умерших в загробный мир» [13, 40]. Как показывают исследования, в русской сказке мотив езды на коне, на орле трактуется как переправа в иное царство [12, 152]. Так в рамках текста создаётся авторский миф об инобытии, о возможности освобождения как пересечении границ земного и обретении посмертного существования.

Таким образом, для нас является бесспорным тот факт, что при создании демонических персонажей Булгаков обращался к формам русских народных суеверий и представлений о силах зла. Поэтому в романе «Мастер и Маргарита» появляются хромым дьявол с громким, хриплым голосом, чёрный кот, ведьма, летающая на щётке. Присутствует в произведении и характерная для народных представлений иерархия демонов; сохранён мотив левой, дьявольской стороны. Демонологическая линия вобрала в себя и сказочный материал: мотивы жизни — смерти, живой и мёртвой воды. Булгаковский фольклоризм предстаёт в романе и как прямое заимствование мотивов, образов, и как тонкая стилизация. В одном случае перед нами продолжение традиций, в другом — преодоление. Так Дьявол выполняет нетрадиционную для него роль: посылая сиракузское вино, он исцеляет героев от душевных страданий. В этом выразилось свойственное Булгакову ощущение цельности мира, неразрывности света и тьмы, добра и зла.

Мы можем сказать, что в демонологической линии романа «Мастер и Маргарита» силою гения М. Булгакова преломились традиции народных верований и русская фольклорная стихия с её сказочностью и реальностью, комизмом и трагизмом.

Литература:

1. Абевага русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, колдовства, шаманств и пр. — М., 1786.
2. Афанасьев А. Н. Дерево жизни. — М., 1982.
3. Белобровцева И., Кулюс С. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Комментарий. — М., 2007.
4. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. Романы. — М.: Современник, 1987. — С. 383–748.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — Л., 1940.
6. Вулис А. В системе зеркал // Звезда Востока. — 1984. — № 11.
7. Гофман Э. Т. А. Житейские воззрения кота Мурра // Э. Т. А. Гофман. Избранные произведения. — М., 1989.
8. Ермолинский С. Воспоминания о Булгакове // Театр. — 1966. — № 9.
9. Лакшин В. Мир М. Булгакова // Литературное обозрение. — 1991. — № 10.
10. Максимов С. Крёстная сила. Нечистая сила. Неведомая сила. — Кемерово, 1991.
11. Погорельский А. Лафертовская маковница // Погорельский А. Волшебные повести. — М., 1992.
12. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1946.
13. Смирнов В. А. Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (архетипы «женского начала» в русской литературе XIX — начала XX века) — Иваново, 2001.
14. Чудакова М. Архив М. Булгакова // Записки отдела рукописей. — Вып. 37. — М., 1976.

Постмодернистская специфика образа города в «Нью-йоркской трилогии» П. Остера

Масленников Антон Сергеевич, студент
Московский городской педагогический университет

«Нью-йоркская трилогия» американского писателя Пола Остера представляет собой урбанистическую прозу, в центре которой оказывается многоплановый образ города. В определённом смысле, можно сказать, что в этом произведении писатель разрабатывает образцовую поэтику постмодернистского города, в которой воплотились ключевые проблемы художественного освоения проблемы урбанизма. Мегаполис в постмодернистской литературе часто изображается как феномен индивидуальный, субъективный, данный в плане субъективного времени персонажей.

Иначе говоря, в постмодернистской парадигме город воспринимается не как объективное внешнее пространство, обусловленное протяжённостью и определённым порядком соположения реальных объектов внешнего мира, а как внутреннее субъективно воспринимаемое изменчивое пространство. Подобный подход к изображению городского пространства встречается уже в модернистской литературе первой трети XX века. Вспомним образ Дублина из знаменитого романа «Улисс» Джеймса Джойса, в котором субъективные потоки сознания героев как бы «слипаются» с городским пространством.

Показательно в этом контексте исследование Кэролайн Бейт «Толкование смысла городских пейзажей в постмодернистской художественной литературе» [3]. Рассматривая обширный ряд современных художественных и нехудожественных текстов, автор описывает «ментальный образ города», сложившийся в рамках постмодернистской культурной парадигмы. Под «ментальным образом города» К. Бейт понимает формируемый в сознании человека мысленный образ города; то есть город существует прежде всего, как ментальное внутреннее переживаемое пространство, в котором и существует современный человек. Исследовательница отмечает протестичность города, беспрестанно меняющего облик, как неотъемлемую черту постмодернистского романа.

В «Нью-йоркской трилогии» с самых первых страниц урбанистический топос изображается как лабиринтоподобное пространство утраты и пустоты («*an inexhaustible space, a labyrinth of endless steps*» [2]). Город представляется главному герою, как плоская декорация. Персонаж бредет по похожим друг на друга улицам. Многие сцены в романе почти дословно повторяются, имитируя на уровне языка монотонное блуждание героя по городским улицам.

Бесцельное хождение героя, утратившего смысл жизни, по городским улицам выступает для него своеобразным способом избавления от боли и навязчивых мыслей через погружение в забытьё («*wandering was a kind of mindlessness*» [2]). Движение по городу становится для него движением внутри собствен-

ного опустошённого сознания, выбраться из закоулков которого невозможно. Будучи автором мистических детективов, герой словно оказывается внутри сложного текста, выйти из которого он не в состоянии. Само перемещение по этому пространству превращается в бессмысленное бесцельное кружение. Значимо, что, многократно проходя по знакомым улицам, герой чувствует себя потерявшимся. Так, говоря о городских блужданиях Куина в романе «Стеклянный город» («*The City Of Glass*») автор отмечает, что как бы хорошо не знал расположение кварталов и улиц, его не покидало чувство, что он заблудился («*no matter how far he walked, no matter how well he came to know its neighborhoods and streets, it always left him with the feeling of being lost*» [2]). Также автор сравнивает блуждание по городу с безысходностью, употребляя выражение «безуспешно бродить по Нью Йорку до конца своих дней» («*to walk through the streets every day for the rest of his life*» [2]).

Внутренняя опустошённость героя как бы «сливаются» с внешним пространством города-лабиринта. Бесконечные прогулки по городу оборачиваются внутренним самоотчуждением героя («*each time he took a walk, he felt as though he was leaving himself behind*» [2]), заставляя его редуцировать своё «я» до бесстрастного фиксирующего взгляда («*by giving himself up to the movement of the streets, by reducing himself to a seeing eye*» [2]).

Мотив отчуждения и города как враждебного пространства дисгармонии неоднократно акцентируется в романе через образы запустения и разрухи: «это самое заброшенное, самое презренное место» («*it is the most forlorn of places, the most abject*» [2]); «весь город — огромная куча мусора» («*the whole city is a junk heap*» [2]); «городские улицы являются для меня неистощимыми залежами рухляди» («*I find the streets an inexhaustible storehouse of shattered things*» [2]); «разорение и беспорядок здесь повсюду» («*the brokenness is everywhere, the disarray is universal*» [2]); «поломанные судьбы, поломанные вещи, поломанные мысли» («*the broken people, the broken things, the broken thoughts*» [2]). Современный город, лабиринт, мистический детектив, внутреннее пространство самоотчуждения и пустоты определяют топографию этого романа (создание смысловых центров, путей границ), выступая вариантами ключевого хронотопа блуждания и утраты.

Образы пространства в романе «Стеклянный город» наполнены механическим движением, которое подчиняет себе человека и лишает его точки опоры. Так, автор пишет, что «главное было движение, процесс, когда одна нога ставится перед другой» («*motion was of the essence, the act of putting one foot in front of the other*» [2]). Движение и ритм становятся самоценными,

они не подчиняются иным задачам. Кстати, в мировой литературе этот мотив бессмысленного блуждания по лабиринтоподобному пространству прочно связан с творчеством Франца Кафки. И в романах Ф. Кафки, и в романах П. Остера абсурд, бессмысленность, алогичность определяют действия героя и работают на создание особого пространства утраты смысла.

Остеровского героя и его практику блуждания по городу можно определить и через понятие фланёра. Фланёр — это не просто бессознательно праздношатающийся по улицам города человек, это наблюдатель, вовлечённый в своеобразную эстетическую деятельность, для которого передвижение по городу служит способом порождения текста. Так, философ Вальтер Беньямин охарактеризовал фланёра как «представителя развитого капиталистического общества, жителя большого города, свободно владеющего информацией и способного даже управлять и манипулировать ей, создавая новые образы в массовом сознании» [4]. Не случайно, известными фланёрами были Альфред де Мюссе, Теофиль Готье, Шарль Бодлер, Стендаль, Оноре де Бальзак. Также стоит отметить, что фланёр — человек толпы, так как там его убежище, а его смысл жизни — быть в толпе, но независимым от толпы.

Однако в результате нью-йоркских блужданий остеровского героя рождается «страшный» текст отчуждения, прогулка служит не способом сцепления различных городских мест в единый ментальный образ, а механизмом разрушения смыслов. Если в ходе передвижения по городу фланёр строит текст, то остеровский Куин скорее избавляется от каких-либо смысловых связей, «сцепляющих» его бытие и мир вокруг него. В этом смысле он оказывается анти-фланёром, бесцельное движение которого разворачивается в анти-текст. В результате нью-йоркских блужданий остеровского героя рождается «страшный» текст отчуждения, прогулка служит не способом сцепления различных городских мест в единый ментальный образ, а механизмом разрушения смыслов.

В этом контексте интересным представляет наблюдение Н.В. Морженковой, отмечающей, что «урбанизм, современность и преступление тесно переплетаются в произведениях» немецкого критика и эссеиста В. Беньямина, «а его типичного героя, фланёра, часто сопровождает фигура детектива и преступника» [1]. Очевидно, что фланёр и детектив выполняют схожие функции, сводящиеся к раскрытию за видимостью сущности. Не случайно Куин оказывается в остеровском романе и анти-фланёром и героем детектива и автором детективного повествования одновременно. Этому «слипанию» функций соответствует сама протеистичная природа постмодернистского города.

В «Нью-йоркской трилогии» мегаполис выступает нулевым пространством («*New York was the nowhere he built around himself*» [2]), которое герой выстраивает вокруг себя. Обратим внимание на семантическую несовместимость лексемы «*nowhere*» и «созидательного» глагола «*build*». Сам глагол указывает на то, что эта урбанистическая пустота, в которой оказался герой,

«выстроена» им самим. Так, мы узнаём, что до того, как стать сугубо детективным автором, Куин писал стихи, пьесы, эссе и занимался переводами, то есть ставил перед собой куда более масштабные творческие задачи. Но после смерти семьи он отказывается от прежних литературных амбиций и начинает писать лишь детективы, публикуя их под псевдонимом Вильям Вильсон.

Не случаен и выбор псевдонима. «Вильям Вильсон» — это название рассказа Эдгара Алана По, в центре которого взаимоотношения человека со своим мистическим двойником. Финальные слова рассказа Э. По, которые произносит умирающий двойник убитый своим близнецом, во многом раскрывают образ героя Пола Остера — «с этого момента ты также умер — умер для мира, для неба и для надежды». Таким образом, остеровский Куин в романе «Стеклянный город» оказывается не совсем живым человеком, он скорее ходячая оболочка, живой труп. Не случайно автор упоминает, что теперь он даже не желает собственной смерти, ибо, желать смерти может только живой человек.

Помимо утраты своего имени, желаний, всяких творческих стремлений, герой утрачивает даже воспоминания об умерших близких («*he did not think about his son very much anymore*» [2]). В тексте романа есть прямое упоминание того, что герой словно пережил самого себя («*he had managed to outlive himself*» [2]) и теперь ведёт посмертную жизнь («*living a posthumous life*» [2]).

Этому человеку-автомату, оставшемуся от Куина, соответствует и «нулевое» пространство города. Под «нулевым» пространством города Остер понимает область, где не осталось энергии, где есть только пустота и темнота. Таким образом, очевидно, что образ окружающего нас пространства романист строит по принципу «образа образа». Остеровский Нью-Йорк оказывается проекцией субъективного сознания героя; внутреннее «оцененное» и душевная опустошённость влекут за собой и соответствующие им образы внешнего пространства.

Сама художественная логика пространственных образов романиста наводит читателя на мысль о том, что мы сами являемся «авторами» того мира, в котором протекает наша жизнь. Не случайно и говорящее название первой части трилогии — «Стеклянный город». Остеровский город показан в романе как хрупкое экзистенциальное пространство, порождаемое сознанием, это ментальный конструкт, который выстраивает сам субъект.

Вероятно, значима здесь не только семантика хрупкости, но и образ стеклянной отражающей поверхности. Как отмечает К. Бейт, постмодернистский город — это не целесообразное городское пространство, а бесконечные «ретинальные искажения», изменения, которые происходят во внутренней структуре города, постоянные переупорядочивания, временные места обитания и поиск новых мест. Она также отмечает связь постмодернистского образа города с образами оптических средств (средства, похожие на проектор; латунные цепи, призмы, зеркала, линзы). Остеровский город во многом оказывается оптической ускользающей иллюзией, возникающей в субъективном сознании.

Литература:

1. Морженкова Н. В. Авангардистский эксперимент Гертруды Стайн. В поисках жанра. [Текст] — Москва.: Либроком, 2012. — 298 с.
2. Auster P. The New York Trilogy [Text] / P. Auster. — New York, 2006. — 208 p.
3. Bate C. Reading the illegible cityscapes of postmodern fiction [Text] / C. Bate, Ed. C. Lindner // Urban Space and Cityscapes: Perspectives from Modern and Contemporary Culture. — New York, 2006. — P. 112–121.
4. Benjamin W. The Writer of Modern Life: Essays on Charles Baudelaire / W. Benjamin. — 2006. — 320 p.

Стилистические особенности и философская проблематика в стихотворении А. С. Пушкина «Подражание Корану»

Меденцева Наталья Петровна, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Александр Сергеевич Пушкин был высокоодухотворённым художником слова, который проявлял интерес ко всем явлениям жизни, в том числе и к религии. Его интересовала культура, духовность не только русского народа, то и многих других этносов.

Интерес к исламу как одной из мировых религий, основанной на принципах добра и гуманизма, отражается в тематике пушкинских произведений. Примером могут послужить «Бахчисарайский фонтан» и, конечно же, «подражание Корану».

«Подражание Корану» — это вольное переложение текста Корана в поэтической авторской форме.

Известно, что Александр Сергеевич читал Коран во французском и в русском переводах. И мудрость великой книги вдохновила его на создание «Подражания...»

В основу сюжета этого стихотворения легла притча о забвении и воскрешении Пророка. Конечно, в авторском исполнении образ Пророка расширяется до понятия Человека вообще в философском смысле.

Человек, заблудившийся в пустыне, стал роптать на бога. Бог дарует ему спасение в виде колодца с прохладной водой. Утолив жажду, человек, по воле Всевышнего засыпает на долгие годы. За это время «пальма истлела», колодец «иссяк и засохнул», от верной ослицы остались лишь белеющие кости. Человек понимает, что проспал всю жизнь и не в состоянии исправить ничего. Но Господь прощает человека, вновь дарует ему силы и молодость, воскрешает его близких. И человек, уже воодушевленной верой, продолжает жизненный путь.

Тема «Подражания Корану» — смысл человеческой жизни, предназначение человека. Автор затрагивает проблему взаимоотношений человека с близкими людьми, с природой, с его душой, с Богом в душе.

Идея заключается в том, что человек не должен проживать жизнь впустую. Лишь забота об окружающих, лишь умение делать бескорыстное добро делают жизнь осмысленной, оправдывают проступки человека.

«Подражание Корану» написано шестистишиями со смежной рифмовкой, что делает стихотворение весьма приближенным к звучанию восточной поэзии.

Пушкин выбирает трехсложный размер — четырехстопный амфибрахий (с ударением на втором слоге), что замедляет темп стихотворения, придавая звучанию произведения торжественность. В каждой строфе первое и последнее двестишие заканчивается усеченными стопами, а среднее — нет. Это тоже придает особый ритм стихотворению.

«Подражание Корану» изобилует высокой лексикой. В тексте много старославянизмов, что соответствует глубокой религиозно-философской направленности произведения.

Роптал (жаловался, укорял), алкал (жаждал, хотел), тягчимые (отяжелевшие), кладез (колодец), зеницы (глаза), зыблется. А также: жаждой, блуждая, владыки, небес, пробужденья, глас, восстал, истлела, главой, прохладой, радость, младость.

Использование старославянизмов придает тексту звучание, схожее со звучанием библейских текстов, что вызывает у европейского читателя определенные ассоциации, настраивающие на серьезное, осмысленное восприятие содержания стихотворения.

Любой философский и религиозный текст насыщен символами и метафорическими образами. И «Подражание Корану» не исключение.

В структуре произведения можно выделить философские образы человека и Бога и символические образы кладеза (колодца), пальмы, пустыни, ослицы.

Пустыня — символ жизни человека, не обременяющего себя заботой о ближнем, думающего только о себе, ослепленного тщеславием или эгоизмом. Кладез — символ того, что принято называть «дарами божьими»: то, ради чего стоит жить, в чем человек может черпать жизненные силы (вера, труд, любовь). Пальма — символ защиты человека от неприятностей (может быть, родители, товарищи, старшие). Ослица — символ верного спутника человека (друга, жены, сестры, матери), которые служат ему, помогают во всем, ничего не требуя взамен, и человек, привыкнув, перестает замечать и ценить своего безропотного помощника.

Авторские эпитеты придают стихотворению восточный колорит и придают невероятную выразительность метафорическим образам: усталый путник, тягчимые

очи, безнадежной тоской, пустынной пальме, холодной струей, верной ослицы, мгновенный старик и др.

В тексте много наречий — эпитетов: водил вокруг, видит вдруг, жадно освежил, горевшие тяжело, засул давно и глубоко, сияло высоко, спал долее, вновь зыблется, вновь наполнен.

Примечательно изменение наречий-эпитетов от начала произведения к концу. Вначале они носят негативный оттенок (жадно, тяжело, давно, глубоко), а в конце звучат оптимистически (тогда, вновь). Такая перемена подчеркивает идейный замысел автора, показывая, что духовное воскрешение человека спасительно и для него самого, и для окружающего мира.

В произведении мы можем заметить перифраз: По воле владыки небес и земли (Бога).

В тексте можно указать антитезу, оксюморон, параллелизм.

Использование Пушкиным средств поэтического синтаксиса также придает стихотворению торжественность. Протяжность, благозвучие.

Многосоюзие (частое повторение союза И) делают текст мелодично-протяжным, похожим на молитву.

При помощи многосоюзия создается анафора (Союз И в начале многих строк).

В предпоследнем шестистишии также можно заметить анафору:

Вновь зыблется пальма тенистой главой;

Вновь кладез наполнен прохладой и мглой.

Лейтмотивом проходят образы пальмы, кладеза, ослицы, пустыни.

На уровне фонетики можно обратить внимание на ассонанс (частое повторение звука О, именно акцентированное повторение). Такое звучание было характерно для старославянского языка, на котором писались религиозные притчи, сказания, молитвы. Поэтому и «Подражание Корану» воспринимается как глубоко философское предание. Повторение союза И тоже способствует такому пониманию текста.

В целом «подражание Корану» можно охарактеризовать как философски направленное произведение, затрагивающее тему смысла жизни человека. Автор показывает, как человек возрождается от бессмысленного существования к праведной жизни, от безверия к вере, от эгоизма к деятельной доброте. Для раскрытия темы Александр Сергеевич Пушкин мастерски применяет все возможные поэтические средства, от фонетических до стилистических, умело использует художественные тропы и продуманно строит ритмику стихотворения.

Рукоделие — важная составляющая женского образа в русской прозе

Харлушина Алла Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова

О образ женщины можно обнаружить во всех жанрах и видах художественного творчества: от фольклора до самых современных проявлений культурной мысли. В данной статье обратимся к знаменитым женским образам русской прозы. Постараемся показать, как писатель, упоминая о том, что его героиня рукодельничает, тем самым расширяет наше представление о внутреннем мире женщины, её мироощущении и утонченности души.

Образ прядущей или вышивающей женщины издавна считался лиминальным: он таит в себе особое проявление женской природной силы. Занимаясь творчеством, рукодельница впадает в одно из самых прекрасных и гармоничных состояний. Обладая творческой энергией, неся её в себе, передавая её окружающему миру, женщина, имеющая дело с полотном и нитью, излучает энергию, любовь и положительные эмоции. Действительно, в женском рукоделии есть некое таинство, когда из простой нити, благодаря умелым рукам мастерицы, получается шедевр.

Не случайно в качестве объекта, музы для своего творчества многие знаменитые художники часто выбирают женщину-рукодельницу. Достаточно упомянуть имя русского художника В.А. Тропинина, который с уважением и нежным трепетом к женскому труду создал известные всему миру полотна — «Кружевницу», «Пряху», «Золотошвейку». Также многие писатели,

прославившиеся созданием знаменитых женских образов, нередко при описании своих героинь вскользь упоминают о том, что они занимаются рукоделием. Между тем, эта маленькая, на первый взгляд, художественная деталь несёт в себе мощный подтекст, повествует о сакральности женщины, умеющей широко использовать своё умение терпеливо доводить дело до конца. Вспомним, что художественная деталь — компонент предметной выразительности, выразительная подробность в литературном произведении, имеющая значительную смысловую эмоциональную нагрузку. Художественная деталь помогает представить изображаемую автором картину, предмет или характер в неповторимой индивидуальности.

Люди, которые занимаются творчеством, обладают, как минимум, тонким художественным вкусом. Более того, далеко не каждому легко даётся монотонная работа типа вышивания или вязания. Тонкая восприимчивая чувствительность — главная, на наш взгляд, особенность творца.

В связи с этим обратимся к образу девушки-крестьянки, созданному Н.М. Карамзиным в повести «Бедная Лиза». Эта повесть — шедевр русской сентиментальной прозы. Краткий словарь литературоведческих терминов даёт нам следующее определение сентиментализма — «направление (течение) в литературе

и искусства второй половины XVIII века, отмеченное повышенным интересом к человеческому чувству, эмоциональному восприятию окружающего мира» [7, С. 161]. Авторы в своих произведениях, написанных в духе сентиментализма, делают особый акцент на чувственность, возникающую при их прочтении. Так и главная героиня повести, Лиза, воплощает идею чистоты и благородства, она добра, мечтательна, ранима и чувствительна. Описывая её, автор указывает на то, что Лиза очень трудолюбива: «Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет, — одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь — ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды — и продавала их в Москве» [5, С. 31]. Карамзин не рассказывает, насколько мастерски она владела своим творчеством (это не было главной задачей писателя), но сам факт упоминания того, что Лиза «ткала» и «вязала», говорит о том, что это человек, склонный к искусству. И автор очень ценил это. Именно «...способность к сочувствию и острому восприятию окружающего мира — ценилось сентименталистами в человеке превыше всего» [4, С. 6]. Не удивительно, что Лиза способна глубоко и верно любить, однако, любовь стала началом гибели для героини. Не выдержав предательства возлюбленного, девушка бросается в озеро... Автор показывает, как легко ранить и погубить человека, способного на искренние чувства.

Рассмотрим следующий женский образ, важный в контексте наших рассуждений, — на этот раз барской дочери Маши Троекуровой из романа А. С. Пушкина «Дубровский». Рано потеряв мать, познав чувство одиночества и вкусив сладость сентиментальных романов на лоне природы, Маша превратилась в кроткую, чуткую и мечтательную девушку. Пушкин наделяет её такими прекрасными чертами, как умение петь и вышивать. О втором таланте своей героини автор рассказывает как о настоящем мастерстве: «Марья Кириловна сидела в своей комнате, вышивая в пяльцах, перед открытым окошком. Она не путалась шелками, подобно любовнице Конрада, которая в любовной рассеянности вышила розу зеленым шелком. Под ее иглой канва повторяла безошибочно узоры подлинника, не смотря на то ее мысли не следовали за работой, они были далеко» [6, С. 68].

Маша так же, как и Лиза у Карамзина, — горячо любящая натура и высоко ценящая духовное богатство человека. Мария Кириловна влюбляется в молодого учителя, оказавшегося разбойником Дубровским. Отец Маши выдаёт её замуж за нелюбимого, но богатого человека. Затем Дубровский предлагает ей свою помощь, но она уже не может предать того, кого назвала перед Богом своим мужем. Благородство души, необычайные чувства ответственности и долга, которые Маша прочно впитала в себя с детства, — главные качества героини романа. В этом и достоинство Марии Троекуровой, и её жизненная драма. Можно предположить, что, наделяя свою героиню талантом рукоделия (Маша мастерски владеет искусством вышивания), Пушкин тем самым хотел показать, что увлечённая творческой ра-

ботой женщина обогащает себя уверенностью, мудростью, природной силой, приобретает жизненную стойкость. Отсюда и честь, долг, ответственность Марии, которые для нее оказались дороже любви.

Продолжая тему, обратимся к ещё одному колоритному женскому образу — Ольги Сергеевны Ильинской из романа И. А. Гончарова «Обломов». В личности Ольги — особая одухотворенность, призванная быть ангелом-хранителем Обломова и разбудить его уснувшую душу. Рассказывая о возвышенности души Ольги, автор наделяет её такими качествами, как пронзительность, уравновешенность, гордость, одухотворённость. Ильинская живет богатой духовной жизнью, она полна стремления к деятельности. Это снова творческий, талантливый человек: Ольга Сергеевна прекрасно поёт, занимается на досуге рукоделием. Гончаров неоднократно акцентирует внимание читателя на том, что героиня любит вышивать: «...Вы заняты были — спросила она, вышивая какой-то лоскуток канвы...» [3, С. 222]. — Что это вы работаете? — спросил он, чтоб переменить разговор. — Сонетку, — сказала она, развёртывая свиток канвы и показав ему узор, — барону» [3, С. 223]. Героиня мечтает подтолкнуть своего возлюбленного к действию, к обретению цели в жизни, но убеждается в тщетности своих усилий, и в итоге вынуждена порвать с ним. Разумом Обломов понимал, что любовь должна быть яркой, пылкой, но сердце его стремилось к тихой, спокойной любви, не требующей подвигов. Ольга любит того Обломова, которого создала сама в своем воображении, но несоответствие духовных миров героя выдуманного и истинного погубило в ней это чувство. В итоге Ольга выходит замуж за своего идеала, но тоскует о том, кого не смогла изменить, перевоспитать, воодушевить. Богатый внутренний мир девушки, её одухотворённость, эстетическая утончённость, показанные автором в том числе и через её любовь к творчеству, оказываются несовместимыми с мечтой Обломова жить согласно старинному укладу родной Обломовки.

Особый интерес в плане рассматриваемой нами темы представляет творчество И. С. Тургенева. Данный автор известен как создатель знаменитых женских образов, ставших нарицательными. «Тургеневская девушка» ассоциируется у читателя с образом чистой, порядочной, доброй, нежной, тонко чувствующей и в то же время умной, смелой и решительной героиней. Именно такими предстают перед нами Ася из одноимённой повести, Зинаида из повести «Первая любовь», Лиза Калитина из романа «Дворянское гнездо» и другие героини.

В своем творчестве Иван Сергеевич использовал широкий спектр литературных приемов: пейзажи, композиционное построение, символы, систему второстепенных образов, речевые характеристики и др. Но наиболее многогранным средством авторского воплощения идей и образов является художественная деталь. Этот прием, с нашей точки зрения, не только дает читателю более широкое и яркое представление о каком-либо образе, интерьере, психологическом состоянии, но и обращает наше внимание на такие его черты, которые автор счел нужным подчеркнуть. Так, главную героиню по-

вести «Ася» можно увидеть читающей книги, гуляющей по развалинам крепости, вышивающей. И всё это — отражение ее богатого внутреннего мира. Более близкое знакомство с Асей дает возможность понять, что она — искренняя, добрая, правдивая, умная девушка. Ей чужды ложь, фальшь и притворство, она не приемлет рамок и ограничений. От других девушек своего времени Ася отличается естественностью поведения, стремлением быть в гармонии с окружающим миром. Описывая героиню, автор детализирует её одежду, причёску, манеру поведения и творчество: «Ася показала мне совершенно русской девушкой, да, простою девушкой, чуть не горничной. На ней было старенькое платьице, волосы она зачесала за уши и сидела, не шевелясь, у окна да шила в пальцах, скромно, тихо, точно она век свой ничем другим не занималась» [8, С. 144–145].

Тургенев не случайно изобразил Асю за занятием шитьём. Когда женщина рукодельничает, она входит в гармонию со своей женской природой. Творческий полёт мысли создаёт хорошее настроение, благотворные вибрации и внутреннюю гармонию, передающиеся не только изделию, но и всем окружающим. Представляя героиню в образе «скромной» рукодельницы, писатель невольно заставляет нас симпатизировать ей, желать приблизиться к её нравственной чистоте.

Однако чистое чувство любви Аси разбивается о малодушие, нерешительность и эгоизм возлюбленного. Восторженная, полудетская любовь девушки пугает слабовольного героя. «Светла и прекрасна чистая первая любовь Аси, неудержим её порыв к счастью, к свободе. Но лучшие стремления девушки не находят своего воплощения, они разрушаются в столкновении с эгоизмом и безволием слабого и пустого человека, которого она приняла за героя, в столкновении с «обычным порядком» окружающей её жизни» [2, С. 124].

Не менее трогательно представлен Тургеневым образ Зинаиды Александровны Засекиной в повести «Первая любовь». Зинаиде 21 год, и автор описывает её прекрасный возраст как промежуточное положение между детством и взрослостью. Об этом свидетельствуют ее поступки, от которых веет ребячеством, необдуманностью (игра в фанты или приказ Вольдемару прыгнуть со стены). Любовь поклонников Зинаиду забавляет. Она старше юноши, влюбившегося в неё, на 5 лет. Но, несмотря на всю противоречивость поведения княжны, мы ощущаем исходящий от неё свет: «Она сидела спиной к окну, завешенному белой сторой; солнечный луч, пробиваясь сквозь эту стору, обливал мягким светом ее пушистые золотистые волосы, ее невинную шею, покатые плечи и нежную, спокойную грудь» [9, С. 411].

Излучающий свет можно увидеть и при занятии Зинаиды рукоделием. В кульминационной беседе княжны с влюблённым в неё юношей она просит его помочь ей распутать шерсть и смотать её в клубок: «Княжна села, достала связку красной шерсти и, указав мне на стул против неё, старательно развязала связку и положила мне её на руки. Всё это она делала молча, с какой-то забавной медлительностью и с той же светлой и лукавой усмешкой на чуть-чуть раскрытых губах. Она начала на-

матывать шерсть на перегнутую карту и вдруг озарила меня таким ясным и быстрым взглядом, что я невольно потупился. Когда её глаза, большею частью полуприщуренные, открывались во всю величину свою, — её лицо изменялось совершенно: точно свет проливался по нём» [9, С. 410].

Мы понимаем, что свет — это особый знак, который говорит нам о внутренней красоте Зинаиды, чистоте её души. Но в контексте наших рассуждений важен тот факт, что предмет обожания Тургенева снова неравнодушен к рукоделию, раз в арсенале героини имеется пряжа. Понятно, что автор обожествляет свой идеал, видит в ней женщину-ангела, богиню. И представление Зинаиды в образе «старательно», «прилежно» распутывающей нити рукодельницы ярко повествует нам об этом.

В древности считалось, что судьба человека — это нить, и боги прядут ее в том виде, в каком люди потом живут, предопределяя будущее. Именно поэтому образы богинь судьбы часто связывали с образом нити, прялки, веретена. В народе считалось, что женщины-рукодельницы также наделяются пониманием тайной природы вещей и умело используют свое знание. Так, можно полагать, что этим важным в решении образа героини детальным описанием занятия с нитями подчёркиваются её магические свойства. И правда, Зинаида так и манит к себе юношу-рыцаря, притягивает его всеми своими чарами. Даже после «внезапной смерти» Зинаиды она долго вспоминалась рассказчику, грезилась ему во снах, прочно запав в душу.

Таким образом, художественная деталь служит И. С. Тургеневу для создания лаконичных и ёмких художественных образов, которые помогают ему раскрыть характер героев. Используя художественную деталь, Тургенев невидимо направляет читателя в нужное русло, давая ему возможность самому сделать вывод из тех или иных явлений.

Завершим наш обзор литературных женских образов, так или иначе орудующих иглой, нитями и полотном, описанием внешности главной героини рассказа И. А. Бунина «Натали». В этом произведении Бунин представляет нашему вниманию два контрастных персонажа — Соню и Наташу, в которых одновременно влюблён герой рассказа Виталий Мещерский. И если с Соней у него завязывается нечто похожее на обычный роман, то чувство к Натали совсем иного рода. Одна лишь мысль о ней охватывает его «чистым любовным восторгом». Высшую радость видит герой рассказа даже в том, чтобы просто находиться рядом с прекрасной девушкой и смотреть на нее. Описанию Сони, — женщины, разжигающей страсть чувственной любви, автор уделит гораздо меньше строчек, чем описанию внешности и созданию образа загадочной Натали.

Следует отметить, что Бунин не раз в рассказе описывает внешность Натали при занятии шитьём или вышивкой: «Она, и без того молчаливая, становилась всё молчаливее, играла в крокет или вышивала излишне пристально» [1, С. 393]. «Она, наклонясь, что-то шила, мелькая правой рукой, я читал и от времени до времени

с сладкой тоской взглядывал на ее левую руку, видную в рукаве, на рыжеватые волосы, прилежавшие к ней выше кисти и на такие же там, где шея сзади переходила в плечо, и читал все оживленнее, не понимая ни слова» [1, с. 395].

И. А. Бунин как мастер тонкого психологического портрета находит точные краски, тона и полутона, верно подмечает детали внешности героини, чтобы они максимально помогали ему в создании образа. Так, помимо использования в тексте рассказа подробной портретной характеристики Натали автор дополняет её некоторыми штрихами, например, такими, как занятие шитьём или вышиванием. И эти штрихи очень важны для нас, поскольку именно они помогают представить нам героиню, дающую высшую небесную радость жизни. Такая героиня, как Натали, интересна самому автору, который считает, что женщина — это что-то божественное, неземное, загадочное.

Итак, мы рассмотрели разнообразие великолепных женских образов, изображённых великими писателями в известных произведениях. Каждый образ — по-своему уникальный, самобытный, интересный и запоминаю-

щийся. В каждом из них прослеживается отношение автора, создателя, его мироощущение. Однако при всём многообразии портретов у них есть нечто общее, что их объединяет — это чистота души, способность любить, тонко чувствовать мир и ...творить. На наш взгляд, с помощью данной художественной детали создатели женских портретов подчеркивают незаурядность своих героинь. Уже само стремление творить красоту можно сравнить с вдохновением художника, у которого есть эмоциональность, чувственность, воля, стремление к неизведанному. Настоящий художник не сможет творить, если его душа холодна, а чувства не воспринимают красок жизни и гармонию природы, общества. Творческие люди видят мир более утончённо, переживают острее, чувствуют сильнее, чем остальные.

Таким образом, мы увидели, что писатели нередко показывают читателям умение своей героини орудовать иглой и нитью. Такая художественная деталь говорит нам о сакральности, неповторимости, эстетической утончённости, чуткости, особой черте женщины-рукодельницы с богатым внутренним миром.

Литература:

1. Бунин, И. А. Жизнь Арсеньева: Роман; Тёмные аллеи: Рассказы / Вступ. Ст. и примеч. О. Михайлова. — М.: Литература, Мир книги, 2005. — 496 с.
2. Винникова, Г. Э. Тургенев и Россия. — М.: «Сов. Россия», 1971. — 336 с.
3. Гончаров, И. А. Обломов: Роман / Вступит. Ст. В. Вербицкого; Коммент. Л. Гейро. — М.: Мир книги, Литература, 2007. — 480 с.
4. Горелик, Л. Л. Жизнестроитель // Карамзин, Н. М. Бедная Лиза: повести. Вступ. ст. Л. Л. Горелик. — М.: Дет. Лит., 2007. — 173 с.
5. Карамзин, Н. М. Бедная Лиза: повести. Вступит. ст. Л. Л. Горелик. — М.: Дет. лит., 2007. — 173 с.
6. Пушкин, А. С. Дубровский: роман. Ленинград: «Детская литература», 1977.
7. Тимофеев, Л. И., Тураев, С. В. Краткий словарь литературоведческих терминов. — М.: Просвещение, 1978, — 223 с.
8. Тургенев, И. С. Рудин, Ася. — Архангельск: Сев-зап. Книжное издательство, 1974.
9. Тургенев, И. С. Дворянское гнездо; Отцы и дети; Повести. — М.: Правда, 1984. — 464 с.

О роли дискурсивных слов в аксиологических механизмах языковой игры в пьесах Л. С. Петрушевской

Цой Алла Павловна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Как известно, в лингвистике под дискурсивными словами понимаются языковые единицы, «которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста, и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему; как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т. п.» Именно эти единицы, по мнению ряда ученых, управляют процессом общения: «выражают истинностные и этические оценки, presupпозиции, мнения; соотносят, сопоставляют

и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом» [1, с. 7].

Анализ языковой игры в пьесах Л. С. Петрушевской показал, что одним из важнейших составляющих её механизмов являются дискурсивные слова «но» и «правда», вступающие в весьма своеобразные соотношения с содержанием текста. Следует отметить, что эти два дискурсивных слова в пьесах Л. С. Петрушевской выполняют как одинаковые (схожие), так и отличительные функции. Так, нами выявлено, что «но» и «правда»:

— противопоставляют два смысловых плана в диалоге;

— выделяют в непосредственном диалоге «скрытый» диалог, содержащий намек на имевшие место (или могущие иметь место в будущем) диалоги. В результате автор текста может высказывать собственную оценку того, что он видит, сочетая её с оценками тех, кто непосредственно не участвует в данном диалоге;

— свидетельствуют о начале новой точки отсчета на ценностной шкале;

— наделены способностью иерархизировать точки зрения и, соответственно, оценки;

— способны сталкивать точки зрения и, в соответствии с этим, оценки;

— создают для автора текста ситуацию выбора оценки, в определении которой он руководствуется собственными предпочтениями.

Наряду с этим указанная соотнесенность дискурсивных слов «но» и «правда» обнаруживается и в ряде отличий, выявляемых на общем фоне. Так, «но», ставящая два смысловых плана, подчеркивает приоритет второго, выражающего предпочтение автора высказывания. «Правда» употребляется в тех случаях, когда второй смысловой план как бы не очевиден и / или множественен. Он определяется автором текста в ситуации свободного выбора из числа возможных интерпретаций той, которая наиболее предпочтительна для него. При этом «правда», выступая в роли дискурсивного слова, в отличие от «но», обычно сохраняет связь со своим основным значением, тем самым гарантируя как бы «истину последней инстанции».

Следует отметить, что слово *правда* рассмотрено и описано достаточно полно в дискурсивном плане А. Н. Барановым [2, с. 13]. Исследователем особо рассматриваются этимологические истоки слова *правда*. Так, им выявлено, что *правда* восходит к значениям «закон, правда» и «истина»¹. Исходя из этого, А. Н. Баранов полагает, что «слово *истина* характеризует внесубъектное отношение между «миром» и «представлением Р» (соответствие Р — миру). В отличие от него, *правда* определяет отношение между парой «представление Р — мир» и субъектом (говорящим) — насколько эта пара соответствует модели мира субъекта. По мнению учёного, «наличие субъекта в семантической структуре лексемы *правда* (при его отсутствии в *истине*) налагает специфические ограничения на употребление этих лексических единиц» [2, с. 68].

А. Н. Баранов выделяет пять значений лексемы *правда*: 1) «правда как отождествление»; 2) «правда как закон»; 3) «как важно быть серьёзным»; 4) «подтверждение предположений»; 5) «другая правда».

Особенно ценной представляется мысль А. Н. Баранова о том, что в каждом из выделяемых им пяти значений лексемы *правда* прослеживается связь с автором текста. Другими словами, *правда* ориентирована на выражение авторской точки зрения и оценки.

Анализ значений дискурсивного слова *правда*, реализованных в пьесах Л. С. Петрушевской, показал, что основным из числа тех, что приведены А. Н. Барановым, является «другая правда». Эти значения как бы пропускаются через призму противопоставления «свое — чужое».

На наш взгляд, представляется вполне возможным предложенное А. Н. Барановым толкование «другой правды» конкретизировать как семантический треугольник «чужая правда» — «моя правда» — «истинное положение дел», характеризующийся динамичным взаимодействием его составляющих. Языковая игра построена на столкновении «чужой» и «моей» правды. При этом под «чужой правдой» в условиях диалога понимается «правда» того, кто противопоставлен говорящему. Между тем «моя правда» — это правда автора высказывания. Столкновение их обуславливает обнажение третьего значения, выявляемого адресатом текста — «истинное положение дел». Что касается других значений лексемы *правда*, то следует отметить, что они наслаиваются на основное значение «моя правда», уточняют и конкретизируют его, позволяя таким образом интерпретировать следующим образом: «правда как закон в моем мире», «правда как отождествление «чужой» и «моей» правды», «в самом деле», «если говорить правду» и «правда как подтверждение моих предположений».

Выявленные в результате анализа множественные значения слова «правда», вероятно, обусловлены характерной особенностью стиля Л. С. Петрушевской — совмещением в рамках одного диалога фрагментов диалогов из разных её пьес или других известных текстов, создающее, таким образом, своеобразную переключку культурных контекстов.

В рамках данной статьи рассмотрим лишь некоторые случаи употребления дискурсивного слова *правда* в пьесах Л. С. Петрушевской как средств воплощения аксиологических механизмов языковой игры.

Ср.: «Светлана. Да, туалет за три дня организовал. Это же надо, мужчина!

Татьяна. Да ну, шибздик, наверное.

Светлана. А! А ко мне ходит соседка Шура, придёт и говорит: «Светланочка, познакомь с каким-нибудь мужиком, мне всё равно». С больными её познакомь. У неё муж и сын трёх лет погибли в такси, а она жива.

¹ Отметим, что перечисленные значения лексемы *правда* совпадают со значениями словарных статей. Ср.: «1. То, что соответствует действительности; истина; 2. То, что исполнено истины; правдивость; 3. Справедливость, порядок, основанный на справедливости; 4. (с прописной буквы). В составе средневековых названий сводов законов; 5. в знач. нареч. Верно, справедливо, в самом деле; 6. в значении вводн. сл. Действительно, в самом деле; 7. в значении уступительного союза «хотя» (МАС 1987. Т. 3: 351); «1. То, что соответствует действительности, истина. 2. Порядок, основанный на справедливости, честности. 3. То же, что правота (разг.) 4. в знач. сказ. и вводн. сл. Верно, в самом деле. 5. союз уступительный. Хотя и (разг.) (СО 1983: 510): «Истина на дѣлѣ, истина во образѣ, во благѣ; правосудіе, справедливость; Немытность, честность, неподкупность, добросовѣстность; Правдивость какъ качество челоѣка, или какъ принадлежность понятія разсказа, описанія чего словами, полное согласіе слова и дѣла, истина; Праведность, законность, безгрѣшность; судебникъ, сводъ законовъ, кодексъ; право суда, власть судить, карать и миловать, судъ и расправа; пошлина, за призывъ свидѣтеля къ допросу; самый свидѣтель, притомный, послушь; по истинѣ, по справедливости; Правда, какъ нар. истинно, да, такъ, согласенъ, безспорно; Въ видѣ союза: хотя, конечно» (СД 1980. Т. 3: 379).

Татьяна. *Правда*, познакомь! А то у меня Валера давно от водки чуть не атрофировался. А на что мне его трофеи!

Светлана. Слушай, что это твой Антон всё перед Максимом хвастается: через каждое слово всё «папка» да «папка». Папа приедет да папа сделает. Намекни ему, всё-таки уже большой, поймёт, Максиму же больно.

Татьяна (*потягивается*). Эх, что-то наш папка давно, *правда*, не приезжал, Антон соскучился! Надо нам съездить домой, побаниться...».

(«Три девушки в голубом»: 178–179).

В данном примере дискурсивное слово «правда» акцентирует противоположные значения и оценки персонажей, *Татьяны* и *Светланы*. Это реализуется с помощью различных номинаций лиц мужского пола: «мужчина», «шибздик», «муж», «мужик», «папка». Реплика *Татьяны* (*Правда*, познакомь!) оказывается двусмысленной. На первый взгляд кажется, что Татьяна побуждает *Светлану* познакомиться с мужчиной соседку *Шуру*. Однако продолжение реплики *Татьяны* (ср.: «А то Валера давно от водки чуть не атро-

фировался. А на что мне его трофеи!») проясняет, что на самом деле она предлагает *Светлане* познакомиться с мужчиной себя. Другими словами, в слове «правда» реализуется, с одной стороны, значение «правда как отождествление чужой и моей правды или в самом деле»; с другой — выступает значение «правда как подтверждение моих предположений», то есть указатель истинности выраженного ею желания. Противоречивость «правды» в данном диалоге усиливается еще и тем, что неожиданно обнаруживается *истинное положение дел*: *Татьяна* как будто бы сетует на то, что ее «Валера от водки чуть не атрофировался», но тем не менее она понимает, что сыну нужен отец, а ей — муж, хотя и никчемный алкоголик. Таким образом, «правда» обнажает «правду жизни» героинь пьесы «Три девушки в голубом», полную горькой авторской иронии. Здесь «правда» указывает на противоположные значения и оценки мужчины героинями пьесы — *Светланой*, *Татьяной* и *Шурой*.

В данном примере можно выделить *три уровня* оценок. Представим их в следующей таблице:

	(+)	(+) ⇒ (-) ↓ 'другая правда'	(-)
1	«Светлана. Да, туалет за три дня организовал. Это же надо, <i>мужчина</i> » = «Николай Иванович — нормальный настоящий мужчина, потому что решает бытовые проблемы Ирины»	⇒ ↓ «правда как подтверждение моих предположений» = <i>истинное положение дел</i> : «Николай Иванович — благополучный человек, имеющий семью и престижную работу. Он ведет себя как «настоящий» мужчина по отношению к Ирине и решает ее бытовые проблемы, потому что хочет добиться ее»	«Татьяна. Да ну, <i>шибздик</i> , наверное». = «Николай Иванович «ненормальный» мужчина»
2	Светлана. А! А ко мне ходит соседка Шура, придёт и говорит: «Светланочка, познакомь с каким-нибудь <i>мужиком</i> , мне всё равно». С больными её познакомь. У неё <i>муж</i> и сын трёх лет погибли в такси, а она жива. = «Без мужчин плохо».	⇒ ↓ «правда как отождествление чужой и моей правды, или в самом деле» = «Татьяна просит познакомиться ее с каким-нибудь мужчиной, так как ее муж Валера атрофировался от водки, и ей алкоголик не нужен, так как от него толка нет»	Татьяна. <i>Правда</i> , познакомь! А то у меня Валера давно от водки чуть не атрофировался. А на что мне его трофеи! = «Мужчины не нужны. Мой муж лкоголик и от него толка нет».
3	Светлана. Слушай, что это твой Антон всё перед Максимом хвастается: через каждое слово всё « <i>папка</i> » да « <i>папка</i> ». <i>Папа</i> приедет да <i>папа</i> сделает. Намекни ему, всё-таки уже большой, поймёт, Максиму же больно. = «Без отца Максиму, сыну Светланы, плохо, обидно».	⇒ ↓ «правда как подтверждение моих предположений» = <i>истинное положение дел</i> : «У Антона есть отец, а у Татьяны — муж, хоть и никчемный алкоголик, и Татьяна гордится этим, а Светлана с сыном Максимом чувствуют себя ущербными перед ними»	Татьяна (<i>потягивается</i>). Эх, что-то наш <i>папка</i> давно, <i>правда</i> , не приезжал, Антон соскучился! Надо нам съездить домой, побаниться...». = «Хорошо, что у Антона, сына Татьяны, есть отец».
		« <i>Другая правда</i> » = «в мире, где живут Ирина, Федоровна, Светлана, Татьяна и Шура даже такие «шибздики», как Николай, и такие алкоголики, как Валера, оцениваются как «настоящие мужчины», потому что других нет»	

В диалоге «предположения» *Светланы* «подтверждаются» *Татьяной*: сначала *Светлана* на ее отрицательную оценку *Николая Ивановича* отвечает «А! А ко мне ходит соседка Шура ...», рассчитывая на соответствующую реакцию *Татьяны*. *Татьяна* «оправдывает» предположения *Светланы*, говоря о муже Валере как об алкоголике и никчемном человеке. Встречное предложение «Правда, познакомь!» из уст *Татьяны* звучит неоднозначно, иронично. Горькая ирония *Татьяны* вызывает у *Светланы* ассоциации, связанные с ее личным отношением к этой ситуации: у нее нет даже такого мужа и отца для её сына *Антон*. В результате она обращается к *Татьяне* с просьбой поговорить с *Максимом*, чтобы тот не делал больно *Антону*. Это, в свою очередь, вызывает другие ассоциации у *Татьяны*, вследствие которых она не намерена выполнять просьбу *Светланы*: даже такой никчемный алкоголик Валера нужен ей как муж и как отец её сыну *Максиму* (и это правда). Так, в ходе диалога выявляются две разные «правды» *Татьяны*: с одной стороны, ей не нужен муж-алкоголик, с другой, сыну нужен отец, а ей муж, пусть даже такой, чтобы не чувствовать себя одинокой, как её троюродная сестра *Светлана* и её соседка *Шура*, оставшиеся без мужей.

Дискурсивное слово «правда», выступая в значении ««правда как отождествление чужой и моей правды» или «в самом деле»», может способствовать выявлению ложности «чужой правды и противопоставление ее моей», ср.:

«Слава. Я пошёл.

Юра. Славик хочет уйти.

Галя. Правда?

Слава. Нашёл тоже! Грош цена в базарный день».

Юра. Мы обиделись.

Галя. Да?

Юра. Ехали, а вы нас не пускаете. Это некрасиво. Договаривались по телефону. Встретились на остановке. Если мы вам не подошли, то вы так и сказали бы. Еще тогда. А то ехали, приехали. Расценивали вы нас, что ли? Некрасиво. Вы себе цену должны знать, какая вы. Это не в ваших силах, так играть. Красотки так играют. Но только не вы».

(«Лестничная клетка»: 204)

В данном диалоге дискурсивное слово «правда» обнажает ложность высказываний *Славы* и *Юры*. *Слава* сам подтверждает это следующей своей репликой («Нашел тоже! Грош цена в базарный день»). Реплика-вопрос *Галя* («Правда?») говорит о том, что, с одной стороны, она, догадываясь об истинных намерениях *Славы* и *Юры*, не верит им, с другой — все еще не теряет надежды на то, что ее личная жизнь еще устроится.

Таким образом, дискурсивное слово *правда* так же, как и *но*, противопоставляет, сталкивает и рассогласовывает смысловые планы в диалоге, создавая тем самым языковую игру, выражает точку зрения и оценку автора текста.

Как отмечалось выше, дискурсивное слово *правда* обычно сохраняет связь со своим основным значением, тем самым как бы выступая гарантом «истины последней инстанции». Наряду с этим следует также отметить, что *правда* употребляется в тех случаях, когда второй смысловой компонент как бы не совсем «прозрачен» и / или множествен. Он определяется автором высказывания в ситуации свободного выбора из числа возможных интерпретаций той, которая наиболее предпочтительна для него.

Литература:

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. — М.: Помовский и партнеры, 1993. — 207 с.
2. Баранов А. Н. Множественность «правд» как фактор формирования структуры значения лексемы правда // Русистика сегодня. — М.: Институт русского языка РАН, 1994. — № 1. — С. 67–73.
3. МАС — Словарь русского языка / Гл. ред. А. П. Евгеньева. — Т. I–IV. — М.: Русский язык, 1985–1988.
4. СО — Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1983. — 816 с.
5. СД — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. I–IV. — М.: Русский язык, 1978–1980.
6. Петрушевская Л. С. Три девушки в голубом: Сб. пьес. — М.: Искусство, 1989. — 399 с.

Особенности творчества китайского фантаста Хань Сонга (на материале романа «Больница»)¹

Цю Синь, кандидат филологических наук, старший преподаватель, помощник декана факультета русского языка Сычуаньский университет (г. Чэнду, Китай)

В статье рассматриваются особенности творчества известного китайского фантаста-писателя Хань Сонга на материале его нового романа «Больница». Выявлено, что произведения Хань Сонга отличаются

¹ Публикация подготовлена по гранту Сычуаньского университета № skq201517

пристальным вниманием к актуальным общественным проблемам, мистикой и неопределенностью в изложении. Герой Хань Сонга всегда обречен на одиночество.

Ключевые слова: Хань Сонг, фантастика, реализм, мистический образ, неопределенность

После того как роман Лю Цысиня «Задача трех тел» получил престижнейшую книжную премию «Хьюго» как лучший фантастический роман 2015-го года, китайская научная фантастика, наконец, приобрела определенную известность в мире. Но на этой поднимаемой целине творит не только Лю Цысинь, но и другие писатели-фантасты. Например, антиутопист Хань Сонг, который также пользуется большой популярностью в Китае.

В текущем году вышел в свет новый роман Хань Сонга — «Больница», который после выхода сразу вызвал бурное обсуждение в кругу ценителей и любителей научной фантастики [далее НФ] как жанра авантюристской литературы. Герой романа «Я» в командировке в городе С выпил казавшуюся простой воду и потерял сознание. Проснувшись, он оказался в крайне необычной больнице, где прошел утомительный процесс постановки диагноза и лечения, сталкивался с нелепыми случаями и странными сотрудниками и пациентами. По рассказам встречавшихся ему во время побега из больницы, он постепенно осознавал, что эпоха уже не та: наступившую эпоху можно назвать медицинской. Город, страна, и даже космос, вероятно, уже превратились в больницы разных масштабов...

«Мыслимое будущее, по сути, есть сумма разрозненных или собранных в систему образов грядущих или только предполагаемых явлений» [1]. В «Больнице» отражена картина реальной жизни в Китае, но с нагромождением многочисленных эпитетов мистического характера, с особой композицией и стилистическими приемами. Устрашающее изображение будущего строится так, чтобы акцентировать внимание на актуальных проблемах современности.

Деньги действительно важны... Стоимость анализов, лечения и лекарственных препаратов доводятся до широкой общественности... Койки разделены на простые койки, койки для руководящего состава, койки для пациентов с особыми требованиями... А пациенты — с городским страхованием, с деревенским страхованием, с другими видами страхования, VIP... В больнице человек классифицируется не по полу [2]. [перевод мой — Ц.С.] После прочтения данного фрагмента у всех, знакомых с ситуацией в китайских больницах, не возникнет сомнения в правдивости такого содержания. А последняя фраза — лирическое отступление как способ вмешательства иного нарратора в процесс изложения — усиливает парадоксальность описываемых фактов в тексте и вызывает их отрицательную оценку. Как писатель, журналист и теоретик, Хань Сунь всегда утверждал, что «сила НФ заключается в том, чтобы поставить черное под солнце... Хорошие научно-фантастические произведения не избавляют от реальных проблем, но во время отражения этих проблем они должны проявить сильный критический характер» [3]. Разобравшись в этом, можно

понять, почему в «Больнице» так много сегментов было взято из нашей повседневной жизни. Автор стремится на их основе решить вопрос «как быть?» и пытается через действия героя найти ответ. А разбросанные в тексте оригинальные эпитеты, такие, например, как «мокротный водопад», «медицинский панк», «лекарственный дождь»² слагают цепь непонятных представлений, что создает впечатление неблагоприятной, таинственной и волнующей атмосферы, которая неправомерно исказила судьбу героя. Из-за такого «мрачного, тяжелого, грустного и жуткого, кошмарного характера... описаний» [4] Хань Сонга часто называют китайским «Францем Кафкой» [5].

Как Фауст под пером И. Гете, герой Хань Сонга тоже постоянно действует, мыслит. Но между ними существует четкая разграничительная линия. В отличие от Фауста, «Я» в «Больнице» всегда ищет какую-то истину. Но у него нет собственных мыслей, он общается только с тем, кто попадает на глаза и соглашается с ним. Хотя вокруг него бывают люди, но на самом деле он всегда находится в одиночестве. И этому есть объяснение. Существовая в социуме, человек подвержен отчуждению. Выделяют пять типов отчуждения, являющихся причинами специфических проявлений одиночества: социальное, коммуникативное, моральное, культурное отчуждение и самоотчуждение [6]⁶. В больнице все ведут себя по одним правилам, а «Я» — по другим. «Я» не хотел подчиняться тем принципам, которые установили другие, но не мог им сопротивляться и вынужден был пережить много лишнего. Это социальное отчуждение. С первого момента герой столкнулся с кризисом в личных отношениях: все, кто был с ним связан, исчезли. Они как будто использовали его и оставили на прежнем месте, а сами пошли дальше. С одной стороны, никто из посторонних по-настоящему, по-человечески, не объяснил герою, что, собственно, происходит вокруг. С другой стороны, сам герой, становясь все более замкнутым, в конце концов стал человеком с «защитным» ртом. Безусловно, это коммуникативное отчуждение. Бродя по диковинному больничному миру, «Я» поверил, что «врач получает взятки, чтобы успокаивать пациентов и давать им уверенность в успехах лечения», «те, кто без помощи не могут жить, вообще не нужны» [2]. «Все смешалось, все спуталось... Высокие нравственные и подлинно человеческие ценности...» в мире в «Больнице» оказываются «подчинены вещественным взаимоотношениям, злу, насилию, безжалостности эгоизму» [6]. Итак, моральное и культурное отчуждение появилось в смешанном виде. После всех этих этапов, наконец, у героя произошла деперсонализация личности. У него в голове появилось второе сознание, которое заявило, что «свой прототип — второй мозг у человека, который через млн лет эволюции превратился в центр управления внутренними органами

и скрывается в человеческих кишках» [2]. Второе сознание сначала было похоже на что-то механическое, но потом приобретает все больше черт, характерных для человека. Можно предположить, что, когда оно станет полноценной личностью, герой сойдет с ума. «Данная стадия обнаружения отчуждения приводит к самому главному экзистенциальному одиночеству» [6].

В большинстве произведений Хань Сонга есть один или несколько мистических образов. Например, статуэтка Авалокитешвары в «Справочнике для охоты на красавиц», красный туман в «Иллюзии красного цвета» и др. Касательно этих образов автор либо дает многозначное объяснение, либо вообще ничего не объясняет, что приводит к неясности и «полисемии» сюжета. В «Больнице» многократно явлен образ индийского павлина: в парке около больницы установлена огромная клетка с биркой, где написано «индийский павлин», но «в клетке совсем нет следа жизни» [2]. Образ индийского павлина интересен тем, что индийский павлин в буддизме представляет собой спутника Авалокитешвары, бодхисаттвы сострадания [7]. А в прологе романа рассказывается о поисках в космосе Будды людьми будущего. Вместо Будды они нашли останки больницы. Так сразу формируется интерес к образу павлина: любая птица может жить в этой клетке, но почему именно индийский павлин? Имеет ли он какое-то отношение к больнице? Почему там нет следа жизни? Оказалось, что существование такого рода птицы — аргумент для создания так называемой «медицинской диалектики» [2], потому что самец своим красивым хвостом показывает свою силу и здоровье, чтобы привлечь внимание самки. Со временем хвост самца становится все длиннее. Получается, что хвост слишком длинный, чтобы птица могла выжить при нападении хищников. С точки зрения автора, это болезнь, которую надо лечить. В этом заключается странный, но интересный тезис медицинской диалектики — «здоровый значит больной; больной значит здоровый» [2]. Человек, болезнь, больница (включая город, космос и т.д.) образовали новую «Тройку», в которой болезнь занимает центральное место, поэтому благодаря своему длинному хвосту индийский павлин

как живое существо с дефектом стал символом тройки в медицинскую эпоху. Раз болезнь уже считается последней стадией эволюции, естественно, что в клетке нет и не будет живого павлина, потому что такое «гармоничное состояние» еще не достигнуто. Казалось, что на все возникшие вопросы ответы уже найдены. Но потом автор пишет, что герой из уст врача услышал совершенно другую мысль: «Ты пришел наслаждаться индийским павлином? Он любит чистоту и не может остаться здесь в грязи» [2] Эти слова почти опровергли наше рассуждение. Слова врача вернули павлину привычный нам облик — красивый, чистый, свободный. Это птица счастья, а не птица порока. Что именно подразумевается под образом индийского павлина? У каждого читателя будет свое представление.

Роман, как в других произведениях у Хань Сонга, имеет открытый конец: герой хотел бежать из больницы, но его поймали, после операции он опять очнулся в неведомом медицинском корабле среди незнакомых людей и вместе с ними плыли по неизвестному морю. Это любимый метод Хань Сонга: внезапно предлагать различные загадки и неожиданно тормозить повествование. За такую неопределенность Хань Сонга и обожают, и ненавидят. Как понять неопределенность в творчестве Хань Сонга? Причины в том, что, во-первых, Хань Сонг является поклонником квантовой механики. В этой сфере известен «Принцип неопределенности Гейзенберга», иными словами, он всегда стремится создать в своих произведениях нечто неопределенное. Мистичность, неопределенность, таинственность — это принципы творчества писателя. В его глазах НФ «имеет новую силу божества, то есть мистичность — это глубочайшая забота о человеческой жизни и развитии космоса... Знания и способности у человека ограничены, поэтому мы должны глубоко уважать мир вокруг нас» [8]. Во-вторых, НФ, по сути, является литературой многообразия — разные жизненные формы, разные виды культуры (внешней, подземной и др.). НФ стремится показать своим читателям многообразную Вселенную и помогает им понять и воспринять разнообразие в реальной жизни.

Литература:

1. Дыдров А. А. Утопия и антиутопия как специфические формы отношения к модусу будущего // Вестник БГУ. 2010. № 14 С. 38.
2. Хань Сонг. Больница. Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства. 2016. С. 18–19, 80, 88, 97, 103, 142, 147, 203, 260.
3. Хань Сонг. Сила научной фантастики // Знание — сила. 2015. № 7 С. 28–29.
4. Махлина С. Т. Франц Кафка (1883–1926): к 130-летию со дня рождения // Вестник СПбГУКИ. 2013. № 2 (15) С. 54–56.
5. см. Цзя Лиюань. Странник на чужой земле — Хань Сонг и его творчество // Южная литературная общечественность. 2012. № 1. С. 42–43.
6. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 332 С. 40–43.
7. Словарь буддизма. <http://dharma.ru/dict/dict-A.htm#6>.
8. Хань Сонг. Манифест силы воображения. Чэнду: Сычуаньское народное издательство. 1998. С. 394.

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

**Определительные отношения в русском и китайском языках
(на материале речевых ошибок китайских студентов)**

Беляева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Чжан Юй, магистрант

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Статья написана в сопоставительном аспекте. Авторы исходят из того, что категории языка отражают формы и способы мировидения каждого этноса, а ошибочные высказывания при выражении определительных отношений способны эксплицировать уникальный лингвокультурный опыт студентов.

Ключевые слова: языковая картина мира, тип языка, речевая ошибка

Известно, что язык является семиотической системой, поэтому он способен (а) интерпретировать окружающий мир посредством языковых единиц, (б) демонстрировать формы и способы мировидения каждой лингвокультуры, закодированные в наборе грамматических категорий, (в) эксплицировать концептуальные образования данного этноса знаковым способом. При этом языки, принадлежащие к различным языковым типам, «отличаются формами организации смыслового содержания, передаваемого в их системах» [5, с. 8].

Поскольку язык мысли изначально невербален, то воплощение первоначального замысла в языковой форме, как правило, может быть различным от языка к языку. Поэтому этап порождения речи, когда происходит переход к значениям конкретного языкового кода, свидетельствует об идиоматичности каждого языка и является источником интерференции [1, с. 375]. А структуры суждения как единицы мышления подчас не совпадают со структурой предложения как единицей языка» [3, с. 26].

Известно, что речевая ошибка является продуктом интерференции. Она обусловлена различиями в языковых системах и может выявлять особенности в устройстве контактирующих языков (в наборе грамматических категорий, правил их функционирования). Кроме того, речевая ошибка (далее РО) способна интерпретировать процесс усвоения иностранного языка и демонстрировать степень сформированности языковой компетенции учащихся. Так, РО становится особым средством экспликации «своей/родной» картины мира средствами иностранного языка, поскольку простое калькирование приводит к ошибочным речевым действиям, так как подчас игнорируются правила построения и функционирования языковых единиц изучаемого языка.

В своём исследовании мы обратились к определительным отношениям в русском и китайском языках

(на уровне простого предложения) и рассмотрели их через призму речевых ошибок китайских студентов, обучающихся в Сибирском федеральном университете. Материалом послужили коммуникативные неудачи студентов 1–5 курсов в количестве 550 примеров.

В своём исследовании мы исходили из следующих утверждений:

1) любой универсальный смысл находит выражение в каждом языке.

2) каждая грамматическая форма есть отражение менталитета народа.

3) каждая грамматическая форма отличается от языка к языку, что обусловлено его типологической принадлежностью,

4) речевая ошибка способна эксплицировать подобные различия.

Поскольку определительные отношения универсальны, то они находят выражение во всех языках. Однако форма их выражения в русском и китайском языках различна, что и составляет трудность в процессе обучения иностранных студентов.

Так, в русском языке определительные отношения реализуются в двух моделях:

1. в согласованных определениях:

1) мест./числит./прил./прич. + сущ. (*Мой друг, первый выпавший снег*).

2. в несогласованных определениях:

1) сущ. + сущ. (*тетрадь студента*),

2) сущ. + предлог + сущ. (*учебник для студента*),

3) сущ. + группа слов (*студент первого курса*).

В китайском языке мы находим другие модели, выражающие определительные отношения:

1. без грамматических показателей:

1) прил./сущ. + сущ. Эта модель переводится на русский язык как одно понятие: *первокурсник* — 新生

(новый + ученик), *оранжерея* — 温室 (тепло + помеще-
ние).

2. с грамматическим показателем: 的 *de*:

1) прил./мест. + *de* + *суц* (*бедный студент* — 贫穷的学生, *мои конспекты* — 我的讲义),

2) сущ. + *de* + *суц*. (*грамматические ошибки* — 文法的错误),

3) гл. + *de* + сущ.: (*преподаваемый предмет* — 担任的功课),

4) группа слов + *de* + сущ.: *салат из овощей* — 蔬菜沙拉/蔬菜做的沙拉 (букв.: сделана + из + овощи + 的 + салат) = *овощной салат*) [2, с. 65–67].

При этом для русского языка оказываются важными следующие типологические признаки:

1) облигаторность грамматических показателей,

2) морфологическая оформленность слова,

3) индуцирование одной формы в другом слове,

4) согласование и морфологически выраженное управление.

Для китайского языка характерны следующие признаки:

1) факультативность грамматических показателей,

2) принцип местоположения слов (примыкание),

3) возрастающая роль лексических показателей и контекста [4, с. 28–36].

Среди речевых ошибок китайских студентов именно форма выражения данного универсального смысла вызывает наибольшую трудность, а именно:

1. В согласованных определениях согласование зависимого слова с главным:

У неё большие чёрный глаз.

Они любят носить высокие каблук.

В доме нужна большой кровать.

Китайский студент данные примеры оформляет согласно китайской грамматике, которая не допускает индуцирования одной грамматической формы в другой. Подобное поведение языковых единиц является грамматической избыточностью с точки зрения китайского языка, а следовательно, его носителя.

2. В несогласованных определениях выбор падежной формы:

Он ответил на вопрос преподаватель.

В комнате стоит столик газет.

Голос из Родины.

Трудность вызывает выбор падежа, предлога, типа связи (морфологически выраженного управления).

3. Сама частеречная принадлежность слова оказывается неочевидной с точки зрения носителя китайского языка. Поскольку китайские студенты не привыкли

классифицировать слова по их внешним грамматическим показателям, поэтому для них непринципиально различие между словами: *мечта* — *мечтать* (в китайском языке это один и тот же иероглиф). Он может принадлежать к разным частям речи одновременно. Поэтому студенты допускают ошибки:

Я люблю историю о китайской, о русской (= история Китая, история России).

Моя профессор сказал, что русский студент очень дружба (= дружелюбный).

Я живу в городе, где находится на северном стране (= север страны).

4. Перевод с родного (китайского) языка на русский может не повторять порядок слов одной и той же фразы в двух языках:

Главный киноактёр стал наилучшим годовым киноактёром (= актёр года).

На вечер были наших студентов друзья. (= друзья наших студентов).

Как вы видим, различия в форме выражения одного и того же смысла обусловлены прежде всего типологической принадлежностью языка, для которого важны морфологическая форма и поведение слова в предложении. Именно грамматическая форма становится причиной устойчивых речевых ошибок студентов при обучении русскому языку как иностранному на различных этапах обучения.

Результаты исследования позволяют разработать наиболее эффективные задания для отработки данной грамматической темы. Например:

Задание 1. Поставьте слова в нужной грамматической форме:

С кажд... днём мо... жизнь становится все интереснее и т.д.

Задание 2. Найдите в тексте определительные конструкции. Найдите в них главные слова и зависимые:

Уже много лет Татьяна день является праздником всех студентов в России. Какова история этого праздника? и т.д.

Задание 3. Образуйте несогласованные определения из следующих слов. Используйте предлоги по необходимости:

салат, помидоры, майонез;

ваза, стекло, цветы и т.д.

Задание 4. Найдите ошибки и исправьте их:

Мой родители работает в доме.

Судьба люди делятся на 5 элементов.

В воскресенье я и мой русский друзья играем на стадион.

Литература:

1. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребёнка. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. 519 с.
2. Горелов В. И. Грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1974. 276 с.
3. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26–38.
4. Солнцев В. М. Типология и тип языка // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 26–41.
5. Ярцева В. Н. Современная типология и её связи с контрастивной лингвистикой // Филологические науки. 1978. № 5. С. 6–15.

Игровая форма в преподавании иностранного языка

Казмирова Светлана Николаевна, учитель английского языка
МБОУ СОШ № 31 г. Шахты (Ростовская обл.)

Статья посвящена роли игровым учебным технологиям в преподавании иностранного языка. Особое внимание уделяется функциям игры на занятии по иностранному языку, а также предоставляемым возможностям интенсифицировать образовательный процесс посредством использования данной технологии.

Ключевые слова: игра, игровые технологии, мотивация, коммуникация

The article is devoted to the role of educational gaming technology in teaching a foreign language. Particular attention is given to the functions of the game in the lesson in a foreign language, and provided opportunities for intensifying the educational process through the use of this technology.

Key words: game, gaming technology, motivation, communication

Социальные, культурные и экономические изменения, протекающие в образовании на рубеже XX—XXI веков, повлекли за собой изменения характера обучения. Переход к ФГОС ВПО третьего поколения содержит требования о применении в обучении интерактивных технологий и методов. В методике преподавания иностранного языка существует широкий спектр способов развития коммуникативной и лингвокультурной компетенции. Целью обучения иностранному языку является не его языковая система, а коммуникация на изучаемом языке. Игровые технологии помогают решать эти задачи.

Определение понятия «игровые педагогические технологии» включает в себя комплекс приёмов и методов организации образовательного процесса в виде игр. Издавна учёные подчёркивали важность игры для развития интеллекта. Так, Платон утверждал, что игра — это одно из полезнейших занятий, а Аристотель считал её источником душевного равновесия, гармонии души и тела. В своём важнейшем труде «Поэтика» он отмечал, что наиболее полезны для развития словесные игры и каламбуры. Игровые технологии сегодня принято считать одной из инновационных образовательных технологий. Вопрос о применении игровых технологий в педагогическом процессе в методике преподавания не нов. Разработкой теории применения игр на занятиях, методологических основ игры, определением её социальной природы, значения для развития обучающегося в отечественной педагогике и психологии занимались А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин и др. Л. С. Выготский определил игру пространство «внутренней социализации» ребёнка, средство усвоения социальных установок [цит. по Будакова, 2012, 152]. Д. Б. Эльконин утверждает, что игра выполняет четыре важнейших функции, так как является:

- средством развития мотивационно-потребностной сферы;
- средством познания;
- средством развития умственных действий;
- средством развития произвольного поведения [Петричук, 2008, 38].

Роль игр на уроке иностранного языка огромна, так как игра позволяет сделать образовательный процесс

более интересным и привлекательным для каждого ученика. Используя игровые технологии на занятиях по иностранному языку, следует соблюдать ряд условий:

- игра должна соответствовать учебным, воспитательным и развивающим целям урока;
- форму игры необходимо выбирать в соответствии с возрастом учебной аудитории;
- при использовании игр на занятии нужно соблюдать умеренность.

Для формирования речевой компетенции особое значение имеет координация целей обучения и коммуникативных потребностей обучающихся. В методике преподавания иностранного языка игровые методы рассматриваются как особая система обучения, отличающаяся от традиционных следующими параметрами:

- максимальная активизация обучающихся на уроке;
- мобилизация скрытых внутренних резервов личности ученика.

«Активизация обучения, способствующая его интенсификации, обеспечивается за счет специальной организации учебного материала» [Щукин, 2008, 9].

Игра как форма организации урока иностранного языка не только стимулирует процесс коммуникации, но и приближает её к естественному общению. С точки зрения Анатоля Франса, задачей учителя является пробуждение в учениках любопытства. Игры обязаны соответствовать уровню подготовки обучающихся и являться незаменимыми для введения и закрепления того или иного лексического и грамматического материала. С помощью игры целесообразно отрабатывать фонетические навыки, активизировать грамматический и лексический материал, развивать навыки аудирования и устной речи. Благодаря игре можно также снять эмоциональное утомление, мобилизовать умственные усилия обучающихся. Игровые технологии развивают организаторские способности, навыки самодисциплины, создают позитивную обстановку на уроках [Никишина, 2007, 69]. Целями игрового обучения школьников являются:

- развитие мышления языковыми средствами изучаемого языка;
- повышение мотивации к изучению иностранного языка;

- обеспечение личностного роста каждого участника игры;
- формирование и совершенствование умений вступать в межличностную коммуникацию [Будакова, 2012, 155].

Применение игровых технологий обучения иностранному языку, по мнению О. В. Гавриловой, способствует закреплению в памяти языковых моделей, созданию более ярких зрительных и слуховых образов, поддержанию интереса и активности учащихся [Гаврилова, 2008, 7]. Игровые технологии дают студентам возможность действовать в смоделированных учебно-профессиональных ситуациях. Формирование коммуникативных навыков происходит за счёт использования игр, способствующих психологической готовности к речевому общению на иностранном языке, а также удовлетворяют естественную необходимость многократного повторения языкового и речевого материала.

Использование игровых ситуаций на начальном этапе изучения иностранного языка предоставляет возможность сформировать у обучающихся интерес к иностранному языку, а также целенаправленно осуществлять личностно-ориентированный подход к обучению, к тому же, они создают позитивное отношение к изучению языка, стимулирует самостоятельную речевую деятельность обучающихся. Однако игра как форма обучения иностранному языку уместна не только на начальном, но и на последующих этапах обучения. Так, на старшей ступени обучения активное развитие получают чтение, монологическая и письменная речь, увеличивается словарный запас. Ведущим видом речевой деятельности обучающихся становится межличностная коммуникация. Игровые технологии предоставляют возможность ввести новый лексический материал в ситуации общения, тем самым повышая мотивацию к изучению иностранного языка. В игре активизируются мыслительные процессы, и возрастает мотивация к изучению иностранного языка. Мотивация обучающихся и их интерес являются основным фактором в изучении иностранного языка. Игровой метод обладает огромным обучающим и психотерапевтическим потенциалом, так как игра создаёт умственное напряжение, без которого невозможно активизировать процесс обучения в старшей школе.

Рассмотрим различные классификации учебных игр, которых сегодня в методической литературе существует огромное количество. Типологии игр строятся на основе их целей и задач, форм их проведения, степени сложности, способов организации, количественного состава участников. По целям и задачам обучения учебные игры, которые наиболее часто используют на уроках иностранного языка, принято разделять на аспектные и коммуникативные. Аспектные игры, в свою очередь, делятся соответственно на фонетические, лексические, грамматические, синтаксические, стилистические. Языковые игры помогают активизировать деятельность обучающихся на занятиях, а также развивают речевую инициативу. Коммуникативные игры нацелены на формирование компетенций во всех видах речевой деятельности. Ка-

ждому виду РД соответствует определённый вид учебной игры, нацеленный на обучение аудированию, монологической и диалогической речи, чтению и письму. По форме проведения принято выделять предметные игры, подвижные игры с вербальным компонентом, сюжетные или ситуационные игры, ролевые игры, игры-соревнования, интеллектуальные игры и т.д. [2, с. 22]. По способу организации игры бывают компьютерные и некомпьютерные, письменные и устные, с опорами и без опор, имитационно-моделирующие, креативные и т.д. По степени сложности выполняемых действий учебные игры делятся на моноситуационные и полиситуационные, а по длительности проведения — на продолжительные и непродолжительные. По количественному составу участников игры делятся на индивидуальные, парные, групповые, командные и коллективные [Колесникова, 1990, 114].

Учебные игры выполняют ряд функций:

- обучающую, так как они способствуют приобретению и формированию компетенций в рамках одной или нескольких учебных тем;
- мотивационно-побудительную: стимулируют учебно-воспитательную деятельность посредством положительного воздействия на личность обучающегося — расширения кругозора, развития мышления, и т.д.;
- ориентирующую, так как игры учат находить решение в конкретной ситуации и самостоятельно отбирать адекватные вербальные и невербальные средства коммуникации;
- компенсаторную, потому что игры приближают учебную деятельность к условиям использования языка в реальной жизни, тем самым компенсируя отсутствие или недостаток речевой практики [Колесникова, 1990, 111].

Игровая деятельность обладает постоянной технологической схемой:

1. Этап подготовки, в который входит разработка сценария, составление плана игры и характеристика ролей;
2. Этап объяснения игры — её режима игры, постановки проблемы, а также знакомство с раздаточным материалом;
3. Этап проведения игры;
4. Этап рефлексии: оценка и самоанализ, выводы и рекомендации.

Учебные игры, несомненно, помогают преодолеть языковой и психологический барьер. Их использование позволяет концентрироваться на овладении речевыми умениями в процессе ситуации естественного общения [Шарафутдинова, 2005, 46]. Роль игры в ходе занятия и её продолжительность зависит от нескольких факторов, которые необходимо принимать во внимание при планировании урока. К таким факторам относятся уровень подготовки обучающихся, уровень их активной работы, степень сложности изучаемого или контролируемого материала, а также цели и задачи конкретного урока. Опыт использования учебных игр демонстрирует их положительное влияние на воспитательно-образовательный процесс. Каждый вид игры выполняет определённую функцию и способствует накоплению языкового опыта у ребёнка, закреплению ранее полученных навыков, фор-

мированию речевых умений. На наш взгляд, игры активизируют потребность в общении, формируют условия равного речевого партнёрства, сводят на нет психологический барьер между педагогом и обучающимся. Игра как педагогическая технология способствует развитию интеллектуальных способностей учеников, закреплению языковых образов в памяти, предоставляет возможность использовать ранее полученные навыки общения в разных речевых ситуациях. Использование игры в обучении иностранному языку в большой степени облегчает образовательный процесс, делая его доступнее для понимания. Игра делает занятие разнообразнее и увлекательнее. Кроме того, игровые технологии значительно повышают эффективность урока, привлекая учеников к активной коммуникативной деятельности. Игровые формы обучения иностранному языку обеспечивают достижение важнейших образовательных целей:

- повышение мотивации;
- активизация полученных ранее знаний в другой форме;

– развитие анализа, критического мышления, принятия решения, коммуникации;

– саморазвитие или развитие благодаря другим участникам.

«Игровые технологии увеличивают количество проработанного на занятии лексического и грамматического материала, обеспечивают его усвоение, повышают качество обучения, формируют умения и навыки адекватного коммуникативного поведения в социально значимых ситуациях межкультурного общения с использованием лингвистических, коммуникативных и социокультурных знаний» [Батраева, 2012, 35]. Как показывает практика, игры помогают не только повысить качество успеваемости и расширить лексический запас обучающихся, но и способствуют развитию личностного и творческого потенциала, развивают самостоятельность. Учебные игры развивают мышление, память, воображение, стимулируют творческие способности. Использование игр на уроках и во внеклассной работе, несомненно, положительно влияет на качество обучения, повышая его эффективность.

Литература:

1. Батраева О. М. Игровые технологии как средство активизации учебного процесса при формировании коммуникативной и социокультурной компетенций [Текст] / О. М. Батраева // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 311–314.
2. Будакова О. В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка [Текст] / О. В. Будакова // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). — М.: Буки-Веди, 2012. — С. 152–154.
3. Гаврилова О. В. Ролевая игра в обучении иностранному языку. Англ. язык. 1 сентября. — 2008. — № 1.
4. Колесникова И. Е. Игры на уроке английского языка. Минск: Народная Асвета, 1990.
5. Комарова Ю. А. Использование учебных игр в процессе обучения иностранным языкам. СПб.: «Каро», 2001.
6. Конишева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. — СПб.: Каро, Издательство «Четыре четверти», 2006.
7. Никишина И. В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе: использование интерактивных форм и методов в процессе обучения учащихся и педагогов. — Волгоград: Учитель, 2007.
8. Патохина С. В. Формирование социокультурной компетенции. Сургут: Ун-т, 2007.
9. Петричук И. И. Ещё раз об игре // Иностр. языки в школе. — 2008. — № 2.
10. Шарафутдинова Т. М. Обучающие игры на уроках английского языка // Иностр. языки в школе. — 2005. — № 8.
11. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам. — М.: Филоматис, 2008.

Язык-посредник в преподавании иностранного языка

Казмирова Светлана Николаевна, учитель английского языка
МБОУ СОШ № 31 г. Шахты (Ростовская обл.)

Статья посвящена роли языка-посредника в преподавании иностранного языка. Представлены различные точки зрения касательно места языка-посредника на занятии. Особое внимание уделяется возможностям, предоставляемым использованием языка-посредника.

Ключевые слова: язык-посредник, учёт родного языка, грамматико-переводной метод, прямой метод

The article is devoted to the role of the intermediary language in the teaching foreign languages. Different points of view regarding the place of the intermediate language in class are in focus. Particular attention is paid to the opportunities offered by the use of intermediate language.

Key words: *intermediate language, the account of the native language, grammar-translation method, direct method*

Существуют различные точки зрения касательно места языка-посредника при изучении иностранного языка. Прежде всего, нам представляется необходимым дать определение языка-посредника. Языком-посредником в методике преподавания иностранного языка принято считать язык, используемый в процессе обучения иностранному языку. Как правило, его используют на начальном этапе обучения. В учебном процессе в роли языка-посредника принято использовать широко распространённые языки [Щукин, 2009, 145].

Принцип учёта родного языка (или принцип опоры на родной язык учащихся) на сегодняшний день можно назвать общепризнанным, так как его использование не вызывает большого количества разногласий в методике преподавания иностранного языка, в том числе английского и русского языка как иностранного (РКИ). Однако и теперь среди методистов и преподавателей существуют различные точки зрения касательно того, целесообразно ли на занятии обращаться к языку-посреднику (чаще всего — родному языку учащихся) или же от данного приёма следует полностью отказаться.

В отечественной школе грамматико-переводной метод в процессе изучения иностранного языка долгое время был одним из основных, язык-посредник применялся как средство семантизации и закрепления изучаемого материала и как способ осуществления контроля знаний. Обсуждалось лишь то, сколько времени уделять переводу на различных ступенях изучения иностранного языка.

Классическими в этом плане считаются труды Л. В. Щербы, который полагал, что можно исключить родной язык обучающихся из учебников, но его невозможно исключить из голов обучающихся. Он писал следующее: «Мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. И поэтому мы должны из врага превратить его в друга» [Щерба, 1974, 313–318].

В. Г. Костомаров и О. Д. Митрофанова в своей статье «Методическая проблематика двуязычия», посвящённую принципу учёта родного языка, назвали несколько основных актуальных способов обращения к родному языку обучаемых или к языку-посреднику:

1. Сопоставление изучаемого и родного языка обучающихся в учебном процессе. В процессе изучения иностранного языка обучающиеся самостоятельно или с привлечением преподавателя находят сходства и различия с родным языком на различных уровнях (лексическом, грамматическом, фонетическом и т.д.) для прогнозирования и профилактики межъязыковой интерференции, использования метода переноса и т.д.

2. Учёт родного языка учащихся в процессе создания учебных материалов и пособий, ориентированных на аудиторию с национальным компонентом.

3. Применение родного языка или языка-посредника на уроках иностранного языка с целью оптими-

зации его проведения, решения организационных задач, объяснения нового грамматического материала, семантизации лексики.

4. Ориентация на родной язык учащихся в процессе адаптации типовых учебных материалов для обучающихся разных национальностей. Используя универсальные учебники и ориентируясь на характерные черты восприятия представленных в них материалов иноязычными студентами, преподаватель должен решить, какие дополнительные комментарии или учебные материалы следует добавить ради повышения эффективности занятия. Как пример можно привести факультативные задания на владение переводом, помогающие осмыслить и найти адекватное соотношение черт родного языка и русского языка.

В дополнение к названным формам обращения к языку-посреднику нам представляется возможным добавить еще один пункт.

5. Использование языка-посредника для сообщения обучаемым страноведческой и лингвокультуроведческой информации. На начальном этапе, когда уровень владения русским языком ещё недостаточен для восприятия данной информации, преподаватель знакомит обучающихся с культурой стран изучаемого языка посредством предъявления материала, прежде всего текстового, на языке-посреднике (желательно с параллельным введением безэквивалентной лексики).

Использование языка-посредника может быть «зримое», эксплицированное, или «незримое», имплицитное. Эксплицированное, то есть открытое, обращение к языку-посреднику легче систематизировать и, соответственно, использовать более целесообразно. Но и имплицитное присутствие языка-посредника должно быть осознанным и организованным. Таким образом, он должен присутствовать не только в языковом сознании инофонов, но и у преподавателя, который должен понимать и учитывать механизм воздействия на выков родного языка на процесс формирования навыков на иностранном языке.

При изучении иностранного языка в сознании говорящего и в речевой деятельности студентов объективно вступают в соприкосновение системы двух языков: родного и изучаемого. Поэтому большое значение приобретает сопоставление контактирующих языков, определение сходства и различия языковых систем и единиц для определения трудностей, которые преодолевают иностранные учащиеся, овладевая русским языком.

Явление, когда языковая система родного языка оказывается причиной возникновения ошибок в изучаемом языке, называется интерференцией. Однако возможен и обратный эффект, когда параллельность определённых грамматических и синтаксических структур, лексических единиц и фонетических явлений способствует скорейшему и более глубокому пониманию и усвоению иностранного языка. Данное явление принято называть «положительным переносом».

Таким образом, использование языка-посредника позволяет преподавателю предвосхитить ошибки, порождаемые интерференцией, а также диагностировать эти ошибки, то есть отличать ошибки, вызванные интерференцией, от ошибок другого происхождения, и подобрать наиболее эффективный метод устранения интерференционных ошибок. На наш взгляд, целесообразно подбирать учебный материал с учётом явлений интерференции и переноса, однако, к сожалению, учебников, построенных таким образом, крайне мало. Там, где это возможно и желательно, знания о необходимых для усвоения средствах русского языка следует подавать как правила перехода с кода родного языка на другой код, как «правила перекодирования», так как параллельные компаративные объяснения интенсифицируют формирование коммуникативной компетенции. При этом в работе по обучению практическому владению языком компаративные приёмы, как правило, занимают довольно скромное место.

Всё сказанное выше позволяет нам дать оправданную рекомендацию не отказываться от языка-посредника на стадии подготовки учебного материала, учитывая особенности грамматического и лексического строя родного языка учащихся.

Рассмотренные формы имплицитного присутствия языка-посредника при изучении иностранного относятся к сопоставлению изучаемого и родного языка обучающихся, к его учёту, а также учёту культуры в процессе создания национально ориентированных учебных пособий и к ориентации на родной язык и культуру обучающихся при адаптации типовых учебных материалов для обучающихся разных национальностей.

Эксплицитное присутствие языка-посредника при изучении иностранного языка, то есть те ситуации, когда иностранная, с нашей точки зрения, речь звучит на уроке, также могут быть оправданы и целесообразны.

Следует выделить два типа эксплицитного использования языка-посредника:

- когда язык-посредник употребляется сам по себе, «солирует»;

- когда язык-посредник используется как один из компонентов перевода (либо с родного языка на русский, либо, наоборот, с русского на родной).

Независимое самостоятельное использование языка-посредника целесообразно к употреблению, естественно, только на начальном этапе изучения в ситуациях, когда русский язык ещё не может выполнять те или иные функции в следующих случаях:

- как средство организации учебного процесса (сообщение различной организационной информации, дискуссия по поводу проблемных вопросов, инструктирование к учебным действиям, рекомендации касательно организации учебного процесса и т.д.). На начальном этапе применение языка-посредника для управления учебным процессом не только вынужденно, но и оправданно;

- как средство введения и закрепления нового материала, проведения аналогий с родным языком (выявление результатов деятельности преподавателя по сопоставлению языков);

- как форма контроля. Речь в этом случае идёт о контроле понимания при обучении пассивным видам речевой деятельности, когда не требуется активизации материала, предоставленного на рецептивное усвоение. Таким образом, если проверяется понимание аудиозаписи или письменного текста, целесообразно использовать такие виды заданий, как ответ на вопросы по содержанию или пересказ содержания на языке-посреднике. Как правило, подобный контроль проводится на иностранном языке, что в достаточной степени оправданно при комплексном изучении видов речевой деятельности, но существуют такие формы обучения, при которых усилия направлены на опережающее формирование рецептивных навыков, и в этом случае целесообразно требовать воспроизведение материала, если учебной задачей было его понимание. Также следует отметить, что контроль рецепции посредством продуктивного канала, то есть понимания через говорение, не является корректным и не может быть адекватным. В этом случае обращение к языку-посреднику в достаточной степени уместно и разумно. Если же таковой возможности не представляется, то наиболее оправданно прибегать к тестовой форме контроля понимания, при этом формулировка тестовых заданий должна быть детально продумана, чтобы, в свою очередь, не вызывать трудностей понимания и получения некорректных результатов контроля;

- солирующее звучание языка-посредника возможно и оправданно для решения культурно-образовательных задач обучения, когда язык-посредник выступает как средство сообщения лингвокультурологических знаний, пока студенты не могут получать такую информацию на иностранном языке. Следует при этом параллельно вводить отдельные слова (названия, имена, безэквивалентную лексику) на иностранном языке, тем самым не только сообщая им лингвокультурологическую информацию, но и включая её в процесс обучения иностранному языку. Как правило, такая практика повышает учебную мотивацию обучающихся и эффективность обучения в целом, помогает сформировать позитивный образ страны изучаемого языка.

Все вышеупомянутые формы обращения к языку-посреднику преследуют одинаковую цель: повышение эффективности учебного процесса. Данная цель достигается благодаря:

- экономии учебного времени аудиторного занятия (при объяснении сложного материала или семантизации);

- облегчению усвоения нового материала с включением механизма положительного переноса или сознательного избегания интерференции;

- избегания фрагментарного или неправильного понимания, а также применения методически грамотных форм контроля понимания при формировании рецептивных навыков;

- повышению мотивации учащихся.

Наконец, хотелось бы назвать ещё одну важнейшую функцию языка-посредника в изучении иностранного языка: звучание в комплексе с изучаемым языком, то

есть деятельность по осуществлению перевода с языка-посредника на изучаемый язык и наоборот.

Перевод в учебном процессе может быть как средством обучения, так и целью обучения.

Как средство обучения перевод используют для семантизации нового лексического материала. Такое использование перевода оправдано, когда он

- является единственно доступным или самым рациональным способом семантизации (например, при семантизации «проходящей» лексики, лексики, предназначенной для пассивного усвоения);

- экономит учебное время (например, при наличии однозначных соответствий в языках — названий растений, пород животных и т.д., при семантизации служебных слов, слов с абстрактным значением);

- помогает избежать недопонимания. Оставлять вещи в полупонятом состоянии не надо. Самое вредное, если при изучении любого предмета, не только иностранного языка, остается что-то недопонятым, потому что тогда оно превращается в своеобразный балласт. Человек думает, что он знает, а на самом деле — нет. Психологически это очень опасно, так как развивает ложное чувство понимания и уверенности (а иногда — наоборот, излишней неуверенности);

Кроме этого, перевод может выступать в качестве средства обучения в процессе выполнении упражнений на перевод.

Перевод может быть не только средством обучения, но и его целью. Существует также точка зрения, что его необходимо считать отдельным, пятым видом речевой деятельности. Следует упомянуть, что перевод как средство обучения (то есть как вспомогательный вид деятельности) и как собственно вид деятельности, которому необходимо обучать (в первую очередь, с помощью самого перевода как средства обучения), представляют собой абсолютно диаметрально противоположные вещи.

Если целью обучения является обучение переводу с одного языка на другой (устному, письменному или синхронному), то речь о месте и роли родного языка

учащихся и языка-посредника уже не идёт, так как оба языка выступают в качестве полноправных участников учебного процесса.

Следует сказать, что существуют противники использования языка-посредника на занятиях по иностранному языку. Это представители прямого метода изучения иностранного языка. В качестве основы прямой метод берёт процесс освоения младенцами родного языка, следовательно, прямой метод при обучении взрослых предусматривает полное исключение языка-посредника на уроке. Каждое занятие проводится на основе устного опережения, при этом, как правило, используют в большей степени одни и те же приёмы и средства обучения.

Представители данного направления полагают, что целью изучения иностранного языка является обучение устной речи, и подчёркивают, что необходимо общаться с носителями изучаемого иностранного языка. Основное внимание уделяется грамматике и фонетике. Основанием для изучения иностранного языка считают ищущее усваивание фразы согласно подражательному принципу, то есть язык изучается интуитивно на основе имитации и механического повторения [Гусевская, 2013, 168].

На наш взгляд, обращение к языку-посреднику (при условном уравнивании его в правах и изучаемым языком) в процессе обучения иностранному языку считается методически оправданным и целесообразным, если подобное обращение позволяет повысить эффективность учебного процесса. В высшей степени востребовано и обоснованно данное обращение на начальном этапе обучения, но и на среднем, и на продвинутом этапе у языка-посредника есть своё место в учебном процессе как в период его подготовки, так и непосредственно в аудиторном занятии. Искусственное изгнание языка-посредника из учебного процесса, на наш взгляд, способно не только существенно снизить мотивацию и замедлить прогресс обучающихся, но и сделать содержание занятий скучным, менее интересным, а иногда даже вызывать у обучающихся состояние фрустрации.

Литература:

1. Артемьева И. Использование языка-посредника на начальном этапе обучения литературе в коммуникативных целях // Всесоюзная научная конференция в Ленинградском горном институте им. Плеханова. — ЛГИ им. Плеханова Ленинград, 1980.
2. Гусевская Н. Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения, № 6, 2013. С. 167–171.
3. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методика как наука. Ст. 2: Методическая проблематика двуязычия // Русский язык за рубежом. 1979. № 6. С. 67–73.
4. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.
5. Осинцева-Раевская Е. А. Роль и место родного языка при изучении русского языка как иностранного // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 5. С. 96–102.
6. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
7. Atkinson D. The mother-tongue in the classroom: a neglected resource? // ELT Journal. 1987. № 4. P. 241–247.
8. Medgyes P. The Non-Native Teacher. Macmillan, 1994.
9. Prodromou L. From mother-tongue to other tongue // BBC Council teaching English. URL: www.teachingenglish.org.uk/think/methodology/ (дата обращения: 17.01.2014).

MS Word 2016 и фразеологические обороты

Лавошникова Элина Константиновна, ведущий программист,
литературный редактор журнала «Вычислительные методы и программирование»
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Рассматривается проблематика компьютерных систем проверки правописания на примере текстового редактора Microsoft Word. Разбирается работа автокорректора (спеллера) с фразеологией и синтаксическими ошибками согласования и управления в текстах, написанных на русском языке. Предлагается дополнять текстовый редактор списками словосочетаний и фразеологизмов с наиболее «популярными» ошибками пользователей, не выявляемыми системой, и информацией об их правильном написании — для выдачи рекомендаций по исправлению замеченных в тексте ошибок и опечаток.

Ключевые слова: Microsoft Word, спеллер, компьютерная проверка правописания, фразеология, фразеологический оборот, синтаксис русского языка, идиома, синтагма

При компьютерной проверке правописания в текстовом редакторе MS Word автокорректор **красной волнистой линией** подчеркивает слова (или части слов при написании через дефис), отсутствующие или не порождаемые в Word'овских внутренних системных словарях. **Синей волнистой линией** система Word 2016, как и Word 2013, подчеркивает в текстах пользователя предполагаемые синтаксические огрехи — ошибки в согласовании и сочетаемости слов во фразе. В более ранних версиях Word'a, разработанных на основе системы «Орфо», такие фрагменты текста подчеркивались **зеленым**. Подчеркиваемые системой Word 2016 слова и словосочетания (синей или красной волнистой чертой) мы в наших примерах тоже будем **ПОДЧЕРКИВАТЬ**.

Фразеологизмы (устойчивые обороты речи) требуют особого подхода, так как в них нередко входят устаревшие слова и формы, которые в других контекстах уже не употребляются. Работа текстового редактора MS Word с фразеологическими оборотами не всегда бывает удовлетворительной. Приведем примеры. Автокорректор подчеркивает красным (как найденное) второе слово в конструкции ничтоже **сумняшеся** (слово ничтоже, однако, не подчеркивается). Из фразеологизмов «с лихвой», «аки тать в ночи» Ворд производит словоформы, которые в современных текстах практически не встречаются: лихва, лихву, лихвам, а также ночь, ночью и т.д. Подобные словоформы иногда можно увидеть в рекомендациях Word'овской программы-подсказки.

Имея более полный внутренний системный словарь фразеологизмов, автокорректор мог бы предупреждать ошибки в идиоматических выражениях (например, для ошибочного «скрипя сердце» системная **программа-подсказка** могла бы предлагать *скрепя сердце*). Спеллер можно было бы настроить так, чтобы он (к примеру) пропускал без подчеркивания словосочетание «друг **сердешный**» и выдавал бы в своей «подсказке» замену *сердечный* только в случае другого контекста, не предлагал бы для фразеологизма «вынь да **положь**» нормативную форму повелительного наклонения *положи*. Еще пример устойчивого выражения с вордовским подчеркиванием красной волнистой линией: *Врачу, **исцелися сам!***

По поводу фразеологических оборотов можно привести цитату из статьи А. Е. Азимова и Елены Игоревны Большаковой: «Большая часть допустимых словосочетаний относится к нестандартной (идиоматической) сочетаемости, т.е. при изменении в таком словосочетании одного слова на другое, с близким или тем же смыслом, получается сочетание, в этом языке практически не употребляемое. Поэтому для каждого ЕЯ [естественного языка. — Э.Л.] лексическая сочетаемость определяется не правилами, а фиксируется специальными словарями устойчивых словосочетаний <...>, которые в то же время не могут охватить все допустимые словосочетания из-за их большого числа» [1, с. 78].

В книге, состоящей ровно из 256 страниц (сакральное число для программистов), Ирина Спира сетует: «Традиционная проверка правописания была реализована в Microsoft Word на высоком уровне. Программа замечала не только орфографические ошибки, но и «чувствовала» весьма тонкие грамматические и стилистические нюансы, решала даже непростые пунктуационные задачи. Но в Microsoft Word 2013 качество проверки правописания русского текста заметно ухудшилось» [8, с. 59].

В качестве иллюстрации приведем пример. В некоторых предыдущих версиях Word'a (основанных на системе ОРФО) подсказка выдавала рекомендацию по нормативному слитному написанию слова *невтерпёж*. Но текстовый редактор Word 2013 (а также и Word 2016) последовательность с пробелами «не в терпёж», иногда встречающуюся в текстах пользователей Интернета, уже не предлагает склеивать.

Справедливости ради следует заметить, что многие огрехи, которые мы и другие пользователи Интернета отмечали, в системе Word 2013 уже были устранены, но к синтаксическому анализу в этом текстовом редакторе по-прежнему остается много вопросов.

Приведем примеры фраз с **необоснованным синим подчеркиванием**.

Этот парень **не чета** тебе. (Word'овская программа-подсказка предлагает слитное написание «нечета», т.е. форму слова нечет.) Тогда **под маркой спасения** общего дела его уволили. (Предлагается «исправление»: «под **марки** спасения»).

Если верить текстовому редактору Word 2016, то можно решить, что всегда до и после слова «например» следует ставить запятую.

Программа-подсказка Word'овского spellера иногда требует запятую перед «как» вопреки правилам русской грамматики. Пример: *Как же это исправить? Не знаю как.* Во второй фразе — синее подчеркивание. Согласно правилам пунктуации, однако, **не ставится запятая** между главным и следующим за ним придаточным предложением, «если придаточная часть состоит **из одного союзного слова**» [6, с. 141].

Далее продолжим приводить примеры «гипердиагностики» этого текстового редактора. *Итак. Начинаем.* Word 2016 хочет видеть запятую даже **в конце предложения** «или перед ним», как говорится в подсказке (т.е. перед фразой «Итак».) *Всё шло само собой. Как слышно меня? Он уклоняется от критики по существу. Нечего сказать людям?* В этих фразах система видит «вводные слова» (но они бывают вводными в других контекстах) и после каждого своего синего подчеркивания предлагает запятую.

Еще примеры «гипердиагностики». *Знаешь что, давай уйдем отсюда. Они не будут говорить что попало. Черт знает что! Он иногда бывает как бы не в себе.* В этих фразах Ворд-2016 предлагает запятую «перед подчиненным предложением» (даже перед «что» в первом примере). *Его могли бы и не приглашать, если на то пошло.* Для этой фразы подсказка Word'a предлагает запятую даже после «на» — «перед союзом». *Все в этом участвовали, и стар и млад.* (Вордовская подсказка опять выдает: «Пропущена запятая перед союзом».)

Далее приводятся **специально сконструированные предложения с ошибками и опечатками** (в том числе с разбиениями или склеиваниями слов), помеченные астериском (звездочкой). В этих фразах текстовый редактор Ворд-2016 либо не видит огрехов, либо считает ошибочным правильное написание.

**Я спокоен зазрение своего ребенка, что за страсти-мордасти!* Подчеркнуто (красным) только «мордасти», хотя здесь допущено ошибочное склеивание предлога со словом. К словарному слову *зазрение* в весьма представительном академическом словаре [7] дается фразеологизм «без зазрения совести», но Word 2016, как и предыдущие версии автокорректора, в своих системных словарях порождает все падежи этого слова и даже множественное число (например, форму *зазрений*).

**Занимайте места согласно купленных билетов.* Замечаний у Word'a к этой фразе с ошибками в стереотипном фразеологическом обороте нет.

**Он в течении всей недели вставал до статочно рано, ни свет ни заря.* Подсказка предлагает запятую перед вторым «ни». В начале фразы допущена очень «популярная» ошибка. Можно было бы в подсказке указать, что такое написание правомерно только в контекстах наподобие «в течении реки». К прилагательному *статочный* в словаре [7] приведен фразеологизм «статочное ли дело?», однако Ворд содержит его полную парадигму, даже краткие формы им не подчеркиваются.

*Они шли путем *из варяг в греки со всеми до спехами, стараясь не от кого ни отставать.* Word'овская программа-подсказка предлагает для исправления единственного в этом предложении подчеркнутого фрагмента словосочетание «из варяга». Для фразеологизма «не к спеху» Ворд порождает всю парадигму (спех, спеха и т.д.). Синтаксический анализ текстового редактора не обнаружил неправильного употребления «не» и «ни». Нет замечаний по поводу нахождения предлога («от») перед глаголом *ставать*. Кроме того, этот устаревший глагол (см. помету в словаре [7]) нежелательно иметь в системном словаре автокорректора, поскольку наличие всей его парадигмы (стающий и т.п.) только мешает выявлению опечаток в современных текстах.

Подобные фразы с ошибками и опечатками могут быть использованы при тестировании последующих версий Word'a. Другие примеры некорректных фраз и синтагм (словосочетаний) со специально подобранными ошибками согласования, управления и примыкания для проверки работы автокорректоров приведены в наших статьях [4, 5]. В этих и других работах (см., например, статью [3]) мы также писали о перегруженности внутренних системных словарей автокорректоров низкочастотной и устаревшей лексикой и демонстрировали на многочисленных примерах, как это затрудняет выявление ошибок и опечаток в современных текстах.

Приведем еще характерные примеры. *Ни пуха ни пера!* Получаем синее подчеркивание, хотя в этом фразеологизме не должно быть запятой. **Нет ни пуха ни пера в этой подушке.* А в этом (достаточно искусственном) контексте запятая нужна, здесь spellер прав. Но Ворд-2016 предлагает включать запятую и в другие подобные фразеологические обороты. Приведем примеры. *Он мне ни сват ни брат. У него ни кола ни двора. И те и другие ничего не знают.*

Разумеется, нормы правописания могут меняться. Приведем цитату из статьи Майи Владимировны Всеволодовой: «Так, в соответствии с нормой предлог **по** в значении 'после' управляет предложным падежом. <...> В настоящее время не только все студенты-москвичи, но и ведущие наших телепрограмм, журналисты системно употребляют с экрана и в печати словоформы **по приезде, по прилёту** (президента), **по приходу** (поезда), хотя никто пока старой нормы не отменял» [2, с. 31].

До 1956 г. синтагма «на ощупь» писалась слитно, теперь — раздельно (см. словарь [7]). При этом Ворд-2016 пропускает без подчеркивания оба варианта написания.

В словаре Ушакова (1935 г.) были даны **в слитном написании** выражения «без удержу», «без умолку», «без устали», «в охотку», «в пику», «в розницу», «в тиши» [9]. При этом текстовый редактор Word содержит в своем системном словаре такие искусственно порожденные словоформы, как «умолков», «усталям», «охотками» и т.п. Наречие *вовсю* и вводное «должно быть» в словаре Ушакова даны в написании через дефис, но эти нормы устарели. Однако ненормативное «должно-быть» Word 2016 пропускает без подчеркивания, как и многие ошибочные дефисные образования.

Мы предлагаем дополнять компьютерные системные словари списками наиболее вероятных и часто встречающихся искажений словосочетаний с их исправленными вариантами. Конечно, для *первых* компонентов некоторых из этих пар иногда можно придумать фразы, в которых они грамматически обоснованы. Но это будут маловероятные примеры.

Список для выдачи программой-подсказкой рекомендованных исправлений мог бы состоять из пар наподобие следующих:

{*в драбадан — *вдрабадан*} (оба варианта подчеркиваются красным как отсутствующие в системных словарях Word'a, слитное написание дано в словаре [7]),

{*в родные пенаты — *к родным пенатам*} (в древнеримской мифологии 'боги-хранители и покровители домашнего очага'),

{*до упада — *до упаду*},

{*зав. лаборатории — *зав. лабораторией*},

{*извека в век — *из века в век*} (вордовского подчеркивания нет; в словаре [7] имеются наречие *извека* и выражение «из века в век», при этом левый вариант написания был включен в словарь Ушакова [9]),

{*мало по малу — *мало-помалу*},

{*не взирая на — *невзирая на*},

{*никто иной, как — *не кто иной, как*},

{*по завершению — *по завершении*} (хотя можно придумать с натяжкой пример фразы, в которой первый вариант тоже вполне нормативен: «По завершению этого спектакля можно судить о замысле его автора»),

{*по здоровому размышлению — *по здоровом размышлении*},

{*при том, что — *притом что*} (пишется с предлогом слитно, без запятой — вопреки синему подчеркиванию и рекомендации текстового редактора Word 2016, см. словарь [7]),

{*черти-что — *черт-те что*}.

Списки с другими некорректными словосочетаниями и их исправлениями, которые тоже могли бы быть использованы при обновлении автокорректоров, приведены в статьях [4, с. 77] и [5, с. 379].

Очевидно, что множество самых частотных примеров ненормативного написания словосочетаний — даже с их вариациями (по падежам и т.п.) — не бесконечно, а вполне обозримо. Перечни «популярных» в текстах пользователей Интернета ошибочных фрагментов с их исправленным написанием, подобные приведенному выше, должны способствовать более эффективной работе текстового редактора при компьютерной проверке правильности написания фразеологизмов и других словосочетаний.

Литература:

1. Азимов А. Е., Большакова Е. И. Подход к автоматической коррекции ошибок сочетаемости слов в текстах на естественном языке // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. — 2011. — № 14. — С. 78–91.
2. Всеволодова М. В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2012. — № 5. — С. 30–78.
3. Лавошникова Э. К. Microsoft Word и причины пропуска ошибок // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2015. — Т. 1, № 11. — С. 471–476.
4. Лавошникова Э. К. MS Word и синтаксические ошибки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 8 (91). — С. 74–77.
5. Лавошникова Э. К. Word: О компьютерной проверке синтаксических конструкций // Science Time. — 2016. — № 5 (29). — С. 374–380.
6. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Пунктуация. — М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. — 264 с.
7. Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. — 896 с.
8. Спира И. Microsoft Excel и Word 2013: Учиться никогда не поздно. — СПб: Питер, 2014. — 256 с.
9. Толковый словарь русского языка (под ред. Д. Н. Ушакова). — в 4-х томах, т. 1. — М., 1935.

Ономастика языка англоязычных антиутопий и политика

Мартынова Евгения Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Антиутопические произведения представляют собой смоделированное автором видение политического устройства тоталитарного государства. Создавая художественную модель государства и общества, автор использует особую лексику, способствующую лучшему

пониманию читателем интенций, направленных на предостережение, предупреждение того, к чему может привести тоталитарный режим в будущем [1]. В связи с этим язык антиутопических произведений заслуживает особого внимания. Материалом для анализа послужили тексты

англоязычных антиутопий XX века, таких как «Brave New World» О. Хаксли, «1984» и «Animal Farm» Дж. Оруэлла, «Fahrenheit 451» Р. Бредбери и др. Среди особенностей языка художественных антиутопий стоит рассмотреть ономастикон, чему и будет посвящена данная работа. Среди онимов, выявленных в текстах англоязычных антиутопий, можно выделить две группы: антропонимы и топонимы.

Группа антропонимов, то есть имен персонажей, является более многочисленной. Именно они и будут рассмотрены далее. Так, например, *Старший Брат* (*Big Brother*) в романе Дж. Оруэлла «1984» должен представлять собой ближайшего родственника, которому можно полностью довериться, что и достигается с помощью использованного автором имени. Родственным именованьем скрывается открытая враждебность, репрессивный характер власти, то есть используются слова в противоположном значении: брат — это близкий человек, хотя на самом деле — надзиратель. Подмена понятий, замена знаков плюс на минус и наоборот является чертой антиутопий. *Эммануил Гольдштейн* (*Гольдштейн*) (*Emmanuel Goldstein*) — самый главный враг государства Океании в том же романе Дж. Оруэлла. Когда-то он был одним из вождей революции, но позднее, по официальной версии партии, предал её и бежал за границу. В Океании считается, что он создал тайное Братство, целью которого является борьба с партией. Хотя является ли Гольдштейн реальным врагом или нет, остается загадкой.

Бенджамин Франклин (*Benjamin Franklin*) в романе Р. Бредбери «Fahrenheit 451» представлен как первый пожарный, как отец-основатель текущей идеологии государства, хотя на самом деле он является одним из лидеров войны за независимость США: «*Established, 1790, to burn English-influenced books in the Colonies. First Fireman: Benjamin Franklin*» [3].

Наполеон (*Napoleon*) — боров, получивший власть на Скотном дворе после восстания. С одной стороны, имя Наполеон является явной именной реминисценцией к имени Наполеона I Бонапарта, императора Франции, великого французского полководца и государственного деятеля, заложившего основы современного французского государства. Но с другой стороны, по мнению некоторых исследователей, образ данного героя — это аллюзия к образу Иосифа Сталина [7]. Как и Сталин, он использует репрессии для усиления личной власти и подавления инакомыслия. После захвата единоличной власти начинает развиваться культ личности Наполеона, подобно культу личности Сталина. Хотя также есть мнение, что Наполеон олицетворяет всех лидеров-диктаторов одновременно, таких как Сталин, Гитлер, Муссолини и Франко [8].

В романе О. Хаксли «Brave New World» большая часть имен принадлежит крупным политическим или научным деятелям, в основном, современникам самого Хаксли, оставившим след в истории [4]:

Бенито Гувер (Benito Hoover)	— имя итальянского диктатора Бенито Муссолини и фамилия 31-го президента США Герберта К. Гувера
Бернард Маркс (Bernard Marx)	— имя французского физиолога, отца-основателя экспериментальной медицины Клода Бернарда, французского физиолога, отца-основателя экспериментальной медицины и фамилия Карла Маркса.
Герберт Бакунин (Herbert Bakunin)	— имя английского философа Герберта Спенсера и фамилия русского философа Михаила Бакунина.
Дарвин Бонапарт (Darwin Bonaparte)	— имя автора «Происхождение видов» Чарльза Дарвина и фамилия императора Французской империи Наполеона Бонапарта.
Жан-Жак Хабибулла (Jean-Jacques Habibullah)	— имя французского философа эпохи Просвещения Жана-Жака Руссо и эмира Афганистана Хабибуллы-хана.
Ленайна Краун (Lenina Crowne)	— псевдоним Владимира Ильича Ульянова (Ленина).
Полли Троцкая (Polly Trotsky)	— фамилия Льва Троцкого.
Сароджини Энгельс (Sarojini Engels)	— имя первой индийской женщины, ставшей президентом Индийского национального конгресса, Сароджини Найдуду и фамилия Фридриха Энгельса.
Фанни Краун (Fanny Crowne)	— имя исполнительницы покушения на жизнь В. И. Ленина Фанни Каплан.

В повести «Anthem» Э. Ренду героев нет имен в привычном понимании, им присваивается слово и номер, как название новой модели самолета или ракеты, например, *International 4—8818*, *Union 5—3992*, *Equality 7—2521* и пр. Однако в конце романа влюбленная пара сбегает из этого общества в дремучий лес, где они находят старый заброшенный дом. Они селятся в нем и начинают жить нормальной человеческой жизнью. При этом они сами выбирают себе имена. Главный герой, который изобрел электричество, но это изобретение оказалось никому не нужно, символично назвался именем титана Прометея (*Prometheus*), похитившего с неба огонь и научившего людей им пользоваться, а свою воз-

любленную как основательницу нового рода он назвал именем богини земли — Гея (*Gaea*).

В романе «City of Endless Night» М. Хастингса в подземном государстве Германия у власти находится династия Гогенцолернов (Hohenzollern), которая реально находилась у власти в Пруссии до 1918 года, и хотя на самом деле эта династия потеряла власть к моменту создания романа, в антиутопическом мире она растет и процветает, сменяя поколение за поколением, приравняв себя к богам. *So we may be good Germans, loyal to the House of Hohenzollern and to the worship of the old German God and the divine blood of William the Great* [9].

Таким образом, основная часть имен персонажей антиутопий принадлежат великим политическим деятелям или имеет отношение к власти, политике, изменениям в обществе. Некоторые имена в антиутопиях можно назвать «говорящими». Другими словами в тексте они выполняют функцию связующего звена между вымыслом и реальностью, отсылая читателя к определенной ситуации, исторической эпохе.

Еще одной особой группой ономастикона англоязычных антиутопий являются топонимы. Поскольку пространство антиутопий отличается спецификой — оно всегда замкнуто [2, с. 448], то и топонимы антиутопий отличаются определенной спецификой. При установлении нового строя в антиутопических произведениях историческое и культурное наследие подвергается уничтожению в угоду действующей власти, следовательно, мир воссоздается заново, получая новые имена. В первую очередь, по-новому называют государство. Возможность переименовывать наделяет власть имущих демиургической функцией, то есть приравнивает правителя к божеству. В антиутопии «Animal Farm» Дж. Оруэлла после изгнания хозяина животные переименовывают ферму и меняют вывеску: «Manor Farm» превращается в «Animal Farm». В романе «1984» того же автора Англия входит в состав новообразованного государства Океания и, соответственно, также меняет свое название на *Взлетную полосу I провинции государства Океания*. При этом Океания находится в состоянии постоянной войны с двумя другими тоталитарными государствами — Евразией и Остзией. *Океания (Oceania)* занимает третью часть земного шара и включает в свой состав Северную и Южную Америку, Великобританию, Южную Африку и Австралию. *Евразия (Eurasia)* занимает территории СССР, Европы и Турции. *Остзия (Eastasia)* занимает территории Китая, Японии, Кореи, Манчжурии, Монголии и Тибета. В антиутопии «Brave New World» О. Хаксли страны всей планеты объединены в одно государство, которое получает название *Мировое Государство — the World State*.

Следует отметить, что в текстах англоязычных антиутопий присутствуют топонимы реально существующих или же существовавших на момент написания произведения географических объектов. Например, в романе «City of Endless Night» есть такое государство, как *the Bolshevik Russia*, то есть Большевицкая Россия, действительно существовавшая в 20-е годы XX века во время написания романа. Или, например, деревушка *Willingdon*, где имели место события повести Дж. Оруэлла «Animal Farm», действительно существует на юге

Англии, как и таверна «Красный Лев», куда Мистер Джонс ходил пить пиво.

Текст антиутопий содержит немало урбанонимов, которые являются видом топонимов. Они представляют собой названия внутригородских объектов: улиц, площадей, переулков, набережных, проспектов, памятников, театров, музеев, гостиниц и пр. Они занимают особое место в языке антиутопий. Наибольшее количество названий представлено в романе «Anthem» Э. Ренд. В этих учреждениях проходит вся жизнь людей, так как ни семьи, ни друзей у них нет и не должно быть. Например, *the Home of the Street Sweepers, the Palace of Corrective Detention, the Palace of the World Council, the Home of the Infants*. В романе О. Хаксли «Brave New World» вся жизнь людей связана с госучреждениями, у них также нет семьи. Люди не имеют и моральных ценностей, не умеют любить, чувствовать, сочувствовать, этому их обучают с детства. Например, одним из мест развлечений является *Westminster Abbey Cabaret*, то есть Вестминстерское аббатство — традиционное место коронации британских монархов и усыпальница королей, государственных деятелей и выдающихся людей — превращается в кабаре, увеселительное заведение.

Еще одним видом топонимов, представленных в антиутопиях, являются эргонимы — названия больших предприятий, учреждений. В романе «1984» здание Министерства любви имеет устрашающий вид, в него невозможно войти, если нет официального разрешения на вход для решения важного дела. Название министерства — пример замены знака «плюс» на «минус». Несмотря на то, что любовь — прекрасное возвышающее чувство, человек напротив испытывает в здании Министерства Любви лишь ужас: *As he sat waiting on the edge of the bed he thought again of the cellars of the Ministry of Love. It was curious how that predestined horror moved in and out of one's consciousness* [6]. Кроме того, здания называли в честь великих событий, например, Великой победы в революции: *Victory Mansions, Victory Square*.

Таким образом, стоит выделить явную взаимосвязь языка антиутопических произведений и политики. Ведь ономастикон англоязычных антиутопий представлен именно политическими или даже политизированными антропонимами и топонимами. Многие топонимы получили свои новые названия вследствие переименований, имеющих исключительно политические цели новых правителей укрепить свою власть. Все они связаны с новой идеологией и имеют направленность на политику.

Литература:

1. Ланин Б. А. Русская литературная антиутопия XX века: дис. д-ра филол. наук. — М., 1993. — 289 с.
2. Сребрянская Н. А. Универсальные языки будущего: утопия, антиутопия или реальность? / Н. А. Сребрянская // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сб. науч. тр. — Воронеж: МИОН — Изд-во ВГУ, 2002. — С. 446–452.
3. Bradbury R. Fahrenheit 451 // Английский — просто. URL: http://www.english-easy.info/books/books_bradbury.php (дата обращения: 30.11.2016).
4. Meckier J. Aldous Huxley: Modern Satirical Novelist of Ideas. — Berlin: Lit Verlag, 2006. — 375 p.

5. Orwell G. Animal Farm // NETCHARLES. URL: <http://www.netcharles.com/orwell/books/animalfarm.htm> (дата обращения: 12.11.2014).
6. Orwell G. NINETEEN EIGHTY-FOUR // Orwell. URL: <http://orwell.ru/library/novels/1984/english/> (дата обращения: 12.11.2014).
7. Rodden J. Understanding Animal Farm. — London, 1999. — 256 p.
8. Trousson R. Voyages aux pays de nulle part: Histoire litt. de la pensée utopique. — Bruxelles: Ed. de l'Univ. de Bruxelles, 1999. — 318 p.
9. Wall J. W. The Sound of His Horn // Many Books. URL: http://www.manybooks.net/titles/sarbanother08the_sound_of_his_horn.html (дата обращения: 30.11.2016).

Некоторые особенности применения стилистических фигур в идиолекте А. Ахматовой

Меденцева Наталья Петровна, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Известно, что в различных языковых стилях, особенно в стилях художественной литературы в публицистике, в разговорной речи, широко используются языковые средства, усиливающие действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Все современные ученые сходятся во мнении, что усиление выразительности речи достигается в первую очередь использованием тропов и стилистических (риторических) фигур.

Стилистические фигуры — особые синтаксические построения, используемые художником для усиления образно-выразительной функции речи. Богатая синонимия словосочетаний или некоторых типов простого предложения, варианты формы в пределах отдельных частей речи или связей слов в предложении, параллелизм синтаксических конструкций — все это создает условия для широкого стилистического выбора языковых средств.

Рассмотрим стилистические функции наиболее часто используемых видов фигур. Таковыми являются перифраз, анафора, эпифора и др.

Анафора (единоначалие) — стилистическая фигура, состоящая в повторении слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание. Например:

Все равно, что ты наглый и злой,
Все равно, что ты любишь других,
 Предо мной золотой аналой,
 И со мной сероглазый жених.
 «Четки», стр.64

Эпифора — это повторение слов или выражений в конце смежных отрывков (предложений).

Небо мелкий дождик сеет
 На зацветшую сирень.
 За окном крылами веет

Белый, белый Духов день.
 Только сяду на пороге,
 Там еще густая тень.
 Помоги моей тревоге,
Белый, белый Духов день!
 «Белая стая», стр.183

Параллелизм — это одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи

Примером может послужить известное стихотворение Анны Ахматовой «Про стихи»:

Это — выжимка бессонниц,
 Это — свет кривых нагар,
 Это — сотен белых звонниц
 Первый утренний удар...
 Это — теплый подоконник
 Под черниговской луной,
 Это — пчелы, это — донник,
 Это — пыль, и мрак, и зной.
 «Седьмая книга», стр. 336

Антитеза — это оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются противоположные понятия.

Ты дышишь солнцем, я дышу луною...
 «Четки», стр. 63

От других мне хвала — что зола,
 От тебя и хула — похвала.
 «Тростник», стр.299

Оксюморон — стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое.

Ни один не двинулся мускул
Просветленно-злого лица.
 «Четки», стр.99

Смотри, ей **весело грустить**,
 Такой **нарядно обнаженной**.
 «Белая стая», стр.142

Градация — это стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся (реже уменьшающееся) значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого им впечатления

А! Это снова ты. Не отроком влюбленным,
 Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным

Ты в этот дом вошел...
«Белая стая», стр.110

Риторическое обращение — это стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или чему-нибудь для усиления выразительности речи.

Риторические обращения служат не столько для названия адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному объекту, дать его характеристику, усилить выразительность речи.

Муза! ты видишь, как счастливы все —
Девушки, женщины, вдовы...
«Музе», «Вечер», стр. 39

Риторический вопрос — это стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному явлению.

Коснется ли огонь небесный
Моих сомкнувшихся ресниц
И немоты моей чудесной?
«Белая стая», стр.115

Полисидентон (многосоюзи́е) — стилистическая фигура, состоящая в намеренном использовании повторяющихся союзов для логического и интонационного подчеркивания соединяемых союзами членов предложения, для усиления выразительности речи.

Все обещало мне его:
Край неба, тусклый и червонный,
И милый сон под Рождество,
И пасхи ветер многозвонный,

И прутья красные лозы,
И парковые водопады,
И две большие стрекозы
На ржавом чугу́не ограды.
«Белая стая», стр.133

Инверсия — это расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный, так называемый прямой порядок, с целью усилить выразительность речи. Не всякий обратный порядок слов является инверсией: о ней можно говорить только тогда, когда с ее использованием ставятся стилистические задачи — повышение экспрессивности речи.

Инверсия содержит в себе богатые стилистические возможности, но ими нужно умело пользоваться. Справедливо замечание А. М. Пешковского относительно рассматриваемой стилистической фигуры: «Так как прямой порядок воспринимается как норма, а обратный как отступление от нее, то стилистическое применение ее такое: всякий обратный порядок в тексте должен быть эстетически оправдан». [Пешковский А. М., с. 157]

Для поэтического языка инверсия — явление распространенное и даже необходимое.

И моя их терзает без цели
Восковая, сухая рука.
«Белая стая», стр.124

Эллипсис — это стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого члена предложения.

Использование эллипсиса придает высказыванию динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность.

А дальше — свет невыносимо щедрый...
«Белая стая», стр.113

Ты лучше бы мимо,
Ты лучше б назад,
Хулима, хвалима,
В отеческий сад.
«Тростник», стр.328

Литература:

1. Ахматова А. А. Не тайны и не печали... Ташкент, 1988
2. Пешковский А. М. Вопросы методики русского языка, лингвистики и стилистики. М.; Л., 1930

Аудирование как главный аспект в обучении русскому языку иранских студентов

Мехтиханлы Севиндж Габиль, кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель Гилянский государственный университет (University of Guilan) (г. Рашт, Иран)

Целью обучения русскому языку в иранской аудитории является владение студентами способностью осуществлять непосредственное общение с носителями этого языка в наиболее распространённых ситуациях повседневного общения. А, как известно, общение — это не только говорение на данном языке, но и восприятие речи собеседника на слух. То есть аудирование и говорение являются основными видами речевой деятельности в общении с носителями русского языка.

Ключевые слова: иранская аудитория, русский язык, речевая деятельность, аудирование, обучение

На сегодняшний день русский язык стал в полной мере осознаваться как средство общения, средство пони-

мания и взаимодействия иранского и русского народов. Следовательно, изменился и статус русского языка как

предмета обучения в вузах страны. Расширение международных связей между Ираном и Россией явилось причиной того, что русский язык на сегодняшний день стал востребованным обществом языком.

Обучение восприятию устной речи на слух является одним из самых главных аспектов обучения русскому языку в иранской аудитории. В методике преподавания русского языка как иностранного развитие и разработка средств и технологий обучения аудированию, отвечающих нынешним запросам, очень важны.

С аудированием как самостоятельным видом речевой деятельности мы сталкиваемся в различных ситуациях реального общения. Это происходит, когда мы слушаем:

- различные объявления;
- новости радио и телевидения;
- различные инструкции и поручения;
- лекции;
- рассказы собеседников;
- выступления актеров;
- собеседника по телефонному разговору и т.д. [16.

с. 125]

Кроме того, большинство жителей нашей страны в настоящее время имеют возможность ехать в Россию с различными целями, как: временное проживание, образование, торговля, или просто как турист и в ситуациях «объявления в аэропортах, вокзалах» аудирование приобретает ещё большее значение, чем говорение. Нужно отметить, что небольшое непонимание сказанного может нарушить весь процесс общения.

В процессе обучения русскому языку в иранской аудитории нельзя недооценивать аудирование как речевую деятельность, так как это может крайне отрицательно сказаться на языковой подготовке иранских студентов. Изучение данного вида речевой деятельности в методике недостаточно глубокое, и термин «аудирование» используется в методической литературе сравнительно недавно. Он противопоставлен термину «слушание». Если «слушание» обозначает акустическое восприятие звукоряда, то понятие аудирования включает процесс восприятия и понимания звучащей речи. Аудирование — рецептивный вид речевой деятельности, представляет собой одновременное восприятие и понимание речи на слух [7.с.161]. Овладение аудированием дает возможность реализовать воспитательные, образовательные и развивающие цели. Для достижения целей обучения необходимо, чтобы студент понимал иностранную речь на слух и тем самым был способен участвовать в актах устного общения. Наибольшие трудности при иноязычном общении человек испытывает именно при восприятии и понимании речи на слух, т.е. при аудировании [5.с.13].

Гальскова Н.Д., Гез Н.И. выделяют следующие цели обучения аудированию: [3.с.165]

- понимание высказываний собеседника в различных ситуациях общения, в том числе при наличии незнакомых языковых средств.
- понимание учебных и аутентичных текстов с разной степенью и глубиной проникновения в их содержание. Уровни понимания аудиотекста определя-

ются коммуникативной задачей, типом аудиотекста и уровнем его восприятия.

– овладение умением аудирования с общим, полным и критическим пониманием таких текстов, как теле-, радиопередачи, видеофильмы познавательного, страноведческого и публицистического характера, доклады, сообщения.

Аудирование должно занимать важное место уже на начальном этапе обучения русскому языку в иранской аудитории. Аудирование позволяет научить студентов внимательно вслушиваться в звучащую речь, сформировать умение предвосхищать смысловое содержание высказывания и, таким образом, воспитать культуру слушания не только на русском, но и на персидском языке.

Оно вносит свой вклад и в достижение образовательной цели, обеспечивая иранским студентам возможность понимать высказывания, на языке другого народа, в данном случае на русском языке, одном из самых распространенных языков мира.

Аудирование служит и мощным средством обучения на занятиях по русскому языку. Оно дает возможность овладеть звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением, мелодикой.

Аудирование как действие, входящее в состав устной коммуникативной деятельности, используется в любом устном общении, подчиненном производственным, общественным или личным потребностям. Также аудирование как обратная связь у каждого говорящего во время говорения, позволяет осуществлять самоконтроль за речью и знать, насколько верно реализуются в звуковой форме речевые намерения. И конечно же, аудирование может представлять собой отдельный вид коммуникативной деятельности со своим мотивом, отражающим потребности человека или характер его деятельности. В такой роли оно выступает, например, при просмотре фильма, телепередачи, прослушивании радиопередачи и т.п.

Актуальность использования аутентичных материалов в обучении аудированию заключается в их функциональности. Под функциональностью мы понимаем их ориентацию на реальное использование, так как они создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде, что является главным фактором в успешном овладении русским языком в иранской аудитории.

По определению Роговой Г.В. и Верещагиной И.Н. «аудирование» — это понимание воспринимаемой на слух речи. Оно представляет собой перцептивную мыслительную мнемическую деятельность. Перцептивную — потому что осуществляется восприятие, рецепция, перцепция; мыслительную — потому что ее выполнение связано с основными мыслительными операциями: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, сравнением, абстрагированием, конкретизацией и др.; мнемическую — потому что имеет место выделение и усвоение информативных признаков, формирование образа, узнавание, опознавание в результате сличения с эталоном, хранящимся в памяти [15.с.117].

Гальскова Н.Д. и Гез Н.И. охарактеризовали «аудирование» как сложную рецептивную мыслительно-мне-

мическую деятельность, связанную с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении [3.с.161].

Зимняя И. А. выделила следующие характеристики аудирования как вида речевой деятельности:

- аудирование реализует устное и непосредственное общение;
- оно является реактивным и рецептивным видом речевой деятельности в процессе общения;
- основная форма протекания аудирования — внутренняя, неравномерная [6.с. 31].

Аудирование, наряду с говорением, обеспечивает возможность общения на русском языке. Поскольку речевое общение — процесс двусторонний, то недооценка аудирования, то есть восприятия и понимания речи на слух, может крайне отрицательно сказаться на языковой подготовке иранских студентов. Так как часто именно несформированность аудитивных навыков является причиной нарушения общения. Очень часто во время урока высказывания студентов о том, что они порой не понимают обращённых к ним вопросов, подтверждает тот факт, что пониманию речи на русском языке нужно учить специально.

Также надо отметить, что аудирование — очень трудный вид речевой деятельности. При обучении аудированию возникают трудности, связанные с языковыми аспектами и трудности, связанные с особенностями речи. Трудности, связанные с языковыми аспектами могут быть разделены на три группы: [4.с.25]

1. Фонетические. Под этим предполагается отсутствие четкой границы между звуками в слове и между словами в потоке речи. Различаются два аспекта слуха: фонематический (восприятие отдельных языковых явлений на уровне слов и структур) и речевой, который включает в себя процесс узнавания целого в контексте. Необходимо отметить, что при обучении аудированию на аутентичных материалах нужно развивать именно речевой слух. Индивидуальная манера речи может быть очень разнообразной и представлять трудности для ее восприятия и понимания. На родном языке эта трудность компенсируется огромной практикой в слушании, однако опыт слушания русской речи у иранских студентов очень ограничен. Естественно, что любая индивидуальная особенность произношения, тембр голоса, достаточно быстрый темп и определенные дефекты речи будут затруднять ее понимание. Для того, чтобы преодолеть трудности, связанные с пониманием речи носителей языка, необходимо уже с начала обучения слушать их речь, постепенно сокращая количество учебных текстов, предъявляемых преподавателем. Следует помнить и то, что чем больше носителей языка будет слушать обучающийся, тем легче он адаптируется к индивидуальной манере речи. Поэтому необходимо широкое применение учебно-аутентичных и подлинно аутентичных записей.

2. Грамматические. Ряд грамматических трудностей связан прежде всего с наличием грамматических форм, не свойственных их родному персидскому языку. Воспринимая фразу, студент должен расчленить ее на от-

дельные элементы, то есть информативные признаки звучащей фразы, которые физически выражены соответствующими речевыми качествами. Существует три физически выраженных речевых параметра: интонация, наличие пауз и логическое ударение.

3. Лексические. Именно на наличие многих незнакомых слов студенты указывают как на причину непонимания текста. Нам представляется необходимым осветить эту проблему подробнее. Основная сложность при восприятии русской речи заключается в том, что языковая форма долгое время является ненадежной опорой для смыслового прогнозирования, потому что именно на неё концентрируется внимание студентов, хотя изменить ее они не могут. Поэтому необходимо вырабатывать у них способность принимать информацию и при наличии незнакомых языковых явлений, путем ее фильтрации, селекции и приблизительного осмысления. Студентов необходимо специально обучать умению понимать на слух речь, содержащую незнакомую лексику. Невоспринятые или неправильно воспринятые части речевого сообщения (слово, словосочетание, фраза) восстанавливаются ими благодаря действию вероятностного прогнозирования (способность предугадывать новое в опоре на уже известное), следовательно, нужно добиваться прогнозирования смысла высказывания, когда форма и содержание образуют полное единство.

Трудности, связанные с особенностями речи заключаются в следующем. Обучаясь на своей родине в Иране и не имея достаточных контактов с носителями языка, иранский студент, как правило, не обладает необходимыми знаниями об окружающем мире применительно к стране изучаемого языка, поэтому он интерпретирует речевое и неречевое поведение говорящего — носителя языка с позиции своей культуры и своих норм поведения в определенных ситуациях общения. Это может привести к неправильному пониманию воспринимаемой информации и нарушению контакта. Все это находит отражение в социолингвистическом и социокультурном компонентах коммуникативной компетенции.

Под социолингвистической компетенцией понимается знание норм пользования языком в различных ситуациях и владение ситуативными вариантами выражения одного и того же коммуникативного намерения, соответственно слушающий должен знать эти варианты и понимать причины использования одного из них в контексте определенной ситуации общения. Социокультурная компетенция подразумевает знание правил и социальных норм поведения носителей языка, традиции, истории, культуры и социальной системы страны изучаемого языка. Следовательно, обучающийся должен обладать умениями воспринимать и понимать устный текст с позиции межкультурной коммуникации, для чего ему необходимы фоновые знания. Только обладая этими знаниями, слушатель может правильно интерпретировать речевое и неречевое поведение носителя языка.

Навыки аудирования формируются только в процессе восприятия речи на слух. При этом есть потребность понимать речь разного темпа, разного интонационного оформления и разного уровня правильности.

Всякий, даже самый минимальный, уровень овладения аудированием на русском языке предполагает сформированность ряда операций, основополагающих для данного вида речевой деятельности: [6.с.74]

- 1) опознание звукового потока;
- 2) восприятие значения аудируемых единиц;
- 3) выявление значимой информации в аудируемом тексте.

А.А. Леонтьев говорит о необходимости выделения фаз контроля в процессе аудирования: [10. с. 53]

- 1) фазу установления связей на уровне предложения (связь между элементами предложения),
- 2) на уровне абзаца (смыслового звена);
- 3) на уровне текста (вязь между смысловыми звеньями)
- 4) фазу смыслоформулирования.

В зависимости от конкретных учебных задач и по признаку полноты понимания информации различаются два вида аудирования: [1.с. 20]

- аудирование с полным пониманием;
- аудирование с пониманием основного содержания текста.

На сегодня современная методика выделяет ещё один вид аудирования — аудирование с целью извлечения нужной или интересующей информации. Несмотря на то, что процесс аудирования может протекать без внешних проявлений, это активный процесс, требующий больших интеллектуальных усилий. В ходе аудирования, слушающий выполняет сложную перцептивно-мнемоническую деятельность и мыслительные операции анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения, противопоставления, абстрагирования, конкретизации и т.д.

В современной методике аудирование может выступать как цель и как средство обучения. В практике обучения эти две функции, естественно, тесно переплетаются. Аудирование как средство обучения обеспечивает знакомство студентов с новым языковым и речевым материалом, выступает как средство формирования навыков и умений во всех других видах речевой деятельности, способствует поддержанию достигнутого уровня владения речью, формирует собственно аудитивные навыки. Как цель обучения аудирование понимают, когда студенты средствами аудирования получают какую-либо информацию. Это может быть текст, фильм и т.д.

Успешность аудирования определяется как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы складываются из особенностей предъявляемого текста и условий, в которых протекает его восприятие. Субъективные факторы определяются особенностями психики слушающего и уровнем его подготовки.

При отборе текста для аудирования учитываются его языковые особенности, содержательная характеристика и композиционные особенности. Для создания мотивации и потребности в аудировании как познании нового о языке и мире, как активном участии в общении, важным является правильный выбор аудиотекстов. Слишком трудные тексты могут вызвать разочарование студентов, лишить их веры в успех. Слишком легкие аудиотексты

также нежелательны. Отсутствие момента преодоления трудностей делает работу неинтересной и непривлекательной, не говоря уже о том, что она не может быть развивающим фактором в процессе обучения русскому языку. Безусловно, важен правильный выбор темы аудиотекста с точки зрения интересов иранских студентов того или иного этапа обучения. Студентов продвинутого этапа интересуют тексты, связанные с политикой, техникой. С большим интересом они слушают аудиотексты о любви и дружбе, о жизни народов других стран. Студенты последнего курса проявляют интерес к текстам, связанным с выбором профессии. При оценке психических особенностей обучаемого, прежде всего учитываются его речевой слух, внимание и память, способность к речевой догадке и вероятностному прогнозированию, уровень развития внутренней речи и мотивация. При обучении русскому языку в иранской аудитории важно опираться на страноведческий аспект. Если тексты для аудирования включают сведения о стране изучаемого языка, о жизни и обычаях её народа, о праздниках и традициях, то они развивают кругозор студентов, воспитывают чувство симпатии к народу той страны. Одним из эффективных средств создания мотивации к изучению русского языка являются также тексты, посвящённые молодёжным проблемам. Эти проблемы всегда существовали и всегда занимали молодёжь, включая студентов. Если преподаватель включает в урок аудиотексты, связанные с проблемами молодёжи, самостоятельности молодёжи в современной жизни, он может быть уверен, что такие аудиотексты будут встречены студентами с большим интересом и повлекут за собой оживлённую дискуссию.

Как известно, речь — основная составляющая мышления. На основе этого можно сказать, что чтение невозможно без овладения аудированием, так как во время чтения, как вслух, так и «про себя» читающий пользуется речью. При чтении «про себя» — внутренней речью, которая позволяет ему контролировать себя и правильность своих высказываний.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что без овладения речью во всех ее видах невозможно научиться правильно читать, а аудирование — прекрасный способ для тренировки проговаривания.

Аналогично дело обстоит и с письмом, где наряду с памятью у человека работает еще и внутренняя речь, пишущий проговаривает то, что пишет.

Что касается говорения, то, как уже указывалось выше, оно не возможно без умения слушать и понимать речь собеседника, а так как основными формами общения на уроке русского языка в иранской аудитории являются диалог и монолог, то обучение аудированию очень важно для свободной коммуникации студентов.

Таким образом, мы приходим к выводу, что аудирование как вид речевой деятельности играет большую роль на всех этапах и служит эффективным средством обучения русскому языку в иранской аудитории и для успешного обучения аудированию нужна методическая система, учитывающая трудности, затронутые нами в данной работе, и их преодоление.

Литература:

1. Бим И. Л., Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М.: Русский язык, 1977 г.
2. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбова А. А., и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: М.: Высш. шк., 1982 г.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранному языку. Лингводидактика и методика. — М.: Академия, 2006 г.
4. Елухина Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // «Иностранные языки в школе», 1996 г. — № 4.
5. Елухина Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления. ИЯШ. — 1997 г., № 1.
6. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: 1991 г.
7. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. — Дрофа, 2008 г.
8. Ляховицкий М. В. Технические средства в обучении иностранным языкам. — М.: Просвещение, 1981 г.
9. Ляховицкий М. В. Общая методика обучения иностранным языкам. — М.: 1991 г.
10. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. — М.: Просвещение, 1989 г.
11. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Сост. е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. — Минск: Вышэйшая школа, 2000 г. — С. 58–70.
12. Пассов Е. И. Программа — концепция коммуникативного иноязычного образования. — М.: Просвещение, 2000 г.
13. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991 г.
14. Рыбина О. В. Обучение аудированию на уроках иностранного языка // Образование в современной школе. — 2001 г. — № 5–6.
15. Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. — М.: 1988 г.
16. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. — М.: АСТ: Астрель, 2009 г.

Функционально-семантические характеристики междометий в русском и персидском языках

Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, преподаватель
Гилянский университет (University of Guilan) (Иран)

Настоящая статья посвящена изучению междометий в русском и персидском языках. В статье междометия рассматриваются в структурно-семантическом и функциональном плане. Объектом нашего исследования являются междометия персидского и русского языков. Основной целью данной работы является всестороннее описание структуры междометий, комплексное рассмотрение их семантических аспектов в современном русском языке в сопоставлении с персидским.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, междометия, русский язык, персидский язык

В современной лингвистической науке функционально-семантический подход стал одним из ведущих направлений. Изучение междометий в данном аспекте представляется весьма актуальным, так как семантическое содержание и функциональные особенности не получили в языкознании достаточно полного освещения. Все это определяет актуальность темы исследования.

Обращаясь к междометиям, мы часто испытываем сомнения. Так, до сих пор иногда возникают споры о том, находятся ли вообще междометия в рамках лингвистики. Может быть, междометие — это спонтанный выкрик, инстинктивная реакция на внешний раздражитель, которая свойственна не только человеку, но и животному?

История изучения междометий показывает, что трактовка междометия является одной из наиболее спорных и в то же время наименее исследованных областей науки о языке. Противоречивое толкование лингвистами междометий берет свое начало в античных грамматиках. В освещении лингвистами сущности междометий и их места в системе языка можно обозначить три тенденции, основные положения которых сводятся к следующим:

а) междометие является словом и частью речи, имеет многообразные функции в речи [М. В. Ломоносов, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, Г. Пауль, Г. Суит и др.];

б) междометия не признаются частью речи, отождествляются с инстинктивными звуками и рефлексивными выкриками [А. И. Греч, Д. Н. Кудрявский,

К. С. Аксаков, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В. Гумбольдт, М. Мюллер, В. Вундт и др.];

в) междометия стоят за пределами логического языка, представляя собой особый аффективный язык [Ш. Балли, Ж. Вандриес, А. А. Потебня и др.].

Междометие — это специфическое, исторически изменяющееся отражение в речи звуковой стороны действительности для образного представления о ней. Это не название предметов или их действий, а приближительное изображение действия предмета, процесса с характерным для него звуком (ритм, мелодия, иногда тембр).

В системе языка междометия занимают особое положение, и их отличие от других категорий слов вызывают разные, зачастую противоречивые взгляды на лингвистическую природу междометий и их функции в речи». Впервые как самостоятельный лексико-грамматический класс (часть речи) междометия были выделены в латинской грамматике Варроа (1 в. До н.э.). В последующей научной традиции грамматическая природа междометия определялась неоднозначно [1, с. 290].

«Как слова, лишённые номинативного значения, они не относятся ни к одной из знаменательных частей речи. Вместе с тем междометия существенно отличаются и от слов служебных, так как их роль в синтаксической организации текста не аналогична роли частиц, союзов или — тем более — предлогов» [2, с. 732].

Некоторые считают, что, представляя собой «специальную форму речи — речь аффективную, эмоциональную...» [3, с. 56] междометие «во всяком случае остается за пределами структуры интеллектуальной речи» или что междометия лишь «декоративная кайма пышной и замысловатой ткани языка» [4, с. 25].

Междометия, как выразители эмоций, сближаются со словами знаменательных частей речи, в которых предметно — логическому значению слова сопутствует сильная эмоция с особым ударением. Например, восклицание *пожар!* Содержит, помимо предмета высказывания, также выраженное интонацией состояние говорящего, его отношение к высказыванию (испуг, горе и др.)

Однако знаменательные слова подобного типа характеризуются тем, что в них эмоция не вытесняет предметно — логического значения и поэтому они остаются в своих лексико-грамматических группах. Между тем, одна из отличительных черт междометий — отсутствие в них предметно-логического значения». Это отличие отчетливо проявляется при сопоставлении междометий со знаменательными словами. Так, междометие *ура!* Является обобщенным выражением радости, междометие *уф!* — пренебрежения, междометие *увы!* — сожаления, междометие *тс!* — призывом к молчанию. Соответственно существительные радость, вздор, печаль, и молчание содержат предметно-логическое значение и таким образом обозначают, называют эти чувства и побуждения, иными словами, выполняют номинальную функцию» [4, с. 125].

В разных грамматиках и лингвистических словарях предлагаются совершенно разные комментарии. В русской грамматике 1980 написано: «междометия —

класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: *ах, ба, батюшки, брр, ну и ну, ого, ой-ой-ой, ох, помилуйте, то-то, тьфу, ура, ух, фи, черт; айда, алле, ату, ау, брысь, караул, стоп, улю-лю, кис-кис, цып-цып.* [2, с. 732]. Виноградов считает, что междометия — это не индивидуальные, а коллективные знаки эмоционального выражения [5, с. 746].

Изучение междометий ставит перед исследователем целый ряд проблем. В теоретическом плане — выявление сущности междометий и определение их лингвистического статуса, в практическом — исследование разнообразных функций междометий в устной и письменной формах речи, особенности употребления интеръекционных единиц в речи, в зависимости от гендерной, возрастной и социальной принадлежности субъекта, а также изучение лексикографического представления междометий, анализ результатов переводческого процесса и выявление наиболее адекватных способов перевода с одного языка на другой.

При определении условий и причин порождения междометий (и в особенности для их адекватного перевода на другой язык) необходимо учитывать характеристику эмоционального или волеизъявительного поведения субъекта, которое может характеризоваться позитивной или негативной направленностью, активностью или пассивностью и т.п., а также необходимо учитывать причины таких проявлений. Следовательно, конкретную эмоциональную или волеизъявительную реакцию в поведении субъекта можно выявить путём анализа условий её возникновения и её проявления в определенный момент речевого акта.

Лингвистический анализ различных форм поведения субъекта в момент его речевого акта (проведенный в основном по материалам контекстов, содержащих междометия) повалил систематизировать в известной степени эмоционально-оценочные и волеизъявительные реакции говорящего с точки зрения семантики слов-названий эмоционально-волевых проявлений у субъекта в русском языке и вслед за этим выделить дальнейшие подразделения эмоционально-оценочного и побудительного разрядов.

Междометиям и в русском и в персидском языках свойственно семантическое тождество, проявляющееся во взаимосвязи плана их разнородных значений с их вариантными значениям (речевыми вариантами). Способность междометий передавать информацию об эмоционально-оценочном или побудительном содержании психического процесса у субъекта в конкретной речевой ситуации проявляется именно в их вариантных значениях. Способность же сохранять обобщенный образ передаваемого ими содержания и тем самым оставаться семантически тождественными самим себе в системе языка проявляется в неизменяемом значении междометий.

Междометия группы эмоционального состояния в обоих языках, в зависимости от характера эмоцио-

нального поведения субъекта в момент речевого акта, можно подразделить на три подгруппы междометий, передающих эмоции: а) радости; б) негодования; в) страха и тревоги, каждая из которых, в свою очередь, состоит из нескольких рядов. Междометия группы эмоционального состояния русского языка имеют в персидском языке соответствующие эквиваленты и аналоги в каждой подгруппе и в каждой ряду.

Особое место (между группами междометий эмоциональной оценки и междометий эмоционального состояния) занимают междометия эмоционального состояния-оценки, где оценочный момент преобладает над «собственно-эмоциональным».

Междометия группы эмоционально-оценочного отношения говорящего к предмету речи эмоциональной оценки как в русском языке, так и в персидском передают общую эмоциональную оценку фактов, поступков и явлений при положительной или отрицательной реакции у субъекта по какому-либо поводу. Группу междометия эмоциональной оценки можно подразделить в обоих языках на следующие три подгруппы:

1) междометия эмоциональной оценки, передающие положительную эмоциональную оценку при активном проявлении реакции у субъекта, т.е. в виде одобрения, удовлетворения, поощрения, лестного отзыва и т.п. Например, в русском языке: междометия «Здорово!», «Айда...!» и т.п. и в персидском языке: междометия «عالیه! ایوالله! دقیقاً! خوب» и т.п.

2) междометия эмоциональной оценки, передающие отрицательную эмоциональную оценку при активном проявлении реакции у субъекта, т.е. в виде неодобрения, осуждения, порицания, упрёка, досады, отрицательного отзыва и т.п. Например, в русском языке: междометия «Подумаешь!», «Нечего сказать!» и т.п. и в персидском языке: междометия «بفرما!»

3) междометия эмоциональной оценки, передающие отрицательную эмоциональную оценку при пассивной реакции у субъекта, т.е. в виде сожаления, разочарования и т.п. или печали, тоски и т.п. например, в русском языке: междометия «...», «уж-ау!», «увы и ах!», «...», «но-ах!» и т.п. и в персидском языке: междометия «به به!» (چرا باید اینطور باشه؟) «چشم روشن! - تاسف» и т.д.

Междометия группы умственно-эмоциональной оценки передают, в основном, в экспрессивных образах модально-логические оценки. Междометия умственно-эмоциональной оценки представляют собой преимущественно производные междометия узуального эмоционально насыщены, но как правило, являются лишь однозначными информативными итоговых заключений, а именно «да», «нет» или неопределенного суждения при положительной или отрицательной реакции у субъекта.

Например, в русском языке: междометия «вот еще», «дудки!». и в персидском языке: междометия «عمرأ، دیگه چی؟» ((معلومه که نه)) и т.д.

Анализ параллельных контекстов на русском и персидском языках позволил сделать определенные выводы о том, каковы условные границы семантических групп, и рядов побудительных междометий и каковы соответствия русским междометиям в языке перевода.

1. Контактующие междометия служат для привлечения внимания собеседника субъектом в форме обращения, зова, призыва, оклика и т.п. при прямом или непрямом контакте с ним, часто с различными оттенками одобрительных или неодобрительных эмоций субъекта или без них. Как в русском языке, так и в персидском группу контактирующих междометий можно подразделить на три подгруппы, каждая из которых, в свою очередь, состоит из многочисленных рядов: а) междометия контактирующие прямого контакта субъекта с собеседником. Например, междометия «Эй!», «Слышь (ка)...!» «...», «a?» (в русском языке.) и междометия «دادش! عموا، ابین» (в персидском языке); б) междометия контактирующие непрямого контакта, передающие призыв собеседнику откликнуться на зов субъекта. Например, междометия «Ау!», «Караул!» и т.п. (в русском языке) и междометия «آهای! بگیردش!». И т.д. (в персидском языке) в) междометия, контактирующие контакта с животными, передающие клич, призыв животных, и обычно реализующиеся в обоих языках в форме редупликации; в стилистических целях междометия контактирующие контакта с животными используются по адресу людей, часто с оттенками иронии. Например, междометия «Цып-цып», «Кис-кис» (в русск. языке) и междометия «هش! پیشته!» и т.д. (в персидском языке).

2. В императивных междометиях сема волевого воздействия побуждает собеседника или агента к действию или состоянию (к началу, продолжению, прекращению или отказу от действия). В русском языке очень часто встречается синтаксическое использование императивных междометий в функции «качественно-оценочных» императивных предикатов в структуре немеждометного предложения. Персидским междометиям императивным почти несвойственна способность выступать в этой функции. При переводе русских междометий императивных подобного типа на персидский язык лучше заменять тем же междометиям. Например, «зодтер сразу — и баста!» «زودتر کارو تموم کنیم، بعدش... خلاص»

3. Группу модальных междометий составляют междометия, семы которых как в русском языке, так и в персидском, в некоторой степени побуждают к совершению или несовершению действия собеседником; согласие или несогласие с действием (состоянием) собеседника или агента со стороны субъекта.

В русском языке: «Полно-полно!», «Ну-ну-ну!» и т.п. и в персидском языке: «(خوب بودا! عالی» (هَبْ هَبْ، بسه بسه!»

В русском языке: «Ей-богу!», «Вот те крест!», «Право!» и т.п. и в персидском языке: «والله! خداییش!» и т.п.

Таким образом по признаку коммуникативно-речевой направленности, как в русском, так и в персидском языках выделяются два основных разряд междометий: «эмоционально-оценочный» и «побудительный». При переводе с персидского языка и наоборот большинство междометий переводится функциональным аналогом. Междометия характеризуются ярко выраженной национальной спецификой, их семантическое содержание и особенности употребления в речи тесно связаны с национально-культурными традициями и историей народа — носителя языка.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990. с. 290.
2. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. с. 732
3. Комина Ю. Русские междометные высказывания и их описание // РЯЗР, № 1, 1999. с. 56.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М.: прогресс, 1985. с. 25
5. Виноград В. В., Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М. 1947 с. 746.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Система обучения Великобритании

Белова Ярослава Олеговна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Каждый человек должен проходить обучение в школе. Но многие думают, какое обучение в других странах? В моей статье я хочу показать систему обучения Великобритании и рассказать все тонкости их школьной жизни.

Ключевые слова: Великобритания, школы, обучение

Схема системы образования

В Великобритании существует огромное разнообразие школ. В различных справочниках, в Интернете, журнальных и газетных статьях могут использоваться разные критерии для классификации школ. Распространенный тип школы в Великобритании — это школы-пансионы (Boarding School), в которых ученики как обучаются, так и живут при школе. Первые школы-пансионы появились в Британии в эпоху раннего Средневековья, в основном, при монастырях. В XII веке Папа Римский обязал все бенедиктинские монастыри открывать благотворительные школы при католических обителях. Несколько позднее за обучение в таких школах стали брать плату. Хотя аристократические семьи предпочитали монастырским школам домашнее обучение, со временем распространилось убеждение, что подрастающим вне зависимости от социального происхо-

ждения полезнее обучаться вместе со сверстниками. Это убеждение и стало фундаментом для организации и развития привилегированных школ-пансионов, среди которых есть и такие, что возвращают, обучают и формируют элиту современного британского общества на протяжении более чем тысячи лет. В списке самых дорогих и престижных школ мира присутствуют и британские школы-пансионы.

Школы в Англии

В Великобритании существует система бесплатного образования, которое может получить любой ребенок, независимо от национальности, расовой принадлежности и социального статуса его родителей. Наряду с бесплатными существуют и частные, платные учебные заведения.

Школьное образование в Англии включает в себя два модуля:

1. Начальное — для детей в возрасте от 4 до 11 лет (до 7 лет — в школе для малышей (Nursery School), а с 7 до 11 лет — в младшей школе).

2. Среднее — для детей от 11 до 16 лет.

Если родители хотят обучать своего ребенка дома, им необходимо получить разрешение местного совета по образованию, который должен убедиться, что условия обучения будут соответствовать принятым нормам, включая обязательное религиозное воспитание.

Имеется три основных типа неполных средних школ:

– «грамматические школы», где основной акцент делается на академической общеобразовательной составляющей с ориентацией на последующее продолжение обучения в вузе;

– «современные» школы — прикладная направленность подготовки, имеющая целью ускоренное приобретение профессиональной квалификации;

– «единые» школы, где предлагаются образовательные программы с относительно урловешенными академической и практической составляющими.

А. Младшая школа

Детство у английских детей очень короткое: в 4-летнем возрасте уже начинается школьная пора. В 4 года, поступая в начальную школу, маленькие ученики начинают основательно заниматься чтением и письмом. Домашние задания задают раз в неделю.

В обучении основной упор делается на умение самостоятельно получать знания и применять их на практике. Дети много занимаются в библиотеках и лабораториях, должны сами помнить о своих домашних заданиях.

Проверка знаний обычно проходит в письменной форме — в виде эссе и проектов. При этом учитель обычно лишь очерчивает какую-то проблему, а ученик сам формулирует тему и подбирает материал.

Занятия в младшей школе проходят в очень мягкой игровой форме без всяких попыток подогнать всех под один общий уровень. Каждый ребенок развивается индивидуально, в соответствии с уровнем своих возможностей.

Отнюдь не все учащиеся в конце каждой ступени соответствуют нормативам знаний государственного учебного плана. По статистике примерно 1/5 учеников к концу начальной школы нуждается в специальных образовательных программах.

Б. Средняя школа

Имеется три основных типа неполных средних школ:

– «грамматические» школы — основной акцент делается на академической общеобразовательной составляющей с ориентацией на последующее продолжение обучения в вузе;

– «современные» школы — прикладная направленность подготовки, имеющая целью ускоренное приобретение профессиональной квалификации;

– «единые» школы — являются преобладающими по охвату ими учащихся, предлагают образовательные программы с относительно урловешенными академической и практической составляющими.

Заключительные два года английской полной средней школы — переходное звено между высшей и средней школой. Учащиеся разделяются по отделениям. Традиционными являются гуманитарное и естественно-математическое.

По достижении 16-летнего возраста ученик должен сделать важный выбор: остаться в школе еще на два года; отправиться в колледж для дальнейшего совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков; совмещать учебу с частичной занятостью; прекратить обучение и начать трудовую деятельность.

Желающим поступить в университет предлагается двухгодичный курс A-levels. После каждого года обучения сдается экзамен. Выпускной экзамен A-levels является вступительным в университет. Для того, чтобы оценить шансы поступления абитуриенту нужно сложить предполагаемые баллы по предметам и сравнить их со вступительным баллом выбранного факультета.

Выбрав курс профессиональной подготовки, и пройдя соответствующее обучение, ученики сдают экзамены на профессиональную квалификацию продвинутого

Ученики в Великобритании

уровня — *Vacational A-levels*, которая в 2000 году заменила собой прежнее национальное свидетельство о профессиональной квалификации. Как и *A-levels* новая профессиональная квалификация требует двухлетней подготовки. Свидетельство об окончании учебных заведений профессионального образования признается по всей стране и работодателями и высшими учебными заведениями, и впоследствии позволяют продолжить обучение в университете. Кроме того, здесь же можно получить предвузовскую подготовку и сдать экзамены *A-levels*.

Международная оценка качества образования

Согласно международному исследованию качества среднего образования, Великобритания на протяжении последних 10 лет (2000–2009 гг.) демонстрирует негативную динамику в отношении качества подготовки выпускников своих школ. Так, например, в 2000 году, по данным мониторинга оценки качества образования в школе PISA (Programme for International Student Assessment), проводимым ОЭСР (Организацией экономического сотрудничества и развития), Великобритания занимала 7 место из 32 стран, находясь на уровне существенно выше среднего по ОЭСР, а в 2009 году ка-

чество образования спустилось до среднего по ОЭСР уровня, позволив стране занять только 24 место из 65 возможных.

В отношении высшего образования Великобритания традиционно занимает 1, 2 или 3 позицию в международных рейтингах вузов.

В Великобритании школьники проводят много времени на свежем воздухе, будь то принятие пищи или занятие спортом

Теперь несколько слов о студентах Великобритании...

Высшее образование в Великобритании

Высшее образование Великобритании позволяет получать наиболее актуальные на современном рынке труда знания и навыки, делающие выпускников британских учебных заведений востребованными ведущими компаниями мира. В России британский диплом предоставляет возможность устроиться на престижную работу и даже перепрыгнуть через несколько ступеней служебной лестницы. Для тех иностранных студентов, которые хотят остаться в Великобритании правительство предпринимает ряд мер, позволяющих получить разрешение на работу законным путем. Например, в Шотландии уже принят закон о том, что все выпуск-

ники университетов могут остаться в стране на два года для работы.

Ученые степени, которые присуждаются студентам после успешного прохождения университетского курса, можно условно разделить на две ступени: undergraduate (первое высшее образование), postgraduate (поствысшее образование).

В более чем 180 высших учебных заведениях Великобритании можно получить одну из нижеприведенных степеней undergraduate: BA Бакалавр гуманитарных наук, BSc Бакалавр естественных наук, LLB Бакалавр права, BEd Бакалавр педагогических наук, EEng Бакалавр технических наук, BMus Бакалавр музыки, BM или BS Бакалавр медицины.

Литература:

1. <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/02/02/sravnitel'naya-kharakteristika-sistem-obrazovaniya-rossii-i-velikobritanii>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Популярная музыка в Великобритании

Болотина Маргарита Валерьевна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Все любят музыку. Но кто думал, какой жанр музыки и в какой стране более популярен. В моей статье я хочу показать популярную музыку Великобритании и рассказать причину популярности определенных жанров.

Ключевые слова: Великобритания, музыка

Музыкальное искусство всегда было развито в Великобритании:

17 век стал для Великобритании временем важных общественно-политических перемен. Результатом революций и войн середины 17 века стало падение монархии и установление республики. Пришедшие к власти протестанты (пуританцы) не признавали церковную музыку — они сжигали ноты, разрушали музыкальные инструменты. Светское искусство было признано греховным.

В 1660 году произошло восстановление монархии и на трон взошел Карл II Стюарт. Влияние французской эмиграции оказало влияние на монарха Карла II — при королевском дворе возобновилась художественная и музыкальная жизнь. Была открыта Королевская капелла, представления давала итальянская оперная труппа. В этот период начались выступления музыкантов, певцов, инструменталистов. Музыкальная жизнь Великобритании возрождалась. Музыканты теперь могли знакомиться с достижениями иностранных мастеров.

Классическая музыка Великобритании

Однако Великобритания дала миру не так много великих композиторов и музыкантов. Огромный вклад

Чтобы получить степень бакалавра в университете Англии или Уэльса необходимо учиться 3 года (в Шотландии — 4). Но для получения степени в области медицины, стоматологии и архитектуры необходимо учиться от 5 до 7 лет.

Поствысшее образование (postgraduate). Под термином «последипломное» или «поствысшее» образование подразумевают любой вид обучения после получения высшего образования. Получить британский диплом магистра можно обычно за один год (иногда два года) при условии наличия диплома о высшем образовании и отличного владения английским языком.

Вот мы и разобрали систему образования в Великобритании. Но каждый решает сам, где ему учиться лучше!

развитие музыкальной культуры сделал Георг Фридрих Гендель. Композитор родился в 1685 г. в саксонском городе Галле. Уже в 24 года к нему приходит слава мастера итальянской оперы. С 1712 года Гендель постоянно живет в Англии. Его оперы впитали в себя много мотивов народной музыки и старинной хоровой культуры Великобритании.

Эдвард Бенджамен Бриттен — композитор, дирижер, пианист. Его творчество занимает особое место в музыкальном искусстве Великобритании. С творчеством Бриттена связано возрождение английского музыкального театра. Его оперы «Альберт Герринг», «Маленький трубочист», «Сон в летнюю ночь» включены в репертуар многих оперных театров Европы. Наибольшие достижения Бриттена относятся к области камерной оперы.

В Великобритании развито хоровое искусство, распространена духовая музыка.

Эстрадная музыка Великобритании

Особую популярность завоевал вокально-инструментальный ансамбль The Beatles. Группа внесла большой вклад в развитие рок-музыки всего мира. В со-

став группы входили Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон, Ринго Старр. «Битлз» — один из ярких феноменов мировой культуры 60-х годов 20 века.

Queen (в переводе с английского — «королева») — рок-группа, пик популярности пришелся на 70–80-е годы 20 века. По сей день поклонников группы насчитывается сотни миллионов по всему миру. Самые известные песни «Queen»: «Bohemian Rhapsody», «We Will Rock You», «We Are the Champions», «The Show Must Go On» и многие другие.

Pink Floyd — британская рок-группа. Участники коллектива — Ричард Райт, Ник Мейсон, Дэвид Гилмор. Основателем Pink Floyd является Сид Барретт, который покинул группу после нескольких лет ее существования.

Популярной «девичей» группой 90-х годов были Spice Girls. О них говорили как о самой известной женской группе во всем мире. Их альбомы разошлись тиражом более 50 миллионов экземпляров по всему миру.

Современными эстрадными группами Великобритании являются женская поп-группа All Saints (поп,

Музыка этой группы объединила блюз, поп и экспериментальные направления. Тексты песен наполнены глубоким философским смыслом.

Элтон Джон — популярный музыкант, певец и композитор. Он является одним из самых успешных музыкантов по всему миру. Его творчество отличает непревзойденный стиль и мастерство. В 1998 году Элтон Джон был посвящен в рыцари.

Мик Джаггер — рок-музыкант, основатель группы Rolling Stones. Пик популярности группы пришелся на 60-е годы. В отличие The Beatles музыка Rolling Stones была более резкой и громкой. Тексты песен были весьма откровенны. В 2002 году королева Елизавета II посвятила Мика Джаггера в рыцари.

R&B), The Chemical Brothers (электронная музыка). Сольные исполнители — Робби Уильямс, Софи Мисшель Эллис-Бекстор и многие другие.

Рассказав немного о музыке Великобритании в целом, я хочу выделить 2 самые знаменитые группы, песни которых многие слушают до сих пор не только на родине, но и за рубежом.

Rolling Stones

Официальная биография «Rolling Stones», переданная в национальные газеты и молодежные журналы пресс-агентством компании «Декка» в июле 1964, вскоре после выхода их первого диска и первого хита, возглавившего таблицы «It's All Over Now»:

Все началось летом 1962. Брайан Джонс со своей группой играл каждый вторник в илингском клубе, среди

фанов находились подающий надежды певец Мик Джаггер и гитарист Кит Ричард. Все трое были увлечены одной целью — прославить ритм-энд-блюз. Эта цель заставила Мика и Кита вступить в группу.

Вскоре они втроем сняли квартиру в Челси, «квартира» — шикарно сказано, ведь она состояла всего из одной комнаты без кухни и отопления. Дела шли плохо:

выручки от клубов не хватало на жизнь, чтобы добыть на пропитание, они стали продавать понемногу кое-что из одежды и мебели. Мик жил на стипендию Лондонской школы экономики, а Кит и Брайан перебивались случайными заработками. Но почти фантастическая увлеченность ритм-энд-блюзом придавала им силы. Они постоянно репетировали, экспериментируя с различными стилями, занимались интерпретациями блюза в раскованной форме.

Однако положение оставалось тяжелым и вскоре у них осталось лишь несколько вещей, которыми они особо дорожили, одним из этих вещей был проигрыватель, на который они без конца ставили диски таких артистов, как Чак Берри, Бо Диддли, Литтл Уолтер, Джимми Рид. Единственным их блюдом была рыба с жаренной картошкой, изредка они лакомились горячим пирогом. Rolling Stones не унывали, и после выступления в Син-клубе на рождество в 1963, приняли в состав ударника Чарли Уоттса, бас-гитариста Билла Уаймена и Йана Стюарта (ныне гастрольного менеджера), игравшего на рояле и маракасах. С новой группой они решили попытаться счастья на неизведанном поприще антрепренерства. Они арендовали танцевальные залы и брали деньги за вход. И вдруг удача! Всюду, где они играли, в «Марки», «Ил-Пай-Айленд», «Рики-Тик» — поначалу скромное число поклонников ритм-энд-блюза удвоилось, затем утроилось.

Всюду, куда они приходили, фаны воплями требовали продолжать еще, особенно в отеле «Стейшен» в Ричмонде, где ребята выступали по воскресеньям. Далее знаменитые The Beatles явились в отель посмотреть группу, поднимавшую такую шумиху своим диким

ритм-энд-блюзом. В то время с The Beatles работал молодой человек по имени Эндрю Олдхэм, энергичный рекламный агент. Эндрю, или Энди, как он сам предпочитает, был завален работой с ребятами, ему приходилось работать полный рабочий день, но это не устраивало его — он хотел создавать диски, искать таланты и открывать новые имена. The Beatles и еще несколько людей, связанных с поп-сценой, говорили о Rolling Stones, и Эндрю потянуло в Ричмонд. Они потрясли его, и 3 мая 1964 он, вместе с Эриком Истоном в качестве со-менеджера, подписал контракт с Rolling Stones. Уже 10 мая они записали номер Чака Берри «Come On!», а 7 июня «Декка» выпустила диск. Он имел потрясающий успех, хотя и не вошел в десятку лучших, поднялся до 16 места и оставался в таблицах около четырех месяцев.

Между тем Rolling Stones счастливо выступали в клубах, они никогда не вели себя церемонно — просто рассаживались, играли и пели. Никогда не носили парадных костюмов. Потом представилась блестящая возможность — ребятам предложили турне с Бо Диддли, человеком, который был для них одним из величайших идолов. Когда они согласились, было решено облачить их в какую-нибудь униформу. Испробовали сорочки, галстуки, кожаные жилеты, но в конце концов они вернулись к повседневной одежде. Они также бросили попытки следить за своими волосами и те отрастали все длиннее и длиннее.

Помимо синглов, Rolling Stones несколько недель возглавляют таблицы LPs и EPs. Фантастическая популярность ребят очевидна, ведь недавно в опросе «Рекорд Миррор» они были названы лучшей вокальной группой Британии.

Beatles

БИТЛЗ (англ. The Beatles) — английский вокально-инструментальный квартет, несомненно, самый популярный музыкальный ансамбль 1960-х годов. Участники ансамбля — Джон Леннон (9 октября 1940—8 декабря 1980), Пол Маккартни (р. 18 июня 1942), Джордж Харрисон (25 февраля 1943—29 ноября 2001) и Ринго Старр (настоящее имя Ричард Старки, р. 7 июля 1940) — уроженцы Ливерпуля и выходцы из пролетарской среды. «Битлз» (Леннон, Маккартни и Харрисон — гитары и вокал, Старр — ударные) создали стиль, для которого характерны громкое звучание (достигаемое применением инструментов с электроусилителями) и резко выраженный бит (ритмическая пульсация).

Ансамбль зародился в 1956 на совместных выступлениях Леннона и Маккартни, к которым вскоре присоединился Харрисон. Два года с ними играл ударник Питер Бест, но в 1962 его сменил Старр. Название The Beatles утвердилось за группой, вытеснив другие наименования: «Куорримен», «Мун догз», «Муншайнерс» и «Силвер битлз». Каламбурное название квартета, вызывающее ассоциацию с названием насекомого (beetle — «жук») и обозначением ритмической пульсации (beat — «бит»), своим рождением обязано и остроумной выдумке Леннона, и группе Бадди Холли «Крикеты» («Сверчки»).

Поначалу The Beatles, подобно другим ливерпульским группам, выступали в небольших клубах. Их музыка не отличалась оригинальностью: традиционная

мешанина британских и американских ритмов — рок-н-ролла, скиффла (импровизационной музыки, исполнявшейся английскими самодельными артистами на необычных инструментах: стиральной доске, детской дудке, квадратной гитаре и т.п.) и простенькой разновидности джаза 1920–1930-х годов, лежавшего в основе рок-н-ролла и скиффла. Но основное внимание

публики привлекали сами молодые исполнители. подросткам ужасно нравились озорные остряки Леннон и Маккартни, авторы большинства песен ансамбля, печальный клоун Старр, любивший кольца и поэтому выбравший себе псевдоним «Ринго», и тихоня с непроницаемым лицом Харрисон, лидер-гитарист, сочинивший несколько «битловских» хитов.

В 1961 их менеджером стал Брайен Эпстайн, молодой торговец грампластинками. Он начал с того, что изменил их имидж (в частности, вместо кожаных курток появились дорогие строгие костюмы). После выступления The Beatles в лондонском эстрадном театре «Палладиум» в 1963 они прославились на всю страну, а сенсационный успех на американском телевидении годом позже принес им международную известность.

Я рассказала о музыке Великобритании и о знаменитостях в этой отрасли. Вкусы в музыке изменяются всегда, но классика остается неизменной. Да, может, понятие классической музыки заключается в произведениях Баха и Бетховена, но и музыка, которая была популярна в годах 60-х, тоже может быть классикой, только новой. Прочитав мою статью, вы можете почерпнуть много интересного для себя и узнать новое о музыке в Великобритании.

Литература:

1. <http://www.gbmusic.ru/>
2. <http://londonmania.ru/music-from-uk/english-music-bands?id=114>
3. <http://londonmania.ru/music-from-uk/english-music-bands?id=115>

Влияние нарушения акцентологических норм на уровень образованности слушателей (на примере песенных текстов)

Бондаренко Наталья Григорьевна, старший преподаватель
Московский областной гуманитарный институт (г. Подольск)

На сегодняшний день большой объем информации попадает в сознание человека из его окружения: газеты, телевидение, Интернет, радио. Следовательно, в средствах массовой информации (далее СМИ) должны учитываться все нормы языка: акцентологические, орфоэпические, лексические, логические, грамматические для того, чтобы зритель, читатель или слушатель мог не только почерпнуть информацию, но еще и правильно ее воспроизвести.

В рамках данной статьи рассмотрим влияние нарушения акцентологических норм на уровень образованности слушателей (на примере песен, которые можно услышать в радиопередачах)

Особенность такого жанра как песня уникальна. Словесная наполняемость текста является определяющей. Несмотря на то, что по большей части это развлекательный жанр, он должен отражать в себе все аспекты культуры речи (нормативный, коммуникативный и этический).

Правильная постановка ударения — это признак культуры речи. СМИ на сегодняшний день не являются образцом грамотной литературной речи, что в свою очередь ведет к снижению уровня употребления нормативного аспекта.

Акцентологические (от лат. *accentus* — ударение) нормы — нормы ударения — выделения одного из

слов в составе слова с помощью усиления звучания, увеличения длительности. [1, с. 32]

Так как в русском языке нет единых правил постановки ударения, то в устной речи существует большое количество колебаний, которые в свою очередь увеличиваются в связи с неправильной рифмовкой авторов песенных текстов.

Анализ собранного материала показал, что довольно часто слушатели ставят неправильное ударенное лишь потому, что слово рифмуется или произносится неверно в песне, но остается в сознании человека, которое затем с ошибкой воспроизводится в обычной жизни.

По частотности неправильной постановки ударения в собранных нами песнях является слово звонить. Стоит отметить, что данный глагол относится к общеупотребительной лексике. Слово, которое неправильно произнесено в песне, входит в обиходную речь и разрушает языковые нормы слушателя потому, что многие носители языка считают СМИ основным источником представления языковой культуры.

Глагол звонить во втором лице, в единственном числе имеет форму звонИшь, ударение ставится на второй слог (2)

«Ты звонишь ей домой, когда меня рядом нет!
Скажи мне «Да» или «Нет», и дай мне свой ответ»
(группа «Руки вверх», песня «Студент»)

«Я не понимаю,
Почему скучаю,
Если ты не звонишь мне».

(группа «Мираж», песня «Я не понимаю, почему скучаю»)

Глагол звонить в третьем лице, в настоящем времени, в единственном числе имеет форму звонИт, ударение ставится на второй слог; во втором лице, в единственном числе имеет форму звонИшь, ударение ставится на второй слог (2)

«Утром звонит телефон, звонишь ты: «Алло, подъем»
Послушай, ну дай поспать еще немного мне»
(группа «Нэнси», песня «Не обижайся на меня»)

«У нас на районе не звонят, а звонят.
Стены все в болоне, Вася, что ты гонишь»
(исполнитель Потап и Настя, песня «На районе»)

Глагол включить в первом лице, во множественном числе имеет форму включИм, ударение ставится на второй слог. (2)

«Мы приедем в наш старый дом
И не включим в прихожей свет»
(исполнитель И. Николаев, песня «Такси»)

Глагол разлучить во множественном числе имеет форму разлучАт, ударение ставится на третий слог. (2)

«Музыка нас связала, тайною нашей стала.

Всем уговорам твержу я в ответ: «Нас не разлучат, нет!»

(группа «Мираж», песня «Музыка нас связала»)

Глагол понять в женском роде, в прошедшем времени, в единственном числе имеет форму поняА, ударение ставится на третий слог. (2)

«О, если б ты поняла,
С каким огнем играла».

(группа «Агата-Кристи, песня «Триллер»)

Глагол баловать в мужском роде, в настоящем времени, в единственном числе имеет форму балУет, ударение ставится на второй слог. [2]

«Поздний вечер в Соренто
Нас погодой не балует
Вот и кончилось лето,
«До свидания, Италия!»

(исполнитель: А. Глызин, песня «Поздний вечер в Соренто»)

Глагол сорваться в женском роде, в прошедшем времени, в единственном числе имеет форму сорвалАсь, ударение ставится на третий слог. [2]

«А для звезды, что сорвалась и падает
Есть только миг, за него и держись».

(исполнитель: О. Анофриев, песня «Есть только миг»)

Прилагательное красивый в сравнительной степени имеет форму красИвее, ударение ставится на второй слог (2)

«Я помню, как когда-то мы с мамой твоею
Вдвоем в кино ходили — я ей дарил цветы,
На улице на нашей была всех красивее,
Конечно, твоя мама, а скоро будешь ты!»

(исполнитель С. Любавин, песня «Дочка»)

В анализируемом материале столкнулись и с тем, что есть исполнитель, который неверно ставит ударение в одном и том же слове в разных песнях.

Существительное бант во множественном числе имеет форму банты, ударение ставится на первый слог (2)

«На полчаса туда, где ты носила белые банты,
На полчаса туда, где я был капитаном корабля».

(группа «Браво», песня «На полчаса туда, где ты носила белые банты»)

«Нарисованы бульвары, реки и мосты,
Разноцветные игрушки, белые банты»
(группа «Браво», песня «Этот город»)

Существительное волк во множественном числе имеет форму волки, ударение ставится на первый слог. (2)

«Волки уходят в небеса,
Горят холодные глаза».
(группа «Би-2», песня «Волки»)

Существительное туфли в единственном числе имеет форму туфля, ударение ставится на первый слог. (2)

«На столе свеча. Падает туфля.
И не знаю я может быть тебя».

(группа «Место встречи», песня «От заката до рассвета»)

Существительное, имя собственное Вера в именительном падеже, в единственном числе имеет форму Вера, ударение ставится на первый слог. (2)

«Непонятно, как доживал до утра
Салют, Вера!»

(исполнитель В. Меладзе, песня «Салют, Вера!»)

Существительное пиво в творительном падеже имеет форму пивом, ударение ставится на первый слог. (2)

«К жене пришел молодой любовник,
Когда муж пошел за пивом»

(группа «Академия», песня «Когда муж пошел за пивом»)

Существительное парень в творительном падеже, во множественном числе имеет форму парнЯми, ударение ставится на второй слог. (2)

«Девушки фабричные с пАрнями встречаются,

Иногда из этих встреч что-то получается».

(группа «Фабрика», песня «Девушки фабричные»)

Существительное мусоропровод в винительном падеже, в единственном числе имеет форму мусоропровОд, ударение ставится на пятый слог. (2)

«И хотя в окне твоём ночует наша грусть,

Я в мусоропрОвод бросил два своих ключа»

(исполнитель О. Митяев, песня «Лето — это маленькая жизнь»)

Существительное год в дательном падеже, во множественном числе имеет форму годАм, ударение ставится на второй слог. (2)

«Хочу, чтоб гОдам вопреки, так же были мы близки,
Так же были мы близки, двадцать лет спустя»

(исполнитель Ю. Антонов, песня «Двадцать лет спустя»)

Существительное дума в именительном падеже, во множественном числе имеет форму дУмы, ударение ставится на первый слог. (2)

«О тебе, о тебе об одной

Все думЫ, все думЫ, мысли мой»

(группа «Жуки», песня «Лариска»)

Нарушение акцентологических норм создателями песенных текстов является распространенным негативным явлением, приводит к росту ошибок в постановке ударений в словах у слушателей и формированию ошибочного представления о культуре речи вообще и о нормативном аспекте в частности.

Литература:

1. Максимова В. И. Русский язык и культура речи. - М: Гардарики, 2001. — 413с.
2. <http://accentonline.ru/> (онлайн-словарь ударений)

Замок Франкенштейна

Громова Анна Николаевна, студент

Научный руководитель: Тюрина Наталья Александровна, старший преподаватель

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Германия привлекает тысяч туристов ежегодно, причем в любое время года. Все туристы делятся на две основные группы: те, кто любит спокойный и можно сказать «ленивый отдых», и те, кто предпочитает активное времяпрепровождения. Кто-то будет в восторге от пеших прогулок по старинным замкам, площадям, безумного количества монастырям и от разных других достопримечательностей. Именно таким туристам я предлагаю посетить замок Франкенштейна в Дармштадте! Посетив этот замок от увиденного пробегут мурашки по телу...

Замок Франкенштейн (Burg Frankenstein) прославился благодаря монстру-преследователю, известному

по фильмам ужасов и по книгам. В начале XIX века лорд Байрон, поэт Перси Шелли и его жена Мэри путешествовали по замкам Германии. При посещении замка Франкенштейн около Дамштеда (Deutschland), они услышали местные легенды о монстре, что и послужило материалом для создания фантастической истории впоследствии.

Первое упоминание о замке относится к 948 году. Это было поместье баронов фон Франкенштейн. Замок достраивался и расширялся в XIII—XVI веках, выполняя функцию крепости, позволяющей баронам следить за окрестностями. В начале XVII века бароны про-

дали замок, но он использовался как жилое помещение до XVIII века.

Замок Франкенштейна (Burg Frankenstein) очень загадочное и атмосферное место. Достроили его в 1250 году на холме Оденвальд, откуда любопытным и бесстрашным туристам открываются восхитительные виды на город. Тогда он не имел никакого отношения к Франкенштейнам, ведь построил его Конрад Райц фон Бройберг. Место под строительство этой легендарной сегодня достопримечательности он получил в качестве приданного за свою прелестную супругу.

Франкенштейны появились здесь в XIV столетии. Они не были ни магами, ни сумасшедшими учёными. Франкенштейны были всего лишь рыцарями. В те времена на замок неоднократно покушались, но безуспешно. Действительно, желающих им обладать было много. Да, и у рыцарей тех времен в крови была страсть стать владельцем того, что им не принадлежит.

Позже Франкенштейнам было присуждено почётное звание баронов и, к сожалению, род их стремительно угасал в стенах этого величественного замка. Были времена, когда замок служил госпиталем и военной тюрьмой.

На сегодня замок Франкенштейн — наиболее известный немецкий замок, в основном благодаря Джозефу Диппелю, его бывшему владельцу. Он именовал себя фон Франкенштейн, но с первыми владельцами замкам не был связан родственными связями. Диппель был известным алхимиком, создавшим у себя в лабо-

ратории цвет берлинской лазури. О нем бытует много слухов и легенд. По некоторым, Диппель крал части тела покойников с кладбища для изучения, по другим — пытался их возродить, ища секрет вечной жизни. Наверняка Мэри Шелли не обошли стороной эти истории, что и вдохновило ее на создание романа «Франкенштейн», который она написала в юном возрасте — в 19 лет.

Легенды о Конраде Диппеле фон Франкенштейн

Тот, кто прославил это место на весь мир, родился в замке здесь лишь в 1673 году.

Неудивительно, что это место производило неизгладимое впечатление на людей, ведь окружают его, и по сей день, тёмные леса. Люди слагали легенды об алхимике и учёном Иоганне Конраде Диппеле фон Франкенштейн, который служил дипломатом при датском престоле. Не многие знают, что его приговаривали к смертной казни. Но так сложилось, что его помиловали и заключили на несколько лет под домашний арест в Борнхольме. Ещё он стал автором полезного изобретения — стетоскопа, масла Диппеля, которое используется и по сию пору, и других полезностей.

Еще Конрад Диппель построил в своём замке настоящую лабораторию. Местные жители очень боялись страшного доктора, считая его колдуном, продавшим душу дьяволу, за то, что тот научил ученого оживлять мертвых.

Именно он чуть было не разрушил своё родовое гнездо, проводя опасные опыты с нитроглицерином. Он не гнушался использовать для своих исследований части тел людей, захороненных на местном кладбище. Делал это он с одной целью — уж очень хотел найти секрет вечной жизни. Из-за отсутствия знаний и неправильной дозировки вещества, в результате взрыва одна из башен была практически уничтожена.

Поговаривали, что это были не единственные его эксперименты. Лаборатория Диппеля наводила страх на всю округу, а потому когда в замке раздался тот злополучный взрыв, местные жители пришли в состояние суеверной паники. По тем же легендам, смерть Конрада Диппеля, как и вся его жизнь, также оказалась окутана страшной тайной. Так, его обнаружили мертвым в той самой печально известной лаборатории. С пеной у рта, он лежал в окружении разбросанных человеческих останков. Естественно, после этого пронёсся слух, что душа так и не покинула это место, поэтому ученый Конрад Диппель до сих пор блуждает по крыше, стуча костями, в надежде вновь проникнуть в свою лабораторию. Правда ли это, или вымысел, сейчас сказать сложно, однако именно такие истории и создают славу замку Франкенштейн.

Под замком Франкенштейн расположена каменоломня, в которой, как свидетельствует сказание, рыцарь Георг фон Франкенштайн сразился с летающим драконом, каменное изваяние которого осталось невдалеке.

Хэллоуин в замке Франкенштейна

Сегодня от бывшего величия замка практически ничего не осталось, но это не помеха для местных жителей, которые ежегодно здесь празднуют не менее мистический, чем само место, праздник — Хэллоуин. Это самая масштабная «страшная» вечеринка в Европе. Туристов на входе встречают вампиры, оборотни, мумии, ведьмы и прочая нечисть.

Все они зазывают совершить увлекательную прогулку по подземельям замка, навеститься в башню ужаса и, если повезет, увидеть призрак ученого. Отказаться от такого заманчивого предложения просто невозможно. Впечатлительным натурам рекомендуется держаться, как можно дальше.

Я рассказала вам о самом знаменитом замке в Германии, на сегодняшний день замок Франкенштейн — это прежде всего квинтэссенция древних духов и легенд о чудачковом, но страшном докторе Диппеле.

Литература:

1. <http://allcastle.info/europe/germany/003>
2. <http://p-i-f.livejournal.com/1587105.html>
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Франкенштейн>
4. <http://www.eurotraveler.ru/europe/germanija/zamok-frankenshteyn/>

Хобби в нашей жизни

Еськина Анастасия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Ключевые слова: хобби, люди, Великобритания

В наше время разнообразное множество хобби. В моей статье приведены примеры хобби Великобритании.

Ведь мы много знаем про хобби русских людей, почему бы не узнать про увлечения других стран?

Хобби — важная часть жизни человека. Настолько важная, что один из первых вопросов, который задаст вам англичанин: *What is your hobby?* (Какое у вас хобби?) Хобби — это жизненное увлечение человека, которым ему хочется заниматься, причем с радостью и не жалея времени и сил («делу время, а хобби — все остальное время»). Увлечения могут быть хорошим способом борьбы со стрессом, кроме того они зачастую помогают развить кругозор, расширить круг друзей и могут помочь самореализоваться.

Вот несколько примеров хобби англичан:

Садоводство (gardening).

Садоводство для британца — это больше чем хобби, даже больше чем страсть. Это кодекс моральных ценностей, почти религия. Именно в такие моменты он раскрывает себя и свою подлинную сущность. Именно в саду англичанин отбрасывает свою тщательно привитую сдержанность, позволяет своей жесткой верхней губе расплыться в улыбку, как бы снимает свой застегнутый на все пуговицы мундир. Его вкусы, его поведение в саду

говорят о его личности и характере гораздо правдивее, чем любая автобиография. Он проявляет здесь свою глубокую любовь к природе, которая, на его взгляд, должна быть подправлена и облагорожена как можно меньше. Прекрасные сады в английском пригороде сразу бросятся вам в глаза. Всегда опрятные, хорошо ухоженные, украшенные различными цветами и подстриженными кустами, чем-то схожие, но все-таки с индивидуальными чертами — тут действительно есть чем гордиться. В Великобритании существует множество конкурсов для любителей выращивания цветов и овощей. Занять почетное место на таком конкурсе — очень престижно. Но не все выращивают растения ради конкурсов. Удовольствие, которое получает человек от «общения» с растениями, созерцание лично выращенных (или даже купленных) уменьшает стресс и усталость, повышает настроение и дает заряд бодрости на весь день. Не говоря уже о том, что цветы создают здоровое биополе в комнате, доме или на улице. Какова бы ни была причина, британцы давно уже не мыслят своей жизни без садоводства и растений.

Коллекционирование (collecting).

Вторым по популярности увлечением англичан считается их страсть к коллекционированию. Собирают всё: от старых автомобилей до напёрстков. Огромное число людей коллекционируют марки, монеты. Най-

дутся собиратели старинных плотницких инструментов, необычной кухонной утвари, дверных ручек. Ради пополнения своей коллекции англичанин готов потратить состояние и даже рискнуть своей репутацией.

Домашние животные (pets).

Pets — это больше чем хобби. Это образ жизни. Домашние питомцы занимают в английских семьях более высокое положение, чем дети. Еще в 1824 году было создано Королевское общество защиты животных от жестокого обращения. И только на 60 лет позже — Национальное общество защиты детей от жестокости.

Дома любителей животных превращены в настоящие храмы, где все посвящено этим драгоценным божествам. Лучшее места самые уютные и теплые уголки, отборные куски — все отдается им как само собой разумеющееся. Британцы тратят около 1,7 миллиардов фунтов стерлингов в год на пищу для своих питомцев — в два раза больше, чем весь их рынок чая и кофе.

Рыболовство (angling).

Популярный национальный спорт — рыбная ловля. К середине XV в. рыболовные снасти в Англии были доведены до такого совершенства, что ужение стало считаться одновременно и наукой, и искусством. Ловля рыбы в Англии — увлечение, которое по своей популярности ни сколько не уступает игре в футбол. Пейзаж

любого озера, водоема, прудика или речушки обязательно дополняет силуэт человека, в руках которого удочка. Основная масса водоемов в Англии — это частная собственность, принадлежащая или частным владельцам, или рыболовным клубам. Чтобы порыбачить на любом из них, требуется получить разрешение — лицензию..

«Птичничество» (birding).

Наблюдение за птицами довольно популярное хобби. Суть в том, что человек наблюдает за птицами (например, в бинокль) и изучает их, но не столько в целях самообразования, сколько в целях развлечения и отдыха. Это вид

занятия придумали в Англии. Судя по высказыванию Чарльза Дарвина: «Я начал с удовольствием следить за жизнью птиц и удивлялся, как это каждый джентльмен не делается орнитологом?», — подглядывать за птицами англичане начали минимум в середине XIX.

Гольф (golf)

Также одной из популярных спортивных игр считается игра в гольф. В нее играют все, от мала до велика и без различия полов. Приобщение к гольфу оз-

начает гораздо больше, чем просто увлечение новым видом спорта — это, скорее, приобщение к совершенно особой культуре: богатой традициями, эстетичной, аристократичной и многогранной.

Регби (rugby).

Контактный командный вид спорта, возникший в XIX веке в Англии [4], один из видов регби-футбола. Игра в регби породила множество смежных видов спорта, среди которых наиболее популярны регбилиг и регби-7. Кроме того, некоторые элементы регби были включены в правила американского и австралийского футбола и их производных. Регбийный матч представ-

ляет собой соревнование двух команд, каждая из которых представлена пятнадцатью полевыми игроками. На лицевой линии поля находятся H-образные ворота, а за лицевыми линиями поля расположены зачётные зоны команд. Основной задачей каждого из соперников является совершение результативных действий, то есть поражение ворот (удар выше перекладины) или занос мяча в зачётную зону оппонента.

Наша жизнь немыслима без увлечений. Существуют различные виды хобби, такие как чтение, кулинария, вязание, коллекционирование, игра на музыкальном инструменте, живопись, фотография, танцы, путешествие, спорт и многие другие. В общем, иметь хобби очень важно для

всех, потому что это своего рода самовыражение и способ понять других людей и весь мир. Хобби делает вас сильнее физически и умственно, помогает уйти от реальности, улучшить свои знания, расширить свой кругозор, развивать свои навыки и лучше понять, как устроен мир.

Литература:

1. <http://plotka.ru/pro-ryibalku-v-anglii/>
2. <http://www.langust.ru/review/xenoeng7.shtml>
3. <http://www.microarticles.ru/article/naibolee-popyljarnie-hobbi-v-anglii.html>
4. <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=365>

Аномальные достопримечательности Америки

Купряев Илья Николаевич, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

В Америке есть много удивительного. От уходящих в небо небоскребов современной суперцивилизации до первобытных вигвамов индейцев, воспетых еще Фенимором Купером. Но в данном случае речь пойдет о совсем иной области необычного, не имеющей никакого отношения к взлетам и издержкам цивилизации, непреходящей так сказать — об аномальных достопримечательностях США и западного побережья, в частности, отмеченных, если верить их названиям, дьявольским присутствием. Это «Звенящие скалы», «Дорога в Никуда», «Дыра Дьявола», «Башня Дьявола», и «Долина Смерти». Словом, сплошная дьявольщина.

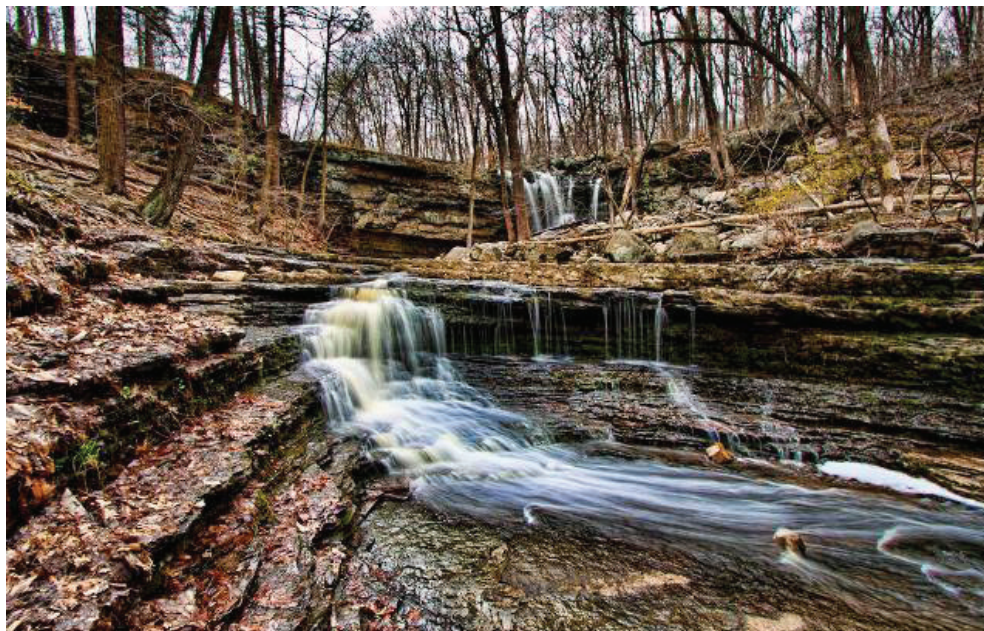
Ключевые слова: штат Аризона, метеорит, геология, космос, Каменный сад, Дорога в Никуда, штат Нью-Мексико, Дыра Дьявола, штат Невада, Башня Дьявола, штат Вайоминг

На востоке США наблюдается странный необъяснимый до сих пор феномен. Здесь можно услышать, как поют «Звенящие скалы». «Звенящие скалы» — гористая местность в американском штате Пенсильвания, в районе реки Делавар, способная самостоятельно издавать звенящие звуки в очень широких диапазонах тембра и громкости. Местные жители называют эти места «Садом камней» (Stony Garden), или «Кольцом дьявола» (Devil's Race Course) и утверждают, что скалы иногда звенят как колокола, вызывая чувство необъяснимой тревоги или даже наводя животный страх на всех находящихся рядом.

Скалы здесь действительно имеют собственный голос. Наводя суеверный ужас на каждого, кому доведется это услышать, время от времени они начинают самопроизвольно «петь», издавая звенящие звуки в очень широком диапазоне тембра и громкости — от еле слышных подвываний, до трубного гласа и колокольного звона. Причем неконтролируемый страх люди испытывают среди этих скал даже если они молчат. Это единственное место на Земле, где зафиксированы подобные явления. Ну, если не считать поющих колоссов Мемфиса. Но те, во-первых, рукотворные изваяния древних

египтян, и, во-вторых, феномен их, думается, объясним: ветер пустыни находит лазейки в разрушающихся от времени монументах и, прорываясь сквозь щели, издает холодящие душу звуки.

Может нечто подобное происходит и со «звенящими скалами». «Кольцом Дьявола» заинтересовались ученые, честно пытавшиеся разгадать загадку Природы, да так и не смогли прийти к единому мнению. Они изучили внешнее и внутреннее строение скал, их форму и величину, но ничего особенного не выявили. «Музыкальными способностями», констатируют они, однако обладают в этом странном месте как отдельные булыжники, так и огромные глыбы неопределенной формы, весом до нескольких тонн. Было проверено экспериментально предположение, что звенят плотные однородные, мелкозернистые породы — кварцит, риолит и базальт, из которых состоят те скалы, но и оно не подтвердилось. А других версий никто пока что не выдвинул. Не смогли ученые объяснить и происхождения красновато-бурого цвета вершин «звенящих скал», резко контрастирующих с соседними, обыкновенными горами, состоящими вроде бы из того-же литологического материала.

В штате Нью-Мексико, недалеко от Альбукерке, есть автотрасса, которую местные жители называют «дорогой в никуда». Начиная с 2000 года, только по официальным данным, бесследно исчезли 17 проезжавших по ней человек. Полиция штата и управление по туризму долгое время не желали говорить о 15 километровом отрезке шоссе, где таинственно пропадали отдельные водители, а в некоторых случаях и целые семьи. Но вскоре мистические исчезновения людей довели эту ситуацию до критической отметки и замалчивать факты стало просто невозможно.

Дорога буквально проглатывает людей. Она ведёт к горному массиву Сан-Матео, где и заканчивается. Зачастую туристы хотят проехаться по трассе и полюбоваться красивым видом, но с возникновением дурной славы автотрассы, количество желающих немного побавилось. Местные водители вообще советуют не рисковать и держаться от неё подальше. На повороте, перед началом этого таинственного участка, есть небольшое кафе, которое посещают туристы прежде чем

отправиться в дальнейшее путешествие. Некоторые из них уезжают и больше не возвращаются. Поисковые операции не приносят никаких результатов. «С этой дороги никуда не свернуть» — говорит патрульный Роберт Келли, — «Вокруг нет ничего, что могло бы показаться опасным. Такое впечатление, что люди просто растворяются в воздухе.»... Официантки и повара кафе рассказывают, что к ним иногда приходят посетители с расспросами об исчезнувших друзьях и родственниках. Один такой случай произошел с целой семьей из Чикаго — супругами Милли и Томасом Уолдруп и их детьми — сыном Джо и дочерью Лайзой. «Миссис Уолдруп сказала, что отлучится на полчаса — прокатится по дороге с детьми, пока муж читает газету за чашечкой кофе» — вспоминает владелец кафе, — «Она предупредила, что скоро вернется, но так больше и не появилась.»... Многие сыщики, ученые и даже экстрасенсы пытались разгадать тайну исчезновения людей, но все их попытки оказались тщетными, и злополучная дорога получила эпитет сухопутного Бермудского треугольника.

Дыра Дьявола — это огромная яма в земле национального парка «Долина Смерти». Она настолько глубока, что на данный момент земные вычислительные приборы не могут выяснить реальную глубину этого места. Загадочная пропасть ограждена от случайных любопытных посетителей большим забором с колючей

проволокой. Внутрь охраняемой зоны пропускают только группы туристов или людей по спецпропускам от руководства национального парка. Такие жесткие меры вполне оправданны, так как оставаться в этих местах на ночь небезопасно. Индейцы утверждают, что в указанной дыре спит страшный демон. Он убивает лю-

бого, кто решить переночевать около его обители и каждую ночь устраивает обход своих владений. Шаманы племени пайюто говорят, что зло чувствует, если кто-то останавливается рядом и душит жертву. Так что, заночевав у колодца, можно не проснуться. Если никого вблизи нет, сущность продолжает мирно спать.

Спуститься в Дыру Дьявола решились немногие. Один из таких людей — мистер Маглес, журналист, заинтересовавшийся странным местом. О своем опыте погружения он рассказывает следующее — у него повысилась температура, к горлу подступила тошнота, резко потянуло в сон. Очнувшись журналист в комнатенке сторожа на кровати. Ученые подозревают, что ухудшение самочувствия связано с выбросами метана в атмосферу. Правда, это может оказаться и другой ядовитый газ. Что еще известно о Дыре Дьявола? На приблизительно глубине в 100 метров в ней есть подземное озеро, водный уровень которого постоянно меняется. Этот водоём

неоднократно пытались исследовать, но безуспешно. Ходят слухи, что таким образом Сатана защищает свою обитель от людских вторжений. Около 1999 года в колодец спустили телекамеру с сильными прожекторами. Результаты показали глубину 80 метров и расширение стенок колодца. 200 метров — стен уже не видно. 220 — прожекторы отключились, телесъемка велась в темноте. 230 метров — камера стала закручиваться. Ее подняли, зафиксировав внизу непонятное голубое свечение. У Дыры Дьявола часто встречается и НЛО, шаровые молнии и приведения. Бывают здесь и временные сдвиги, из-за которых пропадают люди. Люди, живущие около Дыры, рассказывают странные легенды. К примеру, охранник, спасший журналиста, поведал ему историю о своем напарнике. По словам стража закона, он видел, как в полночь из колодца вылезло двуногое создание, сильно смахивающее на чертика. Оно постояло немного у провала и шагнуло в разлом.

Чтобы познакомиться с «Башней Дьявола», переместимся мысленно в штат Вайоминг. Если аномальные достопримечательности Аризоны и Невады располагаются ниже уровня земли, то здесь она гордо возвышается над нею. А хозяин, судя по названию, все тот же. «Башня Дьявола» — очередная загадка Природы, торчит над совершенно ровной местностью, будто вздыбленная в небо и вмиг окаменевшая усеченная волна. Представьте себе такую фантастически-мистическую картину: на ваших глазах, словно из самой преисподней, гигантским цилиндром начинает вдруг ползти вверх скала, покрытая вертикальными глубокими бороздами, вздымая все выше и выше гладкий, как стол, участок равнины. Вот это и будет Башня Дьявола. Не случайно индейцы испытывали перед ней, как и перед Каньоном Дьявола, суеверный страх, обходя ее стороной. По их преданиям нельзя было селиться или долго находиться рядом с ней. Ведь в дьявольской башне положено обитать злым духам.

На языке племени Лакота монумент называется Mato Tipila, что значит Дом Медведя или Медвежья берлога. Современное название он получил по ошибке. В 1875, во время экспедиции возглавляемой полковником Ричардом Доджем, переводчик не так перевел слова индейцев. В результате, монумент по-

лучил название сначала Дом Плохого Бога, а в последствии — Башня Дьявола. В 2005 году несколько индейских племен предложили переименовать монолит на Дом Медведя (Bear Lodge), но их предложение было отклонено.

По одной из версий когда-то территорию Великих Равнин была покрыта морем и на дне его сформировались осадочные слои. На месте, где сейчас Башня Дьявола, в осадочные породы проникла из недр земли расплавленная магма. Раздвинув песчаники, сланцы и известняки, из которых состояло морское дно, магма застыла, не дойдя до поверхности, в виде столбообразного базальтового тела. Через миллионы лет море уступило место суше и дождь с ветром начали разрушать более мягкие осадочные породы. А более твердый вулканический шток стал понемногу подниматься вверх. Базальты, из которых он сложен, в ходе остывания превратились в живописные вертикальные образования, похожие на шестигранные столбы. За счет этого гора кажется созданной человеческими руками, или же руками дьявола, но уж никак не природой.

Другие ученые считают, что Башня Дьявола это все, что осталось от вулканического извержения. Процессы эрозии продолжают и по сей день, так что часть башни, скрытая под землей все еще ждет своего часа.

У индейцев есть своя версия происхождения Башни Дьявола. Согласно легенде, семь девочек гуляли в лесу и на них набросились огромные злые медведи. Девочки долго бежали от разъяренных животных, но медведи не отставали. Дети из последних сил взобрались на небольшой камень и стали произносить мольбы о спасении Великому духу. Дух услышал мольбы девочек и камень начал стремительно расти. Таким образом, девочки начали удаляться от медведей. В ярости звери попытались взобраться на скалу, однако, им это не удалось. А на скале

на веки остались следы их огромных когтей. При этом, гора все росла и росла вверх пока девочки не смогли перешагнуть на небо, где и превратились в звезды Плеяды.

Верить или не верить сказанному — решать только вам! Но как бы там ни было, очень многие феномены исключительно научными теориями не объяснить. Трактовки, домыслы, версии, интерпретации — все это не более чем реакция на объективно существующие, непознанные пока явления, природу которых нам предстоит еще разгадать.

Литература:

1. <http://www.krugozormagazine.com/show/usa.803.html>
2. http://www.igrunbum.ru/publ/tainstvennye_mesta/ssha/doroga_v_nikuda/70-1-0-490
3. <http://inoplanetyanin.ru/anomalnye-zonyi-zemli-dyira-dyavola-ssha/>
4. <http://webmandry.com/amerika/ssha/bashnya-dyavola-devils-tower-neraskrytaya-zagadka-prirody-58.html>
5. <http://russianusa.tarima.org/ringing-rocks.html>

Стереотипы взаимовосприятия русских и американцев в процессе межкультурной коммуникации

Малбасарова Минслу Каиргалиевна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Ключевые слова: стереотип, американец, коммуникация

Слово стереотип — греческое, составное. Stereo — твёрдый, tipos — отпечаток. Поэтому буквальное значение этого слова — «твёрдый штамп мышления, отпечаток головного мозга».

Происхождение стереотипов. Его значение

Стереотип — изначально — метафора относительно мышления, пришедшая из типографского дела, где стереотип — монолитная печатная форма, копия с типографского набора или клише, используемая для печатных машин. В современной социальной теории и психологии существуют различные определения понятия стереотип, в зависимости от методологического направления научной школы.

Стереотипы возникают в процессе категоризации, или отнесения людей к хорошо известным категориям, например: нация, раса, этническая группа, религия, пол и т.д.

Г. Тэджфел отличал социальные стереотипы от обычных и считал, что стереотипы могут стать социальными, только когда они разделяются большой группой людей внутри социальной общности — разделение означает процесс эффективного проникновения данных стереотипов в сознание людей.

Люди воспринимают мир сквозь призму представлений, отношений, ценностей, сформировавшихся в данной культуре, и ведут себя в соответствии с кон-

кретными культурными нормами. В мире нет единых общечеловеческих норм и правил, они существуют лишь в культурно обусловленном варианте. Представления человека о мире относительно и разнообразны в зависимости от того, в какой культуре он живет. Поэтому стереотипы усваиваются не только в процессе социализации, но и в процессе инкультурации. Стереотипы представляют собой часть культуры, и «привычку» думать о других группах определенным образом человек формирует с детства.

Особое место в образовании стереотипов занимают средства массовой информации. Возможности формирования стереотипов средствами массовой информации не ограничены как по своему масштабу, так и по своей силе. Существуют эффективные приемы воздействия на сознание людей, помогающие формированию стереотипов. Это использование совпадения интересов, внешнее сходство события с внушением, увязка новых стереотипов со старыми, прием подмены стереотипов, смещение фокуса внимания, стимулирование столкновений между отдельными группами людей и т.д. Средства массовой информации часто разыгрывают спектакль, который очень тонко подводит индивида или реципиента к пассивному восприятию скрытого смысла информации. При этом проблемы рассматриваются схематично, делается упор на стереотипы. Необходимо отметить, что для большинства людей пресса, радио и телевидение являются основными авторитетами. Мнение

Рис. 1

средств массовой коммуникации становится мнением людей, вытесняя из мышления их индивидуальные установки. Большое значение имеет также и статус источника информации. Например, совершенно очевиден результат информационного воздействия на людей, проводимого известным политиком или общественным деятелем. Здесь играет роль фактор авторитета источника информации. Чем выше авторитет источника, тем выше доверие к этой информации со стороны аудитории. Даже если некоторые индивиды критически воспримут информацию от такого источника, то она все равно закрепится в их сознании.

Содержательная структура этнического стереотипа

Основой стереотипа является, как правило, какой-либо отличительный и заметный признак, например, цвет кожи, черты характера, манера поведения и т.п. Содержательная структура этнического стереотипа рассматривается в работах польского лингвиста Е. Бартминьского. По мнению исследователя, центральной частью содержания этнического стереотипа являются *описательные признаки* (познавательные), которые могут не существовать, но субъективно возводятся в ранг типических признаков. К описательному содержанию присоединяются также интеллектуальная и эмоциональная оценка. Можно выделить некоторые повторяющиеся в характеристиках национальностей области, так называемые «домены».

1. Характерный для отдельных национальностей язык и специфическая культура.
2. Признаки, связанные с внешним видом.
3. Пищевые привычки.
4. Жизненные принципы и бытовые ситуации.
5. Психосоциальные характеристики.
6. Территория проживания.
7. Социальный статус.

Значение стереотипов для межкультурной коммуникации

В ситуации межкультурных контактов стереотипы играют очень важную роль. Многие исследователи считают, что в зависимости от способов и форм их исполь-

зования стереотипы могут быть полезны или вредны для коммуникации. Эффективная стереотипизация помогает людям понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами. *Стереотип приносит определенную пользу в следующих случаях:*

1. если стереотип отражает групповые нормы и ценности, а не специфические качества, свойственные отдельно взятому индивиду;
2. если стереотип является описательным, а не оценочным;
3. если стереотип является лишь догадкой о группе, но не прямой информацией о ней;
4. если стереотип не является для индивида окончательным выводом, а верифицируется на основе дальнейших наблюдений и опыта общения с реальными людьми.

Исследователи выделяют ряд причин, согласно которым стереотипы могут препятствовать межкультурной коммуникации.

1. За стереотипами не удастся выявить индивидуальные особенности людей.
2. Очень часто стереотипы основываются на полуправде и искажениях.

Язык играет ведущую роль в создании стереотипов. С точки зрения физиологии, стереотипы формируются на основе системы условных рефлексов. Постоянное повторение одних и тех же фраз со временем приобретает устойчивость на уровне языка. Это приводит к тому, что значение этих фраз оседает в подкорке мозга, а восприятие их происходит автоматически, без участия высшего сознания. Таким образом, язык несет в себе огромную воздействующую силу и, моделируя картину мира носителей языка, определяет их поступки и поведение не только на межличностном, но и на общественном уровнях. В межкультурной коммуникации стереотипы являются результатом этноцентрической реакции — попытки судить обо всех группах людей только с позиции своей культуры. Однажды сформировавшись, стереотипы приобретают высокую степень устойчивости, с трудом поддаются модификации и становятся своего рода «кривым зеркалом», в котором в размытом и искаженном виде отражаются представители различных групп. Применительно к межкультурной коммуникации рассматривается две группы стереотипов — эндостереотипы — то есть внешние стереотипы, которые сложи-

лись у представителей одной культуры о другой и эндостереотипы — то есть мифы о самих себе, внутри одной культуры. Эндостереотипы формируются под влиянием литературы, СМИ, современной и традиционной культуры. Мифы о самих себе не могут не оказывать влияния на формирование культурно-языковой личности. Именно из желания соответствовать представлению о «типичном русском» и «типичном американце» стереотипы во взаимном восприятии годами определяли характер коммуникации между ними.

Холодная война наложила большой отпечаток на формирование взаимных стереотипов у русских и американцев. В США русских часто изображали в виде жестоких шпионов. В СССР также создавались подобные стереотипы. Ярким примером является образ капиталиста Мистера Твистера. Несмотря на то, что холодная война осталась в прошлом, к сожалению, в американской прессе сохраняется тенденция отражать ограниченный (чаще всего негативный) круг проблем, связанных с Россией. Все это приводит к перекосам в восприятии, что наглядно видно из опроса русских и американских студентов. Американским студентам были заданы различные вопросы о нашей стране. Большинство ассоциаций, пришедших им на ум при слове «Россия», имели негативную окраску: холодный, коммунизм, Холодная война, Сталин, Чернобыль, бедная. Однако необходимо отметить и ней-

тральные ассоциации: водка, шапка-ушанка, Москва, олимпиады, Сибирь. Ответы российских студентов менее идеологичны: независимость, свобода, Голливуд, Президент Буш, Макдоналдс. Среди отличительных черт характера, которые приписывают американские студенты россиянам, есть и позитивные, и негативные характеристики. Преобладают, к сожалению, последние. Русские недружелюбны, заносчивы, жестки, упрямы, бедны, примитивны. Среди положительных характеристик необходимо отметить следующие: ум, патриотизм, свободомыслие, сердечность, трудолюбие. Что касается внешности и телосложения, то русский темноволос, высок, спортивен, с бородой и с отличными от американцев чертами лица. Теперь посмотрим, как видят американцев русские. Что касается внешнего вида, то здесь образ значительно беднее. Русские студенты представляют типичного американца с улыбкой на лице. Среди качеств, которые приписываются типичному американцу, также можно выделить позитивный и негативный образ. В числе отмечаемых негативных характеристик — высокомерие, эгоистичность, хитрость, неискренность, лень и легкомыслие. Однако такие ассоциации скорее нетипичны, но все же в ответах российских студентов преобладающими являются позитивные характеристики: американцы практичны, уверены в себе, общительны, дружелюбны, энергичны, активны.

Рис. 2.

О. А. Леонтович приводит результаты психолингвистического эксперимента, проведенного ею для определения соотношения авто- и гетеростереотипов во взаимовосприятии русских и американцев. В эксперименте принимали участие 100 русских и 100 американцев в возрасте от 18 до 82 лет, имеющих высшее образование или обучающихся в высших учебных заведениях. Информантам было предложено написать по 10 типичных черт русских и американцев, а также привести по 5 вариантов окончания фразы типа «Русские всегда...», «Американцы никогда...». Проанализировав и обобщив полученные данные, автор выявила следующие наиболее частотные ответы:

С точки зрения русских, американцы: дружелюбные, расчетливые, оптимистичные, деловые, высокомерные, уверенные в собственной правоте, независимые, амбициозные, энергичные, трудолюбивые, патриотичные.

Американцы выглядят: толстыми, улыбающимися, но неискренними, бодрыми, процветающими, здоровыми, глупыми, уверенными в себе, однообразными.

Американцы любят: свою страну, жевательную резинку, работу, деньги, семью, спорт, развлечения, своего президента, психоаналитиков.

Американцы всегда: улыбаются, вмешиваются в чужие дела, планируют свое будущее, думают только о себе, задают глупые вопросы, хвастаются, заботятся о своих правах и личном пространстве.

Американцы никогда: не обманывают, не плачут, не мечтают, не тратят времени, не напиваются, не понимают русских.

С точки зрения американцев, русские: образованные, интеллектуальные, бедные, эмоциональные, страстные, религиозные, угнетенные, терпеливые, гордые, гостеприимные, трудолюбивые.

Русские выглядят: серьезными, грустными, свирепыми, угрожающими, голодными, несчастными, крупными (даже женщины), усталыми, испуганными, бледными, замерзшими, суровыми, напряженными, подозрительными.

Русские любят: водку, жирную пищу, книги, американскую культуру, друзей, музыку, балет, искусство, культуру, войну, семью, холодную погоду.

Русские всегда: носят сумки и авоськи, толкаются, хорошо выступают на Олимпийских играх, целуются в обе щеки, кричат, принимают жизнь такой, какая она есть, много работают, заботятся о своих семьях, хотят быть в центре внимания.

Русские никогда: не веселятся, не носят обувь дома, не прекращают работать, не бывают оптимистичными, не строят планов на будущее, не улыбаются на улице, не совершают глупых поступков, не понимают американцев.

По мнению О.А. Леонтович, приведенные данные показывают, какие стереотипы могут лечь в основу взаимовосприятия русских и американцев в процессе межкультурной коммуникации. Автор делает вывод, что рас-

хождение автостереотипов и гетеростереотипов будет создавать помехи в общении как следствие несовпадения идентификации и самоидентификации коммуникантов. Образ партнера по коммуникации и его поступки, пропущенные через призму стереотипов, могут получить ложное истолкование и неверную оценку. Исходя из сложившихся стереотипов, от партнера заведомо ожидают определенного поведения, в том числе речевого.

Заключение. Таким образом, стереотипы мешают нам трезво и правильно оценивать как одного человека, так и страну в целом. Но все же их роль не следует рассматривать как исключительно отрицательную. Стереотипы могут способствовать формированию обобщенных образов и понятий, помогая ориентироваться в незнакомом культурном пространстве и делая его более предсказуемым. Наиболее оптимальным является подход, учитывающий исторически сложившиеся обобщения, но также оставляющий пространство для поправок на основе собственного коммуникативного опыта. Очевидно, что не существует людей на сто процентов свободных от стереотипов.

Рис. 3.

Но, как правило, степень подверженности стереотипам ниже у людей с опытом межкультурного общения, и имеющих знания в этой области, чем у людей, не имеющих никакого понятия в этой сфере. Люди, мало

подверженные стереотипам, имеют возможность убедиться в ложности определенных стереотипов. Поэтому, давайте расширять свой кругозор и избавляться от ложных и навязчивых стереотипов.

Литература:

1. Леонтович О. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О. Леонтович. М., 2005.
2. <http://study-english.info/article004.php>
3. <http://www.studfiles.ru/preview/5834113/>

Мои впечатления о Германии

Отрадных Елизавета Олеговна, студент
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Германия — страна, которую мне хотелось посетить с тех пор, как я научилась читать. Сказки Братьев Гримм?!

Это ли не повод поехать?! И приглашение родственников приехать к ним погостить, пришлось как всегда кстати.

У меня там довольно-таки близкие родственники — племянники моего деда, которые живут там с 1990-х годов. Обосновались, почти забыли русский язык, они и прислали вызов. Это ли не повод попрактиковаться в своем немецком?!

В первые минуты моего приезда в Германию, поразила чистота улиц и обилие цветов. А главный железнодорожный вокзал вообще похож на средневековый замок.

Встретили меня и улыбающиеся родственники и не менее улыбающиеся непонимающие меня соседи. Слишком «правильной» была моя речь!

Живут они в небольшом городке Оснабрюк, что является третьим по величине городом в земле Нижняя Саксония. В одном из этих домов они и живут. Чистота! Красота! Никаких заборов! Машины паркуют рядом с домом, лишь вечером перегоняя их в гараж.

Мои троюродные братья обучаются в университете, которому 41 год с даты официального переименования (на момент моего посещения). Мне удалось узнать, что университет был создан в 1974 году из педагогического ВУЗа (Adolf-Reichwein-Hochschule), которое с 1953 года находилось на территории Оснабрюкского замка. Уже в 1632 году в городе существовал университет «Academia Carolina Osnabrugensis», но он в 1633 году, во время оккупации города шведскими войсками в ходе тридцатилетней войны закрылся.

Братья рассказали, что удивительным является то, что в 2009 году там был открыт первый в Германии факультет исламской теологии, что действительно меня удивило, так как наши родители (мои и моих братьев являются выходцами из стран Средней Азии). Мои переехали в России в 90-х, а их — в Германию. Но моя внутренняя сдержанность не дала мне возможность выразить свое недоумение вслух.

Естественно, перед тем как ехать я прочитала об Оснабрюке в энциклопедии, узнала, что город является местом рождения моего любимого писателя Эрих Мария Ремарк. Разве можно забыть книгу «Три товарища»?! Ею я зачитывалась в 7 классе средней школы.

Я попросила поводить меня по городу, хотелось узнать, смогу ли я понять истинную немецкую речь. Да, были нотки сомнения, тем более мы договорились, что братья оставят меня на улице, сами отойдут в сторону. а я попытаюсь изобразить потерявшегося туриста. Легенда сработала! Меня понимали! Пытались объяснить дорогу! И я понимала! Пусть не все, просила говорить медленнее, и местные жители охотно помогали. Много говорят о немецкой сдержанности, холодности. Нет, это все неправда! С какой долей сердечности и терпением мне объясняли, как найти дорогу в недалеко расположенную кондитерскую. Куда мы и отправились после того, как вежливо поблагодарили прохожих за помощь.

Немецкая кондитерская — это рай на Земле! Особенно для меня — сладкоежки! Сколько всего выставлено на витрине! А запах корицы и ванили переплетается с запахом горячего шоколада и натурального молотого кофе!

Правда! Глаза разбежались! Так хотелось всего и сразу! Спросила продавца, что она мне может посоветовать из свежее испеченной выпечки?! она засмушалась:

— Свежей? Я не поняла Вас!

Тогда я поняла, что такие вопросы я могу задавать только у себя на Родине.

В итоге братья угостили меня чудесным кофе! И знаменитым яблочным пирогом — штруделем.

Честно сказать, штрудель оказался на вкус обычным маминым пирогом с корицей.

Как же мне, любителю кошек и собак, не посетить местный зоопарк. Для себя я поняла, что ходить там можно долго-долго.

Из истории. Зоопарк в Оснабрюке появился в 1936 году. Расположенный в южной части города, он органично вписан в лесной массив, а также предгорья горы Schölerberg. Часть его территории находится под землей, что особенно привлекательно для туристов. Всего на его территории обитают более 2000 особей 300 видов различных животных.

Родители с детьми и просто туристы могут покормить животных специальным кормом, который приобрета-

ется при входе в зоопарк. Но это только для водоплавающей птицы. Было интересно! Значит, не сказать ничего! Было изумительно! Но всему приходит конец!

Это был мой последний день пребывания в Германии. Мои дорогие родственники! Как я Вам благодарна за столь душевный прием! Мы договорились, что я обязательно приеду к ним на следующее лето! А эти мы будем их ждать к себе! Смогу ли показать им наше русское радушие и гостеприимство?! Думаю, да! а интересных мест в Самаре и кондитерских тоже хватит.

Отображение Великобритании в кинематографе

Раджабова Алефтина Сиражетдиновна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

В моей статье я хочу показать разнообразие киноиндустрии Великобритании и выделить особенности кинокартин, сделанных в этой стране.

Ключевые слова: кинофильмы, Великобритания

Все люди любят кинофильмы, но никто не задумывался о том, как снимается в кино и особенности кинокартин, связанный со страной, в которой оно снимается. К примеру, если спросить, какие в России снимают фильмы, то многие ответят про старые фильмы, что они душевные. А если спросить про кино Великобритании, это заставит людей задуматься. Поэтому я и хочу рассказать про кинематограф Великобритании, подробно начиная с исторических истоков, и по сей день.

Кинематограф Великобритании

Старая добрая Англия имеет в мире стойкую репутацию. Считается, что англичане консервативны, чопорны и неторопливы. Отчасти это действительно так. Поэтому и английский кинематограф имеет довольно непростую историю развития. Почти полвека кино Великобритании называли «дремлющим» и его развитие шло довольно медленно, если сравнивать его темпы с тем же Голливудом. Однако английский кинематограф подарил миру достаточно много шедевров киноискусства и звезд киноиндустрии.

История английского кино началась с имени Уильяма Поля. Он работал в те же годы, что и братья Люмьер, и его аппарат для съемки фильмов назывался «биоскоп». В 1897 году появились его первые короткие и очень простые фильмы «Новая служанка», «Детский чай», «Расклещик афиш». В 1898 году У. Поль построил в Лондоне свою первую киностудию.

Период становления кинематографа Великобритании с 1895 по 1908 год в истории принято называть «Брайтонская школа». В это время техническая база и возможности кинодеятелей были достаточно примитивны, но английский кинематограф все же смог подарить миру ряд кино инноваций — съемка крупным планом, киномонтаж, съемки с трюками.

В 1926 году в истории английского кинематографа появилось яркое имя — Альфред Хичкок. К середине 30-х годов 20 века он стал известным мастером детектива. Именно этот жанр ассоциируется у нас с английской киноиндустрией и сейчас. Хичкок был мастером интриги, гениально прорабатывал детали и создавал в своих фильмах атмосферу загадочности и напряжения.

Параллельно с творчеством Хичкока в Англии существовало так называемое классическое английское кино. Режиссеры этого направления занимались экранизацией классических произведений. Это хорошо известные миру Лоуренс Оливье (фильм «Гамлет»

и другие), Александр Корда и Дэвид Лин (фильм «Лоуренс Аравийский»).

После окончания второй мировой войны наступил новый период в жизни многих стран — вторая половина 20 века. Но и здесь Англия осталась довольно традиционной. Шедеврами кинематографа того времени стали опять же детективы. Это экранизации произведений Агаты Кристи, герои которых — Эркюль Пуаро и Мисс Марпл — любимы зрителями всего мира даже в наши дни.

Из истории кино в Великобритании

В истории британского кинематографа отмечены те же создатели и первооткрыватели, что и в других европейских странах и США. В начале двадцатого века английский фотограф Уильям Фриз-Грин работал над созданием камеры, в которой могли бы двигаться фотографические картинки, много сил и времени он посвятил созданию стерео изображения и методам наложения звука на пленку. К сожалению, его технические изобретения не нашли практического применения, и в Великобритании кинематограф имел с самого начала иностранное происхождение. Леон Гомон и Чарльз Пате (Франция) одновременно создали свои кинокомпании в 1909 году и наводнили европейский, в том числе и английский, рынок своими фильмами. В 1913 году британская киноиндустрия перенесла первое американское вторжение. Лондонская кинокомпания Ральфа Юпа начала производить фильмы в Соединенном королевстве с привлечением американских актеров и технического персонала. Развитие киноиндустрии было прервано первой Мировой войной. Без поддержки государства частные инвестиции не смогли спасти британское кино от краха в двадцатых годах прошлого столетия, тем более, что публику гораздо больше привлекали американские фильмы. Только приход в кинематограф молодых увлеченных кино людей, в их числе Альфреда Хичкока, оживил интерес к британскому кино. К тому же английский парламент принял билль о квотах на фильмы, согласно которому по крайней мере 20% всех показываемых в стране фильмов должны были быть английскими. В тридцатых годах с появлением звукового кино в британском кинематографе начинается подъем. В Англию из Голливуда приезжает Александр Корда, основатель кинокомпании «Фильмы Лондона», и создает одну из лучших киностудий своего времени. В его фильмах снимались самые известные актеры того пе-

риода: Дуглас Фэрбенкс мл., Лесли Ховард, Ральф Ричардсон, Мерл Оберн и др. В середине тридцатых годов произошло второе вторжение американской киноиндустрии на Британские острова. Ведущие американские кинокомпании MGM, Warner, Radio, 20th Century Fox наладили производство фильмов в Великобритании с тем, чтобы их картины считались английскими и входили в квоту для проката. Это был период классических фильмов. «Цитадель», «Пигмалион», «Человек, который слишком много знал», «Саботаж» остаются образцом для режиссеров всех поколений. Вторая Мировая война изменила лицо британского кино, она внесла в него реализм и даже документализм. Большинство фильмов этого периода связано с войной: «Звезды смотрят вниз», «49-я параллель», «Конвой» и др. К вершине славы вззошли такие актеры, как Ричард Аттенборо, Майкл Редгрейв, Дэвид Нивен и Стюарт Грейнджер. В послевоенный период студия «Фильмы Лондона» продолжала расширяться, выпуская как дорогие картины, так и малобюджетные фильмы. Продукция студии училась быть востребованной и у зарубежной публики. С этого периода начинается влияние телевидения на киноиндустрию, появляются сериалы. Британские актеры-мужчины приобретают международное признание: Ричард Тодд, Лоуренс Харви, Ричард Бертон и Питер Фик. Актрисы такого же уровня в английском кино в тот период не снимались. В шестидесятых годах телевидение оказывает решающее воздействие на кинематограф. По всей стране закрываются кинотеатры. Чтобы привлечь публику английские режиссеры создают фильмы на запретные темы, такие как гомосексуализм, аборт и др. Новое дыхание вдохнули в британское кино покинувшие США во времена маккартизма талантливые продюсеры, в их числе Стэнли Кубрик, создавший «Заводной апельсин», «Доктор Стрэнджлав», «2001: Космическая одиссея». В восьмидесятые годы телевидение продолжало играть определяющую роль в киноиндустрии Великобритании. Многие фильмы, созданные для телеэкрана, были затем перенесены на большой экран: «Отелло», «Король Лир», «Сон в летнюю ночь» и др. В эти годы британская киноиндустрия нашла себя в создании индустрии спецэффектов, без которых уже не мог обходиться кинематограф. Голливудские блокбастеры «Супермен», «Звездные войны», «Джеймс Бонд — Агент 007» обязаны своими спецэффектами британской студии «Pinewood». С девяностых годов начинается новый подъем в британском кино. По данным опроса британской публики в 100 лучших фильмов британского кино попадают: 3 фильма тридцатых годов (из них самый ранний — фильм Альфреда Хичкока «39 шагов»), 16 фильмов из сороковых годов, 10 фильмов из пятидесятых годов, 26 (наибольшее число) фильмов из шестидесятых (включая такие известные, как «Лоуренс Аравийский», «Большие надежды»), 10 фильмов из семидесятых, 18 фильмов из восьмидесятых и 17 фильмов из девяностых годов прошлого века. Из фильмов последнего периода, конечно, запомнились «Елизавета», «Меня зовут Джо», «Тайны и ложь», «Влюбленный Шекспир».

Английский кинематограф в послевоенный период

Английский кинематограф в послевоенный период развивался по двум направлениям:

Классическое английское кино. К этому направлению относятся фильмы на исторические темы и экранизация классики. Это фильмы режиссёров Александра Корды, Дэвида Лина (фильм «Лоуренс Аравийский»), а также актёра и режиссёра Лоуренса Оливье («Гамлет», «Ричард III», «Генрих V»). Кино абсурда, фильмы абсурда. Направление во многом наследовало традиции Хичкока, в которых соединялись ужасы и ирония, появлялся черный юмор. Особо интересными были фильмы производства студии «Илинг» (англ. Ealing Studios). Иланская комедия абсурда стала особым явлением английского кино, она построена на ситуациях, каких не бывает в жизни. Среди лучших комедий этого типа выделяются «Смех в раю» режиссёра Марио Зампи и знаменитая серия комедий о мистере Питкине.

Коммерческое английское кино

Особое значение в конце 50-х начале 60-х играло коммерческое английское кино, основу которого составлял детективный жанр, в том числе экранизация произведений Агаты Кристи о Пуаро и Мисс Марпл и знаменитые фильмы о Джеймсе Бонде. Наиболее известный представитель коммерческого кино является вымышленный персонаж Джеймс Бонд. Джеймс Бонд (англ. James Bond), также известный как «Агент 007», — вымышленный английский шпион, впервые появившийся в книгах Яна Флеминга и получивший широкую популярность вследствие как экранизации этих книг, так и появления этого персонажа в кинофильмах, снятых по сюжетам других авторов. Флеминг написал первую книгу о Джеймсе Бонде в 1953 году; за ней последовало множество других с этим персонажем.

Роль Джеймса Бонда сыграли: Шон Коннери (1962–1967; 1971), Джордж Лэзенби (1969), Роджер Мур (1973–1985), Тимоти Далтон (1987–1989), Пирс Броснан (1995–2002), Дэниел Крэйг (2006–2015)

Дань старому кинематографу отдают и по сей день. Так к примеру режиссер Мишель Хазанавичус решил снять фильм «Артист» в черно белом формате, чтобы напомнить людям в наши дни, как эти фильмы были хороши. Он был выпущен в мировой прокат в 2011 году и собрал много зрителей, показав что-то отличающиеся от того, что предлагали другие режиссеры. На Каннском кинофестивале после показа фильма зал 10 минут аплодировал стоя. Фильм собрал множество наград, в особенности 5 «Оскар». Правильно говорит пословица: «Новое, это хорошо забытое старое».

Вспомнив черно-белое кино, нельзя не отметить выдающегося актёра, работающего в жанре комедии Чарли Чаплин.

Сэр Чарльз Спенсер (Чарли) Чаплин (англ. Charles Spencer «Charlie» Chaplin; 16 апреля 1889—25 декабря 1977) — американский и английский киноактёр, сцена-

рист, композитор и кинорежиссёр, универсальный мастер кинематографа, создатель одного из самых знаменитых образов мирового кино — образа бродяжки Чарли, появившегося в короткометражных комедиях, поставленных на поток в 1910-е годы на киностудии Кистоуна. Чаплин активно использовал приёмы пантомимы и буффонады, хотя начиная с 1920-х годов в его творчестве стали проходить значительно более серьёзные социальные темы, чем это было в раннем периоде короткометражного кино. На-

чиная с апреля 1914 года Чаплин стал выступать в качестве режиссёра и автора сценария большинства фильмов с собственным участием, с 1916 года он также продюсировал фильмы, а с 1918 — писал музыку.

Несмотря на то, что немое кино уступило место звуковому, актёрская и режиссёрская техника Чаплина оказала значительное влияние на многих комических актёров. В память о Чарли Чаплине на берегу Женевского озера установлен памятник.

Вопль Вильгельма

Одной из особенностей фильмов, снятых в Великобритании, например, является Крик Вильгельма, иногда «воплъ Вильгельма» (англ. Wilhelm scream) — часто используемый в кино и телевидении звуковой эффект. Впервые он был использован в вестерне 1951 года «Далёкие барабаны». Эффект вновь стал популярным после того, как он был использован в «Звёздных войнах», а также во множестве других фильмов. История создания: Изначально «крик Вильгельма» был одним из серии звуковых эффектов, записанных для фильма 1951 года «Далёкие барабаны». Его можно услышать

в эпизоде фильма, в котором одного из солдат, пробирающихся через болота Эверглейдса, кусает и утаскивает под воду аллигатор. Крик этого персонажа был записан позже, вместе с пятью другими короткими криками. Все они были помечены «Человека кусает аллигатор, и он кричит». Пятый крик был использован в сцене с солдатами на болоте; он же, а также четвёртый и шестой звуки были использованы ранее в фильме, для озвучки сцены гибели трёх индейцев при нападении на форт. Хотя наиболее узнаваемыми являются эффекты номер 4, 5 и 6, все шесть эффектов называют «крик Вильгельма».

Литература:

1. http://www.imtp.ru/courses/language-courses/english-courses/articles/istoriya_kino.php
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8
3. http://www.letopis.info/themes/cinematograph/kinematograf_velikobritanii.html

Классический стиль литературы Великобритании

Седова Марина Константиновна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

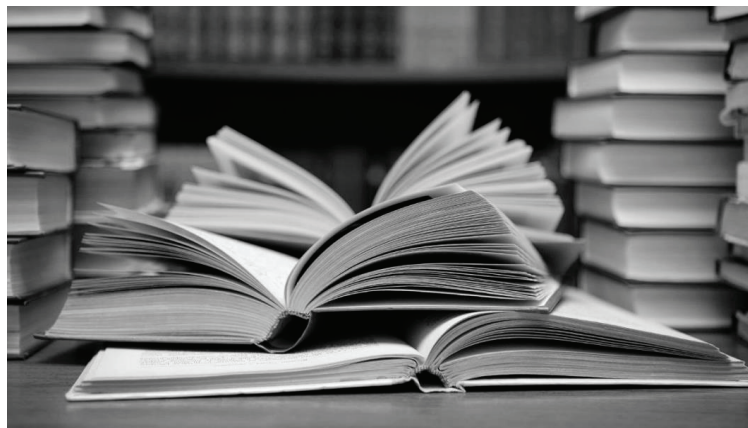
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Всем нравится литература. Многие с упоением читают книги, так как они переносят нас в другие миры, в интересные истории. Магия литературы русских писателей заставляет трепетать души и зарубежных читателей, ведь русская литература и проза знаменита во всем мире. А что же литература Великобритании? Много ли о ней знают люди в России. Да, классика писателей Великобритании, безусловно, так же известна многим во всем мире. Но я решила раскрыть эту тему подробнее, рассказать какие книги имеют большой успех и помогают людям проводить чудесное время с книгой, слушая шелест страниц.

Ключевые слова: английская литература, писатели Великобритании, великие писатели, романтический стиль, творчество писателей, приключенческий стиль

Классическая английская литература действительно достойна восхищения. В ее основе лежат произведения целой плеяды выдающихся мастеров. Никакая страна в мире не родила столько выдающихся мастеров слова, как Британия. Многочисленны английские классики, список их можно продолжать долго: Уильям Шекспир, Томас Харди, Шарлотта Бронте, Джейн Остин, Чарльз Диккенс, Уильям Теккерей, Дафна Дюморье, Джордж Оруэлл, Джон Толкиен.

Для начала разберемся, что же относится к английской литературе. Английская литература, это литература не только писателей Англии, но и всех частей Великобритании, включающей в себя: Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию. Известно, что в английском языке слов больше, чем в каком-либо другом языке мира. Вследствие чего много слов с едва заметными различиями в значении. Это многообразие слов мастерски использовали английские писатели, а некоторые из них даже брали на себя от-

ветственность в создании новых слов, одним из таких писателей был гениальный У. Шекспир.

Английская литература — это многовековая история, блестящие авторы, незабываемые произведения, отражающие особенность национального характера. Мы

растем с книгами этих великих писателей, учимся и развиваемся с их помощью. Невозможно передать значение английских писателей и сделанный ими вклад в мировую литературу. Трудно представить себе мир без произведений Шекспира, Диккенса, Уайльда и многих других.

Английские эпос, поэзия и драма развивались со времен средневековья на основе народного поэтического творчества. Наиболее распространенный его жанр — это баллада исторического, эпического или лирического содержания, исполняемая под аккомпанемент лютни или другого музыкального инструмента.

Сегодня во всем мире известен цикл баллад о похождениях вольного охотника, защитника бедных и борца против несправедливости Робин Гуда и его «зеленых братьев». Возникновение этого цикла баллад относится еще к XIII в. Своеобразны английские и шотландские баллады лирико-эпического содержания.

Родоначальником английской литературы считается Дж. Чосер, особенно известный своими «Кентерберийскими рассказами», в которых отображена английская жизнь XIV в.

В XVI в. Англия пережила полный переворот во всех областях экономической и социальной жизни, превратившей ее из страны феодальной в классическую. На этот период и приходится в Англии необычайный расцвет во всех областях мысли и творчества. Характерной чертой этого периода Возрождения было развитие гуманизма — изображение в искусстве реального мира, че-

ловека, живущего в этом мире. Первым представителем гуманизма в Англии стал родоначальник утопического социализма Томас Мор.

Книга Мора и состоит из бесед с Гитлодеем, причем многие свои мысли их осторожности Мор вкладывает в уста своего собеседника. Дав резкую критику современного социального порядка. «Утопия» занимает исключительное место в мировой литературе благодаря смелости мысли автора, отчетливости решения поставленной им задачи — показать на конкретном примере, как может быть организовано общество на началах всеобщего равенства без частной собственности. Особенно важной вехой в развитии английской литературы этого периода было творчество великого драматурга и поэта У. Шекспира, который до сих пор остается непревзойденным мастером изображения всей сложности духовного мира и чувств человека. Уже в XVI веке британец Уильям Шекспир заслужил славу лучшего в мире драматурга. Любопытно, что до сих пор пьесы «сотрясающего копьём» англичанина (так дословно переводится его фамилия) ставятся в театрах чаще, чем произведения других авторов. Его трагедии «Гамлет», «Отелло», «Король

Лир», «Макбет» — общечеловеческие ценности. Характерной особенностью творчества Шекспира является его реализм. При этом Шекспир не только правдиво изображает действительность, но и умеет глубоко проникнуть в нее, подметить и раскрыть то, что в ней есть самого существенного. Шекспир оказал огромное влияние на европейскую литературу. Знакомство с его наследием сильно отразилось на творчестве драматургов, разными путями стремившихся создать национальную драму (Лессинг, Гёте, Шиллер, Гюго). Страстно любил Шекспира Гейне, который написал, между прочим, прекрасную книгу «Женщины и девушки Шекспира». Пушкину принадлежит ряд замечательных высказываний о Шекспире, на которого

он неоднократно ссылался в своих высказываниях о драме. Творчеству Шекспира посвящен целый ряд статей и заметок Белинского.

Джейн Остин стала знаменитой благодаря классическому любовному роману «Гордость и предубеждение», который знакомит нас с дочерью обедневшего дворянина Элизабет, обладающей богатым внутренним миром, гордостью и ироничным взглядом на окружение.. Она находит свое счастье в любви к аристократу Дарси. Парадоксально, но эта книга с достаточно немудреным сюжетом и хэппи-эндом — одна из самых любимых в Британии. Она традиционно опережает по популярности произведения многих серьезных романистов. Хотя бы поэтому ее стоит прочесть.

В конце XVIII — начале XIX в. в Великобритании, как и в других европейских странах получил развитие романтический стиль. Писателей-романтиков привлекала фантастика, минувшие исторические эпохи, сильные страсти, народное творчество. Наиболее типичным романтическим произведением этой эпохи были «Поэмы Оссиана» — вольный стилизованный перевод народных кельтских сказаний шотландским поэтом Дж. Макферсоном. Другой всемирно известный шотландский писатель — Вальтер Скотт стал создателем жанра исторического романа. Также мировую славу приобрела поэзия национального поэта Шотландии Роберта Бернса.

На развитие английской литературы 30–50-х годов XIX в. оказал влияние чартизм — первое массовое политическое движение рабочего класса. Демократическое движение этого периода подготовило почву для развития критического реализма. Его главными представителями стали Ч. Диккенс, У. Теккерей, создавшие неповторимые картины жизни буржуазного общества того времени и. Критический реализм развивается и в творчестве более поздних писателей, например Т. Харди, писавшего о жизни сельской Англии. Чарльз Диккенс обладал, по словам русского классика Ф. М. Достоевского, считавшего себя его учеником, «инстинктом общечеловечности». Огромный талант писателя сотворил, казалось бы, невозможное: он стал знаменитым еще в ранней молодости благодаря первому же своему роману «Посмертные записки Пиквикского клуба», за

которым последовали следующие — «Оливер Твист», «Дэвид Копперфильд» и прочие, снискавшие писателю беспрецедентную славу, поставившие его в один ряд с Шекспиром. Уильям Теккерей — новатор в стиле изложения романа. Никто из классиков до него не превращал в центральные образы своего произведения ярких, фактурно изображенных отрицательных персонажей. Причем, как в жизни, зачастую характерам их было присуще что-то индивидуально-положительное. Его выдающееся произведение — «Ярмарка тщеславия» — написано в неповторимом духе интеллектуального пессимизма, замешанного на тонком юморе.

Широкое распространение в английской литературе получил и приключенческий жанр. Широко известны стали приключенческие романы Р. Стивенсона («Остров сокровищ»), псевдоисторические романы Р. Хаггарта («Копи царя Соломона»), романы и рассказы создателя детективного жанра А. Конан-Дойля.

А разве можно не любить «Властелина колец» профессора Джона Толкиена? Этот настоящий нерукотворный и удивительно гармоничный храм эпоса Англии? Произведение несет своим читателям глубокие гуманистические и христианские ценности. Не случайно Фродо разрушает кольцо 25 марта — в день Вознесения. Творческий и компетентный писатель проявлял проницательность: всю свою жизнь безразличен к политике и партиям, горячо любил «старую добрую Англию», был классическим британским мещанином.

Роберт Гэлбрейт — британская писательница, сценарист и кинопродюсер, наиболее известная как автор серии романов о Гарри Поттере. Книги о Поттере получили несколько наград и были проданы в количестве более 400 миллионов экземпляров. Они стали самой продаваемой серией книг в истории и основой для серии фильмов, ставшей второй самой кассовой серией фильмов в истории. Роулинг сама утверждала сценарии фильмов, а также вошла в состав продюсеров последних двух частей.

Этот список можно продолжать и продолжать. Английская классическая литература — огромный интереснейший пласт достижений человеческой культуры и духа. Не отказывайте себе в удовольствии познакомиться с ней.

Я рассказала вам много о литературе Великобритании, про классические книги и просто популярные. Теперь ваша очередь выбрать книгу на ваш вкус, ведь книги делают нас лучше.

Литература:

1. <http://fb.ru/article/120845/angliyskie-klassiki---bestsennaya-jemchujina-mirovoy-literaturyi>
2. <http://velikobritaniya.org/kultura-i-iskusstvo-velikobritanii/literatura.html>
3. <http://www.scottishtemplarknights.info/content/literatura>

Домашние животные в Великобритании

Филимонова Виктория Викторовна, студент

Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

В своей статье автор хотел показать разнообразие домашних животных в Великобритании, и рассказать, каким животным они отдают свое предпочтение.

Ключевые слова: Великобритания, домашние животные

Все люди на планете любят животных, все начинают задумываться над тем, кого лучше завести, какую породу выбрать и т.д. В Англии царит настоящий культ животных. Издаются десятки специальных газет и журналов для любителей «братьев наших меньших». Почти в каждом втором доме в Англии держат домашнее животное. На первом месте — собаки (5 млн.), затем кошки (4 млн.), попугаи (3 млн.), кролики (1 млн.) и многие другие. Поэтому я и хочу рассказать про домашних животных в Великобритании, подробно углубиться в вопрос, о том как люди выбирают себе животных и каких правил они придерживаются.

Актуальность изучения темы домашних животных британцев на сегодняшний день определяется тем обстоятельством, что эта тема неразрывно связана с повсед-

невностью и даёт новые выходы на изучение обыденной жизни англичан. О важности и популярности истории повседневности здесь говорить излишне: быт, детали и особенности повседневной жизни и культуры чрезвычайно важны для понимания, как частных моментов, так и народа в целом. Для англичанина любимые питомцы — не просто увлечение или забава, а образ жизни. Это один из способов продемонстрировать свою толерантность, индивидуальность и привлечь к себе внимание.

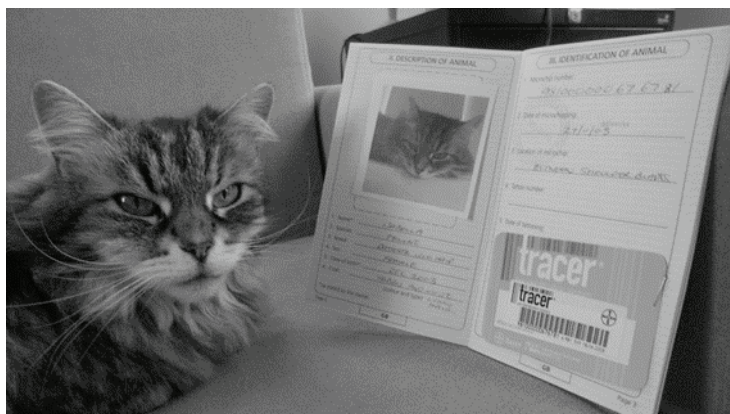
Интересные факты о животных в Англии

Самые популярные домашние питомцы получают известность за свою преданность, игривость, привлека-

тельную внешность и, как часто бывает, за умение петь или распевать звуки, произнесенные хозяином. Таким образом, создается впечатление, что любимцы обеспечивают своих хозяев отличными возможностями улучшения здоровья: помогают снять стресс, делать

утреннюю зарядку по утрам, играя с животными, дышать свежим воздухом и взаимным общением. Если бы домашние животные — бессловесные друзья англичан — вдруг были наделены даром речи, им было бы не на что пожаловаться.

Как обзавестись домашним питомцем в Великобритании?

Купить питомца можно только на специализированной выставке, в зоомагазине, питомнике или забрать в ветеринарном приюте. Последние существуют исключительно за счет пожертвований: государство не выделяет ни копейки дотаций. Благодаря приемникам и усердной работе муниципальной полиции, в Лондоне и других городах днем с огнем не найдешь бездомных собак и кошек. В отличие от енотов, белок и ежиков, которые часто встречаются в пригороде и всегда рады перекусить вкусеньким из рук доброжелательных незнакомцев. При покупке питомца в зоомагазине или племенном питомнике достаточно предъявить документы, удостоверяющие личность и адрес, после чего оформляется стандартный договор купли-продажи. Этот документ заверяется у нотариуса и имеет юридическую силу. В нем продавец гарантирует отменное здоровье подопечного и подтверждает свои права на его продажу. Также здесь указываются данные о животном (родословная, регистрационный номер чипа, пол и описание породы). К договору должен прилагаться чек, подтверждающий факт передачи денег покупателем. Продавец в свою очередь должен отдать ветеринарный документ с отметками о первых вакцинациях, дегельминтизации и других обработках животного.

С приютами всё не так просто: здесь захотят удостовериться, что животное вновь не окажется на улице и будет проживать в комфортных условиях. В британских приемниках собаки и кошки, как правило, содержатся в просторных и чистых вольерах, с подстилками, игрушками и прочими удобствами. При посещении можно даже немного поиграть с приглянувшимся кандидатами под присмотром сотрудника. С выбором любимца время забав заканчивается, и начинается бюрократическая волокита с расспросами, насколько удобен дом, имеется ли там место для выгула и сна, сколько детей и какого возраста проживает в семье, сможет ли

хозяин обеспечить животное нормальным питанием... Квинтэссенцией разговора становится подписание договора, в котором новый владелец чистосердечно клянется холить и лелеять, регулярно кормить, убирать испражнения и выгуливать маленького друга. Оставив подпись на судьбоносном для питомца документе, можно отправляться домой. И ждать гостей. В ближайшую неделю-две из приюта нагрянет сотрудник центра реабилитации обездоленных животных, чтобы воочию убедиться в правдивости сказанного на «кастинге». После осмотра жилплощади и дружеской беседы за чашечкой чая придется оплатить «добровольное» пожертвование и расходы на сопутствующие услуги, оказанные в приемнике (проживание, вакцинация, кастрация, т.д.). Перед принятием решения проверяющий может заглянуть к соседям и поинтересоваться их отношением к появлению «усатого» жильца.

Особенности содержания домашних животных в Великобритании

Правила содержания домашних питомцев в Великобритании очень строги. Закон запрещает пренебрегать потребностями животного. Безразличное, грубое и агрессивное поведение в отношении его чревато 6 месяцами тюремного заключения, денежным штрафом и пожизненным запретом на содержание животных. Кошек и собак нужно ежегодно вакцинировать, проводить профилактику и обрабатывать им шерсть от разных паразитов.

Правом покупки животных в Великобритании обладают лица старше 16 лет. Чтобы обзавестись экзотическим зверем, следует обратиться в местные органы власти за получением соответствующей лицензии (перед покупкой). Так, до 1987 года каждый желающий завести собаку в Англии должен был получить похожий

документ. Сегодня Королевское общество защиты животных с другими организациями-коллегами планируют

возобновление лицензий, чтобы свести количество бездомных собак к нулю и улучшить быт животных.

Чипирование животных — обязательно!

С 6 апреля 2016 года в Великобритании вступают в силу новые правила, предусматривающие обязательное микрочипирование собак возрастом от 8 недель и старше (для кошек эта процедура пока обязательна лишь при выезде из страны).

Чип размером с рисовое зернышко может быть считан специальным сканером, на табло которого выводится информация о самом питомце и его текущем владельце. Для хозяев вживление чипа животному удобно тем, что поиск питомца-беглеца, если он случайно заблудится, упрощается и ускоряется в разы.

Правила выгула и поведение животного на улице

Поведение собак в британском обществе строго регламентируется. Если животное будет нервничать и представлять угрозу для прохожих, владельца могут оштрафовать или отправить за решетку на срок до 6 месяцев. Если от зубов или когтей питомца кто-нибудь пострадает, наказание ужесточается пропорционально тяжести ранений: от 3 до 14 лет пребывания в тюрьме.

Выгуливать собак в парках и других городских лужайках допустимо, но с условием обязательной и тщательной уборки за животным. Несоблюдение правил чревато штрафом в 50–80 фунтов. В случае отказа от оплаты сумма увеличивается до 1000 фунтов и взимается в судебном порядке. Исключение из правил составляют лишь собаки-поводыри.

Запрещенные породы собак

В Великобритании некоторые породы собак являются запрещенными. Это питбультерьеры, японские мастифы тоса-ину, аргентинские бульдоги и фила бразилейро. Их продажа и разведение вне закона. Все владельцы перечисленных пород (и метисов) должны получить удостоверение IED, подтверждающее адекватность животного.

Как и где похоронить питомца?

Рано или поздно всем владельцам домашних животных приходится сталкиваться с проблемой их захоро-

нения. В отличие от Франции, в Великобритании разрешается захоронение питомцев в домашнем саду. Только предварительно нужно обратиться в местные органы власти за разрешением. Место захоронения должно располагаться вдали от водных коммуникаций, не слишком близко к дому и быть достаточно глубоким. Также возможна кремация (групповая или индивидуальная, когда владелец может забрать прах на хранение) либо захоронение на специализированном кладбище животных, которых в Британии имеется более 50-ти. Информацию

о том, где и как лучше похоронить животное, всегда можно узнать у ветеринара либо в местных организациях по защите животных. Содержание домашнего животного влечет за собой множество забот и требует определенных трат. Но разве может что-то сравниться с теплом доверчивых глаз любимого пса или ласковым урчанием кошки!

Британцы ценят безграничную любовь животных и готовы идти ради нее на самые большие подвиги. Ведь оно того стоит!

Литература:

1. <http://london.zagranitsa.com/article/2133/domashnie-zhivotnye-v-velikobritanii-kak-pokupat-i>
2. <http://kinlib.ru/news/item/i00/s05/n0000522/index.shtml>
3. <http://nedelya-ua.com/uchyonye-raskryli-harakter-cheloveka-po-ego-domashnemu-lyubimcu>
4. <http://sarzoomir.com/nteresnie-fakti-o-zhivotnih-v-anglii.html>

Буктрейлер как рекламный инструмент: расширение территории бренда

Хлопунова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент;
Анисимова Алина Андреевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается буктрейлер как новый инструмент рекламы книжной продукции. Определена сущность понятия в целом, выделены отличительные признаки отечественных и зарубежных буктрейлеров.

Ключевые слова: аудиовизуальная культура, электронная коммуникация, буктрейлер, реклама, маркетинг

90-е годы прошлого столетия характеризуются повышением интереса к визуальной культуре и ее переходу от статичного, плоского изображения к динамичному и пространственному [3, с. 13]. Категория «визуального» перестает ограничиваться уже успешными стать традиционными формами: кино, телевидением и масс-медиа, охватывая новые сферы общественной жизни.

Так, масштабные попытки «визуализировать ранее невизуализированное» привели к наступлению эпохи безбумажной электронной коммуникации, где на смену текстовой подаче информации пришла, так называемая, аудиовизуальная культура. Ее главным характерным признаком, а следовательно, и конкурентным преимуществом, являются не только высокая информативная емкость, но также скорость распространения, широта территориального охвата, массовость и, что немало важно, доступность. Таким образом, визуализация постепенно становится основным принципом современной коммуникации, вследствие чего изменяется и психология восприятия информации человеком [2, с. 187].

Период стремительного развития аудиовизуальной культуры способствовал также появлению множества самых разнообразных мультимедийных продуктов — «документов, несущих в себе информацию разных типов и видов и предполагающих использование специальных технических устройств для их создания и воспроизведения» [2, с. 187]. На сегодняшний день, наряду с уже завоевавшими известность и не нуждающимися в представлении трейлерами и тизерами к кинофильмам, свое место в нише элементов рекламной кампании, основывающихся на аудиовизуальном воздействии, занимает такой феномен, как буктрейлер, содержащий в себе ключевые составляющие своего предшественника.

Поскольку «трейлер» представляет собой небольшой видеоролик, состоящих из кратких и обычно наиболее значимых и зрелищных фрагментов фильма

с целью его анонсирования, то «буктрейлер», соответственно, имеет схожую композицию и выполняет аналогичную роль только уже в продвижении книжной продукции. Иными словами, буктрейлер в произвольной художественной форме визуализирует сюжетобразующие моменты литературного произведения, но в интригующей, недосказанной форме [4].

Появление буктрейлера, как рекламного инструмента обусловлено рядом историко-культурных предпосылок, над которыми впервые задумались западные книжные маркетологи в последние десятилетия 20-го века.

Основополагающей причиной создания нового рычага маркетингового воздействия на потенциальную читательскую аудиторию вполне оправданно можно считать такую актуальную проблему социального характера, как острую необходимость в привлечении внимания молодого поколения, активных пользователей сети Интернет, к проблемам литературы и чтения в целом.

Немаловажную роль также в развитии данного рекламного жанра сыграло стремительное развитие и масштабное распространение мультимедийных технологий. Кроме того, поскольку современный человек, ввиду ряда оснований, отдает предпочтение эмоционально-образному восприятию [7], то и классическая книжная аннотация в ее традиционном понимании теряет свою актуальность, вследствие чего издатели и маркетологи вынуждены искать новые формы и прибегать к созданию ее аудиовизуальных аналогов.

Ввиду ограниченных технических возможностей, первые буктрейлеры имели весьма скудную композицию и примитивный способ реализации. Так, первое видео, снятое по книге, а именно, по роману Джона Фарриса «Девственный лес», в 1986 году было выполнено в форме слайд-шоу из иллюстраций с подписями и закадровыми комментариями [7]. Новшество было

воспринято неоднозначно, поэтому в следующий раз широкой публике буктрейлер был представлен только в 2003 году в рамках книжной ярмарки в Луизиане. Именно с демонстрации пятиминутного ролика на книгу Кристина Фихан «Темная симфония» началась популяризация данного средства продвижения книжной продукции с помощью визуальных образов. «Копеечные спецэффекты, полный набор мелодраматических визуальных штампов, общая атмосфера любительского фильма, снятого на ручную камеру — ничто из вышеперечисленного не в состоянии было затмить общий эффект, произведенный презентацией. Изобретение тут же было принято на вооружение американскими издателями, бросившимися осваивать новое маркетинговое оружие» [6].

Западное веяние в сфере книжного маркетинга дошло до России семью годами позже. Первопроходцем в создании видеорекламы данного направления стало издательство Ad Marginem, которое выпустило ряд трейлеров к книгам «23», «Таблетка» и «Али Нино» [7]. Однако первый профессиональный отечественный буктрейлер предстал на суд широкой публики в 2011 году, когда издательство «Азбука Аттикус» презентовало ролик на роман Алексея Маврина «Псоглавцы». Данный рекламный аудиовизуальный ряд стал не только первым, но и самым дорогим за всю историю существования буктрейлеров на российском книжном рынке: на его создание было затрачено около 10 000 долларов. Однако, вопреки возложенным надеждам, он не оправдал вложенных средств, а 12 000 просмотров не сказались значительным образом на общих цифрах продаж книг, был достигнут не менее важный эффект: рост узнаваемости бренда посредством многочисленных публикаций в прессе [7].

Основательно закрепиться новому термину помогло появление и стремительное развитие социальных сетей, блогов и видеохостингов: YouTube и его аналогов. Западные издательства достаточно быстро оценили скорость и масштабы территориального охвата новых мультимедийных интерактивных платформ и используют их возможности по максимуму. Так, на канале одного из крупнейших англоязычных издательств Simon&Schuster ежедневно размещаются новые видео, объединенные в плей-листы в зависимости от жанра литературного произведения и вида издания, которому посвящен тот или иной буктрейлер. У канала более 25-ти тысяч подписчиков, а общее количество просмотров превышает 20 миллионов. Кроме того, его отличительной особенностью является разнообразие контента, поскольку помимо профессиональных буктрейлеров, издательство публикует отзывы известных персон о книгах, видео-советы на различные жизненные темы, аудиокниги и многое другое. Таким образом, Simon&Schuster, уделяя большое внимание развитию интернет-канала, наглядно демонстрирует тщательно продуманный подход к привлечению подписчиков, поскольку именно они — потенциальная читательская аудитория.

В восточноевропейских странах, в том числе и в России, к потенциальным возможностям буктрей-

леров издатели относятся скептически. На сегодняшний день в отечественной издательской практике аудиовизуальной рекламной книжной продукции активно занимается издательский дом «ЭКМО». Для удобства читателей на сайте размещен специальный раздел «Видеогалерея», посвященный роликам к книга-новинкам, с общей численностью в 250 буктрейлеров. Значительно уступает издательство «Махаон» с 47 видеороликами и «Азбука» — с 29 видеороликами.

Одним из существенных отличий зарубежного буктрейлера от его российского аналога можно считать время выхода в свет самого ролика. Американские издательства на протяжении тринадцатилетней практики создания книжной рекламы подобного формата, придерживаются следующего принципа: буктрейлер должен предвосхищать выход издания, служить ему рекламой, выполняя свое прямое пропагандистское назначение. В то время, как их российские коллеги, в большинстве своем, пренебрегают этим правилом и создают ролики к уже существующим, давно поступившим в продажу текстам.

Кроме того, издатели по ту сторону Атлантики зачастую выпускают несколько буктрейлеров к одному литературному произведению с определенной периодичностью, дабы подогревать интерес потенциальных читателей к готовящемуся к печати книжному продукту.

Эффективность буктрейлера зависит не только от времени публикации и грамотно срежиссированной задумки, но и от количества вложенных средств и технических возможностей. При наглядном сравнении зарубежных и отечественных буктрейлеров нельзя не заметить существенную разницу в качестве исполнения. У западных издательств оно, несомненно, выше.

В Америке в преддверии выхода книжной новинки формируется творческий коллектив из приглашенных квалифицированных специалистов: от сценариста и режиссера до технического персонала. Кроме того, в наиболее крупных издательских домах предусмотрен специальный отдел, занимающийся визуализацией ключевых сюжетных моментов новых произведений и тесно сотрудничающий с маркетологами предприятия с целью продвижения книжного товара. В обоих случаях, пока рукопись находится на стадии допечатной обработки, съемочная группа знакомится с ее содержанием, создает уникальный сценарий рекламного ролика, ассистенты режиссера по подбору персонала проводят кастинги и утверждают на роли профессиональных, а зачастую и достаточно известных, актеров и моделей. По завершении съемок, «сырой» видеоряд передается в руки опытного видеомонтажера, где будущий буктрейлер приобретает форму полноценного рекламного ролика.

Более того, на просторах Интернета немало объявлений о деятельности зарубежных компаний, которые специализируются, непосредственно, на съемке роликов для рекламных акций, а том числе и буктрейлеров.

Но, так или иначе, каждый, за редким исключением, профессиональный зарубежный буктрейлер — уникальный аудиовизуальный ряд, мастерство реализации которого граничит с самостоятельным искусством.

Проанализировав ряд российских буктрейлеров, можно прийти к выводу, что бюджет рекламной кампании того или иного литературного книжного продукта весьма ограничен. Поскольку каждый второй буктрейлер российского производства представляет собой набор слайдов в формате видеопрезентации с музыкальным сопровождением или игру с нарезкой видеоклипов и фотографиями разворотов книги или же интервью с автором.

Крайне точный и емкий комментарий относительно качественной составляющей отечественных буктрейлеров дал Лев Оборин, один из немногих аналитиков данного вида аудиовизуальной рекламы: «Вы можете увидеть анимацию, постановку по мотивам романа, набор иллюстраций, рассказ автора о своей работе, сценку, в которой писатель разговаривает по телефону с книгопродавцем, или подробное объяснение, почему без этой книги вы не сможете прожить ни дня» [4]. Таким образом, описанные выше приемы создают эффект любительского исполнения, а следовательно, обладают меньшей информативностью и минимальной эстетической ценностью.

В качестве подтверждения ранее изложенной точки зрения можно привести незамысловатые ролики в виде презентаций в PowerPoint, которые выпускает издательский дом «ЭКСМО». На первом слайде, неизменно, размещено изображение обложки той или иной книги с указанием автора, названия и лаконичного слогана. Далее следуют попытки заинтриговать зрителя, посредством применения шаблонных эффектов — нагнетание атмосферы с помощью не всегда удачно подобранного музыкального сопровождения, достаточно заурядного анимационного ряда, реализованного весьма невыразительным и тривиальным способом. Вряд ли рекламные ролики подобного исполнения способны заинтересовать потенциального читателя и побудить его приобрести данный книжный продукт. Более того, вероятность, что зритель хотя бы досмотрит его до конца, крайне невелика.

Кроме того, отечественные издательства в девяти из десяти случаев прибегают к ошибочной, по мнению западных коллег, тактике, стремясь, посредством феномена буктрейлера прорекламировать не само литературное произведение, а его автора.

Если говорить о роли буктрейлера в художественном оформлении издания, то нельзя не упомянуть о случаях, когда маркетологи американских издательств применяют элементы данного книжного феномена, изображая актеров, снявшихся в видеоролике, на обложке или в качестве иллюстраций. В российском издательской практике такой рекламный ход можно встретить нечасто. Собственно, как и наличие в содержании аудиовизуального ролика авторитетных мнений о данном произведении, таких как отзывы других писателей, критиков или упоминание в СМИ. Подобный прием придает изданию «весомости» и делает его более значимым в глазах читателей.

Вокруг эффективности буктрейлера как элемента маркетинговой стратегии издательства и его художественной самодостаточности немало дискуссий, но тем

не менее у рекламных роликов подобного характера есть существенный недостаток, с которым крайне сложно поспорить: они неизбежно содержат элементы насилия над читательским воображением, содержанию произведения навязываются порой даже несуществующие в нем смыслы и образы, а уже имеющиеся — значительным образом модифицируются [5, с. 171–179].

В западной издательской практике буктрейлер основательно занял место неотъемлемого элемента рекламной кампании книжной продукции. В Америке данный маркетинговый прием уже успел доказать свою эффективность, повысив объемы продаж и интерес покупателей к книгам. В то время, как в России, несмотря на возросшее внимание к буктрейлерам, их влияние на статистику продаж остается недоказанным.

Но так или иначе по обе стороны Атлантики новый рекламно-иллюстративный жанр зарекомендовал себя как самостоятельный вид искусства, объединяющий литературу и визуальную культуру. Произошло это, в первую очередь, благодаря развитию видеохостингов, а также из-за возросшей компьютерной грамотности и доступности программ для монтажа видео. Более того, поскольку буктрейлер имеет довольно-таки несложный алгоритм создания, их производство становится увлечением непрофессионалов. Следовательно, качество таких видеороликов, в большинстве случаев, оставляет желать лучшего. Но несмотря на это, и любительским книжным видео аннотациям нашлось применение.

Для популяризации чтения как в России, так и за ее пределами учреждены ежегодные конкурсы буктрейлеров. Так, в США еще в 2007 году School Library Journal организовал премию Trailer Awards, которая присуждается издателям и авторам, учителям и библиотекарям, родителям и маленьким читателям, создавшим лучшие, по мнению жюри, видеоролики по мотивам как самостоятельных литературных произведений, так и книжных серий [6]. Несколькими годами позже американское издательство Melville House Publishing объявило о создании виртуальной премии Moby Awards. Ее особенность заключается в том, что отмечаются не только самые лучшие ролики, но и самые провальные [6].

По примеру зарубежных коллег, в России на протяжении нескольких лет проходит Всероссийский конкурс буктрейлеров, учрежденный агентством логистики идей «Интериум» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. К участию ежегодно приглашается любой желающий в возрасте от 14 лет независимо от профессионального статуса. Компетентное жюри традиционно определяет победителей в следующих номинациях: «Выбор жюри», «Зрительское голосование» и «Молодые таланты» [7]. С 2012 года ведет отсчет своей истории конкурс рекламных видеороликов VideoBooks, организованный независимой книготорговой сетью Dodo Space при поддержке московских издателей [7].

Маркетинговая эффективность буктрейлеров по-прежнему остается под вопросом, однако, несмотря на это, западный тренд уверенно приживается в России, оставляя за читателями возможность самовыражения.

Литература:

1. Добрянская, А. Бройлерные трейлеры [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/3/d13.html> (дата обращения: 23.10.2016).
2. Каптерев А. И. Информатизация социокультурного пространства. — М.: Фаир-пресс, 2004. — 74 с.
3. Морозов А. И. Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х гг. — М.: Галарт, 1995. — 53 с.
4. Оборин, Л. Скоро на полках! [Электронный ресурс] // URL <http://os.colta.ru/literature/projects/122/details/17834/?expand=yes#expand> (дата посвящения: 20.10.2016).
5. Сидорова А. Г. Буктрейлеры в России: к вопросу о новых технологиях рекламы книг // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. — СПб., 2013. — С. 171–179.
6. Щербинина, Ю. Смотреть нельзя читать [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html> (дата обращения 23.10.2016).
7. Якина Л. Н. Буктрейлер — культурное явление? [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/buktrejler-kulturnoe-yavlenie> (дата посещения: 20.10.2016).

Профессия главный редактор: взгляд профессионалов

Хлопунова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент

Коробов Сергей Валерьевич, магистрант

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются профессиональные компетенции главного редактора. Основной акцент сосредоточен на анализе и интерпретации высказываний журналистов-практиков. Материалом исследования послужили специализированные журнальные издания «Журналистика и медиарынок», «Журналист»

Ключевые слова: *главный редактор, профессиональные компетенции, редакционно-издательский процесс, бизнес-задача, менеджер*

Главный редактор — одна из ключевых фигур редакционно-издательского процесса. Сегодня в его обязанности входит не только управление редакцией, но и контроль всех этапов формирования нового выпуска издания. Роль главного редактора на современном этапе приобретает совершенно иную окраску, повышаются требования к редактору не только как к специалисту, но и как к личности, человеку, несущему аудитории информацию открытую и достоверную. Поэтому целесообразным будет выделить ряд профессиональных компетенций, которыми должен обладать хороший главный редактор.

Роль главного редактора в издании описана в работах Б. А. Кузнецова, Н. З. Рябининой, В. К. Русиной, М. Н. Ким и других авторов. Но точка зрения практиков в области журналистики на роль редактора, на наш взгляд, малоизученна. Анализ таких суждений позволит расширить представления теоретиков книжного дела о роли главного редактора.

На основе изучения материалов специализированных журнальных изданий «Журналистика и медиарынок» и «Журналист» был выбран ряд суждений практиков в области журналистики о профессии главного редактора, в том числе: журналистов, главных редакторов, руководителей издательств. Также проведен анализ этих суждений, с целью определить представление практиков о роли главного редактора в редакционно-издательском процессе.

Дмитрий Моргулес, главный редактор газеты «Челябинский обзор»: «Хороший редактор всегда заметит активность молодого журналиста...» [2].

На наш взгляд, достаточно тонкое замечание. Редактор, как руководитель, всегда должен замечать активных работников, которые стремятся преуспеть в своей профессии. При этом мало выделить какого-либо активного и молодого работника, важно направить весь его потенциал в выгодном для редакции направлении, то есть в рамках идейно-творческой концепции, которой соответствует содержание издания. В перспективе редактор может решить две важные задачи: раскроет потенциал молодого журналиста, который потом будет работать в штате редакции и способствует улучшению качественного содержания печатного издания. К тому же новый взгляд молодого, творческого и активного работника СМИ на освещение актуальных тем будет только полезен, если журналистское творчество направить в нужное русло. Таким образом, работа с молодыми журналистами редакции — профессиональная обязанность главного редактора, что в перспективе может улучшить качество публикуемых материалов.

Алексей Шелепов, арт-директор издательского дома «Алтапресс»: «Редактор — это не тот, кто переставляет слова и кромсает тексты, а тот, кто управляет информацией в комплексе, он её конструктор в рамках издания» [4].

Действительно, одна из важных задач главного редактора — направление журналистского творчества в рамках концепции издания и его идейно-творческой направленности. Работая с информацией, актуальными на данный момент темами, редактор отсеивает «ненужные», «неконцептуальные» темы. То есть, как отметил автор высказывания, редактор управляет информацией в рамках издания. Стоит отметить, что соответствие содержания номеров единой идейно-творческой концепции издания в целом очень важно. В таком случае издание направлено на определенную целевую аудиторию, на которую, собственно, и рассчитаны материалы СМИ, и редактор это заранее учитывает. Но если материал будет разнороден в тематическом отношении, не будет соответствовать концепции издания в целом, то вряд ли такое издание найдет постоянного читателя. Поэтому редактор, составляя композицию каждого номера, формируя тематический план, всегда должен следовать идейно-творческой концепции издания. Это одна из важных его профессиональных обязанностей.

Однако, первая часть высказывания — «Редактор — это не тот, кто переставляет слова и кромсает тексты» «...» — звучит, на наш взгляд, достаточно категорично и не всегда соответствует реалиям редакторских будней. В обязанности редактора входит еще и правка журналистских текстов, контроль их качества. Главный редактор лично отвечает за то, что вышло в печать, поэтому он должен уметь работать с текстами. В любом случае, редактор должен знать, какие материалы будут в номере и обнаруживать ошибки, допущенные при составлении журналистского материала, что невозможно без умения анализировать и править текст.

Главный редактор московской газеты «Мой район» Алексей Синельников: «Главный редактор должен заниматься управлением, продвижением издания и практически не касаться творческого процесса» [3].

Конечно, редактор — прежде всего менеджер предприятия, он управляет редакционно-издательским процессом так, чтобы сделать его максимально эффективным и прибыльным. Поэтому важно построить правильно систему управления в издательстве. Продвижение издания также является одной из ключевых профессиональных обязанностей редактора, а в кризисные моменты, когда редакция теряет подписчиков и не является рентабельным — важнейшей обязанностью. Направить процесс продвижения в нужную сторону, а также обеспечить управление редакционно-издательским процессом — профессиональные обязанности редактора. Но контроль творческого процесса и даже участие в нем тоже одна из профессиональных компетенций этого специалиста, которая должна применяться на практике. Во-первых, участие в творческом процессе редакции, как отмечалось ранее, помогает контролировать процесс журналистского творчества и направлять его в рамках идейно-творческой концепции издания, а во-вторых, публикации главного редактора в издании нередко являются образцовыми, эталонными и должны заинтересовать читателя с первых строк. Так,

В.Х. Касютин, главный редактор журнала «Журналистика и медиарынок», воплощает в своем издании идею пользы и необходимости журналистского творчества. В то же время, редактор поднимает проблему кризиса печатных изданий. При этом каждому номеру тон задаёт редакторская статья, которая подчеркивает злободневность тематики номера, выделяет основные проблемы журналистской отрасли, причем выражено все это эталонным, отточенным стилем, который не может не заинтересовать читателя.

Главный редактор газеты «Выксунский рабочий» Л.В. Фролова: «Казалось бы, само понятие «творчество» несовместимо с серьезной должностью главного редактора. Но это только на первый, обывательский взгляд. На самом деле, творческий подход к решению современных бизнес-задач — это уже испытанный бизнес-инструмент, который применяют в крупных успешных компаниях» [6].

На наш взгляд, высказывание Л.В. Фроловой соответствует современным реалиям редакторской деятельности. Творческий подход к управленческой деятельности и продвижению издания — основа функционирования редакции в современных условиях. Редактору важно подходить к решению основных «бизнес-задач» творчески, учитывая современные запросы аудитории, уровень развития технологий. Так, главный редактор издательского дома «Восточный район» разработал новую концепцию продвижения районной газеты, основанную на создании и продвижении интернет-сайта. Большой успех имел детский видеоконкурс «Любимой мамочке», благодаря которому удалось значительно увеличить число посетителей сайта, расширить целевую аудиторию издания, которая раньше ограничивалась, как правило, пожилыми людьми [1]. Данный пример очередной раз подтверждает, что к решению основных задач редактору необходимо подходить творчески. На наш взгляд, полезно использовать для продвижения издания не только проверенные редактором способы, но и новые, которые могут расширить границы целевой аудитории.

Журналист специализированного журнального издания «Журналист» Светлана Распопова: «Качество работы настоящего редактора — это не только знак высокого профессионализма, это показатель социальной зрелости, рождающий ответственность перед теми, кто работает рядом с ним» [5].

Действительно, редактор как руководитель должен нести ответственность перед подчиненными, быть их наставником — в этом, на наш взгляд, особенности этики главного редактора и взаимоотношений с сотрудниками. Для многих известных журналистов первый редактор — наставник, у которого было личное обязательство перед журналистами. Можно выделить несколько разновидностей социальной ответственности, которых придерживаются хорошие редакторы. Как известно, главный редактор направляет журналистское творчество в соответствии с концепцией издания. И то, какими способами будет получать материал журналист — любыми возможными или правильными — зависит от позиции

редактора. То есть, в данном случае можно сказать, что редактор является этическим ментором журналиста. Хороший редактор формирует у сотрудников нужные качества, развивающие журналиста как профессионала: самоотдачу, преданность делу и т.д. К тому же ответственный редактор всегда поддерживает инициативу молодых работников, направляя все желание и энергию в нужном направлении. Таким образом, редактор — не просто начальник, он еще и «ментор», ответственный перед своими «учениками».

Журналист «Эха Москвы» Матвей Ганапольский: «Качество работы коллег определяет только один человек — главный редактор» [5]

Все управленческие, творческие усилия главного редактора всегда направлены на то, чтобы получить качественный продукт — очередной выпуск журнала, газеты. Поэтому редактор должен определять насколько качественно работники редакции выполняют свои обязанности. Редактор проверяет качество работы дизайнеров, журналистов, корректоров и других сотрудников. Соответственно он осуществляет оценку качества работы персонала, всегда указывая на погрешности. В этом, на наш взгляд, выражена специфика работы редактора: он не только менеджер редакции, журналист, идейный вдохновитель, но и тот человек, который контролирует процесс создания очередного выпуска от создания тематического плана издания до продажи его читателю.

Серж Шлеман, американский журналист, редактор «The New York Times»: «От редактора требуется то же самое, что и от репортера. Это узнать что сейчас важно, что интересует людей, и чем мы можем удивить» [5].

Безусловно, усилия редактора должны быть направлены на поиск актуальных, злободневных тематик и уникальность подачи материала журналистами. Четкое определение современных тенденций в жизни общества, выбор тематик, которые будут соответствовать идейно-творческой концепции издания, и представление о том, как сделать подачу материала интересным конкретному читателю издания — профессиональная компетенция редактора. Как отметил Серж Шлеман, в этом редактор, действительно, схож с репортером. Однако, это одна из профессиональных компетенций редактора. Не стоит забывать, что у него существует и ряд других не менее важных обязанностей, обозначенных нами ранее.

Серж Шлеман, американский журналист, редактор «The New York Times»: «Хороший редактор — особая специальность. Это человек, который умеет слушать и который доверяет корреспонденту» [5].

Еще раз подчеркнем, редактору важно не только исполнять свои должностные обязанности, но и соблюдать ряд этических негласных правил, быть ответственным за

своих сотрудников. Как отметил Серж Шлеман, умение выслушать точку зрения корреспондента и относиться к нему с пониманием и доверием — основа взаимоотношений главного редактора с журналистами, потому что редактору приходится руководить работой сотрудников практически каждый день, проверяя их материалы, предлагая новые проблемы для освещения на страницах издания. Может произойти так, что точка зрения редактора не совпадет с мнением журналиста, который уже собрал ряд фактов по определенной теме и провел журналистское расследование. В таком случае редактор должен уметь выслушать и согласиться с журналистом, если тот действительно прав. В другом случае, редактор поймет причину недопонимания и сможет вовремя направить работу корреспондента в нужном направлении.

Итак, в ходе изучения материалов специализированных журнальных изданий «Журналистика и медиарынок» и «Журналист» был выбран ряд суждений практиков в области журналистики о профессии главного редактора, в том числе: журналистов, главных редакторов, руководителей издательств. В результате анализа этих суждений удалось определить круг профессиональных обязанностей, личных качеств, негласных этических правил главного редактора и основ взаимоотношений этого специалиста с сотрудниками.

Редактор всегда заметит и поддержит инициативу работника издания, в том числе и новичка; направит журналистское творчество в рамках концепции издания и его идейно-творческой направленности; будет знаком с содержанием материалов, предложенных к публикации в очередном номере и обнаружит ошибки, допущенные при составлении журналистского материала, что невозможно без умения анализировать и править текст; является прежде всего менеджером предприятия — он управляет редакционно-издательским процессом так, чтобы сделать его максимально эффективным и прибыльным; осуществляет контроль творческого процесса, принимает в нем участие; подходит к решению основных «бизнес-задач» творчески, учитывая современные запросы аудитории, уровень развития технологий; является этическим ментором журналиста, а также формирует у сотрудников нужные качества, развивающие журналиста как профессионала: самоотдачу, преданность делу и т.д.; является не только менеджером редакции и журналистом, идейным вдохновителем, но и специалистом, который контролирует процесс формирования очередного выпуска от создания тематического плана издания до продажи читателю; прилагает максимум творческих и организационных усилий на поиск актуальных, злободневных тематик и определение возможных способов уникальной подачи материала журналистами; умеет выслушать точку зрения корреспондента и относиться к нему с пониманием и доверием.

Литература:

1. Горохова, Т. Видеоконкурсы на сайте районки // «Журналистика и медиарынок». 2016. — № 2.
2. Моргулес, Д. Пять советов молодому журналисту // «Журналистика и медиарынок». — 2016. — № 5. — с. 66–67.

3. Никитушин, А. Хочешь современным — будь им // «Журналист». — 2016. — № 7. — с. 20–23.
4. Прохорова, И. Свободный курс Владимира Овчинникова // «Журналист». — 2016. — № 7. — с. 16–19.
5. Распопова, С. Особая специальность // «Журналист» — 2016. — № 7. — с. 70–73
6. Фролова, Л. Творчество как элемент успеха // «Журналист». — 2016. — № 7. — с. 24–27

Происхождение названий животных в английском языке

Чернышев Семён Валерьевич, студент

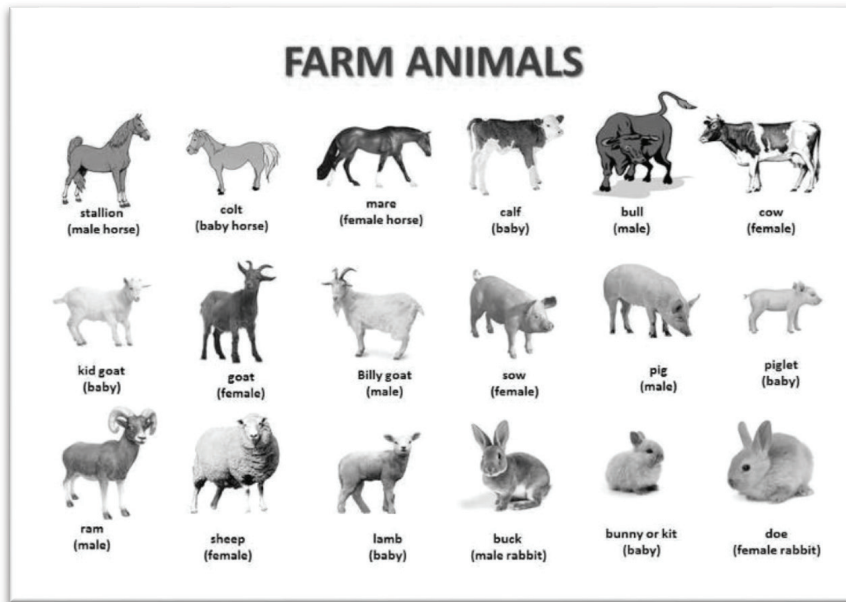
Научный руководитель: Сырескина Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Ключевые слова: Англия, лексика, животные

Животные всегда окружали человека, являясь друзьями, защитниками. Каждое животное на разных языках имеет свое название. Как они появились? Что отражается в названиях животных? Менялись ли они в течение времени? А многие ли задумываются, какие машины и где популярны. В моей статье я хочу показать происхождение английской лексики, называющей животных.

Названия животных в основном взяты из древних германских языков. Так же не больше 80 кельтских слов сохранилось в памятниках древнеанглийского языка, но соприкосновение с кельтами не по-

влияло ни на структуру древнеанглийского языка, ни на его словарь: ox-бык, cow-корова, calf-теленоч, sheep-овца, pig-свинья, hog-свинья, боров. Интересно, что мясо этих же животных носит название старофранцузские: beef-говядина, veal-телятина, mutton-баранина, pork-свинина и т.д. Объясняется это так. Поскольку в 1066 году Англию захватили французы, французский язык целых 2 века был языком английской аристократии, а старый английский применялся простым людом. Появилось множество новых слов в английском языке, словарь увеличился почти в двое. И всё благодаря захвату Англии французами.

Имена животных, как в английском, так и на русском языке, обязаны своим происхождением очень многим факторам. Некоторые из них — это самый обычный перевод имени животного, уже существовавшего в другом языке. Другие представляют из себя целую комбинацию слов, которые дают описание животного. Рассмотрим несколько интересных случаев происхождения названий животных.

Происхождение названий животных в английском языке тесно связано с историей Англии, которая вклю-

чала несколько этапов заселения и завоевания страны разными народами и племенами. Выделяют латинские заимствования раннего периода времени, например: «anser» — «goose» — «гусь», «ovis» — «sheep» — «овца», «gallina» — «hen» — «курица». Большинство названий животных также были взяты из древних германских языков. Норманнское влияние на английский язык внесло такие названия животных как: ox — бык, cow — корова, calf — теленок, sheep — овца, pig — свинья, а мясники в городе называли мясо этих

животных по-французски: beef — говядина, veal — телятина, mutton — баранина, pork — свинина, так как французский язык был языком аристократии. Имена животных, как в английском, так и в русском языке, обязаны своим происхождением очень многим факторам. Некоторые из них — это самый обычный перевод имени животного, уже существовавшего в другом языке. Другие представляют из себя целую комбинацию слов, которые дают описание животного. Например, слово «cat» (кошка), как предполагают ученые, заимствовано из латинского языка, где «cattus, catta» — название до-

машних кота и кошки. Слово «динозавр» (dinosaur) создано в 1842 году английским ученым — биологом Ричардом Оуэном (1804–1892) из двух греческих слов, означающих «страшный, ужасный» и «ящерица». Английское слово «bear» — («медведь») произошло от латинского слова «ursus», исторически имеет тот же корень, что «brown» — «коричневый». Deer (олень) — Название происходит от англосаксонского «деор», что означает «дикое животное». Fox (лиса) — Английское название лисы «fox» происходит от исландского «факс», что значит пушистая «грива».

Animals - Животные

	баран - sheep [ʃi:p]		крокодил - crocodile ['krɒkədail]		петух - cock [kɒk]
	белка - squirrel ['skwɪr(ə)l]		кролик - rabbit ['ræbɪt]		пингвин - penguin ['pɛŋgwɪn]
	бык - bull [bʊl]		крыса - rat [ræt]		рысь - trot [trɒt]
	верблюд - camel ['kæm(ə)l]		курица - hen [hen]		свинья - pig [pɪg]
	волк - wolf [wʊlf]		лев - lion ['laɪən]		слон - elephant ['elɪfənt]
	гусь - goose [gu:s]		леопард - leopard ['lepəd]		собака - dog [dɒg]
	еж - hedgehog ['hedʒhɒg]		лиса - fox [fɒks]		суслик - gopher ['gɒfəfə]

Родоначальники нынешних англичан — германские племена англосаксов и ютов — переселились на Британские острова в середине V века. Тогда и начинается история английского языка. Коренное население Британских островов — кельты отважно сражались за свои территории, но им пришлось отступить на север и юго-запад, в сторону Уэльса. Германское влияние оказалось настолько сильным, что вскоре на территории почти всей страны от кельтского и латинского языков почти ничего не осталось. Только в отдаленных и труднодоступных районах Британии, которые остались не захваченными гер-

манцами (Корнуолл, Уэльс, Ирландия, Горная Шотландия), сохранились местные валлийский и галльский языки. Эти языки сохранились и сегодня: они называются кельтскими языками, в отличие от германского английского языка. Сосуществование с кельтами почти не повлияло на древнеанглийский язык: не больше восьмидесяти кельтских слов сохранилось в английском языке. Среди них есть и названия животных: hog — свинья, боров, большинство названий животных взяты из древних германских языков. После германцев в Британию пришли из Скандинавии викинги и принесли древнеисландский язык.

В 1066 году Англию захватили французы во главе с Вильгельмом Завоевателем, произошло Нормандское завоевание Англии. «Жители северной Франции — викинги по крови, французы по языку — высадились в Британии и в битве при Гастингсе разгромили англосаксов. Английским королем стал предводитель норманнов — Вильгельм Завоеватель. Завоевателей было немного и они не могли навязать всей Англии свой язык в неизменном виде. Все же английский язык сохранил память о тех временах, когда крестьяне в деревне называли своих животных по-английски: ox — бык, cow — корова, calf — теленок, sheep — овца, pig — свинья, а мясники в городе называли мясо этих животных по-французски: beef — говядина, veal — телятина, mutton — баранина, pork — свинина, так как французский язык был языком аристократии. Несмотря на все внешние влияния, ядро языка осталось англосаксонским, поэтому он смог пережить все внешние воздействия, обогатился новыми словами и благополучно развивался дальше.

Таким образом, можно сделать вывод, что названия животных попали в английский язык по-разному. Некоторые названия — это обычный перевод имени животного, уже существовавшего в другом языке. Другие — это целая комбинация слов, которые дают описание животного.

Роль животных в жизни человека всегда была велика, особенно на ранней стадии развития человечества, когда люди и звери сосуществовали в соседстве. Зоонимы достаточно часто употребляются не только в литературе, но и в живой речи. Зачастую при помощи зоонимов люди часто дают характеристики, как человеку, так и животному. Как показывают примеры речевого употребления зоонимов, они представляют собой метафору или сравнение, которые ориентированы на фразеологические единицы. В процессе развития любой языковой культуры зоонимы содержат

обильные эмоциональные оттенки. Зооним является своеобразным носителем и зеркалом культуры, который может отражать различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностей и разнообразных обычаев, присущих, определенному языковому сообществу. Достаточно часто выбор уподобления человека животному делается с целью выделить для его описания какой-либо присущую ему положительную или отрицательную характеристику. Зооморфизмы, в системе современного английского языка, могут встречаться как в виде отдельных лексем — bear, bull, pig, fox, так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц, таких как, например: as blind as a bat (слепой, как крот), like a bear with a sore head (очень сердитый; злой, как черт), play cat and mouse (играть в кошки-мышки), white elephant (обуза), a big frog in a little pond (большая рыба в маленьком пруду).

Часто идиоматические выражения, включающие в себя наименования домашних животных показывают какую — то характерную особенность данного животного. Например, жадного человека называют «greedy pig» («жадная свинья»), о чем-то неизвестном говорят: «a pig in a poke» («кот в мешке», «свинья в мешке»), о чем-то, чего не бывает можно сказать так: «pigs might fly» («свиньи могли бы летать»). Подчеркивая упрямый характер данной домашней птицы, глупую женщину назовут «Goose» («гусыня»), а к детям или девушкам можно обратиться «милочка, малышка, лопочка»: «little lamb, ducky, chick» («ягненок, утенок, цыпленок»). Если кто — то совершает очень глупый поступок, можно сказать, что он убивает гуся, несущего золотые яйца «Kill: the goose that lays the golden eggs» (В русском языке: «Курица, несущую золотые яйца»). Таким образом, мы видим, что домашние животные обладают различным характером, который отражен в идиомах.

№	Исходное латинское слово	Название животного	Перевод
1	ursus	bear	медведь
2	lupus	wolf	волк
3	<i>feles</i> - European wildcat	cat	кошка
	<i>catus, cattus, catta</i> - domestic cat		
4	canis	dog	собака
5	anser	goose	гусь
6	ovis	sheep	овца
7	equus	horse	конь; лошадь
8	apis	bee	пчела
9	<i>bos</i> (им. над.), <i>bovis</i> (под. над.)	bull или ox	бык
10	<i>simia</i>	monkey	обезьяна
11	<i>gallina</i>	hen	курица
12	<i>lepus</i> (им. над.), <i>lepōris</i> (под. над.)	hare	заяц
13	<i>vulpes</i>	fox	лисица
14	<i>porcus</i>	swine или pig	свинья

Таким образом, можно сделать вывод, что способ образования было много, при этом использовались другие языки и акценты.

Литература:

1. <http://www.myshared.ru/slide/132264/>
2. http://ujp.ru/data/science/2016/05/16/51778_Borisova_Kristina_Nikolaevna_Proishozhdenie_angliyskoy_leksiki_nazyvayushey_zhivotnyh.pdf

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

К вопросу о статусе технического переводчика

Паршина Татьяна Вячеславовна, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Права, обязанности, ограничения и ответственность технического переводчика при исполнении им трудовой деятельности, устанавливаются трудовым законодательством Российской Федерации и договорами.

Ключевые слова: права, обязанности, ограничения, ответственность технического переводчика; статус технического переводчика; трудовой договор, гражданско-правовой договор; индивидуальный предприниматель

Профессии «технический переводчик» посвятил свою жизнь Борис Николаевич Климзо (1930–2008), выдающийся профессиональный переводчик. В своей книге «Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы» [1] он подробно раскрывает понятие «мастерство технического перевода», которое включает в себя:

- отличное чувство родного языка;
- достаточно глубокое знание иностранного языка (грамматики, лексики, идиоматики);
- знакомство с теорией перевода;
- умение пользоваться переводческими приемами;
- владение фоновыми техническими знаниями (которые приобретаются в высшем учебном заведении, на производстве либо путем самообразования);
- представление о языковых особенностях жанра, к которому принадлежит технический текст;
- умение справляться с переводческими задачами нелингвистического (неязыкового) характера.

Климзо Б. Н. отмечает, что одного мастерства в работе технического переводчика недостаточно. Необходимо обладать определенным характером, среди особенностей которого подчеркивается способность к логическому мышлению, любознательности, наблюдательности, неиссякаемую жажду знаний, самокритичность. Техническому переводчику необходимо быть готовым к работе с перегрузками, а, следовательно, иметь физическую выносливость.

Автор статьи не случайно заостряет внимание на опыте профессионального переводчика, осуществлявшего много лет перевод научно-технической литературы и документации. Почему? Потому что высокие требования к переводчику обусловлены возлагаемыми на него трудоемкими обязанностями и высокой ответственностью.

О статусе технического переводчика, состоящего в штате предприятия, учреждения, организации

Известный русский языковед Сергей Иванович Ожегов [2] определил понятие термина «статус» как совокупность прав и обязанностей гражданина или юридического лица. Следуя содержанию термина «статус», автор статьи рассматривает статус технического переводчика как совокупность его прав, обязанностей, ограничений и ответственности при исполнении им трудовых функций.

Технический переводчик, состоящий в штате предприятия, учреждения, организации (рабочее место находится в организации)

Обязанности переводчика, синхронного переводчика представленные в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном постановлением Минтруда РФ от 21.08.1998 № 37 [3] и в разделе «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н [4] (далее — квалификационные характеристики должностей) дают представление о тех трудовых функциях, которые возлагаются на состоящих в штате организации переводчиков и служат основой для разработки должностных инструкций для них.

Проработав должностные обязанности, изложенные в вышеназванных документах, автор систематизирует должностные обязанности, применимые к должности технического переводчика.

Технический переводчик обязан:

переводить научную, техническую, и другую специальную литературу, патентные описания, нормативно-техническую и научно-техническую документацию, материалы переписки с зарубежными организациями, а также материалы конференций, совещаний, семинаров;

выполнять в установленные сроки устные и письменные, полные и сокращенные переводы, обеспечивая при этом точное соответствие переводов лексическому, стилистическому и смысловому содержанию оригиналов, соблюдение установленных требований в отношении используемых научных и технических терминов и определений;

осуществлять редактирование переводов научно-технической литературы и документации;

подготавливать аннотации и рефераты иностранной литературы и научно-технической документации;

вести работу по унификации терминов, совершенствованию понятий и определений по тематике переводов по соответствующим отраслям науки и техники;

осуществлять устный перевод во время сопровождения пусконаладочных работ, работ с механизмами, технической документации;

выполнять работу, связанную с систематизацией научно-технических материалов о выполненных переводах и прделанной работе.

Проработав формы трудовых договоров [5], [6] и должностной инструкции переводчика [7], автор приводит права и ответственность технического переводчика.

Технический переводчик имеет право:

участвовать в обсуждении проектов решений руководства организации;

по согласованию с непосредственным руководителем привлекать к решению поставленных перед переводчиком задач специалистов технического профиля, других работников;

запрашивать и получать от работников других структурных подразделений необходимую информацию, документы;

участвовать в обсуждении вопросов, касающихся исполняемых должностных обязанностей;

требовать от руководства организации оказания содействия в исполнении должностных обязанностей (автоматизированное рабочее место; информация; посещение заводов, лабораторий, предприятий, технических выставок и др.)

Технический переводчик привлекается к ответственности:

за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией, — в порядке, установленном действующим трудовым законодательством Российской Федерации;

за нарушение Устава (Положения) организации;

за правонарушения и преступления, совершенные в процессе своей деятельности, — в порядке, установленном действующим административным, уголовным

и гражданским законодательством Российской Федерации;

за причинение ущерба организации — в порядке, установленном действующим трудовым законодательством Российской Федерации.

Таким образом, права, обязанности и ответственность технического переводчика, находящегося в штате организации определяются законодательством Российской Федерации и работодателем.

Приведенные выше права, обязанности и ответственность технического переводчика являются базовыми и послужат основой для разработки трудовых договоров с техническими переводчиками и должностных инструкций для технических переводчиков. Безусловно, права, обязанности и ответственность по своему содержанию будут дополняться и совершенствоваться.

В контексте рассмотрения прав, обязанностей и ответственности технического переводчика следует обратить внимание на обязанность технического переводчика постоянно повышать свою квалификацию и совершенствовать свое мастерство (данная обязанность не прописана в квалификационных характеристиках должностей). По мнению автора, без систематической и постоянной работы над своим переводческим мастерством технический переводчик не сможет качественно переводить научно-техническую литературу и документацию и, следовательно, работать по специальности в организации.

Наряду с правами, обязанностями и ответственностью технического переводчика нужно обратить внимание ограничения, возлагаемые на него. Например, не давать интервью, не проводить встречи и переговоры, касающиеся деятельности организации, без предварительного разрешения руководства; не разглашать сведения, составляющие коммерческую тайну организации (государственную тайну, если технический переводчик переводит научно-техническую документацию, содержащую закрытую информацию).

Важным замечанием является то, что организация (работодатель) обязана обеспечивать технического переводчика оборудованием, документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения им трудовых обязанностей. Почему автор обращает внимание на данную обязанность работодателя? Потому что создание условий для работы техническому переводчику имеет первостепенное значение для организации всего процесса осуществления перевода научно-технической документации, включая закупку соответствующих дорогостоящих переводческих программ.

Технический переводчик, состоящий в штате предприятия, учреждения, организации (дистанционная работа)

Труд дистанционных работников регламентируется главой 49.1 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [8] Дистанционные работники включаются в штат организации наравне с работниками, осуществляющими свои трудовые функции

в здании/помещении работодателя. Никаких исключений в этом вопросе законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Технический переводчик, состоящий в штате организации и выполняющий свою работу дистанционно, имеет схожие права, обязанности и ответственность с техническим переводчиком, состоящим в штате организации и имеющим рабочее место в здании (помещении) организации. Акцент делается, исключительно, на порученное задание, которое может быть связано с переводом научной, технической, и другой специальной литературы, патентных описаний, нормативно-технической и научно-технической документации, материалов переписки с зарубежными организациями, а также материалов конференций, совещаний, семинаров. Перечень не является исчерпывающим.

Таким образом, технический переводчик обязан:

соблюдать порядок предоставления отчетов о выполненной работе;

сроки предоставления отчетов о выполненной работе;

формы предоставления отчетов о выполненной работе;

соблюдать порядок использования средств защиты информации в соответствии с рекомендациями работодателя.

Автор статьи обращает внимание на то, что среди обязанностей технического переводчика могут отсутствовать положения об устном переводе. Дело в том, что дистанционный работник может выполнять работу вне стационарного рабочего места (например, дома), получая от работодателя задания с помощью сети Интернет и других информационных и телекоммуникационных технологий.

Ошибочным считается мнение, что технические переводчики выполняют домашнюю работу. Дело в том, что домашние изготавливают продукцию, которая имеет натурально-вещественную форму (сборка игрушек). Дистанционные работники выполняют работу, результатом которой является информация, сведения, объекты интеллектуальной собственности. Поэтому технические переводчики как работники умственного труда могут трудиться дистанционно.

Технический переводчик имеет право:

уточнять порядок выполнения порученной работы;

участвовать в обсуждении вопросов, касающихся исполняемых должностных обязанностей.

Перечень не является исчерпывающим.

Технический переводчик привлекается к ответственности:

за невыполнение работы в установленные сроки;

за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией, — в порядке, установленном действующим трудовым законодательством Российской Федерации;

за нарушение Устава (Положения) организации;

за правонарушения и преступления, совершенные в процессе своей деятельности, — в порядке, установ-

ленным действующим административным, уголовным и гражданским законодательством Российской Федерации;

за причинение ущерба организации — в порядке, установленном действующим трудовым законодательством Российской Федерации.

Дистанционная работа технического переводчика возлагает на него повышенную ответственность за качество выполняемой работы, в частности, переводов научно-технической литературы и документации, потому что снижается повседневный контроль со стороны работодателя.

Некоторая сложность дистанционной работы технического переводчика может быть обусловлена тем, что он сам оборудует свое рабочее место, закупает компьютерную технику, информационное, информатизационное, юридическое обеспечение и т.п. Безусловно, оборудование рабочего места связано с расходами, и технический переводчик должен об этом заблаговременно позаботиться. Однако, следует заметить, что работодатель принявший в штат технического переводчика на дистанционную работу может на определенный срок обеспечить его всем необходимым оборудованием (например, компьютер, телефон, факс, модем и др.), обязав его бережно использовать оборудование и надлежащим образом его сохранять. Возможен и такой вариант, когда работодатель может возместить расходы технического переводчика на приобретение оборудования необходимого для выполнения задания. Об этом подробно должно быть прописано в трудовом договоре.

При выполнении трудовой функции технический переводчик обязан соблюдать следующие ограничения: не давать интервью, не проводить встречи и переговоры, касающиеся деятельности организации, без предварительного разрешения руководства; не разглашать конфиденциальную (коммерческую, техническую, персональную) информацию, ставшую известной в процессе осуществления трудовой функции.

Существенным условием в дистанционной работе технического переводчика является использование усиленной квалификационной электронной подписи (далее — электронная подпись). Надлежащий обмен электронными документами между работодателем и техническим переводчиком невозможен без такой электронной подписи.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (9) информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Для использования электронной подписи техническому переводчику необходимо получить квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи (квалифицированный сертификат). Квалифицированный сертификат выдается аккредитованным удостоверяющим центром или его доверенным лицом. Список аккредитованных удостоверяющих центров можно найти на сайте Минкомсвязи России (www.minsvyaz.ru) в разделе «Аккредитация удостоверяющих центров». Перечень документов, нужных для получения квалифицированного сертификата необходимо уточнять в соответствующем удостоверяющем центре и стоимость данной услуги. В дальнейшем в работе с электронной подписью технический переводчик обязан следовать всем инструкциям удостоверяющего центра.

Что касается содержания трудового договора с техническим переводчиком, работающим дистанционно, то он схож по содержанию с трудовым договором технического переводчика, работающим непосредственно на рабочем месте в организации. Трудовой договор содержит разделы и положения:

- общие положения и предмет договора;
- права и обязанности работника;
- права и обязанности работодателя;
- рабочее время и время отдыха;
- условия оплаты труда;
- обязательное социальное страхование;
- ответственность сторон;
- изменение и прекращение трудового договора;
- заключительные положения;
- ознакомление с локальными нормативными актами.

Таким образом, работа технического переводчика, находящегося в штате организации и работающего дистанционно, имеет отличия от работы технического переводчика, находящегося в штате организации и работающего на рабочем месте в организации, в частности:

рабочее место оборудуется самостоятельно техническим переводчиком или совместно с работодателем вне организации, например, дома;

обязанности технического переводчика сводятся в основном к выполнению задания работодателя с соблюдением сроков, форм оформления, порядка представления отчетов;

права технического переводчика в основном определяются уточнением информации по заданию работодателя и исполнению должностных обязанностей;

уровень ответственности технического переводчика и самоконтроля — высокий, отсутствует повседневный контроль работодателя;

для работы техническому переводчику необходимо оформить электронную подпись.

О техническом переводчике как индивидуальном предпринимателе

Технический переводчик/физическое лицо вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государ-

ственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [10].

Порядок государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя определен Федеральным законом Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [11].

Регистрацию индивидуальных предпринимателей осуществляют налоговые органы, например, в Санкт-Петербурге регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется инспекцией Федеральной налоговой службы (далее — ФНС) № 15 по городу Санкт-Петербургу.

В инспекцию ФНС подаются следующие основные документы:

заявление о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя по установленной форме;

копия основного документа, удостоверяющего личность физического лица (паспорт РФ и др.);

документ об уплате государственной пошлины (на 2016 год — 800 рублей).

В отдельных случаях предоставляются дополнительные документы, в частности, заявление на применение упрощенной системы налогообложения.

Способы подачи документов для государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя:

заявителем в налоговый орган либо в многофункциональный центр предоставления государственных услуг с представлением одновременно документа, удостоверяющего его личность;

заявителем в форме электронных документов, подписанных заявителем электронной подписью с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг (*Направить в налоговый орган электронные документы с использованием сети Интернет можно с помощью сервиса «Подача документов на государственную регистрацию в электронном виде» на сайте ФНС России по адресу https://www.nalog.ru/rn77/service/gosreg_eldocs/*);

почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения (подпись заявителя должна быть засвидетельствована нотариально);

представителем заявителя в налоговый орган либо в многофункциональный центр предоставления государственных услуг (представитель действует на основании нотариально удостоверенной доверенности и к представляемым документам прилагает такую доверенность или ее копию, верность которой должна быть засвидетельствована нотариально);

нотариусом (по просьбе заявителя) представление в форме электронных документов, подписанных электронной подписью нотариуса.

Срок государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя опре-

делен законодательством [11] в 3 рабочих дня со дня предоставления документов в налоговый орган.

Следует учесть, что при заполнении заявления о государственной регистрации необходимо указать код деятельности по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности. Для переводчиков это «74.3; 74.30 — Деятельность по устному и письменному переводу» [12].

По истечении установленного законодательством срока, налоговый орган выдает либо мотивированный отказ, либо комплект документов, подтверждающих регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя:

свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя по установленной форме;

лист записи в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей.

Регистрация в Пенсионном фонде Российской Федерации в качестве страхователей производится без личного обращения физического лица самими территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в течение 3 рабочих дней со дня представления им информации от налогового органа.

Регистрация в Федеральном фонде обязательного медицинского страхования в качестве страхователей производится без личного обращения самими территориальными органами Федерального фонда обязательного медицинского страхования в течение 3 рабочих дней со дня представления им информации от налогового органа.

Постановка в Росстате России в качестве респондентов на статистический учет с присвоением кодов статистики производится без личного обращения физического лица самими территориальными органами Росстата России после получения информации от налогового органа.

Регистрация в Фонде социального страхования необходима в качестве страхователей обязательна в случаях:

заключения трудового договора с работником как работодателю;

заключения гражданско-правового договора.

Получение физическим лицом документов о регистрации из Пенсионного фонда Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Росстата России и Фонда социального страхования:

документ, подтверждающий постановку в качестве страхователей, направляется территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, по адресу электронной почты, содержащемуся в составе сведений Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей;

уведомление о присвоении кодов статистики получают самостоятельно на Интернет-портале Росстата по адресу <http://statreg.gks.ru/>, или при непосредственном

обращении в соответствующий территориальный орган Росстата;

уведомление о регистрации в территориальных органах Фонда социального страхования вручается страхователю способом, указанным в заявлении о регистрации, или направляется иным способом, свидетельствующим о дате получения им соответствующего уведомления.

Для работы техническому переводчику в качестве индивидуального предпринимателя необходим счет в банке и печать. Что касается печати, то это право технического переводчика, он может работать и без печати заверяя документы только подписью. Порядок и перечень документов для открытия расчетного счета установлен Инструкцией Центрального банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» [13]. В течение 7 рабочих дней с момента открытия банковского счета индивидуального предпринимателя, физическое лицо обязано уведомить об этом налоговую инспекцию и пенсионный фонд по месту жительства.

В качестве индивидуального предпринимателя технический переводчик обязан вести учет и сдавать отчетность. Учет — это запись всех операций, которые совершаются в текущем периоде (ведение книги учета доходов и расходов индивидуального предпринимателя [14]). Отчетность — это данные текущего учета, предоставляемые в государственные органы по определенной утвержденной форме с определенной утвержденной периодичностью. Как вариант, технический переводчик может поручить ведение учета и подготовку отчетности специализированным организациям, а сам сконцентрироваться на переводах научно-технической литературы и документации.

Индивидуальный предприниматель должен ежегодно уплачивать фиксированные взносы в территориальные подразделения Пенсионного фонда Российской Федерации и Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Это взносы на обязательное пенсионное страхование и взносы на обязательное медицинское страхование.

Для технического переводчика-индивидуального предпринимателя подходит упрощенная система налогообложения, которая введена для индивидуальных предпринимателей. Особенность упрощенной системы налогообложения заключается в том, что вместо нескольких налогов (в частности, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, налог на имущество) индивидуальному предпринимателю нужно платить всего один. При переходе на упрощенную систему налогообложения можно выбрать один из двух ее видов:

доходы;

доходы, уменьшенные на сумму расходов.

Следует заметить, что переводческая деятельность не требует каких-либо разрешений, согласований и лицензирования.

Технический переводчик — индивидуальный предприниматель наделен правами, обязанностями и ответственностью.

Права:

рекламировать свои переводческие услуги;

получать в соответствии с законодательством Российской Федерации в органах государственной власти необходимую информацию для осуществления своей деятельности;

на возмещение в полном объеме морального, материального вреда, причиненному другими гражданами, индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами;

самостоятельно распоряжаться своими доходами;

иметь личную печать;

заключать договоры;

иметь электронную подпись.

Обязанности:

уплачивать фиксированные взносы, сборы и налоги;

вести учет и сдавать отчетность в соответствующие органы;

соблюдать законодательство Российской Федерации.

Ответственность:

вытекает из норм гражданского права (индивидуальный предприниматель по своим обязательствам отвечает своим имуществом, принадлежащим ему на праве собственности);

вытекает из административных нарушений (штрафы, санкции, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях);

вытекает из переводческой деятельности (сроки, качество, соблюдение ГОСТов, формы отчетности);

вытекает из преступлений (наказания, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации);

Ограничения:

не может быть принят на государственную и иную службу.

Права, обязанности, ограничения, виды ответственности, не являются исчерпывающими.

Таким образом, в настоящее время полностью законодательно урегулирован вопрос регистрации, в частности, технического переводчика в качестве индивидуального предпринимателя. Технический переводчик наряду со своей основной деятельностью оказывать переводческие услуги (его трудовая деятельность) занимается управленческо-хозяйственной деятельностью (самостоятельно осуществляет поиск заказчиков, ведет учет расходов и доходов, ведет и сдает отчетность в соответствующие органы).

Технический переводчик и гражданско-правовой договор

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации технический переводчик может оказывать переводческие услуги, заключив гражданско-правовой договор. Сторонами в таком договоре являются заказчик и исполнитель (технический переводчик).

Исполнитель наделен следующими правами, обязанностями, ограничениями и ответственностью.

Права:

привлекать к работе соисполнителей;

определить свой режим выполнения работы/перевода;

проводить консультации с заказчиком;

документировать переписку с заказчиком;

определить способы исполнения работы/перевода.

Обязанности:

выполнить работу/перевод в установленные сроки, по установленной форме и сдать результат;

вернуть исходный текст, справочные, информационные материалы, если это обусловлено условиями договора;

обеспечить себя информатизационным оборудованием, информационными ресурсами (любым другим оборудованием и ресурсами), если по договору заказчик не обеспечивает переводчика всем необходимым для работы.

Ответственность:

за ущерб заказчику и упущенные выгоды заказчиком.

Ограничения:

не разглашать сведения, ставшие известными переводчику в процессе и в связи с выполнением перевода.

Информация не является исчерпывающей.

Обратим внимание на важные моменты. Если переводчик/физическое лицо выполняет работу постоянно по гражданско-правовым договорам для организации, то есть существует потребность в его услугах постоянно, то с ним следует заключить трудовой договор (переводчик становится работником организации). Регулярное перезаключение гражданско-правовых договоров привлечет внимание контролирующих органов и в дальнейшем суда. Если переводчик/физическое лицо осуществляет на свой риск самостоятельную деятельность, направленную на систематическое (например, заключает гражданско-правовые договора более двух раз подряд) получение прибыли от оказания переводческих услуг, то такая деятельность, согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается предпринимательской. Следуя требованиям статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, переводчик вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица лишь с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

О техническом переводчике — фрилансере

Технический переводчик — фрилансер. Кто это? Вопрос не праздный. Участвуя на конференциях или общаясь с переводчиками, автор часто встречает информацию на визитках «Технический переводчик — фрилансер», «Переводчик-фрилансер». Обратившись к правовым программам «Кодекс» и «Консультант», автор не обнаружил ни одного нормативного правового акта Российской Федерации. Поисковики сформировали небольшие списки с обзорами на тему о том, что фриланс в нашей стране набирает обороты и очень популярен. В интернете информации оказалось довольно много. В понятие «Технический переводчик — фрилансер» вкладывалось объяснение, что это дистанци-

онный работник в организации; индивидуальный предприниматель, осуществляющий переводческие услуги; переводчик/физическое лицо, работающее по гражданско-правовым договорам. Однако, по мнению автора, такое объяснение не имеет никакой правовой основы.

Технический переводчик, состоящий в штате предприятия, учреждения, организаций и работающий дистанционно является работником предприятия, учреждения, организации. Трудовой кодекс Российской Федерации подробно раскрывает правовое положение работника, работающего дистанционно. Ни одного слова о фрилансе в документе нет.

Правовое положение индивидуального предпринимателя определено Гражданским кодексом Российской Федерации. Ни одного слова о фрилансе в документе нет.

Обратим внимание на гражданско-правовой договор об оказании переводческих услуг с физическим лицом, не являющимся предпринимателем (далее — договор). В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации сторонами в таком договоре являются заказчик и исполнитель. Ни одного слова о фрилансе в договоре нет.

В тоже время, отсутствие в настоящем действующем законодательстве Российской Федерации понятия/термина «переводчик-фрилансер» не означает того, что в будущем данное понятие не будет закреплено в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации. В этой связи внимание привлекают Рекомендации Союза переводчиков России переводчику, заказчику и редактору 2015 года (далее — Рекомендации) [15]. Так, в приложении 2 Рекомендаций представлено разработанное в подробных деталях примерное резюме переводчика-фриланса. Возможно, что Рекомендации закладывают свой фундамент для правового закрепления термина «переводчик-фриланс» в законодательстве Российской Федерации.

Подводя итог, следует заметить, что технический переводчик может осуществлять легитимно свою трудовую деятельность в качестве работника, заключив трудовой договор; зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, предоставляющего услуги по переводу; в качестве исполнителя, заключив гражданско-правовой договор.

Литература:

1. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. 3-е изд., исправленное и дополненное — М.: «Р. Валент», 2011. — 488 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. — 27-е изд. испр. — Москва: издательство АСТ: Мир и Образование, 2016. — 1360 с.
3. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный постановлением Минтруда РФ от 21.08.1998 № 37.
4. Раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н.
5. Трудовой договор с переводчиком. Форма подготовлена с использованием правовых актов на 07.10.2015. Консультант плюс. [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru. (дата обращения 19.12.2016).
6. Трудовой договор с переводчиком (бессрочный, без срока испытания, работа по совместительству). Форма подготовлена с использованием правовых актов на 22.08.2011. Консультант плюс. [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru. (дата обращения 20.12.2016).
7. Должностная инструкция переводчика. Форма подготовлена с использованием правовых актов по состоянию на 02.12.2016. Консультант плюс. [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru. (дата обращения 20.12.2016).
8. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
9. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
10. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
12. «ОК 029—2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N14-ст).
13. Инструкция Центрального банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов».
14. Приказ Минфина России от 22.10.2012 № 135н «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и Порядков их заполнения».
15. Письменный перевод — Рекомендации переводчику, заказчику и редактору. Союз переводчиков России, Москва 2015. Составитель: Н. Дупленский. Редактор: Е. Масловский [Электронный ресурс] URL: www.translators-union.ru (дата обращения: 18.12.2016—20.12.2016).

К вопросу о пользовании корпусной базой в процессе перевода

Шичкина Мария Геннадьевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)

В настоящее время ведётся обширная работа над развитием источников дополнительной информации, способствующих повышению эффективности работы переводчика. Одним из таких источников является корпусная база, вмещающая в себе разнообразные многочисленные примеры использования той или иной единицы языка в рамках предложения. Многие слова, употребляющиеся в языке достаточно часто, имеют широкий спектр значений, каждое из которых может в значительной степени отличаться от других. Понимание слова в свойственном ему в данной ситуации значении зависит от таких факторов, как контекстуальные особенности, языковая традиция и некоторые его другие свойства. В некоторых случаях перевод слова может стать достаточно трудной задачей, для выполнения которой переводчику может потребоваться обратиться к тем самым вышеназванным источникам и таким образом сократить общую сумму времени и затраченных усилий. Корпусная база представляет собой вместилище различных фраз и предложений, преимущественно взятых из книг, фильмов и СМИ, с переводом на другой язык. Возможность иметь в пользовании несколько десятков тысяч примеров не может не оказывать стимулирующее действие на переводчика. Если раньше переводчику приходилось самостоятельно рассматривать слово через «микроскоп» научных знаний, сейчас эту часть работы за него выполняют лингвисты и программисты, собирающие по частицам корпус. Таким образом, развитие корпуса — не только желание отдельных узкопрофильных специалистов, но и всеобщее стремление максимально улучшить процесс и результат перевода.

О необходимости развития и расширения корпусных баз писали многие учёные, занимающиеся исследованиями в данной области: Е.П. Соснина (О разработке и использовании российского учебного корпуса), Л.Н. Беляева (Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения), И.Н. Ремхе (Использование системы корпуса языков для оптимизации работы и повышения компетенции переводчика). Список учёных, посвятивших данной теме некоторые свои научные работы, не ограничивается вышеперечисленными именами. Интерес к теме корпуса обусловлен несколькими факторами: во-первых, общей тенденцией совершенствовать и моделировать различные разработки в науке, во-вторых, внедрением в массовое использование разнообразных технических устройств, позволяющих наиболее эффективно расходовать рабочее время, в-третьих, чрезвычайно широким спектром используемых в языке средств выражения и коммуникации, в-четвёртых, уплотнением графика современных переводчиков, вынужденных выполнять свою работу в предельно короткие сроки. Всё способствует тому, что специалист, занимающийся переводом, становится обязан вводить в пользование новые технические эле-

менты, положительным образом влияющие на эффективность и темп работы.

Каким образом создаётся современная корпусная база? В некоторых случаях могут по определённому типу подбираться литературные источники (так, например, сайт ABBY® Lingvo® цитирует только те источники, которые пользуются доверием в медиа-пространстве). Список таких источников может включить различные книги, публикации, статьи и, возможно, научные работы. Данная корпусная база может представлять интерес для специалистов, занимающихся непосредственно профессиональным переводом текстов, аналогичных тем, на которые ссылается сайт.

Также, нельзя не упомянуть многочисленные корпусные базы (преимущественно на сайтах с доменом .com), содержащих материал исключительно обиходно-бытового стиля речи. Зачастую он представляет собой некоторые цитаты из фильмов, фрагменты текстов, найденных в интернете, выдержки из книг, как правило, являющиеся образцами «несерьёзной литературы». Однако данные корпусные базы также полезны в плане изучения практических аспектов перевода, так как информация, содержащаяся в них, используется в контексте межкультурной коммуникации достаточно часто и должна быть включена в такие источники.

Существует также ещё одна категория корпусных баз. Данная категория включает в себя базы, которые не специализируются на исключительно одном виде текстов или источников, обладают широким спектром содержащегося в них материала и высоким индексом вместительности. В большей части случаев сайты, на платформе которых реализовываются подобные проекты, администрируются большим штатом специалистов и включают в себя источники на самых разных языках с переводом. Однако следует обратить внимание на тот факт, что перевод может осуществляться специалистом, не имеющим достаточной квалификации, и по этой причине перевод может быть непрофессиональным. Различие между профессиональным и непрофессиональным переводом может с лёгкостью быть замечено специалистом, имеющим достаточный опыт в области перевода, однако для тех, кто только вступил на первую ступень познания данной профессии, понимание особенностей, маркирующих принадлежность текста перевода к тому или иному виду, на начальном этапе может быть сформировано не совсем чётко. Таким образом, по этой причине ко второй категории корпусных баз «новичкам» обращаться нежелательно.

Мы будем рассматривать некоторые аспекты корпусных баз с точки зрения их эффективности / неэффективности в плане повышения эргономичности и производительности рабочего процесса, а также некоторых других немаловажных для перевода параметров. Можно утверждать, что корпусная база является прекрасным

источником дополнительной информации, в целом оказывающей благотворное влияние на переводческий процесс. Однако стоит также упомянуть несколько нюансов, которые необходимо знать каждому. Многообразие вариантов, которыми богат корпус, и отсутствие дефиниций, разъясняющих значение нескольких лексических единиц с одинаковым переводом, делает положение переводчика особенно уязвимым, так как ему приходится подвергать каждый текстовый фрагмент тщательному анализу. В некоторых случаях изучать предлагаемые варианты у переводчика нет времени, и ему приходится либо обращаться к другим источникам перевода, либо руководствоваться собственными знаниями и способностями к анализу, что оказывает негативное влияние на эффективность, качество и скорость работы. Таким образом, не всегда существует необходимость пользоваться корпусными базами — когда переводчик очень ограничен во времени, возможно, ему стоит сразу обратиться к словарю дефиниций.

Также стоит обратиться к другому источнику, когда текст содержит много окказиональной лексики. Окказиональная лексика может принимать совершенно разные значения в зависимости от того, что желает выразить через неё автор. В ряде случаев окказиональная лексика может иметь значение, совершенно антонимичное тому, которое может быть показано в примерах или использовано в словарях. Понять значение того или иного слова, как правило, можно только из контекста, который становится верным помощником в переводе окказиональной лексики.

Стоит упомянуть и о том случае, когда особенности контекста не предполагают к рассмотрению конкретной ситуации в рамках общего перевода. Данное утверждение может относиться к таким ситуациям, как:

- перевод локально ограниченной или диалектной лексики, имеющей аналог в общеразговорном варианте языка;
- перевод лексики, о которой знает исключительно небольшая группа людей, включающая в себя автора и получателя перевода;
- перевод, адаптируемый для получателя (в связи с конкретными причинами и особенностями).

Можно рассмотреть один из перечисленных выше случаев. Журналист освещает ситуацию, в которой сотрудники, работающие вместе в одном из отделов международной компании, используют в общении друг с другом на иностранном языке жаргонизмы, не поддающиеся прямому, однозначному переводу. Однако в своей статье журналист должен предоставить точный перевод используемых сотрудниками слов. Когда журналист обращается к словарю, то не находит подходящего значения. То же самое происходит, когда он решает поискать примеры с данным словом в корпусной базе. Поэтому журналист обращается непо-

средственно к тем сотрудниками, которые работают в отделе, и спрашивает их о значении переводимых им слов.

Но должен ли переводчик всегда обращаться непосредственно к автору, чтобы узнать значение «узкоспециальных» слов? Правильный ответ — нет, не стоит. Более того, данное действие может расцениваться как признак непрофессионализма переводчика. Поэтому в настоящее время в существующие корпусные базы вносятся новые текстовые фрагменты, относящиеся к самым различным сферам человеческой жизни. Некоторые из них включают в себя ту самую «узкоспециальную», жаргонную лексику, некоторые — диалектную и т.д. Данные текстовые фрагменты берутся из различных книг, журналов, статей, которые тщательным образом проверяются и исследуются на предмет наличия ошибок и неточностей. Можно надеяться, что в будущем корпусная база будет идеальным инструментом для точного и профессионального перевода, максимально облегчающая процесс перевода и способствующая повышению его эффективности.

Мы задали вопрос нескольким респондентам о том, в какой мере корпус способствует повышению эффективности и скорости перевода. Ниже приводятся ответы:

- Да, корпус способствует повышению эффективности и скорости перевода. Мне нравится им пользоваться.
- Да, корпус способствует повышению эффективности и скорости перевода. Однако пользоваться я им не буду — мне достаточно словаря.
- Я не умею пользоваться корпусной базой.

Основываясь на приведённых выше ответах, можно утверждать, что использование корпуса подходит профессиональным переводчикам, работающим с большим спектром текстов самого разнообразного назначения, а также тем специалистам, которые работают со сложными текстами. В тех случаях, когда текст, с которым работает переводчик, умеренно сложный или простой, переводчику может быть достаточно одного словаря.

Таким образом, корпус можно назвать настоящим помощником в различных переводческих ситуациях. Существует также исключения, при которых пользование данной базой можно назвать неэффективным, однако такие исключения связаны с устранимыми несовершенствами современных платформ, над которыми работают специалисты. В будущем корпусная база может стать удобным и легкодоступным средством, оказывающим полностью положительное действие на процесс и результат перевода, способствующим повышению эргономичности работы, сокращающим расходы сил и времени на процесс перевода. Именно по этой причине корпус следует развивать, изучать и исследовать — так, чтобы в будущем им можно было пользоваться в любой переводческой ситуации.

Литература:

1. Соснина Е. П. О разработке и использовании российского учебного корпуса переводов // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2006», СПбГУ. — 2006. — С. 365—373.

2. Беляева Л. Н. Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2011» (Санкт-Петербург, 27–29 июня 2011 г.) СПб: Изд-во филологического ф-та СПбГУ. — 2011. — С. 87–91.
3. Ремхе И. Н. Использование системы корпуса языков для оптимизации работы и повышения компетенции переводчика // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № . 9–2.
4. Мальцева М. С. Учебный корпус (Learner Corpus) как база для лингвистического и лингводидактического анализа в рамках методики преподавания иностранных языков // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2011. — № . 9.

Интернет-дискурс в аспекте преподавания русского языка как иностранного (на материале социальной сети «ВКонтакте»)

Шульгинов Валерий Александрович, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье рассматриваются языковые особенности интернет-дискурса в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Дается общая характеристика интернет-дискурса как новой формы существования языка, совмещающего в себе признаки устной и письменной речи. Представлена модель обучения иностранцев с помощью социальных сетей. Приведены примеры типовых упражнений и проектных заданий.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, социальные сети, методика преподавания РКИ

Сеть Интернет представляет собой канал связи, обеспечивающий хранение и передачу информации в форме мультимедийного гипертекста. Новые типы межличностной и массовой коммуникации, возникающие здесь, оказывают все большее влияние на функционирование языка, формируют особый дискурс, который, в конечном счете, способен повлиять на языковую систему в целом. Однако влияние Интернета не ограничивается языковой системой, подобные по силе изменения инициированы глобальной сетью и в социальной жизни общества, где происходит стратификация новых сообществ вокруг тематических ресурсов. Исходя из этого, современные исследователи трактуют Интернет как продолжение среды человека, где «посредством социальных коммуникаций он имеет возможность удовлетворить свои социальные потребности» [1, с. 13]. Таким образом, Интернет представляет собой особую социально-коммуникативную среду, основным средством формирования которой является язык. Весьма актуальной, на наш взгляд, является проблема использования отдельных жанров интернет-коммуникации в качестве информационно-обучающей среды для студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Рассмотрим языковые особенности интернет-коммуникации и выделим те, которые вызывают затруднение у иностранных учащихся. Одним из первых исследователей интернет-дискурса является американский исследователь Д. Кристалл. Он вводит термин *netspeak*, специфику которого описывает в виде трехчленной структуры: *speech* (устная форма речи) + *writing* (письменная форма речи) + *electronically mediated properties* (признаки, опосредованные компьютером) [4]. По мнению Д. Кристалла, интернет-дискурс — это не просто гибридная устная и письменная форма речи, а новая

форма языка, которая сочетает в себе признаки устной и письменной форм речи, а также отражает в себе влияние компьютерных технологий. В интернет-коммуникации говорящий (пишущий) особо пристальное внимание обращает на форму речи, в чем, безусловно, проявляется поэтическая функция языка. На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание учащихся на основных приемах использования языковой игры в интернет-коммуникации.

На фонетико-графическом уровне мы выделяем фиксацию звучания разговорных вариантов в написании и адаптацию паравербальных средств устной речи к письменной форме средствами параграфематики. Фиксация звучащей речи на письме приводит к тому, что «слова орфографически приближаются к транскрипции» [2; с. 89]. В письменном виде это достигается с помощью редукции гласных, которая зачастую приводит к выпадению слога в частотных словах (*прет, ща, лан, пшел, тя, мя, терь, книть, пожалста, пжлст, спс*) и к стяжению слов (умнятож). Кроме того, отражение на письме находит ассимиляция по глухости/звонкости (*в худошку, фсе, букф, сноф*), ассимиляция по способу и месту образования (*кажецца, нравица*), твердости/мягкости (*конечно, лутше*); упрощение групп согласных (*ваще, када, седня*). Необходимо отметить, что чаще всего графико-фонетической деформации подвергаются высокочастотные слова. Этот процесс характерен и для звучащей речи, где эллиптированное произношение некоторых из слов настолько типично, что их сокращенные, редуцированные формы рассматриваются как разговорные лексические дублеты, не нарушающие нормы произношения (например, *тада када*). К группе «фиксация звучащей речи» можно отнести и особый интернет-жаргон, так называемый

«язык падонкафф», который, несмотря на ярко выраженную аграмматичность, строится как раз по законам звучания устного текста: например, замена глухого согласного на звонкий в слабой позиции (*превед, начальнег, понедельнег*) графически возможна, так как при произнесении слова произойдет оглушение конечного согласного, в итоге мы получим «традиционную» произносительную форму слова; удвоение согласного, как правило, при замене звонкого [в] на глухой (*красаффчег, деффочка, афктор, аццкий*); «транскрибирование» буквы «я» (*йа, йаду*).

Еще один процесс, который мы наблюдаем в интернет-коммуникации: адаптация паравербальных средств устной речи (интонация, тон, громкость и др.) к письменной форме средствами параграфематики (подчеркивание, шрифтовое варьирование, выделение текста цветом, прописными буквами и др.). Ярким примером адаптации паравербальных средств выступает растяжка гласных (*снеееее идеееет, здооооорово*), написание прописными буквами (*ХОРОШО*).

Специфическим средством параграфематики являются эмодзи, которые, по мнению Л. Ю. Щипициной,

«служат выражению позитивных или негативных эмоций говорящего, и, по своей сути, компенсируют отсутствие визуального контакта между общающимися» [3; с. 132]. Эмотиконы представляют собой иконический элемент, однако обычно служат дополнением к вербальным элементам текста, участвуя в смысловой целостности высказывания.

Необходимо обратить внимание студентов и на прагматический уровень, на котором выделяется использование особых ремарок, характеризующих поведение автора поста (*«вздыхнул» или «вздыхает», «упал под стол», «закатывая глаза»*), использование аббревиатур с модальной функцией — в основном заимствованный из английского языка (*ИМХО, ЛОЛ*), использование зачеркнутого текста (литуративов).

Практическое использование полученных навыков предполагает работу с коммуникативной частью социальной сети, которая состоит из двух субжанров — поста и комментария. Студентам предлагается пост и после-текстовые задания, направленные на проверку общего понимания текста. Приведем пример поста, опубликованного в социальной сети «Вконтакте»:

Для горожан придумали альтернативу огороду — домашнюю вертикальную ферму, на которой можно выращивать зелень, салат или цветы.

Картошку не посадишь, зато управлять поливом можно со смартфона.

vs.ru

The Wall Farm — домашняя вертикальная ферма (ссылка на полную статью)

Вопросы могут быть ориентированы как на анализ понимания текста, так и на построение дальнейшей дискуссии в комментариях, например,

Прочитайте пост и ответьте на вопросы:

1. В чем особенность этой фермы?
2. Как можно ей управлять?
3. Что можно на ней выращивать?
4. Можно ли сказать, что эта ферма альтернатива огороду?
5. Хотели бы вы иметь такую ферму дома? Почему? (напишите комментарий)

Дальнейшая работа предполагает гипертекстовый переход к полной статье и комментариям, оставленным к ней:

1. Сергей Погорелов

Ещё один шикарный метод выкачки денег из хипстеров.

Лампы, микроконтроллер, несколько датчиков и реле. А, простите, сам шкафчик. \$800. У меня всё.

2. BatyaMedic

Чет за деревянную коробку с контроллером многовато.

3. Vladislav Musin

Светильники довольно дорогие

4. BatyaMedic

лол

5. Алексей Nein

Лучше бы уже кто-нибудь придумал систему вертикальной посадки картофеля, когда он высаживается

в что-то типа бочки и, как только появляется росток, досыпается земля. и так пока корень не вытеснится. Отличная идея и для дома и для дачи. Мало места-много **картоху!**

6. Vladislav Musin

Там и без земли можно, клубнеплоды на агропоники хорошо растут. Но только зачем?)

7. Алексей Nein

кому нужны эти фермы с **зеленухой?** **Картоха** хоть питательная. Уже пользы больше.

8. Vladislav Musin

Картоха питательная, но очень дешевая, поэтому зелень выгоднее выращивать.

9. Алексей Nein

Кошка точно знает для чего эта «вертикальная грядка» нужна.

10. Reid Arr

Весьма занятная идея для кулинара например. Чтоб пряности были под рукой свежие. Правда это ж сколько площади надо иметь, чтоб огород в квартире устроить...

Как мы видим, коммуникацию осуществляют 5 пользователей, которые в совокупности опубликовали 10 комментариев к посту. Дальнейшая работа предполагает выполнение условно-коммуникативных заданий, направленных на выделение лексических маркеров для определения общей тональности («кто из пользователей положительно/отрицательно оценивает сообщение?»),

понимание отдельных высказываний («что хочет выразить пользователь Алексей Neip»), обсуждение специфической лексики («найдите лексику, которая относится к интернет-жargonу», «что означают слова *зеленуха, картоха*»), управляемое общение («ответьте на реплику «Кошка точно знает для чего эта «вертикальная грядка» нужна»), участие в дискуссии на определенную тему («напишите комментарий на одну из тем: а) домашние растения, б) здоровое питание, в) стоимость фермы»), участие в дискуссии с выражением оценки общения. Основу этого задания составляет информационное сообщение (пост) и комментарии к нему.

Заключительный этап представляет собой контролируемое общение, которое выполняется в специализированном сообществе. Мы апробировали данный вид работы вместе магистрантами, обучающимися на филологическом факультете. В ходе выполнения проекта им было необходимо написать пост на одну из предложенных тем, комментарии к посту (каждому участнику присваивается определенная интенция), а также предложить послетекстовые задания. Так, например, тема «Кино» была реализована магистрантами-иностранцами в виде следующего поста и комментариев к нему (орфография и пунктуация сохранена):

Shuzhen Quan Девочки, знаете что в Океан идёт китайский фильм-Охота на монстра?) Кто уже смотрел в Китае? Стоит посмотреть ещё раз на русском языке
京京和 Бог мооооой! Кошмар! Ужасный фильм! И билет очень дорогой 😱
Shuzhen Quan Фильм веселый, много юмора, стоит пойти ещё раз, заинтересовала)
京京和 Ничего не понимаю. Почему мужчина может родить ребёнка 🤔 Ужаснооооо.
Shuzhen Quan Это же фантастика!!! мультяшные монстры очень добрые и смешные в нем есть смысл добра и зла, интересная музыка танцы, сражения и победы, все чудеса!
京京和 Актёры плохо играли. Они играли без своей эмоцией. Неестественный..... Мне не нравится артистка Бэйбэйхе. Особенно не нравится её голос.
Shuzhen Quan Этот фильм просто СУПЕР!!! Все мой любимые актёры.

В данном текстовом блоке грамотно использованы языковые особенности интернет-коммуникации: разговорная лексика (*мультяшные*) растяжка гласных (*мооооой, ужаснооооо*), передача повышение громкости голоса (*СУПЕР*), эмодзи (*заинтересовала*), *родить ребёнка* 🤔). Последний комментарий к посту содержит послетекстовые задания: 1) Прочтите сообщение и комментарии. 2) Отметьте тех пользователей, который положительно отзываються о фильме, и тех, которым фильм не нравится. 3) Используйте компьютерную лексику. Продолжите

диалог и напишите комментарий о своем отношении к фильму.

В ходе выполнения предложенных заданий студенты знакомятся с языковыми особенностями интернет-дискурса, применяя на практике свои знания, навыки и умения.

В основе такой системы заложен метод обучения, который получил название «Природный процесс обучения» (Natural Learning Mapper), основной принцип которого заключается в том, что обучение происходит за счет решения прикладных задач небольшого объема и становится частью повседневной жизни студента.

Литература:

1. Бальжирова Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: дис... канд. социол. наук: 22.00.04 / Т. Ж. Бальжирова. — Улан-Удэ, 2003. — 161 с.
2. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. М.: Изд-во РУДН, 2008. 300 с.
3. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М.: КРАСАНД, 2010. 296 с.
4. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 272 p.

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Международный научный журнал

№ 1 (5) / 2017

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Ахметов И. Г.
Члены редакционной коллегии:
Арошидзе П. Л.
Брезгин В. С.
Велковска Г. Ц.
Желнова К. В.
Кучерявенко С. А.
Матроскина Т. В.
Яхина А. С.

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.
Верстка: Голубцов М. В.

Международный редакционный совет:
Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Нурмамедли Ф. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2412-4028

Подписано в печать 5.02.2017. Тираж: 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25